НИЭЛЬ
МОНЕТА СУДЬБЫ
БОРИС РОМАНОВСКИЙ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Потеряв всё, Михаил Орлов с облегчением погибает в тёмной клетке, сжимая в кулаке крест и провожая последним взглядом монету... В это же время, на абсолютно другой планете с невысокой скалы падает мальчик по имени Ниэль... В кармане мёртвого мальчика появляется загадочная монета, а глаза открывает уже не Ниэль, а Михаил... Что же ждёт его в новой жизни? Неизвестный мир, полный загадок и тайн, или же горькая жизнь сироты в глубинках трущоб?

- Ниэль. Книга I: Монета Судьбы
  - Пролог
  - Глава 1. Пробуждение и новая жизнь
  - Глава 2. Хъёда и Хилдефон
  - Глава 3. Последствия пилюли и кольцо
  - Глава 4. Новик
  - Глава 5. Трёхцветная Камформа
  - Глава 6. Неро Роза
  - Глава 7. Ухил и допрос Шрама
  - Глава 8. Затишье
  - Глава 9. Прибытие Хвирдов
  - Глава 10. Диэлла
  - Глава 11. Мики
  - Глава 12. Соседи и беседа
  - Глава 13. Предложение Ниэля
  - Глава 14. Вассалы и Крим
  - Глава 15. История Мики и выбор метода развития
  - Глава 16. Новое оружие и Филиника
  - Глава 17. Тренировки и новое хобби
  - Глава 18. Бал
  - Глава 19. Правда
  - Глава 20. Печать
  - Глава 21. Милый слизняк и «Н&У»
  - Глава 22. Келланы
  - Глава 23. Пирамида (1)
  - Глава 24. Пирамида (2)
  - Эпилог.

Ниэль. Книга I: Монета Судьбы

Пролог

В тёмной, тесной комнате, на старом матрасе свернувшись лежал старик. Несколько лучей света проникали в помещение сквозь крошечное квадратное окошко с решеткой, и освещали часть стальной двери напротив.

Раздался скрипучий скрежет. В комнату, через открывшийся ржавый проём грубо швырнули миску с чем-то жидким. Она звучно ударилась о пол, подскочила и упала набок, тем самым расплескав половину содержимого. Но ни малейшей реакции от старика не последовало. И лишь когда солнце полностью скрылось за горизонтом, его тело слегка дрогнуло.

— Чувствую, — прохрипел он, открыв свой глаз. На месте второго зияла тёмная дыра. Его нос был сильно деформирован, а лицо испещрено шрамами. Грязная борода небрежно падала на грудь, прикрывая худое, изломанное тело, а тонкая сухая кожа туго обтягивала лысый череп, покрытый старческими пятнами.

В его неестественно вывернутой ладони лежал старый, потёртый крест. Старик привычно попытался сжать его переломанными пальцами, но почувствовал лишь знакомую боль. Потрескавшиеся губы изогнулись в беззубой улыбке.

— Я дождался, я наконец то дождался, — хрипло забормотал он, силясь скрюченными пальцами свободной руки залезть в карман. Он чувствовал, как его тело коченеет. Холод свободы наконец пришел к нему.

Старик судорожно вздохнул и достал монету. Золотую монету, которая всегда была рядом с ним, с которой он мог поговорить и излить душу – ведь с крестом он давно перестал общаться, хоть и держал всегда рядом. Дрожащими пальцами он сжимал монету и вглядывался в рисунок золотой реки, в то время как холод поднимался всё выше. Смерть пришла за ним. Ему уже восемьдесят четыре года. Он провел в тюрьме ужасные сорок лет. Почти каждый день он мечтал лишь о смерти, но дождался её лишь сейчас...

Старое, немощное тело дернулось, и с глухим звуком завалилось набок. В мертвой тишине был слышен лишь звон монеты, упавшей на холодный пол.

Глава 1. Пробуждение и новая жизнь

— Мики, вставай! — позвала спящего мальчика симпатичная темноволосая женщина.

— Мммм, — мальчик зажмурился и отвернулся. Михаилу не нравилось, когда мама его так называла.

— Мики, вставай кому говорю, в школу пора! — повысила голос Ирина Орлова.

— Ну мам…

— Михаил Орлов, в последний раз повторяю! — рассердилась женщина.

— Хорошо, встаю я! — недовольно пробурчал Михаил, пытаясь сесть.

Внезапно, сильная боль ударила в голову. Краски мира размыло...

“Как же я давно не видел маму во сне”, — рассеяно подумал Михаил. Затем он услышал чей-то приглушённый голос.

"А? Откуда тут голос? И как я могу видеть сны, я же умер в камере..."

Михаил осторожно открыл глаза и увидел лицо заплаканной девочки. Он с трудом разлепил губы и хрипло прошептал:

— Г-где я?

Девочка перестала плакать. Её глаза опухли, мокрые от слёз. Взгляд был расфокусирован, а губы дрожали.

— Ты, ты не умер, – хрипло прошептала она.

— Я знала, знала, что ты не оставишь меня одну… — тихо бормотала девочка словно в бреду, безуспешно пытаясь своими маленькими кулачками вытереть текущие слёзы.

Он лежал и смотрел на ребёнка, силясь понять, что происходит. Она разговаривала на совершенно ином языке, но он понимал её. В этот момент резкая боль затуманила его разум и он потерял сознание, погружаясь в сцены прошлого...

***

— Папа, я мороженое хочу! — скорчив рожицу заявила девочка лет девяти.

На детской площадке поднялся ветер, вызывая шелест рядом стоящей осины. На качелях сидела маленькая девочка и требовательно смотрела на своего отца. Солнечный свет отражался от её светлых волос, поблёскивая весёлыми искорками. Изумрудное платьице девочки удивительно сочеталось с окружающей зеленью, а в больших карих глазах отражался светловолосый мужчина лет сорока, одетый в джинсовый костюм и кроссовки.

— Мороженное? Ань, у тебя же горло слабое, может лучше шоколадку? — почесав затылок спросил Михаил, с надеждой смотря на дочь.

— Нет, хочу мороженное! Шоколадное! — надула губки Аня.

— Эм... ладно. Я тут рядом вроде ларёк видел. Ты пока посиди тут, я скоро! — отец горько улыбнулся, слегка покачал головой и поспешил выполнить требование любимой и единственной дочери.

В свои сорок три года у него была только Аня, любимая дочь, которой его жена смогла забеременеть лишь через четыре года брака. Сам Михаил Орлов являлся довольно-таки состоятельным человеком. Родившись в старой, уважаемой семье, он унаследовал немаленькое наследство. Но даже так, мужчина старался всего добиться сам, иногда при этом совершая откровенно глупые поступки. Например, после университета Михаил ушёл в армию, где выдвинулся добровольцем в горячую точку. Семья конечно была крайне против такого решения, да и он сам до конца не понимал, что и кому пытался доказать. Хоть он и дослужился до капитана, но впоследствии долго жалел о своём необдуманном поступке.

После армии Михаил подался в бизнес и основал строительную компанию. Медленно, шаг за шагом, его предприятие вошло в список пятнадцати лучших в своей области по всей стране. Сейчас же Михаил, которого жутко боятся его конкуренты и уважают сотрудники, чуть ли не бегом бросился покупать мороженное своей драгоценной дочурке.

Выйдя на дорогу, Михаил неожиданно остановился и залез в карман. Достав оттуда монетку, он с удивлением смотрел на неё. Она сильно нагрелась, и он почему-то чувствовал, что ему нельзя никуда идти. Немного помявшись, Михаил засунул её обратно и решил вернуться назад...

***

По песчаной дорожке медленно брела заплаканная девочка, неуклюже поддерживая спящего мальчика, что лежал на её спине.

В какой-то момент парень слабо застонал. Он открыл глаза и с усилием повернул голову.

“Где я? Почему меня на спине несёт ребёнок?”

Михаил с недоумением смотрел на лицо девочки, которая с трудом тащила его. Страх начал заполнять его сознание. Он давно уже ничего не боялся, но сейчас ему стало по-настоящему страшно. Михаил не понимал что с ним, не понимал где он. Его голову разрывала сильная боль, а в недавнем сне он увидел дочку, которую так долго стремился забыть. Из-за боли Михаил снова потерял сознание.

В следующий раз он проснулся в каком-то помещении, где его сильно рвало. У него был сильный жар и болело всё тело. Мальчик периодически впадал в спасительное беспамятство, а затем вновь просыпался. Всё это время рядом с ним сидела девочка и ухаживала за ним, вытирая его лицо и тело влажной тряпкой. Она, заливая в горло какой-то горький отвар из трав, гладила его по голове и шептала ему, что всё будет хорошо. Лишь через два дня недуг отпустил парня, позволив ему уснуть.

В комнате было темно и тихо, когда Михаил открыл глаза. В голове у него проносилась жизнь мальчика, чьё тело он занял. Жизнь девятилетнего Ниэля, у которого в этом мире была лишь сестра. Он медленно повернул голову и увидел её, спящую Мию, которой недавно исполнилось одиннадцать лет. Она казалось очень слабой и беззащитной. У неё были тёмные волосы до плеч, а правую бровь белым росчерком пересекал старый шрам. Мию нельзя было назвать красавицей, внешний вид сильно портили излишняя худоба и плохая кожа. Но взгляд от её лица не хотелось отводить, оно выглядело очень гармонично и притягательно. Во время сна бледные губы девочки мелко дрожали, а брови хмурились.

“За что? Что я сделал, что мне не дают даже умереть?” — закусив губу, задрожал Михаил в теле мальчика.

Половину прошлой жизни он провёл будто в аду. Долгое время Михаил хотел лишь умереть, но даже смерть, будто издеваясь, не приходила к нему. А сам он не решался покончить с собой, ведь с детства был глубоко верующим, и в глубине души не мог заставить себя пойти против веры, хоть и отрёкся от неё после потери дочери. Он говорил сам себе, что осталось немного, осталось чуть-чуть. Ещё день потерпеть и всё закончится. И так сорок лет. Дождавшись конца в той жизни, его душа, будто не желая уходить, переселилась в новое тело. В тело маленького мальчика, который погиб, неудачно сорвавшись со скалы.

В душе Ниэля творился хаос. Смесь чувств из страха, надежды и жалости к себе заполняла его, туманя разум. Мальчик с душой старика лежал и смотрел на свою сестру. Сестру, которая любила и заботилась о нём, чего так не хватало ему в последней половине прошлой жизни. Он вспоминал, как она несла его на спине, как она все эти дни ухаживала за ним. Михаил смотрел и видел маленькую девочку, которой недавно исполнилось лишь одиннадцать лет. Маленькую девочку, которая должна радоваться жизни, любить родителей и быть любимой ими. Но видел он ребёнка, которого наказала судьба. Она украла у неё родителей, оставив с маленьким братом. Ниэль смотрел на неё и вспоминал свою дочь из прошлой жизни.

Вытерев выступившие слёзы, мальчик протянул руку и нежно погладил Мию по волосам.

Немного полежав, Ниэль встал и вышел из своего жилища – старой землянки. После смерти родителей их выгнали из дома, забрав всё имущество. Михаил очень плохо помнил то время, Ниэлю тогда было лишь четыре года. Но как он понял просмотрев воспоминания, жили они совсем не богато. Так как родственников у них не было и никто не мог взять детей к себе, их и выгнали в так называемую «яму» – аналог трущоб. В яме жили низы общества: инвалиды, сироты, больные и старые люди, а также самые бедные и не имеющие за душой ни гроша. Тут каждый выживал как мог, а остальная часть населения города брезгливо называла их грызунами. Защиту получали только дети до двенадцати лет, им строго запрещалось наносить вред, поскольку лишь в этом возрасте дети могли стать одарёнными. А совершеннолетие праздновали в шестнадцать, вследствие чего время между двумя этими периодами являлось самым тяжелым.

Яма, с точки зрения географии, ничем не отличалась от других районов, но она была за городской стеной. В случае нападения, грызунов могли впустить в город, а могли и не впустить. Также, яма делилась на верхнюю и нижнюю. Брат с сестрой жили в верхней, она считалась более зажиточной.

Ниэль поднял голову к звездам и посмотрел на луну. Точнее, на луны. Ту, которая больше, люди называли Белая. А маленьких лун всего было три: Жёлтая, Зелёная и Красная. Названия лун полностью описывали их. Белая светила каждую ночь, а маленькие луны сменяли друг друга каждый сезон, которых было всего три. На данный момент рядом с Белой висела Зелёная, благодаря которой свет отливал изумрудными оттенками. По земным меркам сейчас в городе было лето.

Ниэль закрыл глаза и глубоко вдохнул, медленно выдыхая, стараясь успокоить свой разгорячённый разум. Он стоял так около получаса, пока не понял, что чувствует нечто странное. Ниэль ощущал, как колышется трава, как жучки ползают по ней. Он чувствовал ветер, хоть тот и не касался его. Стоя с закрытыми глазами, он мог чувствовать камушек за его спиной, его размеры и форму. Даже муравья, что ползал на этом камне. Ниэль попробовал расширить радиус своего восприятия, и дойдя примерно до десяти метров, он остановился. Стоя с закрытыми глазами, он мог почувствовать всё вокруг себя.

“Интересно, это последствие переноса души?” — рассеянно подумал мальчик.

О чём-то вспомнив, Михаил с замиранием сердца залез в карман своей старой, заплатанной одежды и ощутил холодный

металл. Медленно, он вытащил золотую монету и поднял её на уровень глаз, удивленно рассматривая её. Эта монета была дана ему в день совершеннолетия, как старшему сыну. Михаил помнил, как он получил её. Тогда ему это казалось жуткой глупостью. Мало того что ему дали какую-то монету, так ещё и заставили руку порезать и окропить её кровью. Причем, это делалось очень секретно, знал об этом кроме него, только отец. Он тогда сказал Михаилу, что эта монета может спасти жизнь, и что она дарует великую удачу владельцу. Глава семьи случайно получил её и в последствии стал знатью и очень важным человеком, ещё во времена Российской Империи. С тех пор она передавалась по наследству и считалась главным секретом семьи. В будущем Михаил понял причину такого пиетета к обычной монетке. Где бы он не оставлял её, она всегда оказывалась рядом. В кармане, рюкзаке, кошельке. От неё невозможно было избавиться.

Присмотревшись, Михаил заметил, что монета изменилась. Ранее чёткий рисунок реки стал очень смазанным и смутным, будто ластиком стёрли. Мальчик перевернул монету. На ней изображалась прекрасная дама в диадеме с девятью зубцами. За её спиной висело три луны. Только вот три зубца диадемы были крайне смазаны, так же как и река.

Мальчик устало вздохнул, сунул монету в карман и снова поднял голову, любуясь яркими звездами. Он знал, что этот мир сильно отличается от Земли. В этом мире есть сила, похожая на магию. А также есть те, кто могут пользоваться этой силой. Их тут называют одарёнными. Мальчик улыбнулся и закрыл глаза, наслаждаясь своей новой способностью. Он уже не обычный человек, такое умеют только те, кто пробудил свою силу!

Постояв немного, Ниэль вернулся в дом и лёг спать, окунувшись в тревожный сон...

***

Михаил сунул монету в карман и повернулся, не желая продолжать путь. Интуиция ему говорила, что семейному артефакту нужно верить. Краем глаза он заметил, как ветер сорвал лист с осины, закружив его в весёлом танце.

Только сделав шаг, Михаил что-то услышал и резко повернул голову. Он увидел перекошенное лицо мотоциклиста, который потерял управление и нёсся на него. Не успев среагировать, Орлов почувствовал сильную боль от столкновения.

Лист, медленно кружась, опустился на заляпанную кровью джинсовую куртку мужчины, который лежал рядом с каской неудачливого мотоциклиста.

Михаил очнулся лишь на следующий день. Открыв глаза, он

увидел бледное лицо жены. Её уставшие глаза опухли, нижняя губа была до крови прокушена и немного подрагивала.

— Миша, ты в порядке? – тихо спросила она, нервно теребя пуговицу сорочки.

Проморгавшись, мужчина сел и обвел взглядом комнату.

— Почему я в больнице?

— Тебя сбили, у тебя сотрясение мозга, — прошептала она, отводя глаза.

— Дорогая, что случилось? — напряженно спросил он. Михаил знал свою жену и понимал, что что-то не так.

— Миша, Анечка пропала, — дрожащим голосом всхлипнула она, безуспешно пытаясь удержать слезы.

***

Первое, что ощутил с утра Ниэль – дикий голод. Что-то почувствовав, мальчик дотронулся до лица и с удивлением почувствовал там влагу. Быстро вытерев её, он сел и скептически оглядел комнату. Небольшое помещение с двумя деревянными лавками и соломой вместо матраса. Рядом стояла печка. Всего в их землянке было две комнаты – в одной они спали, а другую использовали как кухню и гостиную. Вся посуда была из дерева, как и столы со стульями. Сама землянка была зарыта в землю примерно на полтора метра, а два маленьких окна почти не давали света, особенно зимой. Поэтому в комнате царил полумрак.

Перед землянкой находился небольшой дворик, в котором стояла бочка, а за жилищем находился деревянный туалет. С точки зрения грызунов они жили стабильной и мирной жизнью.

Ниэль встал и направился на кухню.

Мия в это время расставляла посуду с едой. Услышав что брат проснулся, она быстро повернулась к нему.

— Нили! — радостно воскликнула сестра и бросилась крепко обнимать мальчика.

— Как ты себя чувствуешь, с тобой всё хорошо? — озабоченно спросила она, поглаживая его лицо.

— Всё отлично, только я очень голоден, — улыбнулся Ниэль, тепло посмотрев на неё.

— Давай, садись за стол! Все эти дни ты был очень слаб, тебе нужно покушать!

Ниэль сел и пододвинул к себе тарелку. Густая гречневая каша на воде с краюхой черного хлеба на одной миске и несколько диких варёных овощей на другой – вот вся их еда. Из-за состояния брата, Мия не могла работать, поэтому еда медленно заканчивалась. Ниэль начал с аппетитом поглощать кашу, он был очень голоден. Тело мальчика привыкло к такой еде в этой

жизни, а в прошлой Михаил питался ещё хуже.

— Мия, а ты почему не ешь? — поинтересовался с набитым ртом Ниэль.

— Я уже поела, — натянуто улыбнулась она.

Ниэль внимательно посмотрел на сестру. Он встал, взял чистую тарелку и вывалил на неё половину своей каши. Затем он поделил хлеб и пододвинул к девочке тарелку.

— Кушай сестренка, кушай. Я когда со скалы свалился, похоже головой сильно ударился, вот и способности новые появились! — весело произнёс мальчик.

— Способности? Ты одарённым стал что-ли? — ошарашенно спросила сестра.

— Наверное, только ты не должна никому говорить про это. Я тебе сегодня покажу. Давай поедим и пойдем на гору!

Мия кивнула и принялась за еду, с улыбкой смотря на младшего брата, который очень активно запихивал еду в рот. Брату она не очень поверила, ведь для них стать благородными почти невозможно, тем более проверка прошла совсем недавно.

После завтрака они собрали всю оставшуюся еду, взяли баклажку с водой, корзинку для трав, и направились к горе.

Их небольшой городок назывался Борне, его с трех сторон окружали река, гора и лес. Неподалёку находилась шахта, в которой добывали какой-то металл. В городе жило около ста тысяч человек. Мие работа досталась от матери – она наносила специальный лак на металлические детали, а затем упаковывала их в особые ящики. Раньше девочка помогала маме, пока отец работал на шахте. Но те времена давно прошли. После смерти родителей, Мию к себе в помощницы забрала бывшая подруга и коллега матери. Каждое утро девочка бегает домой к тёте Линире и помогает ей. Взамен, та даёт ей хлеб и гречку, иногда даже рыбу. Если бы не тётя Линира, то дети вряд ли бы жили так хорошо. Именно она купила им землянку в яме и дала еды на первое время. Сама Линира не имела права брать их в качестве приёмных детей, да и жила она не особо богато.

Ниэль же бегал на гору и искал там редкие травы, чтобы потом обменять их на еду. Во время очередного похода он оступился, упав со скалы. Высота была небольшая, но этого оказалось достаточно для недоедающего ребёнка. Сестра нашла его ближе к ночи и подумала, что он погиб. Именно тогда душа Михаила вселилась в тело Ниэля.

Четыре часа спустя, брат с сестрой зашли уже достаточно далеко, чтобы начать поиски. Ниэль, убедившись что никого рядом нет, сел на землю, закрыл глаза и начал осматривать своё окружение, распространив вокруг мысленное восприятие. Он

проверял каждый камень, каждую кочку, каждый листик. Ветер нежно ласкал его, будто подбадривая. Спустя пятнадцать минут мальчик встал и принялся собирать травы, которые было крайне сложно заметить невооруженным глазом. Сорвав четыре растения, он подошёл к сестре и с улыбкой кинул их в корзинку. Мия с удивлением смотрела на него.

— Мы только пришли, а ты уже нашёл два листка Красного Астрагала и два плода Волчьего Ока! — изумилась Мия, внимательно рассматривая содержимое корзинки.

Проблема добычи трав была не только в сложности их поиска, но и в том, чтобы отличить полезные растения от бесполезных, или даже ядовитых. Например, то же Волчье Око имело очень похожий аналог – Сизый Глаз. Почти незаметное отличие было лишь в форме листьев и в оттенке плода, но эффект совершенно иной. Волчье Око может ненадолго улучшить зрение, если правильно сварить из него отвар. Сизый Глаз же, при том же отваре вызывает жуткую сыпь прямо на глазном яблоке, которая очень чешется. Убрать её можно только с помощью специальных капель.

Ниэль улыбнулся и пошёл дальше. Через несколько часов, когда брат с сестрой отдыхали возле дерева и весело болтали, к ним подошли три ребёнка.

— Корзину давайте! — нагло сказал тот, что был впереди. Ниэль вспомнил его. Парня звали Мази, ему было лет тринадцать. Жил он в нижней яме и очень не любил «мажоров» верхней ямы.

— Мази, вали отсюда! — сестра вышла вперед и угрожающе посмотрела на парня. Мия была очень любима в яме среди детей. Она всегда помогала всем желающим, помогая простенькими травами лечить их ушибы и порезы. Даже дети с нижней ямы её уважали и обычно не трогали. Когда же Ниэль был один на горе, то его вполне могли побить и забрать всё, что он насобирал.

Мази с сомнением посмотрел на Мию.

— Тебе сказали корзину давай! — вдруг взвизгнул один из друзей Мази. Он выскочил вперед и пнул по колену Мию.

Ярость сразу же накрыла Ниэля. Будучи до этого сорок лет запертым и почти не имея общения, его психика оказалась крайне расшатана. А последние события совсем не добавили ему исцеления, скорей наоборот. Хотя его душевное спокойствие потихоньку и приходило в норму благодаря сестре, но до полного восстановления было далеко.

Он подбежал к пнувшему Мию парню и с локтя точно ударил в нос. Мия среагировала достаточно быстро и с размаху пнула Мази между ног, сразу выводя того из драки.

Через минут двадцать брат с сестрой снова сидели у дерева.

Ниэль запрокинул голову, зажав кровоточащий нос и массировал шишку на лбу. Мия же сидела рядом и сочувственно гладила брата, хотя у самой наливался синяк под глазом.

— Ух, как ты их. Крысе особо сильно досталось, ты так набросился на него! Я и не знала что ты так хорошо дерёшься, — улыбнулась Мия.

— Ну, ты тоже не слабо приложила Мази, — чуть гнусавым голосом отозвался Ниэль.

“А ведь конфликт можно было избежать, если бы не Крыса” — со злостью подумал мальчик. Ещё с прошлой жизни Михаил ненавидел таких подстрекателей.

Раньше Ниэль очень боялся Крысу – паренька лет десяти, маленького, щупленького, с вытянутым и острым лицом. Около года назад он случайно подсмотрел, как тот камнем разбил голову и убил какого-то мальчишку. Затем он поднялся с ним повыше и скинул тело вниз. В яме это было довольно громкое дело, поскольку детей до десяти лет убивать и калечить категорически запрещалось. Если такое происходило, то убийцу казнили при людно. Но в то время все подумали, что парень сам упал и разбился, а Ниэль очень боялся рассказывать правду.

Отдохнув, брат с сестрой отправились дальше. После шести часов плодотворной работы, они наполнили почти половину корзины разнообразными травами.

Осторожно срывая особо редкий цветок, Ниэль внезапно почувствовал, что монетка в его кармане сильно нагрелась. Удивившись, он достал её и внимательно вгляделся. На его глазах одна из трёх лун позади девушки в диадеме стёрлась, а Ниэль каким-то образом понял, что если немного свернуть и идти несколько дней, то он сможет найти что-то крайне ценное, буквально меняющее его судьбу. Задумчиво смотря на монетку, он спрятал её обратно в карман и повернулся к сестре.

— Мия, пошли обратно. Мы и так набрали слишком много. Сегодня сдадим чуть больше чем обычно, а остальное спрячем. Нам нельзя сейчас привлекать к себе лишнее внимание, — серьёзно смотря на сестру, произнёс Ниэль.

— Хорошо, но давай побольше соберём на обратном пути. Вдруг твой глазик исчезнет! — весело предложила Мия. Именно так она и назвала новую способность брата – глазик. До сих пор девочка не могла до конца поверить, что её брат стал благородным.

— Ладно, пошли по другому пути, — с улыбкой сказал мальчик, смотря на удивительно притягательное лицо сестры. В его глазах её улыбка сияла ярче солнца, неожиданно гармонируя со старым шрамом, что прямым росчерком пересекал бровь.

Простенькое серое платье колыхалось в такт черным волосам, понукаемое ветром.

В серых глазах Мии Ниэль увидел искреннюю радость и надежду. Протянув руку, мальчик сжал ладонь сестры и повел её за собой.

Глава 2. Хъёда и Хилдефон

Брат с сестрой вернулись с горы поздно ночью. За это время они сорвали больше трав, чем один Ниэль собирал за месяц поисков. Лицо Мии светилось от счастья, девочка была очень взволнована. Если всё так и дальше пойдёт, то их голодные времена закончатся, ведь они уже смогли найти несколько особенно редких трав, которые созревали много лет. Каждое из этих растений можно обменять на рыбу или мясо. Уставшие но очень довольные, дети легли спать.

Рано утром они направились к городским воротам. Яму от остального города отделяла городская стена. В ней были ворота, от которых шла прямая, широкая дорога, разделяющая яму на две почти равные части. Эти части называли верхней и нижней. Прямо рядом с воротами, недалеко от главной дороги, находился большой особняк тётушки Хъёды. Здание было построено из дерева и считалось самым большим и красивым в яме. Именно туда относили все редкие травы, которые собирались на горе.

Каждую неделю всем детям до десяти лет выдавали особые пайки с хлебом, картошкой, овощами и гороховым киселем. Также, дети могли попросить еды у стражников, больницы, или в других местах, построенных самим городом. Если ребёнку нет десяти, то он всегда может найти где поесть, но только без мяса и рыбы.

Дети подошли к высокому, деревянному забору и постучались в небольшую дверь, что находилась позади лицевой стороны здания. Через некоторое время дверь открылась и на них посмотрела пухлая девушка лет пятнадцати. Увидев брата с сестрой, она кивнула им и отошла в сторону.

Ниэль вошёл и огляделся. Небольшой дворик, скорее всего, был специально построен для приема трав. Пройдя вперед, он положил на деревянный стол корзину и перевернул её. Девушка, так не сказав ни слова, ловко перебрала травы и с удивлением посмотрела на них. В это время, позади неё открылась дверь и вышли двое. Симпатичная женщина лет двадцати семи и мрачный седой мужчина.

“Хъёда” — подумал Ниэль, увидев женщину невысокого роста, с длинными светлыми волосами, карими глазами и с горбинкой на носу. Одета она была в светлое жёлтое платье с чёрным подолом.

Хъёда редко сама выходила смотреть на травы, обычно всем занимались слуги. Мягко посмотрев на детей, она улыбнулась и спросила:

— Детишки, много трав сегодня принесли?

— Да тётушка! Вот, посмотрите, — радостно указала на стол Мия. Она всегда считала Хъёду очень красивой и доброй женщиной, и мечтала в будущем стать похожей на неё.

— Неплохо, тут даже есть парочка редких трав, молодцы, — женщина подошла к столу и принялась лениво, с толикой грации перебирать травы.

— Принеси детям еды, — произнесла она, глянув на пухлую служанку.

— Да госпожа, — поклонился та ей и быстро направилась в дом.

Детям не давали монет, только еду. Конечно, они могли бы попросить взрослого отнести за них травы и обменять на деньги, но в яме никто не решился бы довериться другим.

Спустя несколько минут служанка вышла и протянула Мие небольшой свёрток.

— Кушайте, заслужили. Я вам гречки побольше положила, и краюху покрупнее, — сухо сказала она.

Улыбка медленно сошла с лица Мии.

— Тётушка, мой брат недавно чуть не умер! Он сейчас очень слаб и ему нужно больше еды! Дайте пожалуйста немножко мяса, — умоляющим взглядом посмотрела Мия на тётю Хъёду.

— Извини девочка, но мяса дать не могу, его совсем мало осталось. Охотникам в последнее время всё труднее становится. Рыбы тоже нету. Не забывай, кто дал тебе отвар, которым ты брата своего отпаивала. Добро нужно помнить, — грубо заявила служанка, нетерпеливо морща нос.

Ниэль стоял в сторонке и внимательно следил за диалогом. Он почти сразу понял, что тётушка совсем не такая добрая, как им раньше казалось. Хотя она мило улыбалась, но он ясно видел в её глазах плохо прикрытое презрение. Презрение к низам общества. Он часто видел такой взгляд в прошлой жизни. Она просто давала им еду за работу, чтобы они не умирали и могли дальше доставлять пользу, ничего более. Ниэль так же подозревал, что если бы он не был при смерти, ему бы никакой отвар не достался.

— Мия, пошли домой, тётушка Хъёда и так нам дала больше, чем обычно, — натянуто улыбнулся Ниэль, хватая сестру за руку.

— Правильно, правильно! Слушай брата своего, он у тебя умный растет, понимает кому жизнью обязан, — с «доброй» улыбкой сказала им пухлая девушка. Хъёда же так и стояла, с интересом наблюдая за диалогом.

Мия беспомощно посмотрела на брата и кивнула.

Они уже повернулись было к выходу, как вдруг тётушка

подала голос:

— Постойте!

Мия быстро повернулась и с надеждой посмотрела на Хъёду.

— А вы часто такие травы приносите? — спросила она, рассматривая довольно-таки редкий вид орхидеи в своей руке.

— Часто! — быстро отозвался Ниэль, сделав шаг вперед.

— Теперь, когда будете приносить травы, приходите через главные ворота, мы вас хорошенько накормим, — улыбнулась Хъёда.

— Спасибо! — Мия с благодарностью посмотрела на неё.

***

Наблюдая, как дети выходят, старик посмотрел на служанку и бросил:

— Брысь!

— Да сэр, — пропищала та и быстро убежала.

— Мисс, зачем вам это? — спросил слуга.

Хъёда стояла, задумчиво поглаживая цветок.

— Я уже почти три года добровольно работаю в этой дыре, — женщина зло оскалилась и сжала кулак, раздавив орхидею, – эти старики с Ратуши уже должны были пригласить меня в городской совет, но они всё ещё молчат!

— Вам надо лишь немного потерпеть, мисс, — робко произнёс старик.

— Потерпеть? – Хъёда гневно пнула массивную ножку стола, — я уже три года каждый день вижу рожи этих нищих ублюдков! Меня уже тошнит от всего этого!

— Дед обещал вам приглашение через три года. Вы же сами знаете, как сейчас тяжело попасть в совет. Особенно в последнее время, в наш город съезжаются люди не только с нашей Республики, но и с Союза Семи.

Хъёда глубоко вздохнула и успокоилась.

— Да, сейчас город просто бурлит. Все ждут, когда откроется наследие горы. По слухам, там погибла раса Длиннопалых, оставив позади себя множество ценных артефактов. Поэтому мне и надо быстрей попасть в совет! После делёжки наследства наш город опять станет никому не нужным, и я так и останусь в этом захолустье! Неужели старик не понимает этого?!

— Мисс, я думаю он делает всё возможное…

— Да знаю я! — перебила она, нахмурившись, — я не одарённая, в отличии от тебя и деда. Как бы ни старалась Республика повысить права нас, обычных людей, мы всё равно не сможем сравниться с одарёнными. Я закончила одну из лучших Академий в префектуре, но для того чтобы просто попасть в Ратушу жалкого городка первого порядка, мне нужно

добровольно три года жить с грызунами в этой дыре! Да надо мной потом все нормальные люди смеяться будут!

— Мисс, вас бы с радостью взяли в Ратушу любого другого города первого порядка, — с улыбкой заверил слуга.

Хъёда раздражённо посмотрела на него и отвернулась, направляясь внутрь здания.

— Вы так и не сказали, зачем вам эти дети, — старик последовал за ней.

— Если дед не торопится помогать мне, я сама найду помощь! У паренька во взгляде совсем не было рабского поклонения и страха, как у других. Его можно использовать! Розе нравятся такие дети, нужно только привлечь его внимание...

***

— Нили, иди домой и отдохни. Я побежала к тёте Линире, попрошусь сегодня пораньше. Мы нарвали несколько вкусных овощей... — она запнулась. Её глаза наполнились влагой.

— Мия, что такое? — с тревогой спросил Ниэль, по привычке сжав в кармане монету.

— Прости, Нили. Я старшая сестра, я должна заботится о тебе. Ты недавно чуть не умер, а я даже не могу тебя мясом накормить, — вытирая рукавом слёзы, прошептала она.

Ниэль подошёл и крепко обнял сестру.

— Не говори ерунды! И не бойся больше, скоро всё изменится! Я обещаю тебе! — заявил мальчик, уверенно смотря в глаза сестры.

— Конечно, скоро всё изменится, — улыбнулась та, гладя любимого братика. Она не приняла близко к сердцу его слова.

— Всё, я побежала! Будь осторожнее! — уже на бегу бросила Мия.

Ниэль проводил взглядом сестру и задумчиво пошёл домой, по дороге пиная камушки. На улице почти все дети знали его и не трогали.

— Оооо, Ниээээль, — неожиданно раздался гнусавый голос, заставив мальчика вздрогнуть.

Ниэль повернулся и увидел шагающего к нему человека. Очень странного человека. Он шёл немного сгорбившись, волоча руки. Одежда была вся изорвана, а обуви не было, выставляя на обозрение чёрные ногти. Лицо же и вовсе было ужасным. Два безобразных кривых шрама тянулись от кончиков губ до ушей. Ещё два рубца спускались из ноздрей и заканчивались на остром подбородке. Глаза были чёрные и немного навыкате.

— Ниээээль, мальчик мой! — он проходя мимо потрепал парня по голове и продолжил свой путь, не останавливаясь.

Мальчик стоял и спокойно смотрел на спину удаляющегося

мужчины. Он был местной знаменитостью, все называли его Чудик. Появился он года два назад и с тех просто ходил по улицам, пугая народ. Сперва все его ужасно боялись, но сейчас просто не обращали внимания, человек он не буйный, просто ходит.

Добравшись до дома, Ниэль решил убраться. Взяв ведро, он побежал к ручью – набрать воды. Мальчик хорошенько вымыл пол, покушал и сел к себе в постель, закрыв глаза. Он пытался увеличить радиус своего мысленного восприятия. Спустя два часа парень оставил бесполезные попытки и принялся за готовку. У них почти закончилась соль, а других специй дети никогда и не видели.

Вечером пришла Мия, радостно неся в руках небольшой свёрток.

— Нили, тётя Линира дала нам немного рыбы! — быстрым шагом зашла в дом сестра и остановилась, обводя взглядом комнатку, — ого, ты убрался!

— Садись, я всё уже приготовил, — принялся накрывать на стол Ниэль.

— Ооо, когда это ты готовить научился? — Мия положила свёрток и открыла его, показывая кусок рыбы размером с ладонь ребёнка.

— За тобой смотрел, так и научился, — улыбнулся мальчик.

После ужина Ниэль обратился к сестре:

— Мия, мне нужно уйти из дома на некоторое время.

— Зачем? Насколько? — удивилась девочка.

— Думаю, недели хватит. Я почувствовал кое-что на горе. Кажется, это что-то редкое и хорошее.

— На неделю? Тогда я с тобой! — вскинулась Мия, прекратив собирать посуду.

— Нельзя, тогда нас заметят. Просто продолжай работать у тёти Линиры. Можешь ещё раз отнести траву тётушке Хъёде. Ты же знаешь, что на горе безопасно, я просто проверю то место и приду, хорошо? — сжав руку сестре, серьезно произнёс Ниэль.

— Ты уверен, Нили? А если ты потеряешься? Гора очень большая. Там легко заблудиться, если зайти слишком далеко, — с тревогой сказала Мия, беспокойно сжимая подол платья.

— Мия, после падения я изменился. Я не только обрёл новую способность, но и сам изменился. Ты должна была заметить это.

Девочка кивнула, потянулась к брату и крепко обняла его.

— Бедный мой, ты столько пережил! Знал бы ты, как мне страшно было! — приговаривала она, поглаживая брата.

— Мия, я изменился! Я не потеряюсь, обещаю тебе! Просто поверь в меня, хорошо? Я изменю нашу жизнь! — обнимая сестру

бормотал мальчик, роняя слёзы на старое платье сестры.

Старик в теле ребёнка, сам того не осознавая, нашёл утешение в маленькой девочке. В бурном потоке ужасных воспоминаний и душевной боли, он нашёл островок спокойствия. Отринув былое, решил жить настоящим, всем своим естеством отрицая трагедию прошлой жизни, закопав её максимально глубоко внутри себя.

— Хорошо, хорошо. Можешь идти, но только не задерживайся сильно. Я буду ждать неделю, а потом пойду искать тебя, — отстранив брата, заявила Мия, смотря ему в глаза.

— Угу, — кивнул Ниэль, вытирая рукавом глаза.

Рано утром Ниэль ушёл, взяв с собой только мешочек с едой и наполнив небольшую баклажку водой. Шагая по различным улочкам, мальчик видел лишь старых, больных людей, инвалидов и пьяниц. Все здоровые мужчины, женщины и дети работают в это время. Вскоре он вышел на главную дорогу, которая начиналась с городских ворот и заканчивалась выходом из ямы. Через минут двадцать, он подошёл к высокому, деревянному забору. Возле выхода стояла караульная будка городской стражи. Подавляющее большинство стражников были плохими людьми, но в яме они старались особо не наглеть. Были случаи, когда стражники насильно уводили молодых девушек, а через некоторое время их находили с перерезанным горлом. Вся яма находилась под защитой Тени Розы. Эту организацию ненавидели все стражники и боготворили обычные люди. Появилась она около пяти лет назад, а до этого в яме было очень сложно выжить. Помощь получали лишь дети, и то только до десяти лет. Тень Розы занималась в основном воровством, редко убийством всяких подонков. Каждый ребёнок в яме мечтал быть приглашённым в Тень Розы, но никто не знал, сколько именно людей работает на них.

Ниэль вышел из города и направился к горе. Стражники, похоже, даже не заметили его. После выхода, мальчик повернул налево и побежал. Каждые три года зона поиска трав менялась. Их также называли поясами. Так делали, чтобы растения успели вырастить. Если кто-то случайно или намеренно ошибался и уходил искать травы в другие зоны, то почти всегда их ловили и бросали в тюрьму. Детей же пороли и запирали в казармах. Всего было шесть поясов. В этом году зона находилась очень близко к яме – впритык к Синему лесу.

Ниэль шёл два дня, изредка собирая по пути особенно редкие травы, пока не достиг цели – серого камня размером с одноэтажный дом. Он чувствовал, что ему надо сюда, но вокруг не было ничего особенного. Побродив вокруг, Ниэль сел и

распространил своё восприятие. Углубившись разумом под скалу, он увидел темноту. Внизу находилась пещера. Обойдя камень с другой стороны, мальчик наконец нашёл то, что искал. Всю землю покрывали какие-то странные растение, похожие на лианы.

Ниэль принялся осторожно раздвигать траву, пока наконец не раскрыл проход вниз, через который лучи солнца освещали небольшую комнату. Собравшись с силами, парень залез внутрь.

Ниэль ползком продвинулся около метра, пока не свалился вниз. Отряхнувшись, он встал и огляделся.

В центре тёмной комнаты стояла каменная колонна, на которой лежала книга с металлической вставкой посередине. На вставке лежало кольцо. Под колонной была изображена сложная геометрическая фигура, и вдоль её белых линий были мелко нарисованы различные символы. В пяти местах этой фигуры стояли столбики из синего кристалла, с предметом сферической формы на ней.

Ниэль стоял и ошеломлённо смотрел на это.

— Таааак, а кто к нам тут пожаловал!? — вдруг прогремел громкий голос, эхом отразившись от стен.

Ниэль попятился и уткнулся спиной в стену. Он чувствовал, как кто-то пытается завладеть его разумом. Усилием воли он вытолкнул чужака.

— Что? Как это? Ты же маленький мальчик, как ты смог меня выбросить? — раздался удивлённый голос.

Поднялся ветер. Ниэль с удивлением смотрел в центр комнаты. Над книгой образовался белый шар с синими глазами.

— У тебя душа мутированная, ничего себе! — вскрикнула сфера.

— Боже, за что Отец Хранитель так издевается надо мной!? Я торчал тут десять тысяч лет, ожидая жертву! Почему должен был прийти мальчик с мутированной душой!? — громко верещал шар, крутясь вокруг оси.

“Что за бред! Надо быстрее валить отсюда!” — лихорадочно думал Ниэль, осторожно пытаясь выбраться обратно.

— Я так соскучился по своему прекрасному телу! Мою красоту воспевали по всей Империи, я был самым прекрасным принцем! А теперь я застрял тут, в этой форме! Эй! Ты куда! Малец, подожди, я больше не вынесу одиночества, забери меня с собой!

Ниэль остановился и уставился на сферу.

— Зачем ты мне нужен? Ты моё тело захватить пытался! — возмутился он.

— Я больше не буду, правда! Мальчик, освободи меня, я тебе кучу конфет дам! У меня целый сундук с разными вкусностями!

— завлекающим голосом начал шептать шарик, крутя глазами.

"Что за шарик-извращенец" — подумал Ниэль, снова потянувшись к выходу.

— Стой!

Ниэль остановился и с серьёзным видом заговорил:

— Ладно, давай начистоту. Я чувствую, что тут скрыта великая возможность. И я собираюсь ею воспользоваться. Я не знаю, что ты такое. Какой-то дух, или просто шарик с глазами, но если ты будешь мне мешать, то я..., — мальчик задумался, пытаясь придумать угрозу посерьёзнее, — я просто уйду!

— Шарик с глазами… Отец Хранитель, за что ты так со мной?! Он же совсем неадекватный! Он пришёл ко мне в гробницу и выгоняет меня! — синие глаза посмотрели на потолок.

— В гробницу? — удивился Ниэль, — ты же жив вроде. Да и вообще, ты же шарик.

— И что!? — громкий визг вызвал эхо в комнате, — шарики не имеют право на гробницу что-ли? Дрянной мальчишка! Да и не шарик я, кретин ты мелкий, я душа! Душа, понимаешь?

— Понимаю, — кивнул Ниэль, силясь вылезти наружу, — удачи тебе там, не скучай…

— Подожди, парень! Ты сам сказал, что тебя тянет сюда. На самом деле, тебя тянет ко мне! Я сейчас запечатан в книге, ты не должен уходить! Спустись, поговорим как нормальные люди.

— Как человек и шарик! – буркнул Ниэль, спускаясь обратно.

— За десять тысяч лет меня посетил лишь один человек, и тот с мутированной душой, — расстроено прошептала сфера, пуская белую слезу.

— Ну? Чего ты хотел? — настороженно спросил Ниэль.

— Я хочу заключить с тобой сделку. Впусти меня к себе в голову. Я буду учить тебя. Конечно, негоже таких глупых детей в ученики брать, но что есть, то есть. Навоз же вон тоже удобрением становится, может и с тебя толк будет. Хотя вряд ли конечно...— тоскливо бормотала белая сфера.

— Не, я не верю тебе. Да и не нужен мне такой учитель, — уверенно заявил Ниэль.

— Я великий и прекрасный Хилдефон – десятый принц Империи Хранителей! Моя империя славилась великими мастерами массивов. Я и сам был известным мастером массивов! Меня называли Лордом Сапфира! О моем великолепии пели все барды империи! Величайшей удачей твоей жизни было встретить меня! Я не знаю как ты заслужил такую удачу, ведь за столько лет меня так и не смогли найти! Даже когда Палач Джулами уничтожил мою семью, мой народ, мою расу, даже тогда он не

нашёл меня! — чем дольше говорила душа принца, тем тоскливее и печальнее становился голос.

— Ого, – опешил Ниэль, — А кто такой Палач Джулами?

— Ты не знаешь, кто такой Джулами? — удивился Хилдефон.

— Нет, я вообще очень мало знаю о мире за стенами моего города, расскажи пожалуйста, — с горящими глазами попросил Ниэль, садясь перед колонной с книгой.

— Палач Джулами, — в голосе принца сквозило неприкрытое презрение, — жалкий раб-полукровка. Никто не знает, как он смог так подняться. Всего за несколько сотен лет он стал Высшим Богом и превратил весь континент в свою скотобойню! Он уничтожал расы и народы как обычный скот! Реки крови текли по земле, отравляя всё живое, а кровавые дожди создавали озера... Конечно, мы пытались дать отпор. Но в то время он был единственным Высшим Богом, даже Богов почти не было! Мы проиграли.... Мы знали, что он придет к нам и уничтожит наши семьи, наш народ. Нашу расу называли Хранителями Массивов, сотни тысяч лет истории и наследия… Отец приказал мне и братьям разойтись по миру и ждать. Оставшееся наследие моей расы было поделено между нами и каждый пошёл своим путем. С помощью особого артефакта расы Севов, я смог пожертвовать своим телом и жизнью, оставшись в форме души. Я вошёл в глубокий сон и проспал более десяти тысяч лет. Кажется тысяч тринадцать, может даже больше, — печаль и боль в голосе были так очевидны, что даже у Ниэля поневоле выступили слёзы.

Некоторое время никто не говорил.

— Тебе не следует знать слишком много, — наконец продолжил Хилдефон, – всему своё время. Сейчас ты должен впустить меня в свою голову, моей энергии не хватит надолго, скоро я снова усну.

— А что я должен буду взамен? — насторожился Ниэль. Он отлично понимал, что ничего бесплатного не бывает.

— Я хочу найти выживших из моей расы, чтобы передать им наследие. Надеюсь, остались ещё потомки некогда великой расы... Ты пока слишком слаб, у тебя нет ни власти, ни силы, поэтому про это пока рано говорить.

— Поклянись душой, что не займёшь моё тело и не будешь за него бороться со мной, — немного подумав, решился Ниэль. Он знал, что клятвы в этом мире лучше не нарушать.

— Ладно, — буркнул принц и принёс клятву.

— Залетай, — улыбнулся Ниэль и почувствовал слабенькую боль в голове.

— Ого, ты в таком возрасте сформировал ядро души! — удивлённо воскликнул Хилдефон в голове Ниэля.

— Это что такое? — с любопытством спросил Ниэль.

— Потом сам узнаешь. Так, а теперь внимательно слушай меня. Книга на колонне – это моя Книга Пути. Можешь взять её себе, теперь она твоя. Кольцо на книге – невероятно ценный пространственный артефакт. Во всем мире такие кольца есть мало у кого, ты не должен её никому показывать. В нём есть небольшая комната, там мои вещички. Можешь взять себе немного, но не отдавай и не продавай никому книги и оружие. Только если я тебе разрешу, это всё собрано для представителей моей расы, но ты можешь изучить их, тебе и этого хватит, — с гордостью сказал бывший принц.

— Ладно, — кивнул Ниэль, подходя к колонне.

Он аккуратно взял кольцо, а затем книгу, смахнув пыль. Отложив их, мальчик уставился на столбики с маленькими шариками.

— А это что? — ткнул пальцем он в столбик.

— Ооо, а это самое главное сокровище! Думаю, таких в мире больше нету. Это беозар – пилюля седьмого ранга. Перед смертью я установил Великий Массив Сбора Энергии. Эти пять пилюль больше десяти тысяч лет впитывали энергию из окружающего мира. Я сам не знаю, какой эффект они вызовут. Обычно такие пилюли долго не держали, сразу скармливали молодым гениям своих семей. Слишком дорогие ингредиенты и слишком сложен процесс создания.

— А что она делает?

— Она должна пробудить в тебе скрытую силу и полностью раскрыть твой потенциал. Эта пилюля сделает тебя талантливым, даже если у тебя не хватает дара. Прими её. Но из пяти ты должен оставить моему будущему преемнику две штуки, остальные можешь использовать для усиления своих верных сторонников. Без силы ты никогда не сможешь помочь мне.

Ниэль подошёл к ближайшему столбику и взял в руку пилюлю. Покрутив в руках, он кинул её в рот и сглотнул. И тут же дикая боль распространилась по всему телу.

— Оxx! — Ниэль упал и скрутился в приступе боли. Сжимая зубы, мальчик терпел, чувствуя, будто в каждую пору его тела втыкались раскалённые иглы боли. Он до крови сжимал челюсть, отказываясь кричать. Когда боль достигла апогея, Ниэль потерял сознание.

***

Светловолосый мужчина средних лет сидел в машине и нервно барабанил по рулю. Пробка была в самом разгаре, когда раздался звук сирены. Автомобиль скорой помощи проезжал через поток машин. Михаил выругался и повернул руль,

пристраивая свой немецкий седан за ней, в коридор спасения. Со всех сторон раздавались возмущённые автомобильные сигналы, но Михаилу было плевать. Он тревожно смотрел на навигатор, в котором пульсировала красная точка. Они с женой лишь недавно вспомнили про наклейку, которая шла вместе с антивирусом для компьютера. В этой наклейке находился чип, по которому можно отслеживать её. Они приклеили наклейку к задней крышке наручных часов дочери. Если бы на глаза не попалась коробка с антивирусом, то кто знает, когда бы муж с женой про это вспомнили. Точка мигала более чем в двадцати километрах за городом.

— Боже, хоть бы успеть. Прошу, Господи, помоги успеть к дочке! Молю, Анечка, дождись, — лихорадочно молился Михаил, игнорируя правила дорожного движения и поворачивая со средней линии вправо.

Через час мужчина вылез из машины. Он вооружился молотком, армейским ножом, и пошёл к мрачному зданию, похожему на склад. На двери висел крупный замок, который сломался с третьего удара молотка.

Открыв дверь, Михаил начал спускаться по каменной лестнице, включив фонарик на смартфоне. Спустившись, он увидел большое, богато обставленное помещение, с баром и бильярдом. В углу, сильно контрастируя с богатством комнаты, стояла небольшая старая клетка с открытой дверцей.

Михаил быстро подбежал к ней и ничего не увидел. Пусто. Оглядевшись, он нашёл неприметную дверь. С каждым шагом сердце Михаила стучало всё быстрее. Паника накрыла его, когда он открывал дверь. В комнате находилась огромная кровать, на которой лежало маленькое тельце в рваном зелёном платье.

Мужчина замер, с ужасом глядя на кровать. Покачиваясь, он подошёл к ней и аккуратно поднял девочку.

— Всё хорошо, всё хорошо. Папа нашёл тебя, никто больше тебя не обидит, — в бреду бормотал Михаил, прижимая тело дочери к себе. Он чувствовал, что она не дышит. Он видел синие следы на шее. Но он продолжал обнимать её и успокаивать. Слезы застилали его глаза. Каждая соленая капля, что капала на зелёную ткань, была пропитана ужасным горем отца, потерявшего свою дочь.

Медленно, Михаил поднялся на улицу. Его разум отключился, дав место инстинктам.

— Папа отомстит за тебя, Аня. Я не позволю им жить, — хрипло говорил он, осторожно положив дочь на заднее сиденье автомобиля. Сев за руль, Михаил завел двигатель и заехал за здание. Оставив там машину, он вышел, отключил телефон и

выкинул его в старую бочку, стоявшую у стены.

Вернувшись, он закрыл дверь и поправил замок, стараясь максимально скрыть повреждения. Голова была пуста, не было никаких мыслей, только прожигающая изнутри ярость, подпитываемая чудовищным горем.

Он завернул за угол, сел на землю и прикрыл глаза. Лишь ближе к ночи он услышал гул мотора. Подъехал дорогой автомобиль, из которого вышли четверо, весело переговариваясь.

— Слушай, а вчерашняя милашка точно померла? Так не хочется сжигать её, — мечтательно произнес басом один из них.

— Это все из-за тебя! Зачем так горло сжимать, головой то думай, — с упреком отозвался молодой голос.

Они, переговариваясь подошли к двери и увидели сломанный замок.

— Что за... — не успел он договорить, как раздался глухой звук, и молоток проломил череп, свалив парня с басистым голосом.

Армейский нож вошёл в горло второго, пока оставшиеся двое с удивлением смотрели на мужчину с искаженным от бешеной ярости лицом. Нагнувшись, Михаил вырвал молоток из черепа и бросился на впавшего в ступор парня в дорогом пиджаке. Он оказался заторможеннее друга, который уже со всех ног бежал к автомобилю. С размахом вогнав острую часть молотка в висок, Михаил бросился за последним. Пока парень судорожно пытался открыть дверь машины, нож с хрустом вошёл ему под затылок.

Отпустив рукоятку, Михаил стоял, пустыми глазами смотря на мелькающие вдалеке мигалки приближающихся автомобилей.

***

В каменной комнате над старой книгой висела белая сфера, с удивлением наблюдая за мальчиком, что лежал на полу.

— Чувствуя такую жуткую боль, он не издал ни звука. Просто потерял сознание, ну даёт малец.

Из тела мальчика выходила белая густая жидкость, которая жутко пахла.

— Повезло парню, за раз очистил тело от всех вредных примесей. Кто же знал, что через такое время у беозара появится такой замечательный эффект, — приятно удивился Хилдефон.

Мальчик зашевелился. Воспоминания, которые он так долго и тщательно прятал глубоко внутри, накрыли Ниэля. Выгнувшись, он закричал в агонии. Из глаз текли слезы. Он кричал, но не от физической боли, а от душевной.

— Что с ним? Я чувствую, что его разум рушится. Это нехорошо! — бывший принц с тревогой смотрел на мальчика.

— Кровавые слезы, боже, через что же он прошёл, —

ужаснулся он.

Из глаз Ниэля красными бусинками стекала кровь. Разум покидал его, рассеиваясь в жуткой боли.

Когда он почти растворился во тьме, в его голове появился образ девочки. Маленькой девочки, что ласково гладила и успокаивала мальчика, пока того рвало. Девочки, которая несла его на спине, когда он потерял сознание. Он видел серые глаза. Видел в них теплоту, тревогу и страх за будущее своего брата. Видел шрам, который пересекал её бровь и серое, старое платье, полное заплаток.

Разум рывками возвращался к нему. Ему нельзя умирать, он уже один раз потерял дочь. Ему нельзя терять Мию, он не может оставить её одну в этом жестоком мире.

Вдруг, его тело поднялось на полметра в воздух и из него вырвалось пламя. Оно обволакивало его, сжигая одежду и все нечистоты.

Через полчаса огонь почти потух, оставив несколько языков пламени, но взамен, на его теле сильно вздулись вены, становясь темнее с каждой секундой. Мощная духовная волна прокатилась по комнате.

— Пробуждение родословной! — радостно воскликнул Хилдефон, внимательно наблюдающий за парнем.

В это время вены полностью стали чёрными, а изменения продолжались. Всего за пять минут волосы на его голове достигли уровня пяток, а глаза стали темнее ночи, без намёка на радужку.

— Ну да, у него же душа мутировала. Раса Кошмара, если я не ошибаюсь. Но почему огонь? Странно это всё... — бормотал принц.

Яркая вспышка озарила комнату и глаза Ниэля окрасились в фиолетовый, а огонь на нём вспыхнул с новой силой, только теперь он пылал пурпурным.

— Избранный Неба! — в шоке закричал Хилдефон.

Между бровями мальчика отчётливо виднелся медленно исчезающий фиолетовый ромб. Вместе с ним пропал и огонь, а сам Ниэль плавно опустился на пол и крепко заснул. Чёрные вены, покрывающие всё его тело, также исчезли.

— Это бессмыслица! — вдруг раздался громкий голос.

— Как он мог стать Избранным Неба? Так не должно быть! У него пробудилась родословная Кошмара, которая совсем не подходит огню! А тем более Фиолетовому Небу! Он же не сможет таким образом подняться выше пятого ранга! Это бред, полный бред...— Хилдефон замолк, что-то заметив. Он подлетел к мальчику и остановился рядом с полуоткрытой ладонью. В ней

блестела золотая монета.

— Монета судьбы… Вот как он меня нашёл. Может быть, с естественным артефактом Высшего Бога он и сможет пробиться на шестой ранг. Но почему именно Фиолетовое Небо? Что за ирония судь… — он осёкся на полуслове и внимательнее вгляделся в монету.

— Или не ирония…

Глава 3. Последствия пилюли и кольцо

Ниэль очнулся спустя сутки после принятия пилюли. Проснувшись, он лежал, прислушиваясь к внутренним чувствам. Он ощущал, что оставил своё прошлое. Больше нету боли, лишь грусть. Мальчик глубоко вздохнул и сжал в кулак руку и слабо улыбнулся.

“Как же хорошо быть молодым… Не чувствовать каждый день боль и слабость, видеть двумя глазами и просто свободно дышать…” — думал он.

— Малец, ты как себя чувствуешь? — раздался в голове голос бывшего принца.

— Да вроде неплохо, — отозвался мальчик, неспешно поднимаясь на ноги.

— А почему я голый? И это ещё что? — немного заторможенно спросил Ниэль, удивлённо рассматривая свои руки и почему-то ярко фиолетовые ногти. Его кожа стала поразительно гладкой и чистой. Не было ни мозолей, ни старых шрамов. Любая девушка позавидовала бы такой идеальной коже. Зрение тоже сильно улучшилось, видел он четче, а краски стали насыщеннее.

— Потому что одежда сгорела, — пробурчал Хилдефон, — твои глаза мутировали. Да и тело очистилось от лишних примесей. Тебе надо проверить свои новые способности.

— И как это сделать? — спросил голый парень.

— Пока что никак, ты даже не стал одарённым. Для начала, капни каплю крови на кольцо, а затем попробуй войти в него, — раздался голос в голове.

Подобрав чёрное кольцо, Ниэль не дрогнув укусил палец до крови и размазал её по артефакту. Кровь медленно впиталась в кольцо. Немного постояв, мальчик направил своё восприятие внутрь. Мысленно «войдя», он почувствовал огромное прямоугольное пространство, размером с футбольное поле. Вокруг скручивались фиолетовые вихри, да и вообще всё вокруг было фиолетовым.

Немного побродив, Ниэль понял, что кольцо почти пустое, все вещи были собраны в углу. И первое что нашёл Ниэль – огромный шкаф, заполненный мужской одеждой, в которой явно преобладали оттенки синего. Различные костюмы висели на вешалках, сияя богатством и красотой.

Недалеко от него стоял ещё один шкаф, намного больше, но уже с кучей книг. Сконцентрировавшись на одной из них, Ниэль

вздрогнул, чуть не уронив появившийся в руке древний фолиант. Он с интересом принялся листать его, но через некоторое время разочарованно вздохнул. Мальчик не понимал ничего, всё было на другом языке. Положив книгу обратно в кольцо, он продолжил осматриваться, пока с удивлением не уставился на статую из синего кристалла, изображавшую крупного мужчину в полный рост. Его руки были скрещены на груди, на каждой кисти было по четыре пальца. Из под густой копны синих волос, водопадом ниспадающих до пояса, выглядывали два небольших рога. Мудрый взгляд и небольшая клиновидная бородка придавали ему крайне мужественный вид.

— Это ты? — спросил Ниэль.

— Да! Я прекрасен, не правда ли? У меня там есть много статуэток поменьше, возьми себе парочку и любуйся каждый день, — самодовольно отозвался Хилдефон.

Ниэль ошарашенно смотрел на статую.

"Это насколько же надо собой восхищаться, чтобы создать собственную скульптуру и носить с собой", — думал он, разглядывая сундуки рядом со статуей. Всего было семь сундуков. Один из них оказался забит статуэтками Хилдефона. Каждая статуэтка демонстрировала его во всяких героических позах, различной одежде, с разными выражениями лица. На них также были начертаны всевозможные странные знаки. Ниэль покачал головой, чувствуя, что с учителем ему придётся явно нелегко.

Второй сундук был наполнен женскими ювелирными изделиями. Причём каждое обязательно содержало в себе огранённый сапфир, испещрённый разными символами.

— А это то зачем? — удивился Ниэль.

— Маленький ещё, лет через десять спасибо скажешь, — снисходительно заявил бывший принц.

Остальные сундуки были самыми большими. Высотой около метра, столько же в ширину, они оказались заполнены кристаллами разных цветов.

— А это что? — спросил мальчик.

— Это энергетические кристаллы высшего качества!

— И зачем они? —почесал затылок Ниэль.

— Ты что, в деревне что ли живёшь? — изумился Хилдефон, — ты даже элементарные вещи не знаешь! Кристаллы – это энергия в твёрдом виде. Их используют для развития, построения массивов, создания артефактов и многого другого.

— Не в деревне. У нас в городе больше ста тысяч человек живёт! — похвастался Ниэль.

— Ну так это и есть деревня! Ты просто города не видел, малец.

Ниэль покачал головой и не стал спорить. Продолжив осмотр, он увидел манекен ростом с учителя, облачённый в прекрасную броню из синего металла с сапфировыми вставками. На левой стороне груди изображался герб в виде сложных линий, по контурам которых узнавалось лицо какого-то мужчины. Вместо глаз сияли чёрные драгоценные камни.

— Оxx, — восхищённо выдохнул Ниэль, — как красиво!

— Конечно красиво, это одно из моих лучших творений! — самодовольству Хилдефона не было предела.

Возле доспехов мальчик увидел витрину с оружием. На ней висели длинный меч, два кинжала и три небольших ножика. Всё оружие было в кожаных ножнах, усеянных сапфирами. Переместив кинжал в руку, он с детским восторгом рассматривал его, любуясь игрой света. Аккуратно вытащив оружие из ножен, которые на удивление оказались очень легкими, Ниэль увидел синее металлическое лезвие, расписанное различными знаками и геометрическими фигурами. Приглядевшись, он увидел знаки и на рукоятке с ножнами.

— Как тебе? Это один из моих шедевров! Эxx, жалко ты в полной мере не сможешь использовать силу моей сапфировой коллекции. Вот если бы ты обладал хотя бы энергией земли, а не огня, но... ничего не поделаешь, — вздохнул Хилдефон.

— Это из-за этих символов? — спросил Ниэль, с легкостью разрезая ножом камень.

— Да, эти руны и массивы подстроены специально под меня. Но не переживай, лет через пятьдесят, может сто, тоже сможешь себе оружие сделать. Конечно, оно будет похуже, но тут вина скорее в моей исключительности, чем в твоей ограниченности.

Ниэль вздохнул, но не стал ничего говорить. Он отправил кинжал обратно и принялся дальше изучать комнату. Рядом с витриной мальчик увидел зеркало в полный рост. Заинтересовавшись, он переместил его в тёмную комнату и перетащил зеркало под свет, принявшись внимательно рассматривать своё отражение. Худой паренек с белой, гладкой кожей, прямым носом, фиолетовыми бровями и ногтями. Ниэль с удивлением пялился в зеркало. Длинные черные волосы, которые почти касались земли и глаза, радужка которых отливала оттенками фиолетового и пурпурного, особенно удивили его.

— Как мне теперь с таким лицом в город войти, — неловко потрогал Ниэль свои брови.

— Скажешь, что грибами отравился. Тебя кстати как зовут, ученик? — полюбопытствовал учитель.

— Ниэль, — ответил он, отводя глаза от отражения.

— А что со мной случилось? Почему глаза стали такими и

волосы выросли? — Ниэль вытащил ножик из коллекции учителя и постарался как можно осторожнее срезать свои волосы, оставив неаккуратный ёжик.

— У тебя родословная пробудилась. Такое частенько бывает у вас, людей. В древности вы все были лишь рабами, игрушками могущественных рас, служившие лишь для выпуска похоти и агрессии. Но со временем эти расы постепенно вырождались, а в вас иногда пробуждается родословная «предков» - результат постоянного использования человеческих женщин в качестве разрядки. Шанс конечно маленький, но есть. Сейчас же древние расы почти вымерли. Эпоха Десяти Тысяч Рас длилась по крайней мере миллион лет, и началась около двух миллионов лет назад, точно не известно. В то время было очень много рас и уже гораздо позже, в эпоху Девяти Небес, был составлен список сильнейших, который назвали список Рённе. В список входят почти три тысячи расы, но историки почему-то назвали этот список списком десяти тысяч. Конечно, он довольно условный, но многие оценивают силу расы в зависимости от номера. Чем он меньше, тем сильнее раса.

— Оxx, — Ниэль был глубоко шокирован. Такого он точно не ожидал. Всё оказалось намного сложнее, чем просто люди владеющие магией.

— А какая у меня родословная пробудилась? — с замирание сердца спросил Ниэль. Ему это казалось очень важным.

— Раса Кошмара. Одна из самых древних рас. В списке Рённе она находится на тринадцатом месте. Понимаешь, как тебе повезло? Хотя, если бы у тебя с мутированной душой ещё и раса силового типа пробудилась, то было бы совсем странно. И так всё неправильно у тебя.

— Почему неправильно? А Кошмары эти сильные? — с любопытством поинтересовался Ниэль.

— Конечно сильные! Все расы что в ходят в первую сотню, так называемый золотой список, смогли вырастить Высшего Бога! Так что тебе сильно повезло с этим. Но вот что странно, так то, что твой человеческий дар в виде огня, а не тьмы. Сила Кошмара была больше всего связана с тьмой. А что ещё страннее, так это пробуждения у тебя Глаза Неба! Это вообще ни в какие ворота!

— И что, получается, что я теперь в будущем стану сверхсильным? — радостно спросил парень.

— Размечтался! Хоть Избранных Неба и мало, но они есть. А родословные могут у любого пробудиться, и номер в списке не шибко влияет на силу. Те, кто рождаются в богатых кланах могут каждый день получать лучшие ресурсы, в отличии от тебя. Так что сильно не радуйся, просто у тебя благодаря мне появился

более позитивный старт, не более... — Хилдефон хотел ещё добавить про то, что в будущем ему будет почти невозможно пробиться на ранг Владыки, но не стал. Он не хотел рушить надежды парня.

— А как стать Высшим Богом? Что такое Глаз Неба? — Ниэля так и распирало от любопытства.

— Всё, хватит вопросов. Давай быстрее заканчивай осмотр кольца и пошли отсюда. Хоть это место и заблокировало основную часть возмущений от твоей инициации, но всё же лучше не рисковать. Да и я скоро засну, в книгах потом всё прочитаешь! Я в кольце пол королевской библиотеки притащил!

— Там непонятно ничего, как я прочитаю! — недовольно пробурчал мальчик.

Отправив обратно зеркало, он зашёл в кольцо и направился к последней неисследованной зоне. Там он увидел три стеклянные витрины, стенд и сундук. Две витрины были большие, длиной около пяти метров. На них лежало множество небольших шкатулок. Третья была в два раза меньше, там хранились различные футляры с мужскими ювелирными украшениями. Как нетрудно догадаться, главными драгоценными камнями в них оказались сапфиры. Разнообразные перстни, кольца, браслеты, цепи, булавки и что-то похожее на карманные часы, сверкали синими бликами, радуя глаз.

Под хвастливые высказывания учителя, Ниэль доставал украшения и рассматривал их, примеряя на себе. На каждом сапфире были вырезаны различные символы. К сожалению, размер драгоценностей не был рассчитан на детей. Разве что булавка из синего металла с сапфиром. Отправив все украшения обратно в футляры, он взял часы на цепочке и принялся с любопытством рассматривать их. На верхней части циферблата было нарисовано три кружочка – желтый, зеленый и красный. А под ними виднелся круг из двенадцати символов.

— Этот прибор не работает, он определяет дату и время. Нужная фаза нужной луны загорается, в зависимости от её положения. А символы загораются в зависимости от времени. В любом случае, это очень сложно для тебя, ты всё равно ничего не поймёшь, — произнёс Хилдефон.

— Ну почему же, я всё понял. Если я не ошибаюсь, то сейчас где-то половина Зеленой луны, а символы я не знаю, поэтому не могу определить время, — легко разобрался Ниэль, проведя аналогию с часами на Земле.

— Быстро ты, — изумился бывший принц.

— А в этих шкатулках что? — спросил мальчик, показывая пальцем на большие витрины.

— Тут были алхимия и ингредиенты, в основном травы. Но за такое время они скорее всего испортились, хоть и хранились в специальных шкатулках, очень дорогих к слову. Ты можешь обменять любую из этих шкатулок на деревню, в которой живешь. Правда тебя скорее всего к праотцам отправят только увидев такое сокровище, — насмехался учитель.

Ниэль открывал каждую шкатулку и нашёл лишь несколько сухих корешков и пару растений, что не испортились даже спустя столько лет. В остальных была лишь засохшая труха. Решив, что не стоит выкидывать такое ценное удобрение, он пересыпал всё в отдельную шкатулку. На второй витрине также нашлось довольно-таки мало целых алхимических продуктов, но они были. Несколько настоек, пилюль и порошков. Отсортировав всё, Ниэль перенёс пустую шкатулку в руку и принялся собирать туда свои обрезанные волосы.

— Зачем тебе это? Сжёг бы да и всё, — удивился Хилдефон.

— Зачем? Это же побочный продукт пробуждения родословной. Вдруг в будущем пригодится. Не буду сжигать.

— Ну смотри сам, — с сомнением ответил принц.

С довольным видом отложив шкатулку, Ниэль вернулся к последним непроверенным объектам – витрине и ещё одному сундуку, стоящему рядом. Этот сундук был самым большим из всех. Ниэль открыл его и увидел кучу драгоценных камней. Там были алмазы, рубины, сапфиры и множество других, которые он не мог узнать.

— Это для тренировок? — с интересом спросил Ниэль, перебирая камни.

— Именно! На первое время тебе хватит, а потом ты сам должен будешь их искать!

Закрыв сундук, мальчик повернулся к витрине. На ней было всего несколько предметов.

— Что это?

— Это естественные артефакты! Очень ценные штуки. Но пользоваться ты можешь только теми, что на нижней полке! Их там четыре штуки – монокль, брошь-гусеница, кольцо правды и особенная шкатулка. Я тебе позже расскажу об их свойствах. Кстати, ты можешь взять монокль оттуда и читать книги на любом языке, он будет автоматически переводить их. Это самый ценный артефакт тут!

— То, что надо! — Ниэль с восхищением рассматривал круглый монокль в серебряной оправе и с цепочкой из какого-то светло-синего металла.

— А чего ты раньше не сказал?

— Да я забыл, – смутился Хилдефон, — но такие артефакты и

правда ценные. Без них почти невозможно расшифровывать древние записи.

— А что такое естественный артефакт? — Ниэль отправил монокль обратно и направил своё внимание на шкаф с одеждой.

— Естественные артефакты возникают, когда умирает кто-то шестого ранга или выше. Тогда его сила сплавляется с каким-то предметом. А может и в орган какой нибудь уйти, или ещё куда. Тогда и возникают естественные артефакты, самые ценные и непредсказуемые вещи. Некоторые из них настолько опасны, что вокруг них создаётся такая защита, что не каждый бог пробьёт! Эй, стой! Ты чего делать собираешься!?

Осматривая костюмы, Ниэль выбрал прекрасную бежевую рубашку с синими пуговицами и белые бриджи.

— Малец, тебе маловата одёжка будет, давай-ка ты голый домой топай... — насторожился бывший принц.

Ниэль, проигнорировав учителя, взял в руки небольшой нож из коллекции Хилдефона и принялся укорачивать рукава.

— Стой, не смей! Ты богохульник проклятый, что ты делаешь! — истошно завопил учитель.

— У меня нет выбора, прости. Тебе всё равно больше одежда не нужна... — спокойно произнёс мальчик, доставая из своего мешка иголку и моток ниток, которые вместе с заплатками давно уже стали его постоянными компаньонами.

— Изверг! Эта одежда стоит дороже твоей жизни! — верещал бывший принц.

Ниэль, слушая ругань Хилдефона, безуспешно пытался проткнуть иголкой ткань рубашки.

— Ха! Невежественный глупец! Эта рубашка сделана из шёлка Золотого Рогатого Шелкопряда! Как ты можешь пытаться повредить его своей ржавой иголкой! — глумился он.

Ниэль, спокойно отложив иголку, взял в руки нож учителя и начал прокалывать им отверстия. Затем, выслушивая брань Хилдефона, он принялся подшивать под себя рубашку: сузил спину и рукава, сорвал все пуговицы и стянул отверстия нитками. Достав пару подкладок, он пришил их к рубашке. Также, он сделал из куска рукава внутренний карманчик, не сомневаясь, что там в будущем появится золотая монетка. Похожие манипуляции мальчик проделал и с бриджами.

— Хил, а сколько вообще рангов этих? — между делом спросил он.

— Девять! – недовольно проворчал принц, — но девятый – это уже Высший Бог. Они очень редко появляются.

Натянув новую одежду, Ниэль понял, что она выглядит слишком чисто. Раздевшись, он стал марать её в земле, под

громкие проклятия учителя.

Закончив с одеждой, мальчик встал в полный рост и оглядел себя. Замарав в пыли ещё и волосы, он остался полностью доволен собой. Теперь он выглядит не так подозрительно.

— Слушай, а ты же говорил, что там есть сундук с конфетами? — спросил Ниэль, улыбнувшись краешком губ.

— Нуу, – смутился Хилдефон, — хрен тебе, а не конфеты! Ты одежду мою испоганил, свинья проклятая!

Ниэль оглядел небольшую пещерку и подошёл к сапфировым стойкам с беозарами. Вытащив из кольца шкатулки, он аккуратно положил в них пилюли и отправил обратно, вместе со стойками. Туда же он закинул и книгу.

— Как мне стереть эту штуку? — спросил Ниэль, разглядывая линии на полу.

— Сейчас ты не сможешь ничего сделать. Лучше замаскируй проход, а в будущем вернёшься, — всё ещё обиженно пробурчал Хилдефон.

Решив последовать совету учителя, Ниэль постарался как можно лучше замаскировать тоннель. В последний раз оглянувшись на большой серый камень, мальчик поспешил в сторону дома, волнуясь о сестре.

Ближе к вечеру, когда власть Солнца медленно угасала, предзнаменуя будущее господство лун, Ниэль соорудил небольшой шалаш из веток и забрался туда. В предвкушении, он открыл книгу учителя. С первой же страницы на него смотрел превосходно нарисованный портрет, изображающий синеволосого мужчину с глубоким, проникновенным взглядом. В верхнем углу находилась прекрасно написанная надпись на неизвестном Ниэлю языке.

— Кстати, а откуда ты знаешь наш язык? — спросил он, разглядывая текст.

— А я и не знаю, я с тобой разговариваю духовно. Сконцентрируйся и поймешь, что мы не разговариваем словами, в привычном тебе понимании, — раздалось в голове.

— Вот оно как... – задумался Ниэль, листая книгу. На каждой странице были различные изображения Хилдефона. Все рисунки объединяла одна деталь – на них учитель выглядел крайне мудро и мужественно, всем своим видом излучая превосходство. На каждой странице так же находился небольшой текст.

— Мне вытащить монокль, чтобы начать читать твою Книгу Пути? Или могут заметить? — спросил мальчик, разглядывая заковыристые буквы.

— Монокль конечно желательно вытащить, ведь иначе ты не сможешь читать великолепные стихи обо мне, — самодовольно

произнес Хилдефон, — но о безопасности не волнуйся, никто не догадается о природе естественного артефакта без внимательного анализа.

— Стихи? Зачем вообще тогда она нужна!? — возмутился Ниэль, захлопнув книгу.

— Как зачем? Чтобы восторгаться мной! — воскликнул бывший принц, — как же жаль, что эта великая книга попала в руки такому неотёсанному глупцу…

Ниэль едва не хлопнул себя по лбу. У него конечно были опасения, что с наставником придётся несладко, но действительность оказалась вне его ожиданий. Мысленно сетуя на судьбу, он отправил книгу в кольцо и ещё раз осмотрел помещение внутри него.

— Слушай, а почему всё так разложено аккуратно?

— Эхх, это сестра всё. Вытащила ненужное и оставила только необходимое. Я потом тайком женские украшение со статуэтками забрал. Интересно, что там с ней стало, — в голосе Хилдефона чувствовалась сильная печаль.

— Учитель, а ты зачем пытался захватить моё тело? — спросил Ниэль, пытаясь отвлечь бывшего принца от тягостных дум.

— Да я бы просто отправил тебя назад, и всё! Думал случайно малец какой-то забрёл… — пробурчал Хилдефон.

В воздухе повисла неловкая тишина.

— Учитель, может начнем моё обучение? — спустя некоторое время, предложил Ниэль.

— Эхх, ладно, слушай меня внимательно, — с неохотой начал Хилдефон, — начну с основ. Почти каждое живое существо, независимо от расы, рождается с ядром внутри. У людей оно находится в сердце. Это ядро очень загадочно, в моё время никто не смог полностью изучить его. Маленькое, размером с ушко иголки, оно защищает организм от гравитации и рассеивает влияние чужой энергии на организм.

— Это как? — удивился ученик, — и зачем защищать от гравитации?

— Ну вот так. Мир защищает тех, кто не владеет энергией. В ином случае, любой сильный маг мог бы уничтожать города. Например, владеющий огнем мог бы взмахом руки сжечь часть сердца у тысяч людей, или повелитель крови смог бы высушить село какое-нибудь, и использовать кровь в качестве оружия. Но благодаря ядру такое невозможно, можно только внешне воздействовать на организм. Кинуть огненный шар, или голема кровавого создать, чтоб тот народ вырезал. Насчёт гравитации же, наша планета гигантская. Из-за её невероятной массы, без

вмешательства ядра наши тела бы расплющило.

— А как же камни, трава, деревья? — полюбопытствовал Ниэль.

— Нууу, тут не всё так однозначно. Те, кто изучают эти вопросы, считают, что всё дело в специальной энергии внутри них – неком заменителе ядра. Но точно никто не знает, природа не любит делиться секретами, — монотонно рассказывал учитель, — чтобы стать одарённым, необходимо почувствовать ядро. На этом моменте отсеивается более девяноста процентов населения. Затем просто наполняешь ядро энергией, вот и всё в общем-то. Но вот переход на следующий ранг намного сложнее и опаснее, тут тебе надо будет самому узнавать все нюансы, я ваши людские системы развития не очень знаю, только основное. Я думаю тебе будет несложно начать, попробуй.

Ниэль сел в позу лотоса, которая была так популярна в его мире, и закрыл глаза. Все свои чувства он направил в сердце. Спустя несколько минут, он почувствовал маленькое зернышко в нём. Ниэль открыл глаза.

— Это же легко, почему так мало людей могут это сделать? — удивился он.

— Легко ему, — недовольно начал учитель, — конечно тебе легко! Ты такое ценное лекарство сожрал, ещё бы у тебя проблемы с ощущением ядра были! После принятия пилюли твоё тело полностью очистилось! Тем более, ты родословную пробудил, а человек без таланта никогда этого не сможет! Даже без беозара ты стал бы одарённым, благодаря мутированной душе!

— Вот оно как, значит...

— Ладно, малец, — перебил Ниэля принц, — слушай меня внимательно. Для начала, ты должен заполнить ядро.

— И как мне это сделать?

— Достань огненный кристалл и поглощай его энергию. Обычно, люди впитывают энергию из окружающего мира. Но у тебя есть кристаллы, поэтому всё пойдет гораздо быстрее. А сейчас я расскажу про предметы в кольце и их действия... — Хилдефон подробно описывал каждый объект и его свойства, включая названия, ранг и редкость.

— Я верю в тебя, малец. Если умрёшь ты, умру и я, до встречи, надеюсь…

Голос в голове смолк.

"Ну и хорошо, что этот нарцисс уснул… Но грустно как-то... Я успел привязаться к этому недоучителю?" — думал Ниэль, доставая ярко-красный кристалл. Разглядывая его, он думал о тяжёлой судьбе своего нового наставника, пожертвовавшего

жизнью ради мизерного, призрачного шанса. Шанса, что остались выжившие представители его расы, шанса, что его найдет тот, кто поможет ему. На данный момент, Хилдефон был в крайне жалкой ситуации. Но даже так, он не унывал, оставаясь самим собой. Мальчик восхищался и уважал своего учителя, решив, что в будущем обязательно поможет ему.

Ниэль быстро разобрался, как впитывать энергию. Всего через пол часа, он уже довольно успешно поглощал её, удивляясь, как может столько энергии вливаться в такое маленькое ядрышко. Причем он совершенно не чувствовал, что хоть немного заполнил его.

Рано утром он отправился в сторону города. К концу обещанного Мие срока, на седьмой день, Ниэль подошёл ко входу в яму. Стражник с вытянутым лицом встретил его подозрительным взглядом:

— Эй! Что с рожей? — грубо спросил он, восседая в небольшой будке у ворот.

— Я грибочек красивый нашёл. Я кушать хотел, скушал его, а потом животик болел сильно... И вот что получилось, брови покраснели. Дяденька, не ругайся, я больше не буду... — мямлил Ниэль, старательно пряча глаза, под усиливающийся хохот стражника.

— Ахахахах, от стыда они покраснели, — давясь от смеха всхлипывал он, — из-за тупости твоей…

— Простите, я больше не буду есть грибы, — лепетал мальчик, старательно ковыряя носком землю. В душе он посмеивался, силясь выглядеть более жалко. Хоть ему и было девять лет, но из-за недоедания он выглядел лет на семь..

— Оxx, ну и рассмешил, малец, будет что ребятам рассказать, — вытирая слёзы, мужчина медленно потянулся за ключами, что лежали на небольшом столике, рядом с большой кружкой. Был уже вечер, поэтому ворота были закрыты.

Открыв их, стражник, посмеиваясь пропустил Ниэля, который побежал к своей землянке. Солнце клонилось к закату, освещая узкие, грязные улицы. Уставшие от жалкой жизни, старые, в основном больные люди время от времени поднимали головы. Они щурясь смотрели на солнце, каждый думая о своём. Свет освещал лица, полные морщин, выражающие самые разные эмоции.

Вот сидит женщина, мечтательно вспоминая о прошлом. Когда-то она жила нормальной жизнью, пока её не выкинули из дома из-за того, что она заспала своего же ребёнка... Она полностью игнорировала реальность, уйдя в себя.

Немного дальше по улице сидит старик. Старая, грязная

повязка закрывала ужасный, гниющий шрам на правой руке. Из-за интриг своих противников он потерял всё своё имущество. После банкротства, его вместе с семьёй отправили в яму. Прищурившись, старик смотрел на солнце, думая о превратностях судьбы, о сломанных жизнях своих сыновей, внуков.

Ниэль бежал по улице и видел лица. Он видел в них страх, жалость к себе, голод и сломанные надежды. С каждым шагом, в нём всё больше усиливалось желание убраться отсюда. Сжав зубы, он ускорился.

"Мия скоро должна прийти с работы" — думал Ниэль, заходя в дом. Он плотно закрыл дверь, вытащил из внутреннего кармана кольцо и достал кристалл. Ниэль сел, закрыл глаза, и начал медитировать. Именно так он назвал процесс поглощения энергии.

Через некоторое время раздался звук открываемой двери.

Мальчик открыл фиолетовые глаза, в глубине которых мелькнула тень пламени. Встав, он с улыбкой пошёл встречать сестру.

— Нили! — радостно вскрикнула Мия, быстрым шагом входя в комнату.

Не дойдя, она остановилась перед братом, с удивлением рассматривая фиолетовые глаза и брови.

— Это... — не могла найти слов сестра, принявшись ощупывать его лицо.

— Мия, скоро всё исправится, вот увидишь! Ты тоже станешь одарённой! — с улыбкой сказал Ниэль, прижав её ладонь к щеке.

— Одарённой? Но как? — широко распахнув глаза, девочка прижала свободную руку к приоткрытому ротику.

Ниэль уже решил, что он не станет рассказывать об учителе и пространственном кольце.

— Мия, я нашёл гробницу великого мастера. Я не хочу тебе врать, поэтому не спрашивай меня, что я там обнаружил. Эти знания очень опасны, никто не должен знать о них, ты понимаешь? — смотря в глаза сестре, серьезно говорил мальчик.

Девочка с удивлением смотрела на младшего брата. Сейчас ей казалось, что перед ней стоит умудрённый жизнью мужчина, а не ребёнок. Немного помедлив, она кивнула.

— Хорошо, Нили, я верю тебе. Я буду делать как ты говоришь.

— В гробнице я нашёл и съел пилюлю, которая помогает пробудить скрытую силу. У меня ещё одна есть, для тебя. Мне нужно кое-что подготовить, чтобы ты смогла нормально съесть её. Я тебе скажу, когда всё будет готово.

— Ладно, — кивнула Мия. Хоть ей было очень любопытно,

она сдерживала себя. Девочка чувствовала, что лучше просто довериться брату.

— Но Нили, мне уже одиннадцать лет, — грустно улыбнулась сестра, — проверка была совсем недавно! У меня нету таланта. И мне уже скоро будет двенадцать, я не думаю что у меня получится…

— Всё получится, обещаю! — Ниэль крепко сжал руку Мии.

Считалось, что только дети до двенадцати лет могут стать одарёнными. Причём чем больше возраст, тем ниже шанс. Каждые полгода проводилась проверка, где детей собирали вместе и давали подержать особый камень. И если камень реагировал, значит у ребёнка имеется потенциал стать одарённым – то есть ощутить ядро и начать его заполнение. Последняя проверка была за неделю до смерти Ниэля – первого числа первого месяца Зелёной луны. Прошлый Ниэль не знал, как называются месяцы, и просто называл их по порядку, как и многие необразованные люди. Всего же было двенадцать месяцев, по четыре на каждую луну. Год официально начинался с первого дня Жёлтой луны – зимой. После шла Зелёная – лето, а затем Красная – что-то близкое к осени, когда вроде бы и холодно уже, но не так сильно.

Для детей ямы самый кошмар начинался с десяти лет, когда на проверке объявляли, что они могут больше не приходить. Дети сразу теряли ту помощь, что раньше город хотя бы пытался оказывать.

Нэль был уверен в беозаре. Хилдефон сказал, что это пилюля седьмого ранга. А всего рангов девять. Ему казалось, что даже у полумертвого старика с этой пилюлей может пробудится талант.

— Правда получится? — неуверенно спросила Мия.

— Да, я точно знаю! Это совсем не обычная пилюля!

— Нуу, тогда хорошо! Я верю тебе! — девочка уверенно кивнула, — а теперь садись кушать, Нили. Ты же на горе только хлеб ел, проголодался наверное, бедненький...

Ниэль был очень доволен, чувствуя тепло внутри. Он думал, что ему придется долго уговаривать сестру. Мальчик не ожидал, что она без вопросов доверится ему и не станет ничего спрашивать о гробнице.

За едой каждый думал о своём. Ниэль размышлял, что ему дальше делать. Оставаться инкогнито, или же признаться и получить помощь? А если и приходить за помощью, то к кому? Мия же украдкой следила за братом, поражаясь его изменениям. Причём как внешними, так и внутренними. Его кожа раньше была желтоватой, со следами от прошедших болезней и мелких шрамов. Его глаза всегда разглядывали пол, он редко когда смотрел прямо. А когда смотрел, глубоко во взгляде можно было

увидеть тень голода и страха. Мия знала, что её брат немного труслив, но она всё равно любила его и всегда защищала. Сейчас же, перед ней сидел симпатичный ребенок с гладкой, белой кожей. Его задумчивый взор фиолетовых глаз завораживал Мию. В них она чувствовала уверенность в себе, силу и мудрость. Она не понимала, как её трусливый братик мог за такое короткое время стать таким.

— Спасибо за еду, сестрёнка! — закончив с ужином, поблагодарил девочку Ниэль. Помыв посуду, он лёг спать. Неделя в пути сильно вымотала его.

— Мия, отнесёшь завтра травы? Я очень хочу спать... — засыпая бормотал мальчик.

— Сладких снов, Нили, — прошептала сестра, подойдя к спящему брату. Присев рядом, она принялась методично поглаживать его, уйдя мыслями глубоко в себя.

Глава 4. Новик

Ниэль проснулся ближе к обеду. Чувствовал он себя превосходно. С хрустом потянувшись, мальчик бодро встал. Быстро закончив мелкие бытовые дела, он сел, скрестил ноги и углубился в медитацию.

Прошла уже неделя с того момента, как он пришёл с горы. С тех пор как Ниэль начал впитывать энергию кристалла, ещё на горе, парень старался каждую свободную минуту тратить именно на это.

В основном он читал книги через монокль и иногда искал травы. Остальное время Ниэль проводил за медитацией.

Наконец, где-то через час, он почувствовал, что его ядро переполнено. Собравшись с духом, мальчик направил больше энергии. С хрустом, ядро треснуло и начало расширяться. Из-за жуткой боли Ниэль едва не потерял сознание. Именно этот шаг является самым опасным. Если потерять контроль, то можно умереть, или навсегда стать калекой.

Ниэль весь вспотел, но терпеливо продолжал впитывать энергию. Когда боль достигла апогея, его правый глаз сильно кольнуло, и всё вокруг вдруг стало чёрно-белым. Мальчик с удивление уставился на свою грудь и увидел пульсирующий шар внутри сердца, сквозь кожу, мышцы и кости. Спустя мгновение мир снова приобрел краски. Но через несколько секунд его руки вспыхнули огнем. Ниэль был готов к этому, поэтому не паниковал и упорно продолжал поглощать энергию. Спустя ещё минуты три, боль проткнула левый глаз, а пламя на руках окрасилось фиолетовым.

Наконец, огонь пропал, а Ниэль весь мокрый упал к себе в кровать.

"Как же больно! Неужели каждый раз надо будет через такое проходить!? Зато теперь я стал Новиком!" — думал Ниэль, тяжело дыша. Через книги он понял, как ему нужно развиваться. Когда человек достигает первого ранга — Новика, то все «человеческие» силы, такие как энергия огня или мутированные глаза, также одновременно поднимаются до первого ранга. А вот с силой родословной всё сложнее, тут надо индивидуально развиваться. А Ниэлю с этим будет довольно сложно, так как он совсем не знает, как это делать.

Мальчик лежал и чувствовал, как с каждым ударом сердца энергия попадает в его вены, смешиваясь с кровью. Именно этот феномен и показывает, что ты уже не обычный человек, а Новик — одарённый первого ранга. Когда этот процесс закончился, на

улице стемнело.

Ниэль медленно поднялся на ноги, возбуждённо разминая кисти рук. Он чувствовал силу, которая неторопливо распространялась по телу. Сосредоточившись, мальчик направил её в указательный палец, который через несколько секунд начал нагреваться, а кожа на нём покраснела. Со смешанными эмоциями Ниэль наблюдал за бордовым, потеющим пальцем. Сконцентрировавшись, он направил немного энергии в правый глаз. Довольно-таки болезненно кольнуло, и мир вокруг стал чёрно-белым. Мальчик внимательно смотрел на свой палец. Он ясно видел энергию, которая сконцентрировалась в нём.

"Что это? Почему всё изменилось?" — Ниэль отвлёкся, опустив голову и рассматривая чёрные ногти на белых босых ногах. В глазах мигнуло, и всё стало как прежде. Он почувствовал, как ниточка энергии вышла из правого глаза.

— Ой, — вскрикнул Ниэль, прижав руку к глазу и чувствуя пульсирующую боль.

Когда боль прошла, он снова направил энергию в палец, который вновь быстро нагрелся. Ниэль напрягся и попробовал выпустить силу наружу. Неожиданно, на кончике ногтя загорелся маленький огонёк, весело пляшущий под изумленным взглядом мальчика. Сильная боль резко пронзила левый глаз, а цвет пламени изменился на пурпурный.

Вскрикнув, Ниэль дернул рукой, отправив огонёк в короткий полет. Раздался тихий шипящий звук, а в стене появилось небольшое отверстие.

— К чёрту! Надо было на гору идти, — недовольно ворчал Ниэль, прижимая ладонь теперь уже к левому глазу и разглядывая тёмное отверстие размером с мячик пинг-понга.

Слегка задумавшись, парень вновь направил силу в палец и внимательно уставился на него. Но ничего не происходило. Чуть помедлив, он послал немного энергии в правый глаз. Мир снова стал чёрно-белым. Постепенно, он начинал видеть каждую косточку, каждую вену, каждый капилляр, внутри которых пульсировала энергия, текущая вместе с кровью. Особенно много её было в пальце. Глаз вновь начал болеть. Прикрыв веки, Ниэль убрал энергию, вернув краски окружающему миру.

Закрыв глаза, мальчик проверил территорию вокруг себя духовным восприятием. Убедившись, что рядом никого, он достал из кольца книгу, монокль, и принялся читать.

"Если я правильно понял, то правый глаз — это Помощник, часто встречающийся глаз вспомогательного типа. Он делится на несколько уровней и у каждого человека индивидуальный. Пока я нашёл два умения — видеть энергию и способность полностью

разглядеть человеческое тело. Надо будет провести больше экспериментов. Левый же, как сказал Хил — Глаз Фиолетового Неба..." — задумался Ниэль, отложив книгу.

Девять небес, семь по цвету радуги, плюс чёрное и белое. Каждое небо — особый мир со своими ресурсами и опасностями. Иногда оно выбирает среди людей Избранного, и тот получает частичку его силы. И если он сможет вырасти, то в будущем не будет проблем спокойно входить и путешествовать по небу. Можно даже стать Богом неба. Но там должно быть множество ограничений и Ниэль до конца не понимал, что именно из себя представляют эти небеса.

"Фиолетовое Небо ещё называют Небом Космоса. И если я всё правильно понял, то у каждого неба есть свой Храм. Представители Храма Фиолетового Неба, судя по книге, отлично управляют пространственными силами" — размышлял Ниэль над прочитанным, доставая из кольца зеркало. Встав перед ним, он направил энергию в правый глаз. Мальчик наблюдал в чёрно-белом отражении, как его правый зрачок резко расширился, увеличившись в два раза, а внутри него появилась белая точка.

Это не сильно удивило Ниэля. Он чувствовал, что его глаза меняются, а теперь увидел сам процесс. Отозвав энергию, мальчик направил её в левый глаз. Мигнув, картина мира вернула цвета, но больше ничего не произошло. Тогда, он вновь призвал огонек на кончике пальца, который вспыхнул фиолетовым пламенем. Ниэль внимательно смотрел на своё отражение, наблюдая, как цвет радужки становится насыщеннее и глубже. Все оттенки фиолетового смешались, наполняя глаз внутренним светом.

Ниэль решил рискнуть, и направил силу ещё и в правый глаз, не отзывая её из левого. Сильная боль резанула оба глаза.

— Чёрт! — вскрикнул Ниэль, и неуклюже плюхнулся на кровать.

Свернувшись калачиком, он уткнулся лбом в колени и закрыл глаза. Боль постепенно отступала.

Ниэль чувствовал сильную слабость. Кое-как убрав зеркало, он не стал дожидаться сестру и сразу лёг спать.

С утра мальчик почувствовал зверский голод. Жуя хлеб, он обдумывал дальнейшие действия. Ему нужно было изменить своё питание, такой скудный рацион будет замедлять его развитие.

Первым делом, Ниэль достал книги с базовой алхимией. Он хотел найти информацию о том, как без боли принять беозар.

Но мальчика ждало только разочарование. Он не мог прочитать слишком сложные знания, поскольку ничего не понимал, все символы сливались перед ним. Текст он видел,

кстати, на русском. В этом мире он ещё не научился читать, поэтому монокль автоматически переводил на русский. Сейчас, он мог только изучать картинки с различными растениями, а также подробные знания об области применения и всех свойствах этих трав. Просмотрев двадцать картинок, Ниэль почувствовал, что это его лимит. Его мозг оказался перегружен и не мог принимать информацию, ему нужно было сперва переварить полученные знания.

Ниэль вздохнул и убрал книгу. Подойдя к спящей сестре, он с жалостью посмотрел на неё. Ему не хотелось причинять ей боль, но выхода не было. Кто знает, сколько времени он потратит на полное изучение всех книг по алхимии. Да и неизвестно, как подействует обезболивающее на организм девочки во время действия беозара.

Мия открыла глаза и увидела Ниэля.

— Нили? Что случилось? — сонно пробормотала она, протирая кулачком глаза.

— Мы сегодня идём на гору, тебе нужно принять пилюлю, — улыбнулся мальчик.

Мия на миг замерла.

— Ура! Пошли сейчас! — радостно вскрикнула она, вскакивая с кровати. Сон как рукой сняло. Всю неделю она ждала этого момента, но не хотела отвлекать брата.

Всего через час они были на пути в гору. Мия внимательно слушала наставления брата.

— Когда съешь пилюлю, тебе будет очень больно. Это из-за того, что все вредные примеси будут выходить из тебя. Твоя кожа станет чистой и белой, как у меня. Поэтому тебе надо терпеть.

Мия кивала, нетерпеливо ускоряя шаг.

Ниэль выбрал тихое место рядом с ручейком. Он вытоптал траву, и соорудил лежанку из веток и листьев.

— Ложись сюда, — мальчик указал на лежанку.

— А одежду снимать? — робко спросила Мия, покраснев. Ей почему-то было очень неловко раздеваться рядом с братом. Раньше она совсем не стеснялась его, они часто мылись вместе. Но после его чудесного преобразования, всё изменилось.

— Не надо, — покачал головой Ниэль, — я тебе новую одежду сошью, намного лучше. Эту потом выкинем.

Затем он закинул себе в рот что-то и протянул сестре беозар. Мия не стала ничего спрашивать. Она взяла из ладони брата круглую пилюлю, улеглась поудобнее и проглотила её, зажмурив глаза в ожидании страшной боли. Но боль не приходила. Вместо неё, по телу распространялось тепло, успокаивая и расслабляя девочку.

— Зачем ты разбудил меня, придурок?! — раздался громкий голос Хилдефона в голове.

— Я дал сестре беозар, вдруг что-то не так пойдет и понадобится твоя помощь. Я кстати стал Новиком! — похвастался Ниэль.

— Кем? Ты там не увлекайся сильно, всё не так плохо же...

— Новиком, — перебил Ниэль, — это в Республике такая система, тут тех, кто поднялся до первого ранга, зовут Новиком.

— Напридумывают же... В какой ты вообще дыре живешь? Что за рыспублика? Я вообще про такую страну не слышал!

— Республика — это форма правления, а не название страны! О, смотри, началось!

Ниэль наблюдал, как Мию окутывала нежная, бежевая дымка. Тело девочки поднялось над землей, а вокруг неё в пределах десяти метров всё покрылось туманом.

— Сила тумана, неплохо, — прокомментировал учитель.

Через некоторое время на её коже начали выступить белые вены, а глаза засияли бежевым цветом. Внутри тумана замелькали молнии.

— Опять пробуждение родословной! — воскликнул принц, — что же за семейка у вас такая!? Вы же обычные люди!

А затем произошло то, что полностью ошеломило Ниэля и Хилдефона. Мию окутал зелёный цвет, а между её бровей засиял изумрудный полумесяц. Молнии в тумане также стали изумрудного цвета.

— Отец Хранитель, ещё один Избранный Неба! — изумился принц, — может это новые свойства беозара? Или родословная у вас неправильная. Не должно же быть так!

Спустя минут тридцать, весь туман исчез, впитываясь в тело девочки. Мия медленно опустилась на траву, а из её пор начала выделяться зловонная жидкость. Но девочка не чувствовала ничего, она уснула.

— Ниэль, ты сделал большую ошибку, — раздался в голове мрачный голос Хилдефона.

— Что такое? — напрягся Ниэль.

— Девочку определённо заметили. Ты должен был привести её в мою пещеру, там стоит очень мощный скрывающий массив. Сейчас же её существование обнаружили. Появился новый Глаз Неба, и это не хорошо. Молитесь, чтобы к вам успели вовремя люди из Храма Зелёного Неба, иначе всё будет очень плохо!

Ниэль тревожно задумался.

— А разве храмы не сильные? Неужели кто-то такой наглый, чтобы просто украсть Избранного? — Ниэль понял, что Мию всё равно заберут. Поэтому ему надо постараться сделать так, чтобы

её забрали те, кто не станет причинять сестре боль.

— Да, они сильные. Храм Зелёного Неба ещё называют Храмом Жизни, его все любят и уважают, а Храм Красного Неба всегда защищает его и работает вместе. Но всё намного сложнее, чем ты думаешь. А сейчас найди камни тумана и жизни из сундуков. Засунь их в гусеницу из естественных артефактов. Когда девочка проснется, отдашь ей и расскажешь, как им пользоваться, это идеально подходит под её ситуацию. А я спать, действие пилюли Подпитки Души почти прошло. В следующий раз хорошо обдумай, прежде чем будить меня. У тебя осталось всего две пилюли!

— Стой! А какая раса у неё пробудилась?

— Да шут её знает, но точно не в десятке. Судя по всему, из золотого списка, но там есть три расы, которые подходят под её ситуацию. Всё, я спать!

Глубоко вздохнув, Ниэль вытащил из кольца брошь, в виде бронзовой гусеницы. Со стороны она казалась самым обычным предметом. Мальчик активировал свой правый глаз и попытался увидеть энергию, или внутренности гусеницы. Но ничего, обычная металлическая брошь. Но он знал, что это очень ценный естественный артефакт седьмого ранга. Это была очень своеобразная гусеница, которая могла поглотить и хранить в себе множество вещей. Но ценой была кровь Избранного, уже ставшего одарённым первого ранга. Обычно очень сложно найти таких людей, но сейчас Ниэль с Мией подходили идеально. Правда Мие надо сначала пробиться на ранг Новика, чтобы кровь смешалась с энергией, затем она сможет пользоваться гусеницей.

Далее Ниэль принялся вытаскивать кристаллы жизни и тумана. Учитель перед исчезновением каким-то образом передал ему информацию о местонахождении всех камней. Поднеся гусеницу к куче кристаллов, Ниэль негромко крикнул:

— Поглоти! — а затем резанул себе по руке.

Бронзовая брошь тут же пошевелилась и раскрыла пасть. Появилась сила, которая принялась всасывать кровь и кристаллы внутрь небольшой гусеницы. Через пару минут Ниэль обессилено опёрся спиной о дерево и смотрел на свою рану. Он перемотал её чистой тряпкой, перед этим выдавив сок особой травы, которая помогала заживлять раны. Крови он потерял достаточно, но не критично. Это и есть главная слабость артефакта.

Через несколько минут Ниэль немного отдохнул и принялся рыться в одежде учителя, радуясь что тот уже заснул. Вытащив шикарный синий плащ и белую, шёлковую рубашку, мальчик достал сапфировый нож, иголки с нитками, и принялся шить одежду сестре, иногда протирая её лицо и руки от нечистот.

Когда жидкость перестала выделяться, был уже вечер. Ниэль в это время изучал базовую алхимию. Заметив, что очищение организма сестры закончилось, мальчик взял её на руки и пошёл с ней к ручью, разглядывая побелевшие ресницы девочки. Там он помыл её, выкинув старое платье. Затем, переодев сестру в новую одежду, Ниэль уложил её на сооружённую неподалёку лежанку из трав и веток.

Мальчик сидел, облокотившись о дерево, ковырял палочкой в земле и разглядывал сестру. Он был уверен, что у неё с детства не было такого безмятежного выражения на лице. Мия полностью расслабилась, все тревоги и заботы покинули её, освободив от тяготы сиротской жизни. Её кожа была гладкой, белой и идеально чистой, будто фарфор лучшего качества. Тёмные как ночь, иссиня-чёрные волосы, шёлковыми прядями падали на лицо, поблескивая лунными бликами. Тонкая, бледная полоска пересекала чёрную бровь, красиво сочетаясь с белыми ресницами.

Ниэль не видел глаза сестры, но почему-то был уверен, что они у неё тоже поменяли цвет. Сейчас она стала по настоящему красивой, словно маленькая волшебница из сказки.

Отложив палочку, мальчик взял в руки книгу с базовой алхимией и продолжил её изучение. Он заметил, что с каждым разом он может запоминать всё больше растений.

Утром следующего дня, Мия проснулась. Она никогда ещё не чувствовала себя так легко и свободно. Девочка села и принялась восхищённо рассматривать руки. Затем, она с наслаждением ощупала лицо, искренне радуясь нежной коже.

Краем глаза она кое-что заметила, и повернув голову, увидела мирно спящего на земле брата. Сердце девочки тут-же наполнилось теплотой и любовью.

Поднявшись на ноги, она с удивлением обнаружила на себе платье-рубашку, неумело сшитую из синей, гладкой ткани и симпатичный белый пояс, связанный бантиком, что опоясывал талию.

С улыбкой поглаживая мягкую, удобную ткань, Мия вдруг замерла. Её лицо налилось краской. Она поняла, что платье не могло само переместиться на неё, его должен был кто-то надеть. Возмущённо смотря на брата, она собралась было подойти к нему, но затем передумала, решив, что не стоит ему мешать.

Ниэль проснулся чуть позже. Пробудившись, он обнаружил сестру у ручья. Она пыталась в водной глади рассмотреть своё отражение. С улыбкой понаблюдав за ней, мальчик не смог сдержаться и решил, что обязательно позволит ей вдоволь налюбоваться собой.

— Мия, иди сюда, я тебе покажу кое-что, — крикнул он.

Девочки вздрогнула от неожиданности и чуть не упала в воду.

— Ах ты, мелкий... — рассердилась сестра.

— У меня есть большое зеркало! — поспешно заявил Ниэль.

— Правда? Где, покажи! — глаза Мии загорелись.

— Иди за мной, — с важным видом отозвался Ниэль и поспешил к большому дереву, на ходу доставая кольцо.

Зайдя за дерево, он вытащил зеркало, и повернулся к спешащей за ним сестре.

— Вот, — показал он пальцем.

— Ух ты!

Следующие полчаса Ниэль ждал, пока сестра крутилась у зеркала. Глаза Мии так и остались серыми, что сильно его удивило. Конечно, они стали намного насыщеннее, но всё равно серые.

Когда Мия решила, что на сегодня хватит, мальчик незаметно убрал зеркало и они отправились в сторону города, по дороге собирая травы.

Сейчас собирать травы стало намного легче. Ниэль лишь закрыв глаза, мог мысленно осмотреть область вокруг себя, диаметром тридцать метров. После принятия беозара, зона его восприятия сильно увеличилась. Скорость осмотра также увеличилась.

Весело болтая, брат с сестрой неспешно шли, полные надежд и предвкушения.

***

В огромной, светлой комнате, за овальным столом, что был сделан из изумрудного кристалла, что-то обсуждая, сидели восемь человек. Вдруг, один из них замер. Прикрыв черные, как смоль глаза, он будто к чему-то прислушивался, пока остальные замолчав, ждали его слов.

— Главный кристалл зафиксировал колебания. У кого-то пробудился Глаз Неба, — открыв глаза, медленно, растягивая каждое слово, проговорил беловолосый старик в роскошных, бело-зелёных одеяниях.

Каждый, кто сидел в этом зале, прекрасно умел контролировать себя. Было очень сложно заметить какую-либо реакцию на данную новость. Кто-то дернул бровью, кто-то на мгновение замер. Лишь молодой человек выдал себя, перестав со скучающим видом смотреть в окно, и заинтересованно посмотрев на говорившего.

— Нам нельзя упустить его. Нужно немедленно выдвигаться, Хвирды наверняка тоже бросятся на поиски, — нахмурившись, заявила молодая женщина, чью внешность не смог бы забыть ни

один нормальный мужчина. На вид ей было лет двадцать пять. Длинные, золотые волосы. Шикарное тело. Глубокие, мудрые глаза мигающие изумрудным цветом, будто смотря насквозь. Нервно облизнув пухлую, нижнюю губу, окрашенную в золото, она бросила быстрый взгляд на старика.

— Хвирды! — с ненавистью процедил молодой человек. Каждый человек за столом не скрывал своего презрения и гнева к этому слову.

— Диэлла, я поручаю это тебе. Камень указывает на Республику Юкха, на границе с Альянсом Земель Парваты и Союзом Семи. Если успеешь, Избранный будет в твоей группе. Если нет — потеряешь место в Совете Храма, — улыбнулся старик, смотря бездонными, чёрными глазами на красавицу.

— Благодарю, господин Кэллин, — склонила голову женщина, сжав подрагивающие пальцы в кулак.

— Когда прибудешь в столицу Республики, передай привет от меня Анашуру, и возьми с собой его правнука, который Избранным Красных стал.

— Анашур Ракта, Отец Республики? — испуганно воскликнула Диэлла, — я не посмею к нему обратиться!

Кэллин внимательно посмотрел на девушку и задумался.

— Ты права, просто передашь мое послание, оно само до него дойдет, — в руках старика появилось изумрудное колечко и он на миг прикрыл глаза, — не забудь про его правнука, он сейчас на личном обучении Анашура. Думаю, он будет не против познакомиться с новым Избранным нашего Храма.

— Поняла господин Кэллин, — ответила Диэлла.

— Собрание закончено, все свободны, — безэмоционально произнёс старик.

После того как все вышли, Председатель Совета Храма Жизни потер виски и пробормотал:

— Талантов всё больше и больше, неужели именно это поколение даст рождение Высшему Богу?....

***

В это же время, в абсолютно чистой, белой лаборатории стоял старик и увлечённо что-то резал на операционном столе. Белая борода, белый халат, белые перчатки, даже глаза были белые. На его лбу, ровно посередине, виднелся овальный, гладкий белый камень, будто вживленный в череп.

Раздался стук в дверь и в комнату осторожно вошёл молодой человек. Он также был одет в белое, только глаза чёрные, а камень во лбу – серый.

Старик даже не заметил вошедшего.

— Маэстро, — поклонился гость, — мы зафиксировали

появление Избранного Зелёного Неба в Республике Юкха.

Старик тут же встрепенулся.

— Отправьте вторую спец группу. Вы должны любой ценой доставить Глаз Жизни мне! — приказал он, на удивление сильным и глубоким голосом.

— Но…

— Никаких но! Анашур не посмеет действовать против нас, у него и так проблем хватает…

— Слушаюсь, — молодой человек склонил голову и вышел.

***

Недалеко от входа в яму Ниэль остановил сестру.

— Мия, тебе нельзя в таком виде заходить в город. Ты больше похожа на потерявшуюся принцессу, чем на сироту из ямы, — улыбаясь, произнёс мальчик.

Девочка зарделась, никогда ещё ей не говорили такого.

— И что делать? — смущённо спросила она.

— Нужно замараться, как я, — показал он пальцем на свои грязные волосы и пыльную рубашку.

— А это обязательно? — недовольно спросила Мия. Ей совсем не хотелось прятать свою новую внешность.

— Да, — Ниэль строго кивнул.

Девочка не имела ни малейшего желания портить свои волосы и одежду, но выбора не было. Она полностью доверяла брату.

Через некоторое время два чумазых ребёнка направились ко входу в яму. Мальчик был полон тревог и сильно волновался за будущее сестры, а девочка будто светилась счастьем и радостью.

Глава 5. Трёхцветная Камформа

Лишь дома Ниэль вспомнил про гусеницу.

— Мия! — позвал он сестру, которая готовила обед.

— Что!? — раздался её весёлый голос.

Ниэль хотел было отдать артефакт, но почувствовал жжение в кармане. Он с удивлением достал монету и увидел, как ещё один зубец диадемы стёрся и почувствовал, что нельзя давать сестре гусеницу именно сейчас.

— Нили, что такое, — показалась голова Мии.

— Да нет...— неуверенно отозвался Ниэль, — пожалуй, ничего.

Сестра с сомнением посмотрела на него и ушла дальше готовить.

Ниэль отложил гусеницу и достал книгу. Это был список Рённе. Хилдефон ему сказал, что под случай сестры подходит три расы. Но проблема в том, что в списке были лишь названия, и совсем не было описания их способностей. В этом списке он нашёл на тринадцатом месте расу Кошмара, а на восемьдесят шестом расу Небесного Хранителя, к которой принадлежал учитель. Немного покопавшись, в кольце он обнаружил различные рукописи с более подробным описанием, и спустя некоторое время парень понял, что Мия пробудила родословную либо расы Туманного Мудреца, на двадцать седьмом месте, либо расы Священной Девы, на тридцать девятом, или же расы Скрытых, на девяносто втором.

Ниэль потёр лоб.

“Думаю, это раса Священной Девы. У Мии кроме тумана ещё была молния, это один из видов сил Священной Девы. Жаль только что так мало информации. Про Кошмара же вообще ничего нет, только что это раса с очень сильной душой. Про первую десятку и вовсе ни слова, просто названия”, — думал Ниэль, вглядываясь в монокль.

— Нили, иди кушать! — раздался голос сестры.

— Иду! — Ниэль закрыл книгу и встал.

После еды дети пошли к Хъёде, сдать травы. Подходя к воротам, они услышали голос.

— Тётя, скоро приедет молодой мастер Ахвак! Я должна быть самой красивой, чтобы он заметил меня! Господин мэр скоро проведёт бал, ты должна помочь мне, тётя! Ты же знаешь какие там будут люди! Я нашла один рецепт для мази, которая сделает мою кожу очень нежной и гладкой! Мне только не хватает главного ингредиента, Трехцветной Камфоры. Я слышала, что на

горе уже находили такое растение, пусть эти грызуны из ямы ищут его! — раздавался звонкий голос молодой девушки.

— Лура, я конечно хочу тебе помочь, но может ты выберешь кого-нибудь другого? Может ты обратишь внимание на Финриха? Он очень хороший мальчик, и уже давно ухаживает за тобой… — прозвучал голос Хъёды.

— Финрих просто сын владельца ресторана, он в любое время ко мне прибежит. Мне нужен Ахвак! Ну или другие, я слышала что приедет близкий друг Ахвака. Говорят, что он родственник одного из сенаторов Республики! Тётя, неужели ты не хочешь мне счастья? Зачем ты предлагаешь мне этого Финриха? — капризничала девушка, — если ты мне поможешь, то я поговорю с дедушкой, чтобы он побыстрей взял тебя в Ратушу! Ты же знаешь, как он любит меня!

Хъёда втайне скрипнула зубами. Она ненавидела, когда её называли тётей, подчеркивая возраст. А ещё она очень не любила свою племянницу, которую так баловал дедушка, в отличии от неё. И всё из-за того, что она одарённая. Хъёда быстро взвесила все выгоды и решила помочь.

— Хорошо Лура, делай как знаешь. Но насчет Трехцветной Камфоры, этот цветок очень тяжело найти! За три года я видела только два таких. Я постараюсь найти его, но не могу ничего обещать, — ответила Хъёда.

Ниэль с Мией стояли и слушали этот неловкий разговор. Им было очень неуютно. Помедлив, мальчик наконец решился, и постучал в зелёные ворота. Раздались шаги, дверь открыл старый слуга.

— Кто там? — к воротам подошла невысокая, симпатичная темноволосая девушка в жёлтом платье и чёрных туфлях. Увидев чумазых детей, она в презрении скривила лицо.

— Тётя, неужели и грызунов к своим воротам пускаешь?

— Лура, девочка, это же дети! — воскликнула подошедшая Хъеда.

Лура ещё раз глянула на детей и увидела, что у них в руках.

— О, вы травы принесли!? Давайте сюда, — она протянула руку.

Ниэль осторожно передал ей корзину.

Подойдя к столу, Лура перевернула её и разворошила все растения.

— Тут нету нужного! Вы, слушайте сюда, — она повернулась к детям.

Ниэль заметил брошь на платье, в виде чёрной птицы с жёлтыми глазами.

— Мне нужна Трёхцветная Камфора, идите и ищите её! Если

найдёте, то получите награду. Всё, брысь! — брезгливо махнула она рукой.

— Госпожа, мы нашли несколько редких трав, не могли бы вы дать нам еды? Если мы не будет кушать, мы станем слабыми, и не сможем найти вам нужный цветок, — в поклонился Ниэль, сжимая от злости зубы.

“Ради себя и сестры, я должен терпеть!” — думал он. Ему было очень сложно привыкнуть к поклонам, особенно по-началу. И это ему сильно не нравилось.

— Хмм, а ты прав, — она бросила взгляд на склонившегося ребенка. Ей явно нравилась такая покорность.

— Слуга, дай им еды, пусть идут и ищут!

— Да госпожа, — поклонился старик.

Между тем, Хъёда рассматривала принесённые травы.

— Добавь им рыбы, детишки хорошо постарались, — добавила она, сладко улыбнувшись детям.

В это время, Ниэль украдкой рассматривал браслет на руке Луры, он был сделан из золота. Или металла, похожего на золото. На нём виднелись изящные оправы, в которые были вставлены крупные бледно-жёлтые кристаллы. А по окружности кристаллы обрамляли блестящие драгоценные камни.

Мальчик видел такие кристаллы в сундуке учителя, но те выглядели намного красивее, с более глубоким и насыщенным цветом. Ниэль догадался, что камни Хилдефона обладают более высоким качеством.

— Если сможете найти нужный цветок, то получите награду! Тётя, что им обычно надо? У них деньги в яме вообще есть? — повернулась Лура к Хъёде.

— Если сможете найти цветок, то месяц сможете питаться у меня, раз в день. Я также буду давать вам мясо и сладости, — улыбнулась та.

Мия возбуждённо схватила руку Ниэля и скосила на него глаза. Она-то отлично знала, как хорошо её брат умеет искать растения.

— Вот вот! Настоящее мясо! — довольно проговорила Лура, — и своим там в яме передайте, чтоб искали!

— Я попрошу служанку, чтобы она всех предупредила, — кивнула Хъёда.

Ниэль сравнивал двух красивых девушек и ему безусловно больше нравилась Хъёда. Она была изящна и умна. Сразу было видно воспитание и благородство высшего класса. В отличии от той же Луры, что была просто высокомерной и избалованной девочкой. Но во врагах он бы точно не хотел видеть Хъёду, он чувствовал угрозу от неё.

Через некоторое время вышел слуга. Он протянул детям свёрток. Взяв его, дети поклонились и вышли. Ниэль едва не оплошал, забыв поклониться, благо сестра была и рядом и первой склонилась. Хорошее настроение, с которым они пришли сюда, испарилось. Ниэль, увидев грусть и обиду в глазах сестры и решил её отвлечь.

— Мия, а кто такой молодой мастер Ахвак? — спросил он.

— Ты разве не знаешь? Это сын мэра Авана. Он учится в Академии столицы. Все Академии отпускают учеников домой на последний месяц Зелёной луны. В честь приезда сына, господин Аван проведёт бал, — объяснила Мия.

— А ты откуда столько знаешь, — удивлённо посмотрел на неё Ниэль.

— Я же с тётей Линирой работаю, а там очень любят сплетничать, — улыбнулась девочка, — говорят, что в последнее время в город приезжают очень важные люди, и что бал будет совсем непростой.

— Вот как... — задумался Ниэль.

После прихода домой, мальчик принялся объяснять сестре, как ей дальше развиваться. Лишь ближе к вечеру Мия смогла почувствовать ядро в сердце. Ниэля это очень удивило, ведь ему понадобилось на это буквально несколько минут.

— Вот, держи кристалл. Ты должна поглощать энергию из него, – протянув руку с бежевым камнем, объяснил мальчик.

– Хорошо. Давай пока покушаем, а потом продолжим, – кивнула Мия, приняв подарок брата.

Всё время, пока сестра медитировала, Ниэль читал базовую алхимию. Сейчас он уже мог за раз изучить более пятидесяти различных растений.

Очень быстро пролетела неделя.

Ниэль с Мией всё это время развивались. Рано утром они шли на гору, где в основном занимались своими делами. Мальчик изучал алхимию, тренировал свои глаза и восприятие. Также, он пытался понять, чем отличается фиолетовый огонь от обычного, но пока не нашёл никаких различий. Все эксперименты показывали, что оба пламени абсолютно одинаковы. Мия же поглощала кристалл тумана и училась этим туманом управлять. На обратном пути, дети неспешно собирали травы и относили их Хъёде, получая за это еду. Порой случались конфликты с детьми из нижней ямы, особенно после объявления Хъёды, настроения среди маленьких травников стали напряжённей.

Иногда Ниэль гулял по городу и с помощью Помощника – своего правого глаза, рассматривал жителей города. Сейчас он может активировать его семь раз за вечер.

К концу недели, дети наконец нашли Трёхцветную Камфору. Ближе к обеду, они сидели дома и разговаривали, обсуждая когда отнести цветок. В итоге, они решили пойти завтра рано утром, в надежде не встречаться больше с Лурой.

Посреди беседы Ниэль неожиданно ощутил жжение в кармане. Мальчик с удивлением достал монетку. Он помнил, что убрал её в кольцо Хилдефона, но вот, она снова оказалась в его кармане и нагрелась. Парень всмотрелся и увидел, как вторая луна позади девушки стирается. Мальчик вдруг остро почувствовал, что ему нужно быстро отнести Трёхцветную Камфору, прямо сейчас.

— Мия, побежали к Хъёде, срочно! — воскликнул Ниэль, быстро поднимаясь на ноги.

— Зачем? — удивилась девочка, — зачем так торопиться?

— Я чувствую, что нам надо идти сейчас!

Та, немного поколебавшись, кивнула.

— Идём!

Дети быстро вышли на главную дорогу и подошли к огромному особняку.

Подойдя к воротам, они увидели Хьёду в простеньком светло-голубом платье, говорившую с кудрявым, светловолосым мужчиной средних лет, который сидел в инвалидной коляске. Позади него стояла привлекательная полногрудая девушка в просторном, белом платье.

— Мастер Крим, в последнее время количество трав сильно уменьшилось. Подходит к концу трёхгодичный срок пояса. Скоро его поменяют и поток Жёлтой Люцерны восстановиться. Вам нужно лишь немножко подождать, — вежливо говорила Хьёда.

— Подождать значит… Ладно, Филиника, поехали домой, — поглаживая пышные, светлые усы, обратился он к девушке, что стояла за коляской.

Девушка кивнула, качнув невероятно светлыми, почти белыми, волосами. Пока мужчина проезжал мимо Ниэля, тот внимательно смотрел на его ноги, активировав правый глаз. Он понял, что этот мужчина обладает невероятной силой. Он видел огромное количество энергии, циркулирующей внутри его тела. Ниэль никогда не видел такого. Даже девушка позади него обладала очень сильной энергией. В ногах мастера Крима мальчик увидел множество чёрных пульсирующих точек, похожих на личинки насекомых.

— Тётя Хъёда, мы нашли нужный цветок! — услышал Ниэль голос сестры.

— Что? Вы серьёзно?

— Да, держите! — Мия протянула цветок Хъёде.

Та взяла его и внимательно рассмотрела. Затем, она бросила быстрый взгляд на городские ворота, будто заметив что-то, и обратилась к детям:

— И правда, молодцы! Пойдёмте со мной, я вас накормлю!

Дети вместе с Хъёдой вошли внутрь.

— Передай Луре, что цветок нашли, — обратилась она к служанке. Та кивнула и убежала внутрь.

В это время, к воротам особняка подошёл высокий, светловолосый парень в голубой, расшитой чёрными узорами рубашке. Рукава были закатаны, обнажая мускулистые руки. Лениво взглянув на детей, он вошёл внутрь.

— Финрих, заходи, — Хъёда кивнула и в её глазах зажёгся огонёк.

— Я к Луре, она у себя? — немного грубо спросил парень.

— Да, она сейчас выйдет.

В это время вышла Лура. Она была в чёрном платье, с шёлковым серебряным низом. Золотой пояс, в пряжку которого были вставлен многочисленные драгоценные камни, выгодно подчеркивал талию. Чуть выше правого уха крепилась заколка, в виде золотой бабочки.

Бросив быстрый взгляд на парня, она полностью проигнорировала детей и подошла к тёте, принявшись разглядывать цветок.

— Это то, что нужно! Но для лучшего эффекта одного цветка мало будет. Пусть дальше ищут, — заявила она, пряча цветок.

Улыбка застыла на лице Хъёды.

— Лура, мы же на один договаривались!

— Ну раз нашли один, то найдут ещё, да? — нагло спросил подошедший Финрих, презрительно рассматривая детей. Иногда он кидал на Луру взгляд, полный обожания.

Ниэль не успел ничего сказать, как заговорила Хъёда.

— Финрих, я слышала ты учишься на кафедре ветра, это правда?

— Конечно! Я уже совсем скоро стану Мастером! — гордо ответил парень, снова искоса глянув на Луру. Затем он вновь посмотрел на Ниэля и разозлился.

— Ты чего молчишь, когда я тебе вопрос задал!?

Ниэль хотел было ответить, но снова влезла Хъёда.

— Финрих, не сердись. Дети же не знают правил! В яме совсем нету этикета, там старшие не требуют такого послушания! — с милой улыбкой произнесла Хъеда.

Финрих чуть не взорвался от возмущения. Эти грязные нищие осмелились сравнить его с грызунами из ямы!

— Ты не слышал? Я к тебе обращаюсь! — зло процедил

Финрих.

Ниэль снова попытался что-то сказать, но не смог. На него навалилось страшное давление. Он заметил, как в это время у старика позади Хъёды изменился глаз.

Финрих окончательно вышел из себя, не дождавшись ответа. Он что-то прошептал и махнул рукой в сторону Ниэля. При этом, он украдкой смотрел на Луру, явно желая похвастаться перед ней.

Мальчик с удивлением почувствовал дуновение ветра. Сильный удар врезался ему в грудь, ломая ребра. Вылетев через ворота, Ниэль упал на землю, судорожно пытаясь вдохнуть. От сильной боли сознание помутилось, медленно покидая мальчика. Последнее что он запомнил – это довольное лицо Хъёды и презрительный смешок Луры.

***

— Суд окончен, приговор обжалованию не подлежит! — громко выкрикнул невероятно толстый судья, стукнув молотком. Поддержав рукой свисающий бок, он неуклюже слез со стула и тяжелой походкой вышел из зала суда.

Михаил сидел в клетке, в углу зала, в наручниках и робе заключённого. Пустым, отрешённым взглядом он в прострации уставился в одну точку. Слушая приговор, мужчина сжимал в руках окровавленную монетку, которая уже царапала кость указательного пальца.

Опустив взгляд, Михаил отстранено смотрел на кровавые пальцы, вспоминая недавний разговор с женой...

— Мишенька, ты убил сына губернатора! — вытирая рукавом слёзы, сказала женщина. Она разговаривала через толстое стекло с мужем, который сидел напротив с ошарашенным видом.

— И не только его. Ты убил сыновей высокопоставленных чиновников. Но они не хотят огласки, это уничтожит их политическую карьеру… — женщина всхлипнула, спрятав лицо в руках.

— И что теперь? Забыть, как эти твари изнасиловали и задушили нашу дочь? — сквозь зубы процедил Михаил.

— Миша, я беременна...

— Что! — мужчина рывком встал. Взъерошив волосы, он плюхнулся обратно, откинувшись на спинку стула.

— Губернатор приезжал. Он предложил деньги, много денег. На нашего ребенка, Миша… — подняв лицо, прошептала она. Опухшие глаза умоляюще смотрели на мужа.

— Вот ничтожество, — процедил мужчина, в ярости сжимая кулаки, — и что он хочет?

— Миша, тебя всё равно посадят за убийство. Он сказал, что ты не должен ничего говорить о детях. Анечку признают без вести

пропавшей… — не договорив, женщина зарыдала навзрыд.

— Нет! Такой человек не имеет права работать в правительстве! Он воспитал животное, он должен взять ответственность! — зарычал Михаил, с силой ударив костяшками в стену справа.

— Я уже согласилась, Миша… У меня не было выбора! Он уже подкупил всех, никто не будет защищать тебя в суде. Ты мужчина! Ради своего ребенка ты должен промолчать! — говорила она, прижимая ладонь к стеклу напротив.

Михаил сидел, откинувшись назад, и слушал звук капающей крови с разбитых костяшек, рассматривая потолок. В голове было пусто.

— Хорошо, милая… Ради ребёнка. Не бери деньги этого ублюдка, не оставляй следов для шантажа. Просто продай мою часть акций компании и уезжай из города, уезжай из этой проклятой страны. Забудь меня. У моего ребёнка не будет отца-убийцы... – слеза медленно скатилась и полетела навстречу холодному полу, упав одновременно с каплей крови.

— Миша, подпиши документы с заявлением о разводе и с передачей акций, прошу… — она просунула через узкую щель под стеклом бумаги и ручку.

Не глядя, Михаил подписал все места, где стояла галочка.

Женщина, собрав документы, в последний раз посмотрела в лицо мужа и ушла.

С того разговора прошло два месяца. И вот сейчас, судья приговорил его пожизненно за изнасилование и убийство одиннадцати девочек до тринадцати лет. Включая собственную дочь. Также, его осудили за убийство четверых молодых людей, которые хотели спасти девочек, но пали смертью храбрых…

***

Ниэль очнулся у себя в кровати. Инстинктивно он потянулся к груди и с удивлением ощупал абсолютно целые рёбра. Он сразу понял, кто постарался.

Повернув голову, мальчик нашёл спящую сестру. Выглядела она очень ослабленной. Услышав движения брата, Мия проснулась и открыла глаза.

— Нили, ты в порядке? — тихо прошептала она, не шевелясь.

— Да. Ты вылечила меня? — Ниэль нежно погладил её волосы. Слёзы сами выступили на глазах.

— Угу, — медленно кивнула сестра, — только я устала очень.

— Ничего, отдыхай. Завтра утром силы вернутся, ты потратила слишком много энергии, — говорил мальчик, украдкой вытерев глаза, и накрыв её покрывалом.

Ниэль лежал, смотрел в потолок и думал, сжимая в кармане

монетку. Самый главный вопрос, который мучил его до последних дней прошлой жизни, снова возник в голове. Знала ли его бывшая жена, что на самом деле собирается сделать губернатор? А если знала, понимала ли она, что будет с ним, когда его запрут в тюрьме с клеймом детонасильника? Его ли был ребёнок в её животе? Или она вообще не была беременна? Бесконечные вопросы каждый день крутились у него в голове. За всё время, его никто ни разу не посетил. Ни родители, ни друзья, ни бывшая. О нем просто забыли...

“У меня новая жизнь, я не должен больше думать о прошлом. Сейчас есть более важные вещи” — решительно подумал Ниэль, твёрдо намереваясь отомстить Финриху. Он прекрасно понимал, что зачинщиком была Хъёда, но её он трогать пока не хотел.

"Она вертела этим придурком как хотела. Похоже она прекрасно знает все особенности его характера. А старик позади неё надавил на меня своим глазом. Интересно, что это за способность была? Очень опасная женщина. С такими лучше не иметь ничего общего. Но зачем она это сделала? Разве что..." — думал Ниэль, засыпая.

Дети проснулись чуть позже, чем обычно. Никто из них не вспоминал вчерашнее происшествие. Они просто решили, что в ближайшие дни не будут ходить на гору.

— Мия, покажи, как ты меня вылечила, — с интересом попросил Ниэль.

— Сейчас, — кивнула девочка, закрыла глаза и вытянула руку. На ладошке возник небольшой шарик тумана. Спустя несколько секунд, сестра резко открыла глаза. Ниэль с удивление смотрел, как её радужки медленно становятся изумрудными. Туман также изменил цвет. Продержав сферу тумана секунд пять, Мия закрыла глаза и устало опустила руку с исчезающим шариком.

— Сначала я пыталась вылечить тебя просто туманом, но ничего не получалось. Потом я направила энергию в глаза, как ты рассказывал. И всё получилось! Только устаёшь быстро, — возбужденно говорила девочка. Она явно была в восторге от своих умений.

— Нили, теперь я всегда буду лечить тебя!

Улыбка на лице Ниэля померкла.

— Мия, я должен тебе кое-что рассказать, — мальчик серьёзно посмотрел на сестру.

— Что такое? — Мия вдруг сильно встревожилась, сама не понимая причины.

— У тебя пробудилась очень редкая сила. Намного реже, чем у обычных людей. Если кто-нибудь тебя увидит, то тебя сразу же

заберут, не смотря на твою волю.

— Но я не хочу, я хочу остаться с тобой, — на глазах сестры навернулись слёзы.

У Ниэля защемило сердце. Он протянул руку и нежно её погладил.

— Скоро за тобой приедут люди из Храма Зелёного Неба. Ты же видела, как люди молятся Богине Жизни? Храм Зелёного Неба – это её дом!

— Правда!? — девочка ошарашенно смотрела на брата.

— Да, ты стала Избранной Зелёного Неба! Поэтому ты уедешь учиться к ним, — улыбнулся Ниэль.

— А ты можешь поехать со мной? — робко спросила Мия.

— Я не смогу,— Ниэль покачал головой, — я тоже пробудил редкую силу, но я не подхожу Храму Жизни. Я должен найти свой путь!

Глаза девочки налились слезами.

— Не плачь, — мальчик обнял её, успокаивая, — ты же видела, как вчера было. Я хочу быть сильным, чтобы никто не смог обижать нас. Ты должна усердно учиться и стать сильней!

— Угу, — Мия кивнула, уткнувшись в грудь брату.

Они сидели так некоторое время. Ниэль успокаивал сестру и рассказывал ей знания, которые знал сам. Он говорил, что они в любом случае в будущем смогут видеться. Вскоре, сестра полностью приняла свою судьбу и успокоилась.

Когда Мия ушла готовить, мальчик решил прогуляться. Переодевшись, Ниэль старательно замарал сажей лицо, чтобы никто не смог узнать его. Закончив, он вышел.

Мальчик шёл по улице, рассматривая старые землянки и людей. Через некоторое время он подошёл к городским воротам. Его очень интересовал Крим, но он не знал, как попасть внутрь. Впрочем, кое-какие идеи у него были, но нужно было больше времени.

Вдруг, он услышал какой-то шум. Повернувшись на звук, Ниэль увидел, как через открытые ворота волокут кричащего мужчину в дорогих одеждах и плачущую светловолосую девочку.

— Прошу вас, дайте мне немного времени! Меня подставили! Я не мог стать банкротом за одну ночь! — громко орал он, дергаясь в крепких руках ухмыляющихся стражников. Доставлять людей в яму было для них чуть ли не единственным развлечением. После, они подробно и многократно приукрашивая рассказывали своим друзьям о криках и стенаниях жертв. Но применять силу стражники опасались, Тень Розы не щадит никого. Конечно, карманы они предварительно выпотрошили, а колечки и браслеты стянули, но до побоев не доходило.

Выбросив на землю мужчину и подтолкнув в его сторону девочку, они огляделись, поймав взгляд Ниэля, и пошли обратно.

"А вот и кандидат на место моего учителя" — подумал парень, с любопытством наблюдая за произошедшим.

Раздался громкий стук – закрылись ворота. Мальчик подошёл к сидящему на земле мужчине, который бессмысленным взглядом смотрел в сторону закрывшихся ворот.

— Я Ниэль. Могу предложить вам пожить у нас с сестрой и дать вам несложную работу, взамен на еду, — с важным видом заявил мальчик. Поймав презрительный взгляд девочки, видимо ещё не осознавшей своё положение, он повернулся к ней и посмотрел в глаза.

— Запомни. Ниэль, верхняя яма. Там меня все дети знают, спросите у них, они покажут дом. Запомнила? — немного помедлив, с интересом разглядывая забавно вытянувшееся лицо девочки, парень повернулся, и не дожидаясь ответа, ушёл.

Глава 6. Неро Роза

Ниэль сидел за столом, вспоминая недавнее событие. Он надеялся, что отец с дочкой скоро придут к ним. Также он ожидал, что Тень Розы свяжется с ним. Они всегда поддерживали свою репутацию, а тут, на глазах у всех, маленького ребёнка едва не убили. Половина ямы видели Мию, которая тащила окровавленного Ниэля.

Мальчик направился на гору, где сел за изучение алхимии. Он уже знал множество трав первого ранга и мог создавать простейшие порошки. Выполнив норму, Ниэль отправился на поиски растений. Точнее, он искал одну траву – Трехцветную Камфору. Но поискав весь день, так и не нашёл её.

Ближе к ночи, когда дети уже поели и готовились ко сну, в дверь постучались. Мия испуганно посмотрела на брата. В это время никто не ходит в чужие дома. Ниэль же совсем не переживал. Встав, он спокойно подошёл к двери и открыл её.

— Заходите, я ждал вас, — пригласил гостя мальчик.

В комнату медленно вошёл высокий мужчина, чьё лицо было прикрыто чёрным шарфом, открывая лишь узкую щёлочку цепких глаз.

— Ждал? Интересно… — скрипучим голосом произнёс он.

— Мия, погуляй пожалуйста, только недалеко, — повернулся Ниэль к сестре.

— Но… – девочка хотела было возразить, но увидев глаза брата, замолчала. В них она увидела не просьбу, а приказ. Молча встав, она вышла, решив потом серьёзно поговорить с ним.

— Присаживайтесь мистер Роза, но как видите, сесть тут особо некуда, — рассеянно предложил Ниэль, осматривая комнату и думая, куда посадить гостя. Стулья и стол были явно слишком маленькими для взрослого человека.

— Кха-кха-кха, — немного странно засмеялся незнакомец, — я постою, мальчик. Ты немного ошибся, я не Роза. Но я от него. Это тебя «убили»?

— Ага, этот кретин видимо промахнулся, я просто потерял сознание, — с невинным видом произнес мальчик.

— Расскажи подробно, кто это, как он на тебя напал, из-за чего, — попросил посланник Розы, не став акцентировать внимание на такой откровенной лжи.

Ниэль подробно описал ему все детали, кроме участия Хъёды и её слуги. Не хотел он сейчас с ней ссориться, слишком слаб.

— Хмм, это нельзя так оставлять. Финриха следует наказаааать, — протянул последнее слово гость, рассматривая

мальчика.

— Я хочу сам разобраться с ним. Мне нужна только помощь, — уверенно заявил Ниэль, зажигая на пальце огонек.

— Ооу, ты пробудил энергию огня. Кто тебе помог? — удивился незнакомец.

— Это секрет. Поможете мне отомстить?

— Хмм, нам нужны такие мальцы. Выходи через три ночи на улицу, когда взойдет Зелёная. Если босс даст согласие – тень проведёт тебя в нужное место, — сообщил гость, с ещё большим интересом смотря на мальчика.

— Тень? – удивился Ниэль.

— Ты сам поймешь, когда увидишь. А сейчас мне пора, — незнакомец повернулся и направился к выходу. Возле двери он остановился и произнес:

— Меня зовут Шрам.

Мальчик смотрел на уходящего мужчину. Как только дверь закрылась, Ниэль сразу же распространил своё восприятие на максимум. Спустя пять минут он ухмыльнулся и процедил:

— Вот чертовка!

***

Хъёда ждала на улице, недалеко от входа в землянку детей. Она уже несколько раз пыталась связаться с руководством Тени Розы, но так и не смогла. Сейчас ей выдался отличный шанс. Когда со стороны дома появилась высокая фигура мужчины, Хъёда неспешно подошла к нему. Она оделась в свободное, приталенное белое платье с незамысловатой вышивкой, накинув сверху чёрный жилет. Светлые волосы были туго собраны в конский хвост и свободно падали на спину, опускаясь ниже лопаток.

— Здравствуйте, — она легко поклонилась, — я Хъёда Брахоз, из клана Брахоз. Как там мальчик? Я волновалась, но не решалась сама войти. Как хорошо, что я встретила вас!

— Всё нормально с ним, — буркнул Шрам, — чего ты хочешь? Выкладывай.

Хъёда удивленно подняла бровь. Она-то думала, что малец не выживет.

— Я искренне желаю сотрудничать с Неро Розой, — не стала она юлить.

— Брахоз, знаю тебя, вела ты себя в яме вроде нормально… — Шрам задумался, — раз ты знаешь про Неро, то должна знать, откуда он. Хочешь предать свою страну?

Хъёда удивлённо посмотрела на Шрама.

— О чем вы?! Союз Семи и Республика Юкха всегда были очень дружны! Тут и речи нету о предательстве, я никогда не

продам интересы страны! Я всего лишь хочу воспользоваться дополнительными связями в обмен на мою посильную помощь. Вы наверняка знаете, что мой дед обещал мне место в совете Ратуше…

Шрам хмыкнул.

— А в чем наша выгода? Ну поможем мы тебе, и что? Зачем ты нам? Ты слишком переоцениваешь свою значимость, — ухмыльнулся он.

— Ну как же! Я считаю, что лишних людей не бывает, особенно для одного из наследников сильнейшего клана Чёрной Розы! Я готова искренне вам помогать, — взволнованно произнесла Хъёда. Она уже поняла, что сейчас попасть в Ратушу намного сложнее, чем ей казалось. Иначе её предложение бы приняли.

— Этого мало, — отрезал мужчина.

— Я слышала, что из Союза Семи не только Чёрная Роза послала людей, но и Шёлковый Тюльпан, — осторожно проговорила девушка.

— И? — мужчину это уже начало раздражать.

— Я так же слышала, что на днях в яму выгнали мужчину с маленькой дочкой, потому что он никак не хотел продавать своё ателье… Добропорядочный гражданин нашего города, который снабжал одеждой народ и исправно платил налоги, был нагло выброшен с маленькой дочкой на руках в яму, оставшись без гроша. А собственность этого мужчина оказалась у представителей Тюльпана. Думаю, если этот вопрос поднять в Ратуше, да и ещё распространить эту новость среди народа, то у ваших коллег будет намного меньше времени заниматься тайной наследства, согласны? — Хъёда ласково улыбнулась.

У Шрама поползли мурашки по спине.

“Они бы так явно не поступили. Все и так знают, что у Шёлкового Тюльпана лучшая одежда на севере, им стоило открыть новое ателье и весь город будет им благодарен. Эти идиоты походу даже не знают, какую бомбу купили. А подстроила всё эта змея… Но нам конечно это выгодно” — думал Шрам, внимательно посмотрев на собеседницу.

— Я поговорю с Неро, ответ будет на днях, до встречи, — сухо отрезал мужчина и повернулся.

— Буду с нетерпением ждать вестей, пушистых снов вам! — елейным голосом крикнула вдогонку Хъёда.

Уходящий Шрам передёрнулся, будто от озноба.

***

“Так и думал, что Хъёда натравила на меня Финриха из-за Тени Розы. Ещё бы знать, о чём они разговаривали…” —

размышлял Ниэль, задумчиво вглядываясь в монетку.

Через некоторое время вошла Мия. Её лицо одновременно выражало лёгкую злость и любопытство.

— Кто это был? — любопытство всё-таки выиграло.

— Это был подчинённый Тени Розы. Он приходил узнать о том случае, — ответил Ниэль, сунув монетку в карман.

— Ого, — удивилась сестра, — и о чём вы тут говорили?

— Я просто рассказал ему о том, как меня этот придурок чуть не убил, он обещал что Финриха накажут, вот и всё.

— А меня зачем выгнал? — надула щеки Мия.

— А вдруг он бы понял, что это ты меня вылечила? А так я ему сказал, что просто не сильно пострадал. Тебе нельзя никому рассказывать о себе. Я не знаю, когда приедут люди Храма, но до тех пор ты должна быть очень осторожна! Кстати, я тут нашёл новичков, мужчину и девочку. По виду, они были из богатой семьи. Я дал им наш адрес, впусти их, когда придут, ладно?

— Ладно, — растерянно отозвалась Мия, обдумывая полученную информацию.

— А как мы их кормить будем? И где они жить будут? — неуверенно спросила она.

— Найдем, на счёт этого не бойся, — улыбнулся мальчик, — ладно, давай спать, поздно уже.

Следующие три дня всё продолжалось в том же темпе. Мия сидела дома, поглощала кристалл и пыталась улучшить контроль над туманом. Ниэль же ходил на гору, там постигал азы алхимии, тренировался в контроле своих сил и искал цветок. Сначала он хотел найти Трехцветную Камфору и посыпать её порошком из Розового Аконита. Эффект был бы мгновенный, всё лицо бы ужасно жгло. Но недавно он вычитал очень интересную информацию. Если смочить Трехцветную Камфору в особом отваре, то её эффект станет противоположным. Но для начала цветок нужно было найти.

Ночью, в оговоренное время, Ниэль вышел во двор. Через несколько минут он увидел чёрное пятно, которое быстро проскользнуло к нему, исчезнув в его тени. Мальчик ошарашенно смотрел на свою тень. Из области головы вылезла черная рука, и показала пальцем вперед. Немного постояв, мальчик пришёл в себя.

Ниэль шёл следуя указаниям руки, благо из-за достаточной яркости лун его тень никогда не исчезала. Он медленно подходил к границе верхней ямы, и спустя двадцать минут, он приблизился к стыку двух стен – десятиметровой каменной городской стены и трехметровой деревянной стены ямы. Ниэль постоял несколько минут, но так и не получил никаких указаний. Решив не ждать,

он активировал правый глаз и принялся разглядывать стену.

Сразу же, он увидел отверстие в стене. Где-то метрового диаметра. На границе дыры Ниэль заметил какой-то прибор, который пульсировал в энергетическом видении.

“Похоже, это какой-то артефакт, который скрывает дыру” – подумал Ниэль, разглядывая странный предмет овальной формы и вставленный в него белый драгоценный камень, расписанный рунами.

Взяв с земли камушек, он кинул его в дыру. Тот спокойно пролетел через неё, оказавшись на другой стороне. Протянув руку, Ниэль быстро ткнул пальцем. Ничего не почувствовав, он наконец вошёл в неё.

Следуя указаниям, Ниэль шёл по улице, с интересом рассматривая ухоженные и аккуратные пятиэтажные дома, сады, дворики. Дорога была ровной, улицы были чистые. Ниэль очень удивился такому виду. Он думал, что тут как в средневековье, всё грязно и везде мусор. Хотя этот район можно считать достаточно бедным, раз он граничит с ямой, дома не были одинаковыми. Отличались фасады, форма домов и цвета. Видно было, что строители работали на совесть. Мальчик подошёл к ближайшей пятиэтажке и пощупал стену. Как бывшему владельцу строительной компании, его очень интересовала эта тема.

“Вроде кирпич, но какой-то не такой. Да и дорога слишком гладкая, идеальная. Это работа одарённых? Подрабатывают асфальтоукладчиками, пока делать нечего? Да и дома скорее всего ими же сделаны…” — рассеянно думал Ниэль, пока не почувствовал, как его штанину что-то тянет. Он опустил глаза и увидел руку, которая дергала его и указывала пальцем в сторону.

— Ладно, пошли, — прошептал мальчик.

Ниэль никогда не был в этой части города. Он кроме ямы вообще нигде не был. Мия рассказывала ему немного, но слушать описание девочки и видеть всё своими глазами – совсем разные вещи.

Пройдя немного, Ниэль увидел освещение. Он с удивлением подбежал к столбу, стоящему рядом с домом, на вершине которого небольшая сфера освещала часть улицы.

"Это же уличный фонарь! Как же так, разве тут не средневековье? Откуда такие дороги и освещение? Но похоже, что это совсем не электричество, а другая энергия. Как интересно!" — Ниэль бы так и продолжил разглядывать фонарь, но рука снова его потянула за штанину.

Через несколько поворотов, на удивление не встретив никого, Ниэль пришёл к небольшому, аккуратному белому трёхэтажному домику. Палец из тени указывал на него.

“Кто же подумает, что подпольный король ямы на самом деле живёт в таком милом домике…” – думал мальчик, заходя во двор.

Войдя в дом, он вслед за рукой поднялся на второй этаж и открыл дверь в квартиру. Там он увидел небольшой коридор. В конце коридора была полуприкрытая дверь, через щели которой пробивался свет. Подойдя к ней, Ниэль осторожно открыл её и вошёл внутрь. Он оказался в небольшой гостиной с камином. Освещение давал шар, вставленный в потолок. Он был похож на тот, что Ниэль увидел на улице, только сфера была расписана красочными узорами и выглядела не так просто. На стене висел портрет толстого мужчины и худенькой женщины, обоим лет по сорок. В углу комнаты находился диван Г-образной формы. Перед ним стоял небольшой столик. Вся мебель в комнате была белого цвета.

"Видимо просто нашли пустую квартиру" — подумал Ниэль.

На диване сидел мужчина. Скрестив руки и закинув ногу на ногу, он с интересом разглядывал мальчика. Мужчина был молод и красив. Одет он был полностью во всё чёрное, от брюк и до футболки. Волосы и глаза также были цвета ночи. По обе стороны от него сидели двое. Одного из них мальчик знал – Шрам. На этот раз на нём не было шарфа, и мальчик смог разглядеть его. Вытянутое лицо, узкие глаза и пышные тёмные усы придавали ему немного эксцентричный вид. Второй же выглядел обычным рабочим. Поношенные штаны, похожие на джинсы и старая футболка, вкупе с короткими каштановыми волосами и немного усталым лицом, выдавали в нем самого заурядного человека. По правую руку лежала потрёпанная чёрная трость.

— Ну что ж, садись, говорить будем, — глубоким голосом произнёс черноволосый, элегантно махнув рукой на кресло напротив дивана.

Ниэль подошёл и сел. Он с любопытством рассматривал сидящих напротив людей.

— Для начала, представимся. Я – Неро Роза, — покачивая носком чёрной туфли, произнес молодой.

— Шрама ты уже знаешь, а это, – он показал на второго мужчину, — Шула, наш главный аналитик.

— Я Ниэль, — склонил голову мальчик.

— Знаю, знаю, — отозвался Неро, взяв со стола небольшую папку и пролистав её, — Ниэль, сирота из ямы. Непростой ты человек, ох непростой. Ты кстати знаешь, что любой более-менее сильный человек почувствует, как ты Помощника своего включаешь?

Ниэль смутился и сразу деактивировал глаз.

“Вот черт, значит и Крим тогда всё заметил…” — тревожно

подумал мальчик, чувствуя холодный пот под одеждой.

— А что непростого? Обычный сирота, — сказал Ниэль, стараясь отвести разговор от неудобной темы.

Неро удивлённо посмотрел на него, а затем задумчиво постучал пальцем по столу. На некоторое время в комнате повисла тишина, слышен был только ритмичный стук.

— Родители твои – непростые люди. Мать из Республики Юкха, а именно из клана Лоу. Молли Лоу. Отец же из Земель Парваты, из клана Захра, Джами Захра. Не знал? — мужчина с интересом посмотрел на мальчика.

Ниэль же был полностью шокирован. И что это значит? Разве его родители не были обычными рабочими?

— Эмм… — он не знал, что сказать.

— Как ты наверное знаешь, Республика и Земли Парваты вот уже несколько сотен лет в состоянии войны. И то, что сделала твоя мать, считается предательством. Как и то, что сделал отец. Твои родители приехали в этот маленький городок, в надежде спрятаться. Но в итоге их нашли, причем обе стороны. Клан Захра первый не выдержал такого унижения и твоего отца с матерью убили. За вами же следила семья твоей матери. Да и сейчас следит. Как там её зовут? — Неро повернулся к Шуле.

— Линира, — бесстрастно ответил тот.

— Да, вот. Если бы вы так и остались обычными людьми, то вас в яме и оставили, полностью забыв. А вот если кто-то из вас станет одарённым, то вас вытащат и возьмут в клан. Всё таки ваши родители были сильными и талантливыми людьми. Но конечно, нормально с вами никто обращаться не будет. Отправят куда подальше, чтобы работали и не мозолили глаза, напоминая о позоре.

Глаза Ниэля холодно блеснули, — “Вот значит как…”.

— А если я не хочу в клан, то что мне делать? — спросил мальчик.

— Ну, тут вариантов много. Можешь подстроить свою смерть, сильно проверять они не будут. Можешь обратиться к более сильному клану, ордену, или организации, как наша например. Если твои таланты хороши, — Неро внимательно посмотрел на мальчика, — а ты как я вижу просто Умник с Помощником, что конечно редко. Но не настолько, чтобы ссориться с другим кланом.

Шрам резко посмотрел на Ниэля.

— Как Умник? Он же мне огонь показал! — воскликнул он, затем внимательнее посмотрел на мальчика и снова повернул голову к Неро, — ты же знаешь, у меня плохо с восприятием после травмы, поэтому я и не чувствую его духовную силу...

— Огонь? — Роза удивился, — я когда его увидел, думал что он простенькую иллюзию огня тебе показал, он же совсем не скрывает свои духовные силы. Ну ка, покажи что ты Шраму показывал, — недоверчиво попросил мужчина.

Ниэль пожал плечами и на кончике пальца зажегся огонёк.

— Дубль! — взгляд Неро стал более заинтересованным.

— А ты Воин, или Меридиан? — спросил он.

— А? — Ниэль не знал, как ответить.

— Так ты ничего не знаешь что ли? — удивился Неро.

— Я просто сирота, который нашёл гробницу с наследием, что я могу знать? — устало вздохнул мальчик.

— Шула, объясни ему кратко и понятно, без всяких сложных терминов, — попросил Неро.

— Вся энергия, которой может управлять одарённый, делится на три главных вида. Их называют внутренней энергией – бах-Нэнгу, внешней энергией – анте-Нэнгу и духовной энергией – офиа-Нэнгу. Самой редкой является духовная энергия. Также бывают одарённые, которые могут владеть двумя видами энергии, их называют Дубль. Сейчас у тебя пробудилась духовная энергия, таких называют Умниками. Теперь у тебя есть возможность выбрать внешнюю или внутреннюю энергию. Внутренняя течёт в крови и дальше будет распространяться на органы, мышцы, кости. Людей, что владеют ею, называют Воинами. Внешняя же течёт по специальным энергетическим каналам и попадает в меридианы. Таких называют Меридианами. Обычно человек сразу пробуждает какой-то вид энергии и развивается по одному из трех путей. Изредка бывают Дубли, но как правило, они совмещают внутреннюю и внешнюю энергию. Такие как ты очень редки. И у тебя есть выбор, какую из двух оставшихся энергий выбрать. Первичная инициация у тебя прошла, энергия смешалась с кровью. Теперь всё зависит от твоего желания, тут уж смотри сам, по собственным ощущениям.

— Какие странные названия, — пробормотал Ниэль, — а в чем между ними разница?

— Ну, названия официально другие. Меридианы называют себя Повелителями, а Умники Мудрецами. Воины же не против такого обращения. А разница большая, Воины обычно учатся особым боевым искусствам и выбирают в качестве инструмента холодное оружие. Они укрепляют своё тело и в основном сражаются в ближнем бою. Меридианы же больше любят дальний бой и крупномасштабное воздействие. Как-то так. Меридианы выбирают в качестве оружия артефакты, которые хорошо проводят анте-Нэнгу и усиливают её, как у меня, — Шула приподнял свою чёрную трость.

— А Умники,— с интересом спросил Ниэль.

— Умники же создают иллюзии, подчиняют зверей, делают талисманы и амулеты, ну и другое, тут всё от направления зависит. Тебе надо найти особые методы развития. Они бывают разные, тут от твоего везения и возможностей всё зависит. Также есть различные техники. Самоучкой почти невозможно ничего добиться, а в наше время методы развития для всех трёх направлений достаточно распространены и находятся в свободном доступе. Конечно, все они довольно простые, но тут уж выбирать не приходится.

— Понял, — Ниэль задумчиво кивнул, — и как мне не попасть в клан?

Неро задумался.

— Ну, самое простое – это пойти в администрацию города и объявить, что ты одарённый. Там же тебе предложат взять фамилию клана, к которому принадлежала твоя мать, или самому создать её. Создашь свою фамилию и тебе дадут какую-то сумму денег, на которую ты сможешь прожить некоторое время, снимая недорогую комнату. Будешь подрабатывать, мусор например огнем своим сжигать, а потом просто поступишь в школу. В школе обучают базовым методам развития. Закончишь её, затем или будешь дальше учиться, осваивая специальность, или в армию пойдешь. Правда тебя семья матери так просто не оставит, тебе нужна сильная защита.

Неро выжидательно посмотрел на мальчика.

— И вы можете дать эту защиту, да? И помочь отомстить Финриху? — невинно спросил Ниэль.

— Всё не так просто, мальчик. Если ты хочешь нашей помощи, то тебе придется вступить к нам. Как ты на это смотришь? — сказал Шрам, поглаживая свои шикарные усы.

— Какие у меня будут обязанности? — осторожно поинтересовался мальчик.

— А ты умён для своего возраста, — хмыкнул Неро, — любой ребёнок с ямы с радостью бы согласился, но не ты. Шула, расскажи мальцу о нас.

— В организации есть два слоя. Первый – доносчики. Ими обычно становятся обычные люди. Второй – исполнители. Доносчики собирают информацию, исполнители выполняют миссии. За каждую выполненную миссию ты будешь получать часть украденной суммы. Почти каждая миссия связана с воровством. Бывает конечно, слежка или убийство, но они оплачиваются организацией отдельно.

— А власти города разве не злятся на вас, — неуверенно спросил Ниэль.

Неро хмыкнул.

— Тут есть свои договора. Мы безнаказанно воруем и иногда убиваем, но не переходя границ. Людей можем собирать только с ямы, а часть дохода отдаём городу. Таким образом мы снижаем преступность в городе и даём работу наёмникам, которых нанимают пугливые торговцы. Тут всё связано, но такой вопрос ты конечно зря задал, теперь мы не можем отпустить тебя, — мягко улыбнулся Шула.

У Ниэля побежали мурашки по коже.

— Даа, будем честными с тобой, — произнёс Неро, вольготно откинувшись назад, — Дубля из ямы мы точно не отпустим, да и у тебя выбора особо нет. Или идти в клан, который тебя бросил, или в администрацию и работать всю жизнь на город, только вот в одиночку подняться тебе будет очень сложно, с твоими-то родителями. Можешь конечно и в армию, но и там будут проблемы. Ты сын предателя. Даже если тебя и примут, ты не только высоко не поднимешься, но и будешь под постоянным наблюдением. Можешь конечно в Храм какой-нибудь пойти, к Красным например, контрактником, или к Лазурным, туда Умников охотно берут. Но все Храмы внутри Республики подчиняются ей, поэтому даже так ты не поднимешься высоко, только если не покинешь страну. Но это тебе будет очень не скоро по карману. Ты везде лишаешься свободы. Только с нами ты сможешь быть более-менее свободным.

— Ладно, — кивнул Ниэль, — я согласен.

Мальчик понимал, что другой альтернативы у него просто нет. Да и выбор этот кажется неплохим.

— Тогда прочитай договор и капни кровью на него, — Шула достал из папки какие-то листы и протянул Ниэлю.

— Договор я потом отнесу в Суд, так что лучше его не нарушать. Синий Храм очень не любит, когда бросают вызов их авторитету, — улыбнулся Неро.

Ниэль с интересом рассматривал бумагу, отблескивающую синеватым цветом. На каждой странице, в верхней центральной части листа была изображена яркая пятиконечная синяя звезда. Ниэль сидел и внимательно разглядывал исписанные листы, близкие к формату А4. Через несколько минут он просмотрел все страницы договора.

— Я не умею читать, — мальчик поднял глаза к мужчинам, те застыли.

"Так какого же демона ты столько времени в бумагу пялишься!" — раздраженно подумал Шрам, дернув себя за ус.

Неро переглянулся с Шулой и нахмурился.

— И что теперь делать? Ты поверишь, если мы тебе просто

его зачитаем?

— Неа, — Ниэль покачал головой,— вдруг вы меня в рабство продаёте. Может вы мне просто на слово поверите? Я уже нашёл человека и он скоро научит меня читать, а через несколько дней мы снова встретимся? Я очень быстро учусь! Да и мне всё равно некому про вас рассказывать.

Неро устало вздохнул.

— Ладно, тогда мы тебе сейчас выдадим пробное задание. Шула, что там есть?

— Твоё первое задание – посетить дом некого Схемета. Он попал в яму пол года назад, был обвинен за изнасилование, но видимо заплатил пострадавшей, и та не стала настаивать на тюрьме. Но Суд решил его в яму выбросить, чтоб нормальным людям жить не мешал. История у него мутная и непонятная, он явно не местный. Поступили данные, что он держит у себя какого-то ребёнка, которого постоянно избивает и не выпускает на улицу. Схемет обычный человек, поэтому никто не будет за него мстить. Убей его и выпусти пленника. Слишком он нагло себя ведет, недавно какую-то девочку затащить к себе хотел, благо наши люди рядом были. А ещё мальцу какому-то голову чуть не пробил, — размеренно говорил Шула, соединив кончики большого и указательного пальцев на переносице, и уставшим взглядом смотря на мальчика.

— Я понял, — кивнул Ниэль, — а его дом обокрасть можно?

— Можно, налога за грызунов мы не берем. У них, как правило, нет ничего ценного, — улыбнулся он.

— Раз мы закончили, то возвращайся, через неделю тебя посетит тень и ты снова придешь к нам и подпишешь контракт, — закончил Неро.

— А мне дадут денег за задание? — спохватился Ниэль.

— Когда выполнишь его, тогда и посмотрим. Теперь свободен, — нетерпеливо махнул рукой Неро.

— Хорошо, спасибо вам большое, — поклонился им мальчик.

Повернувшись, он спокойной походкой вышел из комнаты.

***

В комнате некоторое время висело молчание.

— Ну как тебе он, Шула? — спросил Неро.

— Парень не прост. Умён не по годам, крайне талантлив. Не каждый гений сможет в его возрасте энергию использовать так свободно. Он уже умеет её за пределы тела выводить. К тому же Дубль. Да и выжить он не мог после такого удара. Думаю у него есть какой-то секрет, — предположил Шула.

— По мне, парень неплох. Стоит присмотреться к нему, — произнёс Шрам.

— Хмм, проверь его завтра, Шрам. Узнай, знает ли он про наследство Длиннопалых. И что он там в гробнице нашёл, может карту какую нибудь. Сильно его не тряси. Если он не знает про наследство, значит просто нашёл обычную гробницу с трупом одарённого. Таких немало понатыкано, особенно в Республике. Если пацан чист, то он может в будущем стать очень полезным, жаль только что огонь, не стать ему великим вором или убийцей...

***

Ниэль добрался домой только ближе к утру. Но ему так и не удалось заснуть, он прокручивал в голове ночную беседу. Затем он достал монетку. Некоторое время внимательно разглядывая её, он решился и принял пилюлю Подпитки Души.

— И зачем ты меня разбудил? — раздался голос Хилдефона.

Хоть принц и пытался выглядеть недовольным, но Ниэль чувствовал нотки радости. Страшно каждый раз засыпая гадать, проснешься ли ты в следующий раз.

— У меня проблема, слушай, — мальчик принялся подробно пересказывать ночную беседу. Также он рассказал про монету и про её предупреждение насчет гусеницы.

Хилдефон некоторое время молчал. Он не стал ничего говорить, когда услышал про монету. Принц очень настороженно к этому относился и благоразумно решил не лезть не в своё дело.

— Скорее всего, меня будут проверять. Есть какой-то способ не попасть под чужое влияние? — Ниэль явно волновался.

— Способ то есть. Раз монета предупредила тебя насчет гусеницы, значит и сестру твою допрашивать будут. Пожалуй, это будет какой-то порошок, что-то серьёзнее они на детях применять не будут. У тебя есть целая пилюля Обогащения Разума, но вот только она была бы тебе очень полезна в будущем. Использовать её чтобы обмануть этих людей, это как для жарки яиц использовать жерло вулкана. Но других вариантов у тебя нет. А если ты окажешься неправ, то просто так съешь ценную пилюлю шестого ранга. Она тебе и сейчас помощь окажет, но очень ограниченную.

— Фух, понял. Спасибо Хил, без тебя я бы точно попался. Надеюсь я прав и они придут именно завтра ночью, иначе всё пропало. Но раз монета молчит, значит всё нормально будет. Да и контракт я не подписал. Думаю, они как можно скорее меня навестят. Вдруг я шпион какой, — Ниэль улыбнулся.

Хилдефон промолчал, чувствуя себя очень неуверенно.

"Очень надеюсь, что малец прав и монета просто хороший артефакт, иначе даже боюсь думать о последствиях..." — размышляя, засыпал принц, подсознательно чувствуя страх того,

что больше не проснется.

Глава 7. Ухил и допрос Шрама

Глубокой ночью, недалеко от города Борне, прямо над горой появился старик. Одет он был в чёрный балахон с фиолетовым ромбом на левой стороне груди, капюшон был откинут. У него были длинные белые волосы, опускающиеся ниже лопаток, иссиня-чёрная борода до груди и ярко-пурпурные глаза.

— Где-то здесь, я чувствую, где-то здесь, — бормотал он, оглядывая землю под ним. Вот уже чуть больше месяца он телепортировался в различные места и искал тот едва уловимый всплеск рождения Глаза Фиолетового Неба.

— Нашёл! — воскликнул он и в следующее мгновение исчез, появившись в пещере.

— Какое хорошее формирование! Если бы оно не было повреждено, я бы никогда не нашёл это место! — пробормотал старик сам себе, и огляделся.

— Это стиль Хранителей Массивов, неужели кто-то из них оставил тут наследие? Интересно. Так, пять точек концентрации энергии, тут видимо были какие-то пилюли, они раньше любили так делать.

Он достал стеклянную бутылку и заглянул в горлышко, обводя донышком вокруг.

— О, беозары! Неужели они помогли пробудить Глаз Неба? Вряд ли…

Старик снова телепортировался и оказался над городом. Он стоял, внимательно оглядывая его. Спустя несколько секунд, он замер, внимательно разглядывая район за городской стеной.

— Хмм, вроде тут, — пробормотал старик и в следующее мгновение оказался в землянке Ниэля и Мии.

Мальчик мирно спал. Когда старик подошёл к нему, над ним появилась ярко сверкающая золотая монета.

— Монета Судьбы! — в ужасе воскликнул старик и с максимальной скоростью телепортировался в пещеру Хилдефона. Он тяжело упал и закашлялся, выплёвывая сгустки крови.

— Аxx, — каждое слово давалось ему с огромным трудом.

“Даже маленький осколок души Высшего Бога может запросто прихлопнуть такого Полубога, как я. Как тут оказалась монета Синди? Почему она нацелилась на нашего Избранного? Мне срочно нужно связаться с Храмом! Но как? Мои силы полностью запечатаны, я даже ходить сейчас не могу!” — думал старик. Он попытался использовать пространственное кольцо, но не смог.

***

Ниэль проснулся от чьего-то разговора. Присев, он увидел, как Мия разговаривает с симпатичной женщиной тридцати лет. Она была одета в серое платье, а волосы были спрятаны в серо-коричневый платок.

— Тётя Линира, спасибо вам большое за еду! Простите, что не посещала вас в последнее время, — смущенно говорила сестра.

— Да ничего страшного, Мия. Но почему ты перестала приходить на работу? Ты заболела? Случилось что-то? По моему, ты изменилась. Что с твоими ресницами, почему они белые? Да и кожа чистая какая… — с сомнением разглядывая девочку, говорила Линира.

— Нет, всё хорошо, просто в последнее время у нас всё хорошо с питанием. Я решила остаться дома и помочь брату… — неуверенно ответила Мия, отводя глаза. Ей не хотелось врать, но и рассказать свой секрет она тоже не могла.

— Ну хорошо, — женщина внимательно посмотрела на девочку, — если так, то ладно. Но помни, что ты всегда можешь прийти ко мне, если у вас закончится еда, — пообещала она, вставая.

— Спасибо большое, я никогда не забуду вашу доброту, — глубоко поклонилась девочка в спину уходящей Линиры. В её глазах блестели слёзы. Она знала, что скоро уедет и неизвестно, когда сможет снова увидеть её.

Мальчик лежал и смотрел в сторону закрытой двери. Эта женщина спасла их в самый худший период их жизни. Хоть он теперь знал, что она работала на клан матери, но добро было настоящим. Скорее всего она заметила, что Мия стала одарённой, и скоро семья узнает про это.

Чуть позже после ухода тёти Линиры, пришли приглашённые Ниэлем мужчина с дочкой. В оборванной одежде и голодные. Выглядели они довольно жалко.

— Вы приглашали нас к себе, — неуверенно начал мужчина, устало глядя на мальчика.

— Да, вы достаточно нагулялись в яме? — улыбнулся Ниэль, — заходите, поговорим.

Мужчина и девочка немного испуганно зашли в дом.

— Расскажите про ваше путешествие, — попросил мальчик, с интересом разглядывая их.

Мужчина оказался довольно крупным, с объёмным животом и вторым подбородком. Волосы были светлые, а глаза карие, как и у дочери. Элура же была симпатичной девочкой с живым взглядом и чуть оттопыренными ушами. Судя по их словам, первым делом они отдали все спрятанные от стражников деньги за старую землянку. Но вот на пропитание у них ничего не

осталось. В итоге, обменяв свою неплохую одежду на обноски и немного еды, они вспомнили о приглашении странного мальчика. И вот, они жалобно смотрят на Ниэля.

— Еды я вам просто так не дам, — строго смотря на них, произнёс парень, — вам придется поработать.

— Что нам надо делать? — немного испуганно спросила девочка. В уголках глаз начали накапливаться слезы.

— Сначала представьтесь. Расскажите, кем вы были, как попали сюда.

— Хорошо, — кивнул мужчина, — меня зовут Ухил, дочку Элура. Я был владельцем небольшого ателье в городе. Какие-то люди обратились с просьбой продать им мастерскую, но я отказал. Мой дед душу в неё вложил, я не мог вот так продать всё дело его жизни, — мужчина гневно сжимал кулаки, — но через два дня ко мне пришли и сказали, что я стал банкротом. Дальше ты видел…

— Ясно, — кивнул Ниэль, — сейчас я расскажу вам ваши обязанности. Ухил, ты будешь учить нас, как в школе.

— Учить? — удивился мужчина. Он явно ожидал другого. Грубой, тяжёлой работы, но никак не такого.

— Да. Научите нас писать, читать, географии… ну и другим базовым дисциплинам, которые должен знать каждый, — Ниэль смотрел на удивлённого Ухила. Он мог бы найти учителя и в яме, но не хотел этого делать. Ниэль не доверял тем, кто долгое время жил в нищете и голоде.

— А дочка? — спросил мужчина, приходя в себя и обдумывая всё.

— Элура пусть помогает Мие дома. Готовка, уборка. Вы должны знать, что я не собираюсь долго оставаться тут, скоро я выберусь отсюда. И если вы будете хорошо служить нам, я заберу вас с собой, — Ниэль зажёг на кончике пальца огонёк. Он хотел, чтобы отец с дочкой искренне ему помогали.

— Одарённый! — воскликнул ошарашенный Ухил.

— Да, — кивнул мальчик, стараясь более элегантно потушить палец, подув на него. Девочка оценила жест, широко раскрыв глаза и открыв рот.

— Но почему вы тут? Вы же можете пойти в любой Храм, там вас примут и устроят! — удивлению мужчины не было предела. Хоть одарённые и не были редки, но устроиться им было намного легче, чем обычным людям.

— Мы не пойдем никуда, — покачал головой Ниэль, — у нас есть свои причины, вы не должны спрашивать.

Мальчик строго взглянул на мужчину, тот вжал голову в плечи.

— Понял, не буду спрашивать!

— Мия, возьми с собой Элуру и трав побольше. Идите к Хъёде. Скажи, что привела новенькую, пусть она даст ей брошюру со всеми растениями. Я пока схожу к Лупоглазу, попробую выменять у него канцтовары и матрасы с одеждой, — заявил Ниэль, — Ухил, ты со мной.

Лупоглаз владел небольшой лавкой на главной дороге. У него можно было получить всё что угодно, кроме еды. Через пятнадцать минут, Ниэль постучался в дверь добротного домика, который сильно бросался в глаза на фоне других построек ямы.

Дверь открылась. Выглянуло лицо, с зауженным подбородком и вытаращенными глазами.

— Чего тебе? — хрипло спросил мужчина.

— Мне нужна бумага и перо с чернилами, желательно стальное перо. Пятьдесят листов бумаги. Четыре пера. Ещё нужно два матраса соломенных и одежда для мужчины и девочки лет тринадцати, — Ниэль немного подумал, — и ткани всякой, чтоб укрываться было чем. А ещё два набора посуды вместе с баклажкой! — Ниэль протянул удивленному мужчине два растения, которые по редкости были на одном уровне с Трехцветной Камфорой. Конечно, он сильно переплачивал. Когда новенькие начинали собирать травы, Хъёда давала им брошюру с описанием нужных растений и рассказывала про их редкость и предполагаемую цену. Трехцветная Камфора обладала семью баллами из девяти максимальных. Конечно, сейчас знания Ниэля были намного обширнее. Он знал, что это лишь список самых простейших трав, максимум достигающие первого ранга. Растения более высокого уровня не были показаны на брошюре.

Лупоглаз взял травы, покрутил их перед огромными глазами и зашёл в дом. Через некоторое время дверца вновь открылась, и мужчина вышел с большой коробкой и бумажным пакетом. Глянув на Ниэля, он поставил всё на землю и зашёл обратно.

Пока мальчик с Ухилом тащили всё купленное до землянки, две девочки подходили к воротам тётушки Хъёды. Мия шла решительно, твёрдо смотря вперёд. Чем ближе она подходила к этому дому, тем злее становилась. Тут её брата чуть не убили. Если бы не Глаз Неба, Ниэль не выжил бы с такими повреждениями.

Элура шла за Мией, робко оглядываясь вокруг. Она никогда не представляла, что с ней такое может случиться. Для неё яма была адом. Больные люди, грязь и голод – вот что окружало с той минуты, как она попала сюда. С тех пор, как их притащили сюда, ни один человек не отнёсся к ним хорошо. Почти все у кого они просили помощь, лишь холодно отворачивались от них. Какой-то

старик предложил отцу отдать её в Храм, а самому в шахты пойти. Когда голод стал невыносим, отец обменял даже свою одежду. Взамен ему дали черствого хлеба и какие-то обноски. Но после встречи с Чудиком, её одежду также пришлось срочно менять. Такого ужаса она никогда не испытывала. Элура отдала своё не очень чистое платьице за еду и что-то похожее на рваный мешок, в который девочка брезгливо залезла.

Всё прошло на удивление гладко. Хъёда удивлённо смотрела на Элуру, видимо узнав её. Покачав головой на превратности судьбы, она предложила детям поесть, но Мия холодно отказалась. Не став спорить, Хъёда дала девочкам достаточно еды, вместе с мясом, овощами, фруктами и пряниками. Намного больше, чем им полагалось.

“Неужели у неё совесть проснулась? Или она надеется хорошее впечатление оказать на Неро?” — думал Ниэль, разглядывая разнообразие еды. Ухил сидел рядом и глотал слюни.

Пока девочки занимались поздним завтраком, мужчина и мальчик говорили о дальнейшей жизни.

— Может Элура с вами поживёт? — с надеждой спросил Ухил, стараясь не облизнуться от запаха еды.

— Хмм, — Ниэль ненадолго задумался.

— Нет, — он покачал головой, — вот когда переедем из ямы, тогда будем вместе жить, а сейчас пока не надо. Вы можете приходить каждое утро.

— Хорошо, — обречённо выдохнул мужчина, затем спросил: — пусть хоть сегодня с вами останется? Ей очень одиноко одной…

— Ладно, сегодня пусть остаётся, — неохотно кивнул мальчик.

Ниэль не хотел, чтобы его сестра слишком сильно привязывалась к Элуре. Всё-таки ей скоро придётся уехать. Да и опасность рядом с ними настойчиво маячит. Мальчик не хотел втягивать дочку с отцом в свои проблемы.

После сытного завтрака, настало время Ухилу учить детей буквам. Но перед этим, Ниэль засыпал его кучей вопросов.

— Какой сейчас год? — сразу начал он, как только они сели.

— 2324 год со дня Великий Ассамблеи, — ответил Ухил, удивившись такому напору.

— Что за Ассамблея?

— Хорошо, расскажу тебе немного о нашей истории, — кивнул Ухил, удобнее устраиваясь на стуле, — Ассамблея – это первое великое собрание, на котором участвовали почти все силы Западного континента.

— Западного? — спросил Ниэль.

— Да, так называется наш континент.

— А сколько их всего?

— Я не знаю, — покачал головой Ухил, — в школе про такое не говорят.

— Продолжай, — кивнул Ниэль.

— Много лет назад жил ужасный тиран, Палач Джулами, — начал Ухил, — он объединил весь континент и уничтожил всех несогласных. Джулами убивал каждого, кто поднимался выше шестого ранга. Он даже приказал Мудрецам Лазурного Храма придумать общий язык, на котором будет говорить весь континент. На нём кстати и сейчас все говорят. Когда он умер, он оставил после себя очень ослабленный континент. Все его ненавидели и боялись. Даже летоисчисление приняли со дня смерти Джулами…

Мужчина завис и о чём-то задумался. Наконец, мальчик устал и ждать и сбил размышление Ухила:

— Продолжай.

— А!? Хорошо, — мужчина вздрогнул и кивнул, — через некоторое время начали появляться Боги Небес. Во время правления Джулами их не было. Около восьми тысяч лет назад появился великий герой континента – Высший Бог Жёлтого Неба – Сикко. Тогда он создал Банк и распространил его по всей планете. На нашем континенте до сих пор в каждой стране есть Банк Жёлтого Неба, благодаря нему у нас очень сильная денежная система… Так вот, я сбился. Около пяти тысяч лет назад случилось Великое Вторжение. Тогда на наш мир напали люди, не обладающие никакими способностями, но умеющие управлять огромными Небесными Твердями. Они сами по себе ничем не отличались от обычных людей, но при этом убивали Богов. Тогда произошла великая битва. Сикко пожертвовал собой, взорвав себя и бóльшую часть Жёлтого Неба. Он уничтожил всю армию противника и запечатал проход между мирами. Тогда сила взрыва была так сильна, что огромная часть нашего континента стала безжизненной. Эту часть называют Безмерной Пустошью, она севернее нас. После этой битвы вся планета была в ослабленном состоянии. Почти все Боги либо были убиты, либо ранены, а единственный Высший Бог пожертвовал собой. Так и продолжалось, пока две с половиной тысячи лет назад не спала защита с острова Джула. Там жил Джулами, туда же и складывал всё своё богатство. Но там была такая защита, что даже Сикко не мог пробиться через неё. Тогда была очень крупная битва, каждый хотел захватить себе больше сокровищ. Вот именно в то время и состоялась Великая Ассамблея. На ней было решено, что ради

усиления континента нужно увеличивать общую силу, иначе следующее вторжение мы не переживём. Каждая сторона поделилась чем-то. Были обнародованы руны, кузнечное дело, алхимия, методы развития, техники. Конечно давали не всё, но и этого хватило. Были показаны результаты допросов захватчиков, ещё со времен Вторжения. Правда многого узнать не получилось. У них в головы был вставлен какой-то объект, через который их убивали свои же, когда узнавали что те в плену. Но и этого хватило, чтобы узнать о свободе выбора, станках, заводах и многих других новшествах. Конечно, всё пришлось подстраивать под наш мир, но общая идея очень помогла нашему развитию. Тогда и у обычных людей появились права. Сейчас же они ничем не хуже одарённых. Тоже могут учиться, работать, управлять людьми. Вон, Сын Республики каждые пять лет выбирается, тоже из обычных людей! У одарённых времени на управление мало, а вот обычным людям это только в радость... — Ухил сухо кашлянул и налил себе стакан воды.

— Ладно, — Ниэль глянул в окно, — мне и так много чего переварить надо, давай начнём урок. Будем каждый день перед уроком разговаривать на разные темы.

Ниэль не забыл о своей миссии. Он не хотел в первый же день показаться Неро безответственным человеком.

— Хорошо, — Ухил кивнул, — давай начнём.

Ниэль сидел с Мией и изучал буквы под руководством Ухила. Мальчик понял, что всё понимает намного быстрее сестры.

“Может поэтому нас Умниками зовут? Или это из-за знаний и опыта прошлой жизни? Хотя, когда я заявил Неро, что за несколько дней читать научусь, он ни слова против не сказал. Видимо все Умники такие” — думал Ниэль.

Ухил удивлённо наблюдал, как девятилетний мальчик перед ним всего через какие-то два часа не только запомнил все буквы, но и научился писать каждую.

Элура так же наблюдала за странным мальчиком с фиолетовыми ногтями. Ей было тринадцать лет. С семи лет она ходила в начальную школу и никогда не видела такого быстрого обучения.

— Ну ладно, — произнёс Ниэль, — мне надо уйти, вы пока занимайтесь без меня. Завтра утром объясните мне правила чтения.

— Хорошо, — озадаченно кивнул Ухил. Ему явно придётся постараться, чтобы обучить такого талантливого ученика.

Ниэль вышел и отправился на поиски дома Схемета. По пути он почувствовал, как за ним следует три человека.

“Видимо из Тени Розы” — подумал мальчик и перестал

обращать на них внимание.

Весь день он провел в слежке за Схеметом. Впрочем, тот всё время сидел дома, выйдя лишь поздно вечером, поэтому Ниэль просто спрятался и смотрел на землянку, прокручивая в голове варианты ночной беседы.

Когда Ниэль пришёл домой, Ухила уже не было. Мия и Элура весело болтали, успев сдружиться. Покушав, дети легли спать.

С замиранием сердца, Ниэль забросил в рот пилюлю Обогащения Разума и закрыл глаза. Из-за волнения он не чувствовал, как усиливается его душа.

Наконец, через несколько часов мучительного ожидания, дверь открылась. Шрам медленно вошёл в дом и огляделся. Он достал небольшой бутылек, откупорил его и перевернул, высыпав голубоватый порошок, который сразу же рассеялся в воздухе.

Постояв пять минут, он подошёл к спящему Ниэлю.

— Как тебя зовут? — спросил Шрам.

— Ниэль, — против воли ответил мальчик, чему сильно удивился. Благодаря пилюле Ниэль оставался в сознании, поэтому мог контролировать то, что говорит.

— Сколько тебе лет?

— Девять.

— Как ты пробудил энергию огня?

— Съел пилюлю.

— Какую пилюлю?

— Не знаю.

Шрам нахмурился.

— Сколько ты нашёл таких пилюль?

— Две.

— Где вторая?

— Отдал сестре.

Шрам очень удивился. Он повернулся и посмотрел на спящих девочек.

— Она стала одарённой?

— Да.

— Какую силу она пробудила?

— Туман.

— Как ты выжил после удара Финриха?

— Съел другую пилюлю, — мальчик рассчитывал, что ему просто поверят, сославшись на действие порошка. А то, что всё получилось так идеально, то всякое бывает...

Шрам хмыкнул и задумался.

— Где ты нашёл пилюли?

— В гробнице Короля Артура, — ляпнул Ниэль.

— Король значит… — пробормотал Шрам.

— Что ты нашёл в гробнице?

— Кристаллы, зеркало, три пилюли, — Ниэль весь вспотел под одеждой. Он очень надеялся, что Шрам не станет проверять кристаллы. А скрыть информацию о них он не мог. Без кристаллов он бы не смог так быстро стать Новиком.

— Что за зеркало? — с интересом спросил Шрам.

— Большое, прямоугольное.

— И где оно? — мужчина снова огляделся.

— Украли.

Шрам аж чуть не крякнул от такого ответа.

— Где украли?

— На горе.

— А гробница далеко?

— Не знаю.

— Как это?

— Я случайно нашёл её. Больше не могу найти.

— Что ты знаешь о наследстве Длиннопалых?

— Ничего, — вот тут Ниэль очень удивился.

— Ты встречался с кем нибудь из Союза Семи?

— Нет, — ещё один странный вопрос для Ниэля.

— Ты работал, или работаешь?

— Нет, — Ниэль не считал поиски трав работой.

Шрам немного постоял и продолжил спрашивать. Через несколько минут самого подробного допроса, он наконец развернулся и направился к выходу. Возле выхода он резко остановился и подошёл к девчонкам. Он глянул на ту, что лежала с краю.

— Как тебя зовут?

— Мия, — спокойным голосом ответила сестра.

— Какую энергию ты пробудила? — ему видимо в голову не пришло спрашивать про глаза или родословную. Ну или он почему-то не спросил про это, хотя знал, что родители у детей были талантливыми. Да и Ниэль пробудил глаз, почему тогда его сестра не могла?

Ниэль задал себе этот вопрос, поняв, как он просчитался. В кармане, будто в ответ ему, монета слегка нагрелась.

— Туман.

Так он и продолжал её спрашивать, пока не дошёл до последнего вопроса.

— Что брат тебе показывал с гробницы, кроме пилюли.

— Зеркало и кристалл.

Ниэль сжал в кармане монету, благодаря её за то, что та не дала ему отдать гусеницу Мие.

Когда Шрам ушёл, Ниэль продолжал притворяться спящим.

Внутри него клокотал гнев.

“Одна малейшая ошибка и всё бы пропало! Если бы он допрашивал Мию так же, как и меня, то всё вышло бы наружу! Я бы потерял кольцо, монету и жизнь… Мне нужна сила, я не могу вечно полагаться на монету. Я опять забыл поискать про неё в книгах учителя. Почему я всегда про это забываю? Я же с самого начала очень интересовался её историей” — думал Ниэль.

Ещё около часа полежав, мальчик наконец решил поспать.

Когда Ниэль почти провалился в сон, он почувствовал что-то необычное. Открыв глаза, он увидел вокруг себя странный мир. Всё было прозрачным и неестественным. Везде гуляли разноцветные ветра, а недалеко виднелись пёстрые тучи. Ниэль был поражён увиденным. Он попробовал пойти вперед, но вместо этого полетел. Опустив голову, Ниэль не увидел своего тела.

“Где я? Что со мной?” — он очень испугался.

Немного успокоившись, мальчик начал проводить эксперименты. Ниэль понял, что сейчас он в виде некого духа. В этом мире он может летать, но не может ничего тронуть. Единственное что осталось проверить – это многочисленные разноцветные облака.

Полетав вокруг, он подлетел к ближайшей туче и увидел, как в ней бьются изумрудные молнии. Протянув часть себя к облаку, он тут же получил болезненный удар. Отлетев от облака подальше, он увидел рядом с этой тучей ещё одну. Выглядела она намного безобиднее, туда он и залетел.

Ниэль оказался в небольшом садике, где сидели несколько девочек и весело болтали. Мальчик с удивлением узнал Элуру. Она хвасталась девочкам своим новым платьем, которое сшил для неё отец. Ниэль заметил, что всё вокруг выглядит неестественно.

“Сон!” — понял Ниэль.

Он попытался как-то воздействовать на девочек но ничего не получилось. Они его не видели, а он мог только стоять и смотреть. Вылетев из облака, Ниэль полетел навещать чужие сны. Он видел знакомых и незнакомых людей, их мечты и страхи. В первое облако он так и не смог попасть. Ниэль догадался, что это сон Мии, видимо, это была защита родословной, или глаза. Посетив десяток облаков, мальчик устал и медленно покинул этот мир.

Ниэль открыл глаза, чувствуя сильную усталость.

“Похоже, из-за пилюли Обогащения Разума я прорвался на первый ранг Кошмара. Моё тело всё время оставалось тут, пока разум путешествовал в мире снов. Какая странная способность” — думал Ниэль.

Наконец, за несколько часов до рассвета, он уснул.

Глава 8. Затишье

В просторном зале, на мягких диванах сидели двое. Напротив Диэллы восседал мужчина в дорогом чёрном костюме. На его безымянном пальце левой руки блестела алая печатка, с символом в виде капли крови на фоне чёрного круга. У него были красные волосы, янтарные глаза и абсолютно идеальные черты лица. Это был глава сильнейшего в Республике Юкха клана, – Алари Ракта. На данный момент оба молча пили какой-то напиток, внимательно рассматривая друг друга.

“Какая невероятная внешность! Чёртов клан Ракта со своей силой крови!” — думала Диэлла, завороженно разглядывая мужчину перед собой. Она до этого момента и не знала, что мужчины могут быть настолько красивы.

— Честно говоря, — подал голос Алари, — я впервые вижу такую прекрасную девушку, как вы.

Диэлла покраснела, услышав его сильный, глубокий голос. Она втайне мечтала, чтобы Первый Старейшина клана Ракта подольше рассматривал послание Кэллина.

В это время, напротив уютного камина, в мягком кресле сидел мужчина, которому на вид было около сорока лет. В глаза бросались алые волосы, чисто выбритое лицо и ярко-голубые глаза. Одет он был в простенькую белую футболку и серые шорты, на ногах красовались пушистые тапочки небесного цвета.

Анашур Ракта сидел и внимательно рассматривал изумрудное кольцо, глубоко задумавшись.

“Вот оно значит как… новый Глаз Жизни. Кэллин просит меня помочь, предлагая взамен возможность Арону посетить Пруд Жизни…” — Анашур снова ушёл в себя.

На данный момент страна вела войну с Коалицией Варваров на севере и Альянсом Земель Парваты на западе. С юга и востока находилась Федерация Чёрной Розы и Федерация Шёлкового Тюльпана из Союза Семи, с которым у Республики очень дружественные отношения. Если сейчас Анашур поможет Храму Жизни защититься от Хвирдов, то позже обязательно последует месть. Конфедерация Хвирдхар и Альянс Земель Парваты довольно дружны, но пока Хвирды не помогали им воевать с Республикой. А учитывая мелочность Конфедерации, то после поступка Анашура они обязательно пришлют подкрепление в Земли Парваты. На данный момент Республика может и воевать, и развиваться. В случае усиления давления, темпы развития могут существенно замедлиться. Но взамен Кэллин предлагает возможность Арону Ракте, который стал Избранным Красного

Неба, войти в Пруд Жизни, доступ в который есть только у Храма Зелёного Неба. После такого, основы Арона будут существенно усилены, а сам он поднимется в Храме Красного Неба.

“Арон – надежда нашего клана. Со всех точек континента появляются невероятные гении. Если Республика хочет выйти на один уровень с сильнейшими странами континента, то такая цена незначительна ради развития наших лучших талантов” — думал Анашур.

“Хоть я и буду действовать от имени нашего клана, но это коснётся всей Республики, сенат будет очень недоволен. Придётся пообещать этим старикам помочь каждому с генетикой их потомков за наш счёт, думаю это их успокоит” — улыбнулся мужчина.

У клана Ракта основой силы является энергия крови. Благодаря ей, они могли ещё на стадии беременности определить талант ребёнка и усилить его. В процессе этого они убирали любые недостатки во внешности. Каждый из клана Ракта был невероятно красив и талантлив.

Анашур сдавил в кулаке кольцо и повернул голову. Из тени вышел седой старик в строгом костюме и поклонился мужчине.

— Скажи Арону, чтоб собирался. Он поедет вместе этой девушкой из Храма Жизни. Собирай клан, скоро мы выступим в префектуру Вуно, — сказал мужчина, разжав ладонь, над которой рассеивалась изумрудная пыль.

— Слушаюсь, — старик ещё раз поклонился и исчез.

***

В это же время, клан Захра из Альянса Земель Парваты принимал гостей. Вся география Альянса состояла из гор, которые заселяли кланы, дворцы, секты, башни. Парвы были очень воинственным народом. На севере они воевали с Коалицией Варваров, на востоке с Репубикой Юкха, а на юге с Федерацией Чёрной Розы и с Республикой Светлого Ириса, из Союза Семи. На западе же был Бурный Океан, через который Парвы активно торговали с юго-западной частью континента и различными островами. У страны не было единого правителя, но имелся Совет Парваты. В него входила каждая значимая сила на Землях Парваты. Все важные решения для страны решались голосованием. Количество голосов у каждой силы зависело от того, сколько гор они смогли занять. Междоусобные войны были постоянным делом в Альянсе. На границе с Республикой располагался Клан Захра, у которого под контролем было восемнадцать гор. Он был авангардом в войне с Республикой. Можно было представить их гнев, когда младший сын главы клана, Джами Захра, влюбился в девушку из Республики и сбежал

вместе с ней. И сейчас, гости из Конфедерации Хвирдхар просят их напасть на Республику, пока они будут похищать дочь предателя.

— Ну что вы, конечно мы вам поможем! Республика давно уже не видела серьёзных атак, нельзя им давать расслабляться! Наши друзья из-за моря уже соскучились по красивым рабыням! — улыбаясь говорил Дузаги Захра, глава клана. У него были бурные чёрные кудри и серые глаза. Его кожа была настолько тонкая, что под ней виднелись почти все вены. Кудрявые волосы и почти прозрачная кожа – верный признак принадлежности к народу Парвов. Одет Дузаги был в коричневое пальто с серыми пуговицами из дорогого металла, на которых изображался герб клана – туманная гора. Пояс затягивал чёрный ремень, на кристаллической пряжке которого также оказался выгравирован герб клана. На ногах же были коричневые штаны и тёмно-серые меховые полуботинки. Встречали делегацию Хвирдов в столице Захра, которая находилась на вершине крупнейшей горы клана. Недалеко возвышалась резиденция городского совета, а позади Дузаги стояли его друзья и родственники.

— Тогда всё решено, не подведите нас! — произнёс мальчик лет тринадцати. У него были длинные, до пояса, белые волосы. Цветом платины отсвечивал небольшой овальный кристалл, будто вплавленный в середину лба. Одет он был в белую рясу, на которой золотой вышивкой изображался свернувшийся в кольцо змей, кусающий себя за хвост. Радужки мальчика отливали платиной, без зрачков.

Позади него виднелись четверо. Спереди стоял невероятно высокий и мускулистый мужчина с гипертрофированно большими кулаками. Его рост достигал трёх с половиной метров. С левой стороны шеи выделялась белая чешуя, на которой грубыми рубцами вырисовывалась цифра «5». Волосы у него были короткими и неаккуратным, цвета солнца, а в карих глазах сквозило мудростью и спокойствием. Справа от мужчины находился худой парень лет шестнадцати. У него были красные глаза, лысая голова и крылья летучей мыши за спиной. На правой скуле в виде шрама изображалась цифра «21». Слева стояла старуха, на пальцах которой сверкали острейшие чёрные когти. Она сгорбилась, опираясь на трость в виде белой змеи. Вместо левого глаза красовался красный шар, с цифрой «16».

На шее у мужчины сидела девочка лет девяти. Она с интересом оглядывалась вокруг. Выглядела она как обычный любопытный ребёнок. Разве что над правой бровью виднелся белый шрам, в виде цифры «9».

Каждый из них был одет в белое, с изображением двух

бронзовых свернувшихся в кольцо змей на груди, и рисунком четырёх скрещенных мечей на спине.

— Джаго! — крикнул Дузаги Захра за спину, — проводи гостей!

— Да, отец, — вышел вперед и поклонился мужчина лет двадцати, с каштановыми волосами и серыми глазами.

Он вскочил на огромного шестиметрового орла и свистнул. Тот взлетел, разметая под собой пыль. Размах крыльев орла достигал двенадцати метров.

Гости из Конфедерации запрыгнули на белую летучую мышь, которая была в разы больше орла, и полетели за Джаго, в город Борне.

***

Ниэль проснулся из-за весёлой болтовни Мии и Элуры. Он совсем не выспался из-за ночного прибытия Шрама и подсматривания за снами обитателей ямы. Но мальчик, задействовав всю силу воли, встал. Он умылся и сидел за столом, ожидая прихода Ухила.

После завтрака, дети снова сели за учёбу.

— Ухил, а кто главный в стране? — начал задавать вопросы Ниэль.

— Главный в стране – сенат! — довольный после сытного завтрака, ответил мужчина. Он облокотился о недавно приобретенный стул, скрепив пальцы на своём довольно объёмном животе, — сенат следит, чтобы правила Книги Крови не нарушались! Также, он назначает из своего состава Отца Республики, который является представителем всех одарённых, и Сына Республики.

— Что за Книга Крови? — спросил мальчик.

— Это книга, в которой изложены основные правила страны! Включая наши права и свободы.

— Конституция что ли? — удивился Ниэль.

— А? — Ухил непонимающе посмотрел на мальчика.

— Ничего, продолжай.

— Так вот. Сын Республики избирается раз в пять лет из простых людей. Он создаёт кабинет министров и управляет страной.

— А кем избирается?

— Гражданами конечно! — воскликнул Ухил, — но не всеми. Чтобы иметь право голоса, у тебя должна быть фамилия.

— И как её получить? — с интересом спросил Ниэль.

— Для этого надо стать гражданином третьего ранга! Им может стать каждый. Солдат, фермер, торговец, даже рабочий! Но только если он это заслужил. Республика пускает на голосование

только тех, кто добился этого права своими силами. Конечно, одарённые не в счёт. Они сразу становятся гражданами третьего ранга, — пояснил Ухил.

— Дай угадаю, всего рангов девять? — улыбнувшись, спросил Ниэль.

— Естественно! — мужчина посмотрел на мальчика, как на дурачка, — например, глава нашего города – мэр Аван. Он гражданин шестого ранга! У нас город маленький, выше ему не подняться, если только в мегаполис не переведут. Правда я слышал, что он из какого-то крупного клана и скоро уедет отсюда.

— А кто попадает в сенат?

— Хм. Нужно понимать, что в нашей Республике распространены три вида силы – кланы, ордена и Храмы. Кланы основываются на кровном родстве, у сильных кланов там сложная структура из старших, младших и побочных ветвей. Так вот. А ордена основываются не на кровном родстве, а на особых навыках, или идеологии. Обычно туда вступают сильные одарённые без семьи. И эти силы создают свои корпорации и всякие предприятия, развивая страну. В сенате же собраны представители каждой префектуры, которых всего семнадцать, и представители особо сильных кланов, орденов и всех Храмов. У них есть богатство и сила! Вот, например Хъёда. Она из клана Брахоз, довольно влиятельная сила. Правда они не дотягивают до сената Республики, но вот в Совете префектуры их слово не на последнем месте! Они строят дороги и дома. Причём, делают это хорошо, скажу я тебе. Благодаря качеству и добросовестности, сейчас их влияние распространилось не только на нашу префектуру Вуно, но и на другие.

— Вот оно как, Брахоз, — Ниэль запомнил эту фамилию, — а зачем ей в яме жить?

— Да шут её знает! Сейчас вообще все с ума посходили! В наш городок откуда только не приезжают! На улице в кого только не плюнь, окажется из семьи гражданина шестого ранга и выше!

Ниэль вспомнил про ночной вопрос Шрама.

“Наследие Длиннопалых? Надо будет в списке Рённе поискать, что за раса” — подумал Ниэль.

— Ладно, давай уже к занятиям приступим, завтра ещё что нибудь спросишь, — предложил Ухил.

После часовой учёбы Ниэль вышел из землянки и пошёл к Лупоглазу. Он обменял растение на одежду для себя и сестры. Мальчик только утром понял, что Шрам мог заметить странность одежды, поэтому решил забросить её в кольцо, от греха подальше.

Отдав одежду сестре и переодевшись, он решил прогуляться

до дыры, что вела через городскую стену. Мальчик заметил, что на этот раз за ним следит только один человек. Через несколько минут он догнал Ниэля и проходя мимо него, сказал:

— Проход можно использовать только ночью.

— Понял, — Ниэль свернул на ближайшем повороте.

“Видимо не смогу я днём в город попасть” — подумал мальчик и вернулся домой.

Взяв с собой Мию, Ниэль пошёл на гору, держа в руках пустую корзину. Некоторые прохожие удивленно смотрели на него. Видимо раньше думали, что он погиб в тот день. После того, как они вышли из ямы, за ними перестали следить. Когда они зашли уже достаточно далеко, Ниэль остановился.

— Мия, — мальчик достал из кармана брошь в виде гусеницы и протянул ей, — вот, возьми.

— Что это? — сестра взяла украшение и с интересом рассматривала его.

Ниэль принялся подробно объяснять предназначение артефакта. И даже показал, вытащив из гусеницы кристалл жизни.

— Это очень ценный артефакт, ты не должна про него никому говорить! Его невозможно узнать без анализа, поэтому можешь носить. Если спросят, скажи что это подарок матери. Внутри около ста высших кристаллов тумана и пятидесяти высших кристаллов жизни, это очень ценное богатство! Пусть это будет твоей помощью на первое время, — говорил Ниэль.

— Хорошо, — грустно кивнула Мия. Она не хотела думать про расставание с братом, — спасибо, Нили.

Мия ещё не понимала, какие ценные вещи дал ей брат.

На горе Ниэль снова принялся искать Трехцветную Камфору. После часа бесплодных поисков, он сел за чтение книг из библиотеки. Через пол часа, он наткнулся на интересный отрывок. В нем говорилось, что более пятидесяти тысяч лет назад на континенте случилась война Высших Богов. Тогда, Высший Бог Фиолетового Неба – Рио, убил Высшего Бога Оранжевого Неба – Синди. А после, он пожертвовал собой, почти полностью стерев Оранжевое Небо и Реку Судьбы, что текла в нём.

Заинтересовало Ниэля то, что после смерти Синди, которую ещё называли Высшей Богиней Судьбы, появился естественный артефакт – Монета Судьбы. Эта монета сейчас находится на третьем месте, в списке сильнейших естественных артефактов.

Ниэль еле как нашёл этот список в библиотеке Хилдефона. Причём он смотрел на него раз за разом и просто проходил мимо. Если бы не его настойчивость, он бы и не узнал о существовании этой книги.

Внимательно прочитав описание артефакта, Ниэль вытащил Монету Судьбы и всмотрелся в неё. В описании монеты говорилось, что она может девять раз предсказать судьбу, три раза создать «остров судьбы» и один раз полностью изменить судьбу. Из-за последнего свойства монета и оказалась на третьем месте. Говорят, что с помощью этой способности можно творить настоящие чудеса. Прорваться к Высшему Богу, создать легендарный артефакт и даже воскреснуть.

“А ещё можно переселиться в чужое тело после смерти” — подумал Ниэль, отложив книгу. Он понял, как монета появилась на Земле. Фиолетовый Храм ещё называют Храмом Космоса. Финальная атака Высшего Бога Космоса случайно отправила монету на Землю. К такому заключению пришёл мальчик.

“Только как они узнали про её свойства? Предсказатели может какие?” — думал Ниэль, потирая виски. Он ещё раз глянул на монету.

“Единственная река полностью стёрлась, когда я умер” — он перевернул монету — “из девяти зубьев диадемы осталось пять. А из трёх лун – одна. Тогда одна луна стёрлась из-за наследия Хилдефона, а вторая непонятно зачем. Я пришёл к Хъёде и чуть не умер от рук Финриха. Но я увидел Крима и позже из-за травмы познакомился с Неро, может этого монета и хотела?” — размышлял мальчик.

Позже, он нашёл размытое описание «острова судьбы». Это нечто вроде пятна в реке времени. Это точка, в которой сходятся линии судеб разных персонажей. Каким бы путём они до этого не шли, они должны попасть на этот остров в определённый момент времени. Случайная встреча или происшествие, меняющее жизнь. Это моменты, которые предопределены судьбой. И у каждого в жизни есть хотя бы один такой. Монета дважды насильно создала такие острова, с Ниэлем в главной роли.

“Но Оранжевое Небо и Река Судьбы уничтожены, почему монета способна создавать эти острова? И почему вообще я стал Избранным Фиолетового Неба? Это же нелогично… — у Ниэля начали появляться сомнения. Но вспомнив всё то, что дала ему Монета Судьбы, он отмёл свои подозрения.

“Скорее всего, это Фиолетовое Небо почувствовало монету. Поэтому приняло меня, чтобы я не стал Избранным Оранжевого Неба. Думаю это так…” — наконец определился со своим мнением Ниэль.

Вернувшись домой вечером, Ниэль сразу же побежал к Схемету. Он пытался понять, когда и куда тот выходит ночью. Именно в это время суток Ниэль решил наведаться к нему домой.

После слежки, мальчик пришёл домой. На этот раз Элуры не

было, она осталась с отцом. Мия ещё на горе попросила Ниэля, чтобы тот не отказывал ей в совместной ночёвке. Но услышав его доводы, она приняла точку зрения брата. Слишком опасно оставлять её рядом. В любое время за Мией могут прийти.

Перед сном, Ниэль достал из кольца учителя шпильку, в виде толстой иголки с небольшим сапфиром вместо ушка. Хилдефон говорил, что она улучшает сон и позволяет хорошо выспаться. Он закрепил её во внутренней части рукава и закрыл глаза, отправляясь в мир снов.

С утра мальчик проснулся бодрый и отдохнувший, хотя долгое время бродил по чужим снам. Он пока не понимал, зачем ему смотреть кошмары детей или эротические сны всяких алкоголиков. Но подозревал, что в будущем это будет не так бесполезно, как сейчас.

Как всегда, урок начался с вопросов.

— Расскажи про Храмы, — попросил Ниэль.

— Нуу, — Ухил почесал голову, — Храм Жёлтого Неба, собственно, это Банк. Все мы пользуемся его валютой. Бронза, серебро и золото Жёлтого Неба. Подделать их невозможно, там особые материалы используются. Десять бронзы это одна серебрушка, а десять серебряных одна золотая. Есть ещё купюры, это когда монет много, их в Банке можно обменять на купюры. Можно бронзу сразу на золото обменять, если хватает, а можно на бронзовые купюры, или серебряные…

—Я понял, что ты про деньги много знаешь, — перебил Ниэль бывшего торговца, — давай дальше про Храмы.

— Да, про деньги я люблю говорить, — мечтательно протянул Ухил, вспоминая про свой прибыльный бизнес, — Храм Зелёного Неба – Храм Жизни, владеет больницами. Конечно у них есть конкуренты, но самое лучшее лечение именно у Зелёных!

Ниэль улыбнулся и глянул на Мию. Та скосила на него глаза и показала язык.

— Храм Красного Неба – Храм Войны, вербует воинов. Они наполовину наёмники, наполовину авантюристы. Всякие миссии выполняют, могут даже армию собрать, если надо. Но они не любят когда их так называют. Сами они контрактниками себя зовут, а на другие названия обижаются. Храм Синего Неба – Храм Порядка, владеет Судом. В любой развитой стране должен быть независимый суд, подчиняющийся только Книге Крови и законам страны. Они продают контрактную бумагу, заверяют завещания и многое другое делают.

— Синий Храм владеет Судом, а Жёлтый Банком? А не слишком у них много привилегий? И почему тогда Красные просто наёмники, а не армия? — искренне недоумевал Ниэль.

— У Красных кровь сильно горячая, а в армии дисциплина нужна, — улыбнулся Ухил, — а привилегии такие, потому что и Банк и Суд набирают людей из нашей Республики. Это наш народ, вплоть до главного судьи страны, или главы столичного Банка. Там сложно всё, договора многочисленные заключены, поэтому это выгодно обеим сторонам.

— Понял, — кивнул Ниэль, — а другие Храмы?

— А какие там ещё остались, — Ухил почесал заросшую щёку, — Чёрный Храм – Храм Смерти, проводит мёртвых, погребение устраивает, чтоб по всем правилам было! Лазурный Храм – Храм Мысли, Академии строит. В основном для простых людей, редко для одарённых. А ещё он светом снабжает все города. Я не знаю как, но им лишь надо построить отделение в городе и продать городу свои сферы. После установки, всю ночь светло будет, как днем! И в дома такие ставят. Вообще, они много чего делают. Их газета одна из самых популярных, они буквально все события раньше всех узнают! И почта у них тоже одна из лучших… — Ухил задумался.

— А Фиолетовый Храм? — спросил Ниэль.

— Храм Космоса телепорты делает. Они очень дорогие и сложные. И за каждое использование платить надо. Я слышал, что в столице каждой префектуры есть один. Ну а в столице Республики и подавно. Говорят, что он переносит человека в Фиолетовое Небо, а уже оттуда отправляет по адресу. Ещё кольца пространственные делает, тоже дорогие. Самое дешёвое кольцо десять тысяч серебряных стоит! Ну и артефакты всякие мастерят, тоже дорогие.

— Каждый зарабатывает как может, — вздохнул Ниэль.

— Это да, сейчас деньги всем нужны. Их ценность очень высока, как для обычных людей, так и для одарённых. Даже Владыка будет думать, как заработать лишние деньги! Ну что же, начнём урок, или ещё вопросы?

— Ты забыл про Оранжевое и Белое Небо

— Оранжевого нету, исчезло оно. А Белое уже давно не появлялось. Его ещё называют Забытым или Потерянным Небом. О нём даже слухов почти не осталось.

— Ладно, давай урок начнём. Итак много времени ушло, — решил Ниэль, глянув в окно.

Сегодня мальчик собирался сопровождать Мию в её прорыве до уровня Новика.

После учёбы дети собрались и пошли на гору, весело болтая. В пути Ниэль неожиданно нашёл Трёхцветную Камфору. Он держал её в руке и с улыбкой разглядывал.

— Мия, — повернул он голову к сестре, — хочешь отомстить

Луре и Финриху, — хитро улыбнулся мальчик.

— Хочу! — Мия насупила брови и сжала кулаки.

— Тогда слушай…

***

В небольшой пещере сидел Крыса, разглядывая украденные им вещи. Это был его тайник, о котором никто не знал. Иногда он двигал ушами, прислушиваясь. С детства у мальчика был отменное обоняние и слух. Сам же Крыса считал себя будущим одарённым, поэтому не собирался заводить ни с кем близкие связи. Иногда с Мази пограбить других – это предел его взаимодействия с жителями ямы. И то, после случая с Мией, Мази перестал звать его в компанию. Мальчик вырос на улице, на самых неблагополучных улицах нижней ямы. Он уже не помнил своё имя. Из-за близкого внешнего сходства, все вокруг называли его Крысой. Да и он был не против, крысы очень живучие существа, как и он.

Вдруг, Крыса услышал шум. Он осторожно вышел и через кусты пробрался в сторону звука. Лёжа на траве за камнем, он увидел весело болтающих брата с сестрой.

“Опять эти уроды с верхней!” — заскрежетал зубами Крыса. Он ненавидел их. Особенно он невзлюбил Мию. В детстве, она всегда помогала ему с ранами, когда его били. Но чем больше она помогала, тем больше он ненавидел её, сам не понимая почему.

— Ниэль, когда мы отнесём Трёхцветную Камфору тётушке Хъёде? — спросила Мия у брата.

У Крысы внутри всё замерло, когда он услышал название цветка. Он сам всё время искал его, но не мог никак найти.

— А зачем ей относить? — подал голос Ниэль, — отдадим его Финриху! Он же каждый день к Хъёде из-за Луры ходит. Если мы отдадим цветок Хъёде, то просто получим еды. А Финрих может денег дать, или даже в город к себе забрать!

— И зачем мы ему? — недоумённо спросила Мия.

— Как слуги конечно! Богатые люди часто берут слуг, вот и мы можем так в город попасть!

— А Финриху зачем цветок?

— Он его Луре отдаст! Я когда к Лупоглазу ходил, слышал он очень ищет Камфору! И деньги немаленькие предлагает!

Пока брат с сестрой разговаривали, Крыса строил планы. Ему был необходим цветок. На самом деле, у него были большие амбиции. И первый шаг его плана может наступить намного раньше, если забрать Камфору. Он сжал в руке небольшой нож, но не мог заставить себя напасть на Мию. Он уже убивал раньше, но сейчас не мог сдвинуться с места. Опустив глаза, он заметил туман, что поднимался всё выше.

— Ниэль, тут туман! — вскрикнула Мия.

Дети встали и начали оглядываться. Марево уже достигло груди.

— Мия, мне страшно!

Крыса в презрении скривил губы.

“Трусливое ничтожество…”

— Мия, побежали!

Крыса забеспокоился, услышав удаляющиеся шаги. Он хотел было двинуться за ними, но услышав крик Ниэля, замер.

— Мия! Я Камфору оставил! — кричал он.

— Позже вернёмся! — послышался голос Мии издалека.

Через несколько минут туман пропал. Крыса осторожно подошёл к месту отдыха детей и с восторгом обнаружил на земле Трёхцветную Камфору.

***

Ниэль с Мией смеялись, облокотившись о дерево. Мальчик уже давно заметил тайник Крысы, но не лез туда. Ниэль придумал этот план, чтобы сразу убить за раз трёх зайцев. Наказать Луру и Крысу, а также устроить весёлую жизнь Финриху. Ему было интересно как он отреагирует, когда поймёт, что именно подсунул своей любимой. Судя по его характеру, он просто-напросто размажет Крысу. А отвар для изменения Камфоры мальчик приготовил уже давно.

Ниэль был очень удивлен контролю Мии над туманом. Сначала он хотел просто сделать из дымки змею, но сестра предложила напустить как можно больше тумана. Оба варианта были подозрительны, но для десятилетнего ребёнка самое то. Мальчик видел через своё восприятие, как Крыса что-то сжал в кармане и чуть не бросился на них, едва не испортив их план.

Сам Ниэль лишь мог поглощать кристаллы, пока не стал Новиком. Разве что на пальце огонёк мог зажечь. Мия же частенько игралась со своей силой, показывая удивительный контроль.

Взяв в руки кристалл, она опустила его к земле, пока они сидели и говорили недалеко от Крысы. Поглощая энергию, она прогоняла её через себя и выпускала с кончиков пальцев другой руки.

“Хотя, может такой контроль – это особенность родословной” — думал Ниэль.

Затем настало время прорыва к Новику. Всё прошло намного проще, чем у Ниэля. Как и в случае с беозаром, Мия совсем не чувствовала боли. Она просто расширила своё ядро и её кровь принялась смешиваться с энергией. Ниэль был уверен, что это также особенность родословной. Причём, невероятно полезная.

Проводив сестру домой, мальчик снова принялся следить за Схеметом. Он уже примерно продумал план, но ему ещё нужно было несколько дней, чтобы убедиться в своих выводах.

Ниэль шёл обратно, размышляя о дальнейшей жизни. Когда он подошёл к землянке, он увидел, как Мия даёт еду Чудику. Пока тот жевал еду, его ужасные четыре шрама постоянно двигались. Выглядело это пугающе. Мия частенько давала еду Чудику, жалея его. Да и сам Ниэль раньше совсем не боялся его.

— Ом, ом, Гнниэээль! — жуя воскликнул Чудик, глядя своими чёрными глазами на него.

— Привет! — махнул рукой мальчик.

Ниэлю стало интересно, и он активировал свой правый глаз.

— Ах! — мальчик прижал руку к глазу, в ужасе смотря на Чудика. При активации, он увидел перед собой просто костёр энергии.

Чудик замер. Его глаза начали наливаться кровью, а пересеченные шрамами губы задрожали. Он впился взглядом в Ниэля и медленно пошёл на него.

Мальчик в панике ощутил, что не может двигаться. Он не мог активировать свои глаза, или вызвать огонь. Ниэль просто стоял и ждал. Чудик положил сверху руку на голову Ниэля и сжал её. В это время правый глаз мальчика сильно кольнуло, и он ощутил смертельную опасность.

— Стой! — Мия схватила свободную руку Чудика, — отпусти его, пожалуйста! Он не знал, он не хотел! — плакала она.

Мужчина посмотрел на девочку. В его глазах появились нотки сомнения. В итоге, он просто махнул рукой вбок, отправив мальчика в полёт.

Ниэль пролетел метров тридцать, сшибая на своём пути хлипкие заборы. Описывая в воздухе различные акробатические пируэты, он со всего размаху врезался в крышу старой землянки, которая почти полностью была зарыта в землю. Проломив потолок, он тяжело врезался в стену и сполз на пол, под вытаращенные глаза семьи из трёх человек. Перед тем, как потерять сознание, он увидел женщину лет сорока, в старом и потёртом платье, которая с тревогой подбегала к нему. Позади неё стояли двое детей, в страхе глядя на него.

Глава 9. Прибытие Хвирдов

Ниэль проснулся поздно ночью. Открыв глаза, он увидел напротив себя спящую Мию, которая выглядела очень ослабленной и уставшей. Аккуратно ощупав свои рёбра и спину, мальчик не нашёл никаких травм.

“Надо будет за крышу извиниться, возместить им…” — рассеянно подумал Ниэль, вспомнив женщину и её детей.

Он осторожно сел, стараясь не потревожить сон сестры. Оглядев комнату, мальчик нашёл на столе свою шпильку, которая помогала ему хорошо высыпаться по ночам. Пока Ниэль медленно шёл к ней, он анализировал произошедшее.

“Чудик похоже не в себе. Он очень сильный одарённый, я даже пошевелиться не мог рядом с ним… Интересно, что такой монстр делает в нашем городе? Когда он взял меня за голову, правый глаз предупредил меня о смертельной опасности. Думаю, пробудилась третья способность Помощника – предчувствие опасности! Три способности означает, что у меня Помощник среднего уровня, а не низшего!” — радостно размышлял Ниэль, закрепляя шпильку обратно, во внутреннюю часть рукава.

“Только это лишь предчувствие смертельной опасности. Чтобы развить способность, надо постоянно рисковать жизнью. Тогда глаз будет реагировать и на более лёгкую угрозу…”

Ниэль лёг, решив выспаться.

Пол часа он ворочался, так и не сумев заснуть. В нём постепенно росло тревожное чувство. Мальчик вышел во двор и глянул на небо.

“Похоже, сегодня какое-то астрономические явление” — думал Ниэль, разглядывая обе луны. Внутри полумесяца, отливающего мягким, серебристым светом, находилась полная зелёная сфера.

“Белая будто обнимает и защищает Зелёную” — размышлял мальчик, завороженно смотря в небо, — “А смогу ли я защитить Мию, если за ней придут враги?”.

Тревога внутри Ниэля росла. Решив немного подготовиться, он спустился в дом и как можно тише подошёл к печке. Мальчик достал из кольца один из естественных артефактов - шкатулку с откидывающейся крышкой. Особая способность этого изделия была в том, что внутри него можно было спрятать всё что угодно, и эта вещь не испортится и никак не изменится. Обычно, шкатулку использовали для хранения быстровянущих растений или быстропортящихся пилюль. Но саму шкатулку, как естественный артефакт, нельзя было отследить или

почувствовать.

Этим свойством и решил воспользоваться Ниэль, поместив внутрь естественного артефакта своё кольцо. Далее он прожёг под печкой небольшую дыру и поместил шкатулку туда, тщательно замаскировав следы. Ниэль решил, что какова бы ни была ситуация, он не должен использовать кольцо. Ведь тогда ему точно конец.

Ниэль вышел на улицу и посмотрел в сторону горизонта. Так он простоял три часа, почти не шевелясь. Мальчик до последнего надеялся, что у него обычная бессонница, пока на рассвете, вдали не показались две точки. Через пару минут, над городом парили гигантских размеров орёл и белая летучая мышь.

Сделав круг над городом, они повисли над ямой. Ниэля трясло. Он видел, как со спины летучей мыши взлетел парень, с эластичными чёрными крыльями за спиной. Он опустился вниз и мрачно посмотрел на Ниэля. Отведя взгляд красных глаз, юноша махнул рукой. В следующее мгновение крышу землянки буквально сдуло сильным ветром. Сделав несколько разворотов в небе, кровля, умудрившись не распасться в полёте, с шумом врезалась в чью-то землянку, перебудив всех соседей.

“Опять надо будет компенсировать” — мелькнула неуместная мысль в голове Ниэля.

Летающий лысый парень подлетел ближе и увидел спящую Мию. Он сделал какой-то жест кистью, и девочка вылетела из дома, окутываемая ветром.

Ниэль молча смотрел, как его сестру уводят буквально у него из под носа, при этом чувствуя нарастающую боль в голове.

В это время незваные гости подлетели ближе. На орле скрестив ноги сидел молодой мужчина, презрительно разглядывая Ниэля. На летучей мыши находились четверо.

Парень с крыльями подлетел к беловолосому мальчику с овальным кристаллом во лбу, стоящему во главе отряда. Он опустился на колено и поставил перед ним девочку, которая почему-то так и не проснулась.

— Ниэль, что происходит? — раздался голос позади Ниэля.

Мальчик быстро обернулся и увидел Неро, Шрама и Шулу. В нём вспыхнула отчаянная надежда. Он быстро подошёл и опустился на колени.

— Неро! Моя сестра пробудила Глаз Жизни... Они хотят забрать её! Неро, помоги задержать их, Храм Жизни скоро прибудет, прошу! — панически просил мальчик. Он чувствовал, как зародившаяся головная боль всё усиливается.

— Ооо, Неро Роза! — раздался приятный голос беловолосого мальчика.

— Хочешь перейти нам дорогу? — ухмыльнулся он, — ваш Союз Семи и так не мирный, неужели хочешь на пустом месте создать врага?

— Вы можете говорить от имени Конфедерации? — сухо спросил Неро.

— Моё имя – Иутл Хвитур! — гордо вскинув подбородок, заявил парень.

Неро заметно помрачнел.

“Тот здоровяк – определённо Владыка” — Неро посмотрел на самого высокого мужчину, заметно выделяющегося своими огромными кулаками — “Да и девочка тоже опасна, раз на ней цифра девять. У нас нет никаких шансов против них. Но и отдавать Глаз Жизни Хвирдам нельзя, они и так слишком сильны. Но это же Иутл, его дед за малейшее неуважение будет мстить...” — размышлял мужчина.

Спустя несколько секунд, он посмотрел на Ниэля и тяжело сказал:

— Прости. Они слишком сильны, у нас попросту нету шансов. И у меня нету таких полномочий, чтобы принимать столь важные решение...

У мальчика сильно сдавило в груди. Слёзы потекли ручьём. Он неуклюже встал, покачиваясь. Парень прижимал руку к голове, чувствуя, как боль продолжает усиливаться.

— Аааaа! — закричал Ниэль, направляя энергии в руку. Замахнувшись, он со всей силы швырнул огненный сгусток в Иутла.

Тот презрительно усмехнулся и голой рукой поймал огонёк.

Ниэль, почти пропав в безумии, зажёг ещё один огонь, но резко замер. Все вокруг застыли. На каждого человека медленно опускалось давящее ощущение, становясь с каждым мгновением всё сильнее.

Ниэль, голова которого раскалывалась, а все мысли путались в диком хаосе, механически повернулся и увидел идущего Чудика. Только на этот раз он был совсем не похож на себя.

Чёрные волосы развевались на ветру, а сам он выпрямился, показав себя в полный двухметровый рост. Каждый шаг отдавался глухим звуком из-за отросших, чёрных ногтей на ногах. Зрачки сверкали красным, полностью вертикальные, как у кошки. А под каждым глазом слабо светились тёмные полумесяцы, повторяя контур нижнего века. При этом, два шрама, что опускались с ноздрей до подбородка, слабо светились белым.

— Второй! — изумлённо воскликнул громила, что стоял за Иутлом.

Он спустил девочку с плеч и спрыгнул, тяжело

приземлившись перед Чудиком.

— Почему нас не предупредили, что этот сумасшедший в этом городе? И как он вообще тут оказался? — возмутился беловолосый, что-то ища в кольце.

— Господин, за Вторым очень сложно наблюдать. Он сразу чувствует слежку и устраняет шпионов. К нам поступали сведения, что он на границе Республики, но точного города мы не знали… — тревожно пояснила сухая старуха. Её красный протез глаза, с нацарапанной на нём цифрой «16», бешено вращался.

— С дядей Пятым всё будет хорошо? — тревожно спросила Девятая.

— Конечно будет, он очень сильный! — ласково улыбнулась старуха, потрепав волосы девочке.

В это время Чудик подходил всё ближе. На громиле змейкой возникали символы, будто опутывая его. Они начинались с его головы и опускались до ног, уходя дальше по земле в стороны.

— Тварь! — выдавил из себя Пятый, пытаясь сдвинуться. Он использовал всю свою силу, но не мог шевельнуться. Громила с ненавистью смотрел на приближающегося мужчину.

Чем ближе подходил Чудик, тем больше появлялось символов, не позволяя Пятому двигаться. Когда он подошёл на метр, мужчина, чей рост достигал трёх с половиной метров, был полностью окутан символами.

Чудик медленно протянул руку к голове громилы. В его глазах не было разума, только ненависть. По мере движения руки, Пятый погружался в землю, пока не достиг одного со Вторым уровня.

Иутл в это время спрыгнул с летучей мыши, мягко опустившись рядом с Пятым.

— Раб всегда останется рабом. И ты не исключение, — презрительно процедил он, выставив вперёд руку с каким-то амулетом.

Вокруг троицы появился купол барьера, радиусом около тридцати метров. Чудик замер, а два вертикальных шрама, что пересекали губы, учетверяя их, засияли ярким, белым светом.

Иутл раздражённо смотрел на Второго. Этот неудачный продукт его деда вечно доставлял им проблемы. Во время эксперимента в него пытались вживить каплю крови Высшего Бога из расы Повелителей Печати, что находится на двадцатом месте в списке Рённе. Несмотря на пробудившию родословную этой расы у Второго, эксперимент провалился. Тогда всё в радиусе сотни километров было уничтожено, включая лаборатории. Никто ниже шестого ранга не выжил. Второй же почти потерял разум, оставшись с умом трёхлетнего. При этом он

остро ощущал любого Хвирда и безжалостно уничтожал его. Убить Второго стало почти невозможно. Любое психическое или душевное воздействие блокировала капля крови Высшего, а физически его тело настолько крепкое, что даже полубог не может его ранить. Единственный способ сдерживать Второго – это печать. Дед Иутла поставил её ещё до того, как начался провальный эксперимент.

И сейчас, беловолосый мальчик специальным амулетом подавлял Чудика. Но даже так, этого надолго не хватит.

— Ты всегда был рабом, им и останешься! Тупое ничтожество. Это мой дед дал тебе эту силу! — зло зарычал Иутл, усиливая напор энергии в амулет. На нём уже начали появляться микротрещины, но мальчик лишь бросил на них небрежный взгляд, совсем не волнуясь.

В это время Ниэль внимательно следил за трио, пытаясь мыслить рационально. Недалеко в воздухе повис лысый юноша, иногда кидая злой взгляд на мальчика. Он бы с радостью убил его, но видя рядом с ним Неро, не решался действовать так опрометчиво без приказа.

Ниэль поднял руку. Из его ладони вылетел сгусток огня. Никто не обратил на это внимание, помимо девочки, что с интересом наблюдала как огонёк ударился о барьер и потух.

“Мне надо задержать их. Помощь в пути, они должны быть уже рядом, они должны!” — лихорадочно думал Ниэль.

Он снова поднял руку и закрыл глаза. Раньше у него не получалось использовать силу своего левого глаза, но сейчас не оставалось другого выбора, мальчик был обязан спасти свою сестру…

На ладони снова загорелся огонёк. Через несколько секунд Ниэль резко распахнул веки. Его левый глаз засиял внутренним пурпурным светом, а между бровей зажёгся фиолетовый ромб. Пламя в его руке запылало тем же цветом. Не успели окружающие до конца осознать этот феномен, как огонёк мигнул и исчез.

— Ах! — вскрикнул Иутл, пустив волну энергии в волосы. Мгновение назад из ниоткуда появилось пламя, упав ему на голову.

Секундная потеря концентрации стоила ему многого. Рука Чудика сдвинулась вперёд буквально на несколько сантиметром, без сопротивления проткнув череп и войдя пальцами в мозг Пятого.

Иутл продолжил вливать энергию в амулет, стабилизировав ситуацию. Внутри него кипела ярость. Пятый был лично подарен ему дедушкой. У него была слабая родословная расы Гигантов, что значилась на семнадцатом месте в списке Рённе. При этом

дед лично изменил его тело, сделав из него невероятно сильного бойца, почти не получающего урон от атак энергией. Против Умников же у Пятого был очень редкий артефакт. На уровне Владык он был одним из сильнейших, и этот боец только что умер в ходе наипростейшей миссии по захвату маленькой девочки. Причём погиб он из-за девятилетнего мальчика, который почему-то оказался Избранным Фиолетового Неба.

— Дядя Пятый! — раздался полный горя крик девочки, перешедший в рыдание. Каждый её всхлип отдавался в голове у всех в радиусе нескольких километров. У обычных людей, что стояли недалеко, из ушей обильно потекла кровь, а многие попадали в обморок. С земли начали подниматься различные объекты: камни, куски крыш, мусор и прочее. Они зависли в воздухе и слабо подрагивали, в такт плачу девочки.

Неро изумленно посмотрел на Ниэля, на которого накатила сильная усталость. Мальчик прямо сел на пол, игнорируя взгляды полные ненависти со стороны лысого и старухи.

— Кха-кха-кха, ну и семейка… — усмехнулся Шрам.

Джаго Захра был полностью ошеломлён. Оба ребёнка предателя оказались Избранными Неба. Он искренне не понимал, почему эти дети не родились от любого другого члена клана.

Наконец, Чудик с глухим звуком упал на колени, а затем рухнул лицом вниз. Иутл подошёл к нему и принялся с ненавистью пинать его голову.

— Сдохни! Тварь! — вскрикивал мальчик с каждым ударом.

Наконец, остановившись, он отдышался и обернулся:

— Заткнись сука! — заорал он на плачущую девочку, сжав что-то в руке.

Девятая вскрикнула и упала, прижимаясь ладонями ко лбу. Она лежала и всхлипывала, поглаживая белый шрам в виде цифры «9», к которому будто приставили раскалённый металл.

Старуха обняла дрожащую девочку, сверля глазами Ниэля. Если бы не приказ не вмешиваться, она бы давно разорвала его на части.

Ниэль стоял и смотрел, как к нему подходит Иутл. Он лишь хотел потянуть время, ему нужно только терпеть. Он слепо верил, что Храм Жизни скоро прибудет. Точнее, это его была его единственная надежда на дальнейший смысл жизни.

“В чём ценность моего жалкого существования, если все дорогие люди или умирают, или предают меня?” — Ниэль твёрдо смотрел на остановившегося беловолосого парня, чуть приподняв голову. Он был намерен продержаться как можно дольше.

— С дороги! — заорал Иутл на Неро, который встал перед Ниэлем.

— Ты пришёл за девочкой, уходи! Тебе не стоит так злить два Храма одновременно, — спокойным голосом произнёс мужчина.

“Этот идиот хочет разрушить всё к херам!” — чуть ли не до крови сжал челюсти Ниэль, с ненавистью смотря на спину Неро.

— Я сказал пошёл отсюда! — безумие Иутла усиливалось, — если ты не уйдёшь с дороги, я обещаю, за ночь твой клан исчезнет! — истерично закричал мальчик.

Неро передёрнулся. Он на секунду замешкался и отступил в сторону.

Ниэль приготовился защищаться, но не успел ничего сделать.

Иутл махнул рукой, вытащил длинный белый кнут, на котором виднелись небольшие шипы. Он замахнулся и с силой хлестнул Ниэля.

— Оxx, — с первого же удара мальчик упал, еле как успев убрать голову из под удара.

— Сдохни! Сдохни! — безумно орал Иутл,

Ниэль лежал, едва успевая убирать жизненно важные органы от врезающихся в тело шипов. Если бы не Помощник, предупреждающий о смертельной опасности, Ниэль умер бы от первого же удара. Пока мальчик пытался выжить, монетка в его кармане нагрелась, и один из зубъев диадемы стёрся. Ниэль не чувствовл этого. Он кроме адской боли вообще ничего не чувствовал, но он ощущал, как перед ним всё потемнело.

“Я ослеп!” — в ужасе подумал Ниэль. Он сжал крепче челюсти и постарался двигаться как можно меньше.

Когда мальчик перестал реагировать, Иутл остановился. Он тяжело дышал, разглядывая тело, на котором не было живого места.

— Нет, нет, нет… — бормотал беловолосый, — ты не должен умереть, не должен! — сорвался он на крик.

Подбежав к Ниэлю, он ногой перевернул его, увидев две зияющие дыры на изодранном лице, вместо глаз. Нагнувшись, Иутл ловко залил что-то в рот мальчика.

Когда Хвирд влил отвар в горло мальчика, рука Ниэля резко дернулась.

—Аааааа! — закричал Иутл, попятившись назад. Он прижимал ладонь к глазу. Между его окровавленных пальцев торчала шпилька с сапфировым наконечником.

Ниэль с улыбкой обессилено опустил руку и потерял сознание.

— Вытащи, вытащи! — визжал Иутл.

Старуха спрыгнула, мгновенно оказавшийся перед Хвирдом. Она осторожно помогла Иутлу выпить зелье, затем ловким движением вытащила шпильку, под громкие визги мальчика.

Пока она занималась обработкой раны, в яме уже собрались все, кто обладал хоть какой-то силой. От мэра до Хъёды, каждый наблюдал за событиями, не собираясь вмешиваться.

— Ты будешь жить, дааа. Я сделаю из тебя куклу! Я пришью тебе свиные конечности, вместо рук и ног! Ты будешь ходить за мной каждый день, наслаждаясь своей новой жизнью! — истерично кричал Иутл, прижимая ладонь к повязке на глазу. Шагнув к Ниэлю, Хвирд поднял над головой ручку плети. Тут же, белый эластичный материал стремительно начал изменяться, превратившись в полуторный меч, цвета молока. Сделав четыре маха, он отделил ноги и руки мальчика, который всё ещё оставался без сознания. Посыпав на истекающее кровью тело какой-то порошок, он схватил его за заляпанные в крови волосы и прыгнул на летучую мышь, закричав на лысого юношу:

— Полетели! Мы столько времени потеряли, ничтожество!

Летающий парень не подал виду, что недоволен обвинениями мальчика.

— Господин, — обратился он, присев на одно колено, — я нашёл интересного мальца.

Юноша сделал жест кистью, ветром подняв с земли спящего ребёнка. Он был маленький и щупленький. Если бы Ниэль увидел его, то сразу же узнал бы Крысу.

— Оо, Оборотень! — обрадовался Иутл, потыкав носком туфли в лицо Крысы. Из-за лекарств, он уже не чувствовал боли.

— Грызун! Думаю шестой старейшина обрадуется такому подарку... Полетели!

“Наконец-то кровная линия этого предателя прервётся” — радостно подумал Джаго Захра, улетая прочь. Ему уже не нужно было сопровождать Хвирдов, он свою миссию выполнил.

Пролетев несколько километров, Джаго побледнел. Он увидел перед собой тучи летящих на огромной скорости гигантских беркутов.

— А! — очень удивился Иутл, — “дед говорил мне, что Республика не будет вмешиваться…”

Множество беркутов окружили летучую мышь и орла.

— Как вы смеете! — зашипел Иутл, сжав кулаки, — вы хотите войны? Неужели Республика так уверена в себе!?

— Республика Юкха не одна! — вперёд вылетел золотой беркут, на котором стояла Диэлла. Длинные, золотые волосы. Пухлые губы, прекрасное лицо и идеальное тело в шикарном платье так и притягивали глаза всех мужчин в округе.

— Храм Жизни полностью поддержит её, в случае войны!

— Я, с причитающейся мне как Избранному армией, поддержу её! — храбро произнёс красноволосый юноша лет

четырнадцати, стоящий рядом с Диэллой. Между его бровей сиял миниатюрный красный меч, направленный остриём вниз. Позади него находились два старика. Все трое были одеты в красные халаты, на всю спину которых был вышит серебряный меч, направленный остриём вниз.

— Красные… — Иутл криво усмехнулся, — Арон Ракта, если не ошиба...

— И не только они! — раздался громкий голос, перебив Хвирда.

Со стороны Синего леса приблизился сияющий серебром оленёнок, скачущий прямо по воздуху. На нём стояла поразительной красоты девушка, на вид которой было около шестнадцати лет. Она была одета в свободное платье, цвета морской волны. От обычной девушки её отличали белые лисьи ушки и пять серебристых хвостов, колышущихся на ветру вместе с чёрными волосами, что опускались ниже бёдер.

— Лес Монстров тоже поддержит Республику в войне с вами! — она с ненавистью посмотрела на Иутла. Затем девушка повернулась и сделала полупоклон в сторону самого большого беркута.

— Арги Лайза приветствует господина Анашура.

Отец Республики слабо кивнул. Рядом с ним стоял его сын, Алари Ракта, а позади сидел седой старик, глаза которого были зашиты лазурными нитями. Одет он был в белый плащ, на груди которого изображался знак в виде закрытого глаза. На правой мочке уха виднелась серьга – камушек, похожий на бриллиант. Руки мужчины были в белых перчатках, покрытых различными узорами, а на безымянном пальце левой руки выделялась серая печатка с гравировкой закрытого глаза.

— Ну что, старик Лоу. Жалеешь? Дети твоей внучки могли бы стать гордостью твоего клана и нашей Республики. Теперь же, один полностью ослеп и едва жив, а вторая оставит о Юкхе не самые приятные воспоминания… Согласись, жизнь в яме и искалеченный брат не добавят ей энтузиазма в любви к родине…

Слепой старик помрачнел, сжав кулаки. В клане Лоу почти всегда рождались Умники, а их наследие позволяло почти каждому члену семьи стать отменным укротителем. В случае нужды в быстром транспорте, клан Лоу незаменим со своими беркутами. Даже когда все страны активно начали вводить дирижабли и поезда, Лоу не подались в консерватизм, а сами принялись строить активную сеть. На данный момент у них в собственности была одна из крупнейших транспортных компаний в Республике.

Но пятном в чистой истории клана навсегда осталась Молли

Лоу, которая сбежала с Парвом и родила ему двоих детей. Каждый в семье надеялся, что они сгинут в яме. Сами предпринять меры Лоу не могли, соперники мигом бы скинули их на несколько позиций из-за жестокости к своей крови.

На несколько минут воцарилась напряженная тишина.

Неро усиленно размышлял, может ли он тоже поддержать Республику от имени Федерации. В итоге решив, что он пока слишком слаб для таких заявлений, мужчина успокоился.

— Иутл, — тихим голосом произнёс Анашур. Но каждый его слышал, будто тот стоял напротив, — Конфедерация не поймёт, если ты затеешь бой с нами. Тебя мы не убьем, но всех твоих спутников оставим здесь. Не думаю, что твой дед будет рад этому…

— Вы думаете, что сможете выдержать наш гнев? — громко спросил Иутл. Но в его голосе уже не сквозила былая уверенность.

— Если бы Конфедерация была мирной, то мы бы несколько раз подумали. Но вы воюете на западе с островами в Океане, воюете с Лесом Монстров на юге и Империей Феникса на севере. Я уж не говорю о Севах, ваших кровных врагах. У вас по всему континенту множество противников. Даже терпеливые и миролюбивые Литони в конфликте с вами. А теперь посмотри, кого ты хочешь увезти. Два Избранных. Причём одного из них ты ослепил, лишив силы Неба. Если ты ещё и заберешь его тело, думаешь Храм Космоса оставит всё как есть? Не боишься, что из-за твоего взбалмошного поступка вся Конфедерация останется без порталов? — спокойно и терпеливо объяснял Анашур. Конечно, он многое недоговаривал, а что-то приукрасил, но Хвирду этого хватило.

Иутл побледнел.

“Всё вышло из под контроля. Я должен был тихо украсть девочку с Глазом Жизни. Мы идеально укладывались по времени. Как так получилось, что я ослепил Избранного Фиолетового Неба…” — спокойно размышлял юноша. После того, как он успокоился, он проанализировал всё и понял, что вина провала их миссии всецело лежит на Ниэле. Конечно, у него и в мыслях не было учитывать свою вспыльчивость и глубинное желание поиздеваться над слабым.

Иутл пнул обрубок мальчика, отправив того в сторону Диэллы. Затем он потянул руку, желая взять за волосы Мию, но наткнулся на световой барьер. Подняв взгляд, он увидел на огромной скорости приближающуюся девушку. Она мягко повисла в воздухе, держа в одной руке Ниэля. Второй она аккуратно подняла девочку. Бросив взгляд, полный презрения на

Хвирда, она обернулась и улетела вдаль, по пути мановением руки приблизив к себе руки и ноги Ниэля.

Анашур молча провожал её взглядом, не прерывая. Он догадывался, что Диэлле нужен Ниэль для Мии.

— Уходим, — зло бросил Иутл.

Джаго пристроил своего орла позади летучей мыши и с замиранием сердца пролетел мимо парящих беркутов. Оставив их позади, он с облегчением выдохнул и повернул орла, на всей скорости ринувшись в сторону Альянса Земель Парваты.

— Арон, — Анашур посмотрел на своего потомка, — лети за Парвом. Принеси нам его голову.

— Да, дедушка! — возбуждённо воскликнул юноша, направляя беркута вслед за орлом.

— Расходимся, представление закончено, — мрачно произнёс Анашур и повернулся к Арги, — если я не ошибаюсь, то Олень Рассвета под вами вырос в нашем лесу?

— Да, я получила сообщение и прилетела сюда, чтобы забрать нового члена нашего Леса, но неожиданно стала свидетелем таких печальных событий. Искренне сочувствую вам! — нежным голосом ответила девушка.

Анашур мрачно улыбнулся.

"Потерять такой шанс улучшить отношения с Храмом Космоса... " — думал он, собираясь лететь назад, вслед за остальными.

— Срочное сообщение! — раздался крик со стороны.

Анашур повернул голову и увидел, как к ним стремительно приближается ястреб. На нём сидел мужчина, одетый в заляпанные в крови легкие доспехи.

Подлетев, он остановился и закричал:

— Парвы напали! Они уже уничтожили больше десяти городов!

Глава 10. Диэлла

Перед Ниэлем проносилась вся его прошлая жизнь с сознательного возраста. Он будто в ускоренной перемотке смотрел свою биографию от первого лица. Вот школа, университет, армия, выезд в горячую точку. Крики товарищей и кровь. Долгий запой, бизнес, жена, дочь… Постепенно просматривая все воспоминания, он находил различные мелочи, которые до этого не замечал. Со временем Ниэль по небольшим подсказкам понял, что его жена в прошлой жизни активно ему изменяла, а он даже не подозревал этого.

“Может она и родителей обманула, не рассказав всю правду?”

Дальше пошли адские годы тюрьмы. Постоянные издевательства и избиения, пытки. Был лишь один светлый момент. В тюрьме работал надзиратель, который верил ему. Михаил тогда не понимал, почему этот человек так уверен в его невиновности, но тот старался поддерживать его как мог. Еда, вода, лекарства… А главное – книги. Без них Михаил бы давно сошёл с ума. Надзиратель приносил всё, что мог. От журналов «Юный техник», которые остались со времён СССР, до обозревателей моды…

Досмотрев прошлую жизнь до финала, Ниэль снова впал в забытьё.

***

Диэлла с сочувствием смотрела на мирно спящего мальчика. Когда она перенесла Ниэля в особняк, девушка оказалась шокирована его ранами. Жизнь мальчика буквально висела на волоске. Лишь благодаря отвару Хвирда и его порошку, который не дал Ниэлю истечь кровью, он выжил. Сама Диэлла также была Избранной Неба, к тому же обладала принадлежностью к стихии света. Ей было меньше сорока, но она уже достигла уровня Владыки. В мире, где одарённые шестого ранга могли прожить тысячу лет, она считалась очень молодой и невероятно талантливой. Сразу после прорыва, её приняли в Совет Храма Зелёного Неба, но она осталась совсем одна, без приближённых и помощников. Найти и привести Избранную Неба было её первое важное задание, и она желала максимально качественно выполнить его. Особенно зная, что девочка в будущем останется рядом с ней. Поэтому Диэлла так старалась вылечить мальчика.

Девушка смогла вернуть ему ноги и руки, а также залечить все внутренние и внешние раны. Кроме глаз. Глаза – очень деликатный орган в человеческом организме. Раз потеряв их, сила что текла внутри них также терялась. Она сумела

восстановить ему их, но теперь он не сможет видеть, как и пользоваться силой Неба.

Диэлла тяжело вздохнула и посмотрела на Мию, что спала у кровати брата. Из-за слёз её глаза сильно опухли. Девочке очень повезло, что парень с крыльями усыпил её своим ветром. Она пропустила всё и не видела, что пережил Ниэль. Мия лишь знала, что брата ранили, пока он защищал её. И что он лишился зрения.

“Бедный мальчик, пережить такое в столь нежном возрасте…” — думала Диэлла, влив в него немного энергии, дабы проверить состояние организма.

Девушка хотела полной и искренней лояльности со стороны девочки. Если бы она просто улетела, то получила бы лишь ненависть и злобу. Но и слишком задерживаться она также не могла, сейчас были очень неспокойные времена, а ведь прошло уже два дня с того происшествия.

— Ммм, — пробормотал Ниэль, повернув голову.

— М-м-мия… — тихо прошептал он, открыв глаза. Ранее бывшие завораживающе яркими, сейчас его радужки сильно потускнели, полностью лишившись способности видеть.

Девочка встрепенулась и подняла голову. Услышав брата, она заплакала и обняла его за руку.

— Нили, — прошептала она, молча увлажняя его пижаму слезами.

“Фух…” — подумал мальчик, — “Значит всё хорошо… Храм успел спасти её…”

— Мия не ранена? — тихо спросил Ниэль, повернув голову. Он чувствовал женщину рядом.

— Нет, с ней всё хорошо, — чуть хрипловатым голосом ответила Диэлла, — и всё благодаря тебе. Если бы ты не задержал их, мы бы не успели вовремя. От всего Храма я благодарю тебя, — девушка в пояс поклонилась мальчику, что слабо улыбался.

— Где я? — спросил он через некоторое время, закрыв глаза.

— Ты всё ещё в городе Борне. В особняке, что выделил мне мэр города.

— А вы кто?

— Я Диэлла Прекрасная, Избранная Зелёного Неба. Состою в Совете Храма, — терпеливо объяснила девушка.

— Это хорошо… — пробормотал Ниэль, — а что там с Чудиком? Если бы не он, Мию бы забрали…

— А что с ним может быть? — улыбнулась Избранная, — поспал немного после амулета, потом встал и продолжил гулять. Ходит себе по улицам, народ пугает.

— А кто он вообще? Как я понял, он тоже знаком с теми людьми?

— Это неудачный эксперимент Хвирдов, — поморщилась Диэлла. В нескольких предложениях она описала историю Второго.

Некоторое время в комнате было тихо.

— Куда вы заберёте Мию?

Девочка встрепенулась и хотела что-то сказать, но замявшись, не стала.

— На остров Джула. Там находится штаб-квартира Храма.

— Этот тот, в котором правил Палач Джулами? — искренне удивился мальчик.

— Именно, — кивнула Диэлла.

— А почему остров не переименовали хотя бы?

— Чтоб потомки всегда помнили историю нашего континента, — сухо ответила девушка.

— И где он находится? Расскажите примерную географию континента, пожалуйста. А то эту информацию трудно узнать обычному человеку…

Диэлла потерла лоб. Устало посмотрев на любопытного парня, она обречённо вздохнула, и начала:

— Остров находится ближе к середине континента, окружённый рекой, которая впадает в океан. В целом Западный континент можно поделить на запад и восток, потому что почти весь север занимает Безмерная Пустошь. На западной стороне континента, самыми сильными державами с севера на юг являются: Коалиция Варваров, Империя Феникса, Конфидерация Хвирдхар, Лес Монстров и Королевство Литони. Ну и Союз Семи после объединения стремительно приближается к лидерам, он между Варварами и Фениксом. Про восток говорить не буду, ты всё равно очень не скоро сможешь с ними контактировать. Каждое государство имеет свои земли на острове Джула. Все Храмы Западного континента имеют штаб-квартиры там. Вот. А, ещё размерами остров не уступает Союзу, поэтому места там хватает всем, хоть и идёт постоянное соперничество за каждый кусок земли.

— А как же наша Республика? — удивился Ниэль.

— Юкха сильное государство. Хоть оно и маленькое, размером всего с Федерацию Союза Семи, но сильных людей в ней достаточно много. Один клан Ракта чего стоит. И хоть оно стремительно развивается, до лидеров ей далековато, — терпеливо объяснила Диэлла, при этом немного покраснев, когда вспомнила главу клана Ракта.

— Кто на нас напал вчера? — спокойно спросил Ниэль.

— Конфедерация Хвирдхар… Очень сильное государство, которое также имеет свои больницы по всему континенту.

Именно поэтому они не побоялись пойти против Храма, у нас и так сильный конфликт интересов. Флот Хвирдов также очень силён, как и воздушные силы. Только вечная тяга к экспериментам с живыми существами полностью портит их репутацию. Раньше они хоть делали это скрытно, но сейчас совсем перестали боятся кого либо…

— Мию хотели забрать на эксперименты? — всё также спокойно спросил мальчик.

— Да, — Диэлла кивнула, — сейчас тебе больше нечего тут делать, полетели с нами. На острове ты получишь полное образование и сможешь найти очень приличную работу. Хоть ты и ослеп, но ты Умник, поэтому это не так страшно, как для остальных. Клан твоей матери, например, самостоятельно зашивает свои глаза, чтобы в полной мере реализовать свои душевные способности. С подходящей практикой и обучением ты ничем не будешь отличаться от остальных, даже станешь сильнее.

Ниэль покачал головой.

— Я останусь тут.

— Нили! — Мия сжала руку брата.

Мальчик нежно погладил её по волосам.

— Учись хорошо и стань там важным человеком! Я хочу пройти свой путь. В будущем мы обязательно будем чаще видеться, не грусти, — улыбнулся он.

Мия подняла заплаканное лицо и умоляюще посмотрела на Диэллу.

Но та покачала головой и тяжело вздохнула, достав золотой перстень с изумрудом в виде полумесяца. Она почему-то знала, что всё так и будет. Впрочем, Диэлла была не против такого исхода.

— Возьми, это пространственное кольцо, — она положила его на прикроватный столик, — внутри я оставила лечебную алхимию и другую мелочь. Я купила тебе дом в элитном районе и зарегистрировала вас с сестрой. Но Мия отказалась заканчивать регистрацию без твоего выздоровления. Вам надо выбрать фамилию и я закончу с вашими документами. Также, я обратилась лично к Отцу Республики и тот подтвердил, что тебя не будет никто преследовать, включая клан Лоу. Ты полностью свободен. Не думаю, что они решатся ссориться с тобой, учитывая Мию. Я слышала, что после того случая, Храм Фиолетового Неба вдвое увеличил тарифы на порталы по всей Республике! Но меня больше интересует, как они поступят с Хвирдами… Так вот. Если у тебя ещё есть просьбы, то смело спрашивай, я постараюсь помочь чем смогу.

В комнате воцарилась тишина. Ниэль напряжённо

размышлял.

“Конечно, она всё это делает ради лояльности сестры. Но я не против такого покровителя у Мии. Для неё такие подарки мелочь, но для меня может стать неплохим дополнением к моему капиталу. Итак, что можно попросить? Деньги? Думаю она собирала кольцо при сестре и деньги в любом случае не забыла. Техники и методы развития? Пилюли Подпитки Души для Хила? Зацепки к техникам расы Кошмара? Или может ещё что?” — вдруг, Ниэль вспомнил про одного мужчину.

— Если в ногах какие-то чёрные пульсирующие точки при активации энергетического зрения, а для лечения пострадавший просит Жёлтую Люцерну, что это за болезнь и как её лечить? — спросил мальчик, с точности до секунды вспоминая беседу Хъёды с Кримом. Монета тогда свела его с ним и Ниэль пока не хотел никуда уходить. Остались ещё Неро и Крим. Мальчик не хотел зря потратить один из трёх шансов монеты, а последствия «острова судьбы» он ещё не испытал. Сейчас у монеты нетронутыми осталась лишь одна луна и четыре зубья диадемы.

— Хмм… Жёлтая Люцерна... — Диэлла задумалась, — думаю это отравление Песчаными Паразитами. Причём высокого уровня. Для лечения нужна довольно-таки редкая пилюля пятого ранга, не каждый сможет её себе позволить.

Девушка достала маленькую коробочку и положила её рядом с кольцом.

— Что-то ещё? Проси, не стесняйся. Я помогу тебе как могу.

— Нет, спасибо вам большое. Я надеюсь, что вы позаботитесь о сестре в будущем. А сейчас, дайте нам побыть вдвоём.

Диэлла кивнула и вышла.

Ниэль сел и приобнял сестру. Внутри него царило спокойствие и удовлетворение. Он смог защитить Мию, выиграв время. Одно осознание этого давало ему невероятное облегчение и душевную радость.

Немного поболтав с сестрой и успокоив её, Ниэль с Мией принялись придумывать фамилию. Они не знали, что таких привилегий мало кто удостаивается. Обычно, администрация сама даёт её.

— Почему тебе не нравится Мини? Это соединит наши имена и звучит очень мило! — надула губки Мия.

— Кхм, — Ниэль неловко кашлянул, — давай что нибудь добавим? Может имя мамы, или папы?

Ниэль украдкой вытер пот со лба. Ему не очень хотелось ходить с фамилией «Мини». Он знал, что Мия раньше очень скучала по родителям, плакала по ночам.

Сестра радостно сказала:

— Давай! Надо соединить все наши имена!

Ниэль сидел, кисло смотря вслед убежавшей сестры.

“Что за детский сад…”

— Ниэль Миямоджани… — распробовал на вкус мальчик свою новую фамилию, — чего только не сделаешь ради счастья родных...

“Хрень полная! Как я с такой фамилией на люди выходить буду!?”

Мия просто взяла и собрала в кучу имена родителей и детей. Мия, Молли, Джами и Ниэль. Где-то взяла первые две буквы, а где-то полное имя, как своё например.

На следующее утро к мальчику зашла Диэлла.

— Я подготовила все документы, тебе не надо ничего делать самому. Просто переезжай в новый дом и найми слуг, — девушка замешкалась, — не хотела говорить при Мие, но когда я тебя лечила, то заметила явные психологические проблемы. Я не специализируюсь в этой области, но у нас в Храме тебе могут помочь. Ты точно не хочешь с нами? Мы вылетаем через несколько часов.

— Точно, — Ниэль медленно встал и подошёл к Диэлле. Глаза у него были закрыты, — я очень надеюсь, что вы сможете позаботиться о Мие.

В голосе мальчике было что-то такое, из-за чего у девушки побежали мурашки по коже.

— Не бойся, — кивнула она, удивившись странному явлению, — мы долетим на беркуте до столицы префектуры, а потом телепортами до острова. Разумеется нас не отпустят без сопровождения.

— Хорошо, — мальчик кивнул и повернулся к выходу, — тогда до встречи. Не люблю прощаться, поэтому уйду пораньше...

***

Девочка сидела, обняв колени. Снизу на огромной скорости проносились леса и горы.

— Тётя Диэлла, — подала голос Мия, — почему вы не уговорили Нили поехать с нами?

Диэлла поморщилась на такое обращение к себе и приняла более удобную позу, полулежа при этом на мягком ковре, который лежал на спине стремительно летящего белоснежного беркута.

— Разве ты не видела его лицо? Думаешь, он бы изменил решение?

Мия задумалась, вспоминая последние изменения брата.

— Наверное, нет… — неуверенно подала она голос.

— Он бы точно не изменил своего решения! Я по его голосу и

выражению лица поняла. Тогда зачем его заставлять? Ты видела, что он даже не спросил про свою слепоту? Как будто это его вообще не волнует! Такая воля и характер! Он очень сильный мальчик и в будущем мы ещё не раз о нём услышим!

Мия покраснела от гордости за своего брата. Слушая похвалу в его адрес, она подняла выше подбородок и ярко улыбнулась, сжав кулаки.

— Тем более, я ему дала и денег, и методы развития с техниками, и кристаллы. С таким стартом он точно не пропадёт. А увидев кольцо, любой поймёт что он под защитой нашего Храма. Твой брат в полной безопасности! Хоть он и потерял зрение, но вместо этого его способности Умника будут развиваться быстрее. К тому же он Дубль, поэтому сможет поступить в престижную школу, а затем и в Академию, — с улыбкой говорила Диэлла, наблюдая за радостной девочкой.

— Спасибо, тётя Диэлла! — Мия кинулась обнимать девушку.

Диэлла неловко погладила спину девочки, с нежностью смотря на неё.

— Не называй меня больше тётя! Давай ты будешь звать меня старшей сестрой, хорошо?

— Хорошо, старшая сестра! — кивнула девочка, прижимаясь щекой к объёмным грудям Диэллы.

“А с глазами мальчика определённо что-то странное. Я не нашла части вытекших глаз. Ни следа, хотя они определённо должны были остаться. Да и разрез был слишком аккуратным. Неужели Хвирды забрали? Разве они научились исследовать Глаз Неба без носителя? Это очень важные новости, нужно побыстрее доложить в Храм…” — думала Диэлла, рассеянно поглаживая спину Мии.

***

Ниэль спокойно шагал по гладкой улице, мимо деревьев и столбов освещения, направляясь к своему новому дому. Одет он был в то, что нашёл в кольце, а там оказалось много чего полезного. Чёрные брюки и туфли, белая рубашка и коричневый жилет. Волосы он зачесал назад, оставив на обозрение гладкий лоб, фиолетовые брови и закрытые глаза.

Каждый встречный с любопытством рассматривал симпатичного маленького мальчика, что с важным видом шагал по улице.

Вокруг себя Ниэль рассматривал аккуратные участки с двухэтажными коттеджами. Архитектурные стили зданий, по земным мерками, были больше похожи на классические и европейские, но встречалось и нечто похожее на готику и барокко. Чаще всего в зданиях были намешаны элементы

различных образов.

Район этот называется Серебряный Ручей, и находится он недалеко от реки Сфира, на берегу которой и стоит город. Всего в двух часах пешего хода располагалась главная дорога – магистраль Сикко, которая пересекала весь город на две части. Оттуда можно было дойти в любое место, от администрации до ямы.

Ниэль шёл, с интересом рассматривая своим восприятием мимо проехавшую карету. Запряжена она была огромными лошадьми, с небольшими рожками на лбу. Ниэль не видел цвета, поэтому мог только догадываться об их окрасе.

Наконец, путём постоянных вопросов у прохожих, Ниэль добрался до своего нового дома. Постучав в железные ворота, он дождался, пока ему откроет женщина лет сорока. Её волосы были зачесаны назад, а одета она была аккуратно и со вкусом.

— Мальчик, тебе что нибудь нужно? — приятным голосом спросила она, с улыбкой разглядывая симпатичного ребёнка. Ей так и хотелось ущипнуть того за щёчку.

— Кхм, я вроде как владелец этого дома. Если я конечно правильно дошёл, — неуверенно произнёс Ниэль, доставая из кольца документы и протягивая удивлённой женщине. Та взяли их, пробежала глазами и уже по-другому посмотрела на мальчика.

— Добро пожаловать, господин, — легко поклонилась она.

Ниэль прошёл внутрь двора, в центре которого стоял небольшой фонтан. Вокруг было множество клумб с цветами и гладких, каменных дорожек, вдоль которых стояли низенькие деревья и столбики для освещения. Само здание было в стиле земного классицизма. Преобладала строгая пропорциональность и симметрия. Окна были большие, прямоугольной формы, а над главным входом виднелся балкон, опирающийся на квадратные колонны. Недалеко стояла летняя кухня, а позади – домик для слуг. Также виднелась конюшня, правда пустая.

Следующие несколько часов Ниэль разбирался с управлением домом. Изначально в нём жили слуги от компании, которая занималась недвижимостью. Сейчас же Ниэль мог всех распустить, или оставить, продолжая им платить зарплату. Мальчик решил сохранить всё как есть. На данный момент денег ему хватало, Диэлла не поскупилась. Сперва Ниэль опешил, заглянув в кольцо. Размером оно было намного меньше чем у Хилдефона. Пространство было объемом около восьми кубических метров, вокруг него также закручиваются фиолетовые вихри. В нём он нашёл множество хорошей одежды под его размер, видимо Диэлла с Мией ходили выбирать, сундук с

огненными кристаллами среднего качества, несколько различных книг с техниками и методами развития, а также алхимию. В основном исцеляющие пилюли третьего ранга, есть также три штуки четвертого и одна пятого ранга. Ну и деньги. Всего Диэлла положила тысячу золотых и десять тысяч серебряных, купюрами Жёлтого Банка. Если перевести в серебро, то получалось двадцать тысяч.

Обычные слуги в доме, вроде служанок, получали сорок серебряных в месяц. Дворецкий же, коим является женщина открывшая Ниэлю дверь - тётя Вита – получала восемьдесят серебряных. Всего в месяц, вместе с едой и зарплатой, у Ниэля будет уходить около шестисот серебряных. И это не считая одежды, платы на транспорт, освещения, выноса мусора и других бытовых услуг. В то же время, город ему выделял каждый месяц по двести серебряных. Сто пятьдесят как Новику и пятьдесят как одарённому сироте.

Закончив с делами, мальчик отправился в свою новую комнату, которая оказалась вполне удобной и просторной. Мягкая кровать, пушистые коврики, шкаф, прикроватные столики, отдельные смежные ванная комната и личный кабинет, и другие базовые удобства немного смутили Ниэля. Столько времени он жил вдали от цивилизации, и вот теперь такой резкий переход. Удобствами этот мир немного уступал Земле. Хоть канализация и водопровод были проведены, сами конструкции ванны и туалета оказались более примитивны. Домашнее освещение стоило дорого, а телевизора и интернета в этом мире не существовало.

Ниэль лёг, запрокинув руки за голову и смотря в потолок. Он медленно закрыл глаза и снова открыл их. Но теперь они больше не были тусклыми, а как прежде, отливали насыщенным фиолетовым цветом.

Мальчик достал монету и увидел ещё одно стёртое зубье диадемы.

“Что же ты такое? Ты мыслишь? Как ты смогла пробудить в такой момент такую странную способность у Помощника? Зачем тебя я? Зубья диадемы должны предсказывать судьбу, а не влиять на неё...” — вопросы проносились один за другим в голове у Ниэля.

Когда Иутл избивал Ниэля, монета пробудила и активировала крайне странную способность Помощника – исчезновение глаз. Сейчас, когда Диэлла регенерировала новые, мальчик мог по своему желанию ослеплять себя.

“Четыре способности Помощника... Но зачем мне такое умение? Я конечно буду притворяться слепым, ослабляя бдительность врагов, но это же почти бесполезно для меня…”

Ниэль вздохнул и достал книги, что оставила в кольце Диэлла.

“Интересно, она думала, как я читать буду слепой? Или не обратила внимание?”

За два часа прочитав все книги, Ниэль глубоко задумался. Он помнил, как перед ним пронеслась вся его прошлая жизнь. Он и сейчас мог вспомнить любую книгу, которую когда-либо читал. После пробуждения он обнаружил, что его мысленное восприятие достигло сотни метров. Сейчас же, он мог просто пройтись взглядом по тексту, с лёгкостью запоминая его.

“Может, из-за ситуации жизни и смерти сила моей родословной прорвалась на следующий уровень? Я читал про похожие случаи в книгах Хила. Надо будет ночью в мире снов проверить…”

Книги оказались очень полезными. Он узнал много нового о каждом направлении, а также несколько методов развития. Но пока Ниэль не спешил выбирать дальнейший путь. Также мальчик узнал, что видеть пространство вокруг себя на сотню метров – это его уникальная способность.

“Возможно, это связано с мутированной душой, о которой говорил Хил. Ещё он упоминал какое-то ядро…” — думал Ниэль.

Умники клана Лоу специально зашивают глаза, чтобы со временем выработать способность духовного восприятия, усиливая свою душу. Также, они этим методом учились максимально продуктивно синергировать свои способности глаз, если они имеются, и различные техники Умников.

“Может в этом и есть польза последнего навыка Помощника? Сплавить моё духовное восприятие с энергетическим зрением и Глазом Неба – это же получится очень опасная комбинация…”

Отложив книги, Ниэль глянул в окно. Вечерело. Этой ночью он собирался забрать кольцо Хилдефона, а также навестить Схемета. Какие бы события не произошли, а слово своё он был намерен сдержать. К тому же, мальчик решил так подстраховаться. Ведь монета тогда свела его с Кримом и Неро, а Тень Розы выдали ему именно это задание.

“Вдруг это всё связано?”

Освещаемый лунным светом, Ниэль спрыгнул со своего окошка и побежал, с помощью своего мысленного восприятие избегая все препятствия на своём пути...

Глава 11. Мики

Ночью мальчик незаметно добежал до дыры в яму. По пути он никого не встретил, умело выбирая маршрут благодаря своей способности. Добравшись до своей землянки, Ниэль увидел нетронутый дом, что сильно его удивило. Он-то ожидал, что без него всё разграбят. Мальчик выковырял шкатулку и с облегчением достал чёрное кольцо Хилдефона. Внутри него был основной капитал Ниэля и все планы на будущее, и он не никак не мог потерять его.

Засунув кольцо в карман, парень задумался. Он хотел как-то помочь Чудику и поселить того у себя, но тот слишком заметен. И делать это при всех ему совсем не хотелось.

“Мия говорила, что Крысу забрали те уроды. Интересно, он успел передать Камфору Финриху? Времени у него было достаточно…” — подумал Ниэль и побежал к дому Схемета.

“Сегодня последний, седьмой день моего задания. Если я его не выполню, то провалю миссию.” — думал мальчик, спрятавшись недалеко от дома Схемета, за соседским забором. Это был самый благополучный район верхней ямы, поэтому здесь были уже простенькие деревянные постройки, а не землянки. Когда он просканировал округу, он заметил, как за домом кто-то следит. Мальчика тоже заметили.

“Похоже, это люди Неро…” — Ниэль устроился поудобнее и сконцентрировался на входной двери.

Когда он ранее следил за Схеметом, мальчик заметил, что тот частенько по ночам уходит к своей любовнице минут на сорок.

Ниэль дождался, когда вышел тучный седой мужчина с крупной бородавкой под глазом. Оглядев улицу, Схемет направился к зданию напротив.

Лунный свет с изумрудным оттенком освещал грузную походку мужчины, приближающегося к небольшому белому домику с низким забором и крошечным двориком. Будто чувствуя, из маленького окошка выглянула женщина с ярко-красными губами.

Дождавшись, когда Схемет бесшумного закроет дверь, Ниэль пробрался в его дом и тщательно оглядел всё помещение духовным восприятием. Через некоторое время, он нашёл вход в подвал.

С трудом открыв тяжёлую дверцу, он спустился вниз, осторожно наступая на полусгнившие деревянные ступеньки. Внизу было сыро и мрачно, пахло затхлостью и пропавшей едой. Короткий коридор с серыми стенами вёл в небольшую каморку.

Комната оказалась светлой, с жёлтыми стенами и белым, каменным полом. Даже освещение присутствовало. В углу Ниэль заметил старый матрас, на котором свернувшись, лежал ребёнок.

Мальчик направился к нему, зацепив взглядом миску с недоеденной заплесневелой кашей и пустой металлический стакан.

Тело ребёнка вздрогнуло. Мальчик остановился.

— Привет, — прошептал Ниэль, — я пришёл выпустить тебя.

Ребёнок сел и повернул голову к незнакомцу. Его нос был свернут на бок и будто лежал на щеке. Периодически раздавались хриплые вздохи и выдохи. Несколько оставшихся клочков волос поблескивали под светом грязноватой сединой. Левая рука, вывернутая под неестественным углом, висела сбоку. Ладонь смотрела в потолок, мизинец жутковато подрагивал.

Ниэль смотрел в глаза ребёнку, чей пол так и не смог определить. На вид ему можно было дать лет семь. Косые, карие глаза смотрели в его направлении. В них читалось явное облегчение. Обречённое облегчение. Ниэль знал этот взгляд, он сам под конец жизни испытывал те же чувства. Ребёнок в углу понимал, что никак не сможет выжить, он одновременно и жаждал, и боялся смерти.

— Как тебя зовут? — спросил Ниэль, рассматривая многочисленные шрамы, видимые через порванную одежду. Ожоги и порезы перемешались с высыпаниями и пятнами.

Ребёнок не ответил, продолжая смотреть в глаза незнакомцу.

— Ты можешь встать?

Мальчик, а именно так подумал Ниэль, кинул быстрый взгляд на свои ноги. Парень подошёл и медленно убрал старое одеяло. Он увидел голые ноги с многочисленными изломами и вывернутые разные стороны стопы.

Слёзы подступили к глазам.

— Хочешь отомстить? — спросил Ниэль, вытирая рукавом влагу с щёк. Он много чего натерпелся в прошлой жизни, но вид изувеченного ребёнка вызвал в нем особые чувства. В маленьком, покалеченном теле будто сочетались все ужасы его воспоминаний о тюрьме.

Зрачки расширились, ребёнок открыл рот, издал какой-то звук и кивнул.

— Ну и хорошо, — через силу улыбнулся Ниэль, — пойдем наверх, тут тебе больше нечего делать.

Мальчик подошёл и поднял на руки маленькое, худое тело, больше похожее на скелет. В нос ударил очень неприятный запах. Не показывая виду, Ниэль поднялся наверх, где зашёл в опрятную комнату с диваном, двумя креслами и столиком. Положив

ребенка на диван, мальчик сел на кресло. На столике стояла незнакомая настольная игра.

— Я тебя буду звать Мики, хорошо? — Ниэль поднял глаза на ребёнка, который с интересом оглядывал всё вокруг. Вздрогнув, тот посмотрел на мальчика и кивнул.

— Ладно, я пока осмотрюсь тут, соберу всё полезное, — улыбнулся Ниэль.

Пройдя по всем комнатам, Ниэль нашёл большие коробки с гречкой, рисом, несколько палок колбасы, овощи и множество банок с консервированной рыбой. У мальчика аж слюни потекли из-за такого обилия еды. Он горько пожалел, что не стал ужинать в новом доме, решив завершить миссию налегке.

Этот дом оказался самым обеспеченным из всех, что он видел в яме. Мальчик обнаружил несколько шкатулок с драгоценностями, деньги, неплохую ткань и ещё много чего полезного. Всё что ему показалось дорогим, он отправил в кольцо.

Ниэль вытащил из белого шкафчика два изысканных деревянных стакана, наполнил их водой из рядом стоящей бочки с краником, и подошёл к облюбованному креслу. Сев, он достал небольшой бумажный свёрток и высыпал что-то в воду.

— Вот, — мальчик подвинул один стакан к любопытно смотрящему на него Мики, — выпей, когда этот урод войдет.

Ниэль достал другой свёрток.

— Это парализующий порошок, — пояснил он ребёнку, — одного вдоха хватит, чтобы любой обычный человек перестал контролировать своё тело. Теперь дождёмся его и выпьем антидот, понял что я сказал?

Мальчик напротив кивнул и закрыл глаза, по щекам непроизвольно потекли слёзы. Спохватившись, он быстро вытер их и снова бросил взгляд на парня.

Ниэль пытался своим восприятием найти в доме тайник. Мики же сидел напротив и рассматривал мальчика перед собой. Почему-то, этот парень всегда держал глаза закрытыми, но мог спокойно ходить и ориентироваться в доме. Во взгляде Мики впервые за долгое время появились искорки любопытства и надежды. Ребёнок понимал, что выжить он никак не сможет, но мысли о скорой мести затмевали все страхи.

Ниэль кивнул Мики и потянулся за водой. Пару минут спустя, раздался звук открываемой двери.

Через некоторое время, пыхтя, в комнату зашёл Схемет и замер. Он уставился на Мики, который со смесью ненависти и страха смотрел на него.

— Какого… — не успел он договорить, как почувствовал

сильную слабость и тяжело повалился на пол.

Схемет лежал и не мог почувствовать ни одной мышцы в своём теле. Он с ужасом следил на мальчиком, который вышел сбоку и своими закрытыми глазами будто смотрел ему в душу.

— Мики, теперь он твой, — Ниэль повернул голову и обратился к искалеченному ребёнку, из глаз которого непрерывно капали слёзы.

Мики издал невнятный звук и посмотрел на парня с фиолетовыми бровями. Ниэль подошёл к нему, поднял на руки и поднёс его к Схемету. У того обильным потоком текли слёзы, сопли и слюни, в глазах виднелся ужас и животный страх.

— Бери, у тебя вся ночь впереди, я подожду, — мальчик протянул Мики нож, который он нашёл в комнате хозяина.

Неуверенно взявшись за рукоятку правой рукой, она в отличии от левой была цела – видимо для возможности самостоятельного приема пищи, Мики вперился взглядом в мычащего Схемета.

Ниэль поморщился, увидев зловонную лужу, растекающуюся из под мужчины.

Мики совсем не обратил на это внимание, он просто смотрел на своего мучителя.

Медленно подняв руку с ножом, он внимательно следил за подрагивающим телом. Резкий тычок, хрип.

Ниэль удивлённо смотрел на нож, торчащий из глазницы мертвеца.

— Почему ты так легко убил его?

Мики не ответил. Медленно вытащив нож, вызвав тем самым хлюпающий звук и обильное кровотечение, он повернул остриё на себя. Слёзы падали на израненные, подрагивающие руки, пока ребёнок прицеливался.

Резким пинком, Ниэль выбил из его рук нож.

— Не нужно, — тихо попросил он, смотря в широко распахнутые глаза.

Мики что-то промычал и ткнул пальцем на себя.

— Я смогу тебя вылечить, — заявил мальчик.

Мики повернул голову набок, пытаясь понять, не бредит ли парень перед ним.

Ниэль зажёг на пальце огонёк.

— Я одарённый. А ещё у меня есть всякие лечебные пилюли. Я заберу тебя и буду лечить, хорошо?

Ниэль едва сдерживал слёзы, внимательно наблюдая за Мики. Тот опустил голову и не издавал ни звука. Лишь дрожащие плечи выдавали в нём жизнь.

— Я не могу заставить тебя жить. Ты пережил ад, и это

останется с тобой до конца твоей жизни. Но ведь ещё не всё кончено! В будущем ты будешь чувствовать счастье, а не боль. Доверься мне, прошу! – Ниэль судорожно вздохнул. Он не хотел лишать ребёнка права выбора. Пусть Мики сам выберет свою судьбу. Из-за сильного волнения у Ниэля снова заболела голова, а в груди всё сжалось.

Через некоторое время Ниэль почувствовал, как кто-то дёргает его за штанину. Он увидел ребёнка, который смотрел на него и вытирал рукавом покалеченной руки влажные глаза.

— Хорошо, ты молодец, Мики! — Ниэль ощутил огромное облегчение.

— Давай поскорее уйдем отсюда, — мальчик потянулся к Мики, но тот быстро покачал головой.

— Что такое? — удивился Ниэль.

Ребёнок, окунув палец в кровь мертвеца, начал что-то писать на полу. Спустя минуту, Ниэль рассматривал немного рваную надпись – «Я умер».

— Ты хочешь, чтобы все думали, что ты умер?

Мики кивнул.

— Ты не простой ребёнок, да? А Схемет не обычный психопат? — задумчиво спросил Ниэль. У него ещё до этого появились такие подозрения, когда он нашёл в комнате мучителя шкатулки с драгоценностями и золотые блокноты Банка.

Мики снова кивнул.

— Хорошо, тогда сотрём все следы. Неро я скажу, что ты был уже мёртв и я просто сжёг твоё тело.

Ниэль поднял Мики и унёс его обратно на диван. Положив того на мягкую поверхность, он почувствовал, как ребёнок дёргает его за рукав. Ниэль увидел, что тот пальцем указывает на настольную игру, что стояла на столе.

Под удивлённым взглядом Мики, мальчик коснулся деревянной доски, на которой лежали какие-то карточки, и та исчезла. Ниэль не стал ничего спрашивать.

Затем, в руках парня появился кусок ткани, по ощущениям напоминающий шёлк. Мальчик протянул его Мики.

— Сними одежду, укутайся в это.

Тот взял в руки ткань и смущённо сжался.

— Я выйду, — Ниэль улыбнулся и вышел из комнаты.

Немного постояв около трупа, мальчик зажёг пламя, влив в него как можно больше энергии, и кинул в тело. Спустя несколько секунд, от него осталась только горстка пепла и тёмный след на полу.

Ниэль вернулся, подобрал грязные вещи укрывшегося в ткань ребёнка и спустился в подвал. Кинув тряпки на матрас, он поджёг

его. Дождавшись конца небольшого пожара, мальчик поднялся к Мики и завернул того ещё одним слоем ткани.

Ниэль сосредоточился и он заметил человека, сидящего у соседнего дома и следящего за дверью в жилище Схемета.

— За нами следят, — мрачно констатировал он.

Мальчик задумался, как незаметно провести Мики. Сделав из ткани что-то наподобие котомки, он посадил туда ребёнка и принялся носить из кухни еду, аккуратно засовывая в импровизированный рюкзак. Через некоторое время Мики совсем не было видно, а из рюкзака торчали овощи и палки колбасы.

— Вот так-то лучше, потерпи немного, — улыбнулся Ниэль и огляделся. Он подошёл к дивану и отряхнул его от грязи, что осталась после Мики. Затем он достал кусок плотной ткани и тщательно протёр ручку ножа.

“Кто знает, могут ли в этом мире по отпечатку пальцев людей искать…”.

Сейчас, по мнению Ниэля всё выглядело так, будто он спустился в подвал и нашёл мёртвого ребёнка, которого сжёг, оставив только пепел. Затем он поднялся наверх, дождался Схемета и убил его ножом. А после снова сжёг тело. Так он и доложит Неро.

Ниэль вышел с полной котомкой еды за спиной, шёл он крайне осторожно, постоянно наблюдая за преследователем. Скорее всего тот не понимал, зачем ему воровать еду из дома грызуна.

Наконец, он дошёл до цели и постучал в дверь небольшой старой землянки. Послышались неуверенные шаги.

— Кто там? — нервно спросил Ухил, крепко сжимая в руке палку.

— Это я, открывай, — послышался раздражённый голос мальчика.

После непродолжительной паузы, Ниэль услышал звук открываемой щеколды. Дверь открылась, показывая крайне удивленного Ухила.

— Ниэль, что ты тут делаешь? — мужчина смотрел на бледное, усталое лицо мальчика с закрытыми глазами.

—Зайдём, — коротко бросил тот, уверенно входя в дом. По пути Ниэль отметил, что преследователь направился обратно к дому Схемета.

“Так подозрений не должно остаться. Просто принёс еды человеку, который некоторое время учил меня…”

Осмотрев восприятием маленькую, тёмную комнатку, Ниэль аккуратно опустил на пол свою ношу.

— Это Мики, он пока поживёт у тебя.

— Что… — Ухил ошарашено смотрел, как из кучи продуктов появляется грязная голова и с любопытством осматривается.

— Помой его хорошенько и одень во что нибудь. У него со здоровьем проблемки небольшие, поэтому аккуратнее с ним. Ты пока присмотри за Мики, потом я заберу его. А сейчас мне пора.

— Л-ладно... — в ступоре кивнул Ухил, смотря в спину уходящему мальчику.

— А, забыл! — Ниэль повернулся к мужчине, — вы с дочерью хотите стать вассалами моей семьи? Нас с сестрой пока двое, но вас примем с радостью. Дом у меня большой и пустой, поэтому я…

Бух

Ухил упал на колени.

— Спасибо вам! — он склонил голову и шмыгнул носом, украдкой вытерев влажные глаза. Мужчина был счастлив покинуть это место. А самое главное – он очень уважал и восхищался Ниэлем. Многие тогда видели, на что он пошёл ради сестры. В яме, да и не только, огромное количество людей считают Ниэля героем. Благодаря его действиям погиб один сильнейших Владык вражеского государства. Об этом также кто-то распространил вести.

Ниэль опешил.

— Эээ, ну ладно. Я позже вас заберу, там надо сначала документы подготовить. Мне вроде как только одного вассала можно взять, но узнаю всё точнее.

— А какую вам дали фамилию? — поинтересовался Ухил, с интересом поглядывая на мальчика.

— Дали?... — растерялся Ниэль.

“Вот Диэлла, подставила коза. Не предупредила даже, щас бы ходил с нормальной фамилией…”

— Моя фамилия – Миямо… кхм, Мимоми… кха, — мальчик смущенно кашлянул, — я очень спешу, мне правда пора, до встречи!

“Я блин могу вспомнить книгу, которую в семь лет читал в прошлой жизни, какого хрена я свою фамилию забыл…” — думал Ниэль, поспешно закрывая за собой дверь.

***

Ухил проводил удивлённым взглядом вышедшего мальчика. Покачав головой, он с усилием встал и повернулся к ребёнку, что с интересом слушал их разговор.

— Мики, да? Ну давай посмотрим, что с тобой, — пробормотал мужчина, осматривая почти лысую голову, полную язв.

Аккуратно развернув ткань, он с ужасом уставился на

искалеченное тело ребёнка.

— Проблемки небольшие со здоровьем… — Ухил нервно хихикнул и отступил на шаг.

— Что с тобой случилось? Тебя прокляли что ли? Разве такое можно вылечить? — пробормотал Ухил, пальцем надавив на дёргающееся веко.

Мики уставился на мужчину, а потом хмыкнул, неумело улыбнувшись.

— Уээээ — промычал он, показывая пальцем на укороченный вполовину язык.

— Аа, ты говорить не можешь… — Ухил сделал ещё шаг назад.

— Ты случайно не заразный? — спросил он, с подозрением смотря на ребёнка.

— Уууу, — Мики пожал плечами.

— Нда, ну тогда давай мыться, раз молодой мастер приказал, — мужчина обречённо вытер рукавом пот со лба и направился за водой.

Спустя пол часа, Ухил аккуратно протирал тело Мики, которая сидела в деревянном корыте, уткнувшись лбом в коленки.

— Так ты девочка оказывается. А молодой мастер знает? — шёпотом спросил мужчина, аккуратно убирая грязь с плеч ребёнка.

Мики покачала головой, не поднимая голову.

— Он очень добрый и умный. Он единственный нас принял и помог, без него я и дочь вряд ли бы выжили. Ниэль позаботится о тебе, не переживай, — к горлу мужчины подкатил ком. Он едва сдерживал слёзы.

Услышав, как Элура что-то пробормотала во сне, шумно ворочаясь в постели, он не выдержал и расплакался.

Мики же тихо улыбалась, отрешённо вглядываясь в небольшое окошечко, через которое едва пробивался лунный свет.

***

Оставив Мики, Ниэль побежал на гору. С лёгкостью улизнув от внимания стражников, он ловко бежал, перепрыгивая через кустики и обходя крупные камни. Добравшись до тайника Крысы, он внимательно осмотрел его и вздохнул с облегчением. Трёхцветной Камфоры не было.

“Крыса бы не оставил у себя на ночь такое ценное растение, он бы спрятал его в тайнике. Раз его нету, значит он успел передать цветок Финриху” — подумал Ниэль, сгребая весь хлам кучу. Он решил соорудить тут временное жильё для Мики. Для начала ему надо узнать историю ребёнка, перед тем как

показывать людям.

Два часа спустя он уже смог немного обустроить небольшую пещерку. Осталось только приобрести кровать, и временное жильё будет готово. Постаравшись как можно незаметнее спрятать вход, Ниэль побежал назад. Мальчик дождался пока стражники пройдут и прошмыгнул мимо них. После случая нападения Хвирдов, охрана стала более активной.

Следующей точкой маршрута стала квартира Линиры. Нашёл он её довольно легко, вспомнив разговоры с Мией и её описания.

Ниэль видел, что у женщины были собраны вещи, а сама она мирно спала.

Мальчик глубоко вздохнул и сел, найдя место почище. Скрестив ноги, он сосредоточился и попытался активировать своего Помощника, при этом не открывая глаза, а пользуясь только своим восприятием.

Спустя полчаса попыток, у него наконец получилось. Сидя на траве, он мог видеть спящую женщину в небольшой квартире жёлтого пятиэтажного дома. Он видел, что она совсем не одарённая, а обычный человек.

Ниэль осторожно поднялся по лестнице и постучался в дверь. Через несколько секунд он снова постучал, но уже сильнее.

Линира проснулась и сонно направилась к двери.

— Кто там! — немного нервно прикрикнула она.

Не услышав ответа, Линира подозрительно приоткрыла дверь и выглянула. Никого не увидев, она уже хотела было в раздражении вернуться, но случайно заметила коробочку у порога.

Подняв её, она с опаской открыла крышку и увидела кучу драгоценных камней. Чуть было не закричав от шока, женщина быстро зажала себе рот. Успокоившись, она в спешке захлопнула крышку, воровато оглянулась и поспешила закрыть дверь.

Ниэль улыбаясь следил за Линирой. Он знал, что в будущем их встреча крайне маловероятна, но за помощь в трудные времена он должен был её отблагодарить.

Мальчик развернулся и направился к себе. Остаток ночи он хотел провести в мире снов, сильно жалея, что потерял такую полезную шпильку. После того как он проткнул глаз Иутла, та старуха её забрала.

“Там у Хила вроде статуэтка была, с похожим эффектом. Надо будет достать сегодня…” — подумал Ниэль, ловко перепрыгивая через забор своего дома.

Мальчик перелез через окно, переоделся и лёг, активно перебирая статуэтки в кольце учителя.

— Нашёл! — радостно прошептал Ниэль, достав небольшую

статуэтку из синего кристалла, изображающую Хилдефона. Тот лежал, в одной лишь набедренной повязке, закинув руки за голову и полусогнув одно колено, наглядно показывая линии мышц ног, рук и пресса.

— Кхмм, — неловко кашлянув, Ниэль всё таки поставил статуэтку на тумбочку рядом с кроватью.

Расслабившись, мальчик через несколько минут оказался в мире снов. Но вокруг него облака сновидений были более яркими и крупными. Чувствовалось, что в этом районе людям намного реже снятся кошмары, в отличии от ямы. Там в основном тучи были небольшими и в большинстве серыми. Добравшись до ближайшей, он залетел в неё.

Внутри Ниэль увидел шумную улицу, по которой гордо подняв голову шла девочка, в окружении слуг. Длинное розовое платье тянулось за ней следом, а по концам его поддерживали два высоких и смазливых юноши, подобострастно расхваливая её. В ушах девочки сияли серьги с гигантскими рубинами, а все пальцы на руках оказались унизаны золотыми кольцами с крупными блестящими камнями. Под рукавом виднелся серебряный браслет, полный ярких сапфиров.

В этой девочке Ниэль с улыбкой узнал свою восьмилетнюю служанку – Исору. В своих странствиях по чужим снам он иногда видел похожие мечты. Встав перед ней, он выжидательно посмотрел ей в глаза.

Девочка замедлилась и через полуприкрытые веки мазнула взглядом по мальчику.

— Ты хочешь есть? — лениво спросила она и чуть повернула голову, — дайте ему столько еды, сколько он унесёт, я сегодня добрая! И живее!

Она претенциозно взмахнула рукой и вычурной походкой прошла мимо. Никто из слуг даже не дёрнулся к Ниэлю, просто пошли за Исорой.

Мальчик радостно сжал кулаки.

“Меня замечают! Я могу с ними говорить во сне!”

Ниэль сразу же начал продумывать методы применения этой способности. Подбежав к девочке, он оттолкнул слугу, пристроился рядом и спросил у неё:

— Что вы думаете о новом хозяине дома?

— Приятный мальчик, — спокойно ответила девочка, важно кивнув.

Ниэль улыбнулся, по доброму посмотрев на неё.

— Только фамилия у него забавная, мы с девчонками аж до слёз смеялись, — прикрывшись ладошкой, захихикала Исора.

Мальчик густо покраснел и отстал от неё. Девочка же

продолжила своё шествие, будто ничего и не было.

“Какой я тебе мальчик, тебе самой восемь…” — грустно подумал Ниэль, глядя ей вслед.

“Похоже, во сне они не умеют врать. Только вот вряд ли я смогу попасть в сон сильного человека. Но можно сказать наверняка – сила родословной прогрессировала!”

Мальчик вылетел из тучи, недовольно что-то бурча, и полетел в следующую – открывать новые границы своих возможностей.

Глава 12. Соседи и беседа

Раздался стук в дверь.

— Ммм, — промычал в ответ Ниэль, зарываясь глубже в пуховую подушку.

— Господин, время завтрака, — дверь приоткрылась и в комнату заглянула Вита.

— Я на обед приду, дай поспать… — сонно отозвался мальчик.

— Эмм, ладно… — неуверенно кивнула женщина.

Уже закрывая дверь, она зацепила взглядом статуэтку Хилдефона. Уставившись на фигурку полуголого мужчины, она покачала головой и немного странно посмотрела на Ниэля.

— Вот чёрт, — пробормотал мальчик, откидывая подушку. Своим восприятием он увидел реакцию Виты, поэтому потянулся к статуэтке, решив больше не доставать её.

Ниэль уснул ближе к утру, посетив и поговорив во сне почти со всеми обитателями дома. Он нашёл несколько девушек, работающих на клан Лоу или на мэра города.

Ниэль решил ничего не менять, разве что помощника повара сменит, чтоб не рисковать.

Одевшись в бежевую рубашку, синие брюки и светлые туфли, он спустился вниз по белой каменной лестнице.

— Вы всё таки решили позавтракать, — улыбнулась Вита.

— Да. Кхм. Статуэтка рядом с кроватью, — начал мальчик, сразу заметив смущение женщины, — это артефакт такой. Он помогает спать без плохих снов, вот. Он выглядит странно, поэтому найдите пожалуйста какую нибудь вазу или коробку, куда можно его запихнуть…

Вита выдохнула с облегчением и улыбнулась, — конечно найдём. Проходите, всё уже готово.

Ниэль вошёл в просторный светлый зал, с окнами на треть стены. На прямоугольном белом столе были разложены различные блюда, от мяса до овощей.

Ниэль сглотнул слюну. Стараясь не выглядеть дикарём, он сел и начал трапезу. Сначала медленно, а затем всё быстрее, отринув всякие приличия.

Вита с улыбкой смотрела на мальчика. Она знала его историю, поэтому не возражала отсутствию этикета. Скорее, она была крайне удивлена его воспитанностью и манерами.

Ниэль замер, не донеся полуоблогоданную куриную ножку, приготовленную в специальном соусе – гордости повара. Он оглядел пустой стол и спросил:

— А где все?

Вита растерялась.

— Кто? Вы же один… — с грустью ответила женщина, смахнув слезинку в уголке глаз.

“Видимо ребёнок ещё не принял, что остался без сестры” — подумала она.

— Да не, я про девочек. Исора там, Менори и другие, — уточнил Ниэль, — да и ты почему не ешь?

— Они же слуги, у них отдельная комната и свой стол, для слуг, — удивилась Вита.

— Пусть теперь сюда приходят, — кивнул Ниэль, продолжив вгрызаться в мясо — мне неуютно как-то одному.

— Хорошо, — мягко улыбнулась Вита, пересилив желание погладить мальчика.

Дверь открылась и вбежала запыхавшаяся девочка.

— Тётя Вита, там странный мальчик какой-то пришёл! В дверь стучит, кричит что он сосед!

— О, это скорее всего мистер Толя. Он живет по соседству, очень активный ребёнок, — повернулась она к Ниэлю.

— О! Толя! — обрадовался парень услышав знакомое имя, — пусть заходит, одному скучно кушать.

Вита глянула на девочку и та выбежала.

— А чего служанки такие молодые? Они же дети совсем, — спросил Ниэль, дожевав кусок мяса.

— Нуу, — женщина смутилась, — так наш город помогает детям из небогатых семей. Работа лёгкая и не пыльная, а за детьми следят очень внимательно. На каждой проверке проводят беседу. А для нанимателя это тоже выгодно, потому что платить надо меньше.

— А школа? — удивился Ниэль.

— Для того, чтобы ребёнка отпустили работать, он должен иметь высокую успеваемость и сдавать все тесты не ниже среднего балла. Обычно девочки стараются учиться по вечерам, а три раза в неделю ходят в школу, где задают вопросы и подтягивают сложные для них темы…

В это время дверь открылась и в комнату вошёл мальчик лет десяти. Ниэль замер, не дотянув до рта кусок хлеба. Впрочем, он сразу же продолжил трапезу.

Вошедший выглядел крайне странно: лысая голова, на которой было изображено улыбающееся солнце, алые брови, что опускались по бокам до кончиков улыбающегося рта. Его уши оттягивали крупные серьги с красными камнями, а свободный красный халат с вышитыми на нём чёрными тараканами, из-за которого не было видно рук и ног, волочился следом.

— Привет! — крикнул он, семеня к столу, за которым продолжал есть Ниэль. Но уже не так активно, больше потягивая морс и разглядывая гостя.

— Привет, Толя! — мальчик кивнул, — садись кушать.

Парень не стал отказываться и сел за стол, накладывая на недавно принесённую тарелку.

— Тфы же тот гферой, да? — спросил Толя с набитым ртом.

— Ага, — кивнул Ниэль.

— А правда, — парень тяжело сглотнул, — что против тебя дрались сотни Владык, а ты их всех щелчками пальцев убивал?

— Нууу… Почти, — неопределённо кивнул Ниэль, наколов на вилку с двумя зубцами кусочек яблока.

Толя замер.

— Правда что ли? Я на самом деле это сам только что придумал, мне дядя говорил, что тебя там плетью хлестали, потом руки и ноги отрубили, — парень почесал лысую голову.

— Кхм, — Ниэль неловко кашлянув, не донеся вилку до рта, — да не, это так врут, чтобы народ не пугать. Ты правильно всё сказал.

— Я же это придумал… — неуверенно посмотрел на него Толя.

— Может ты провидец? — пожал плечами Ниэль.

— Кхм… — Толя глубоко задумался, продолжая набивать живот.

После еды, слуги принесли чай и сладкое.

— А ты чего пришёл то? — спросил Ниэль.

— А? — Толя отвлекся от ковыряния в пирожных. Он почему-то ел только донышки, убирая весь верх.

— Да мне папа сказал, что ты соседом стал. Вот я и сбежал к тебе, интересно же! Про тебя весь город говорит, что ты герой и вообще очень крутой. А почему ты глаза всё время закрытыми держишь?

Вита тревожно посмотрела в сторону детей. Она опасалась, что мальчика расстроит тема его глаз.

— Да мне лень просто открывать, — ответил Ниэль, — а чего ты оделся так странно?

— Это мода, брат! — Толя хлопнул парня по плечу, — сейчас все так ходят!

— Правда? Я только тебя такого видел, — неуверенно заметил Ниэль.

— Это они просто не поняли ещё! Я первооткрыватель моды! Скоро все так будут одеваться, вот увидишь!

— Кхм, — Ниэль не стал комментировать.

— Блин! — Толя раздраженно вынул бровь из чая, — достали

уже, постоянно в еду лезут!

— Дедушкины? — спросил Ниэль, с интересом осматривая непослушные брови.

— А? Да не, —Толя махнул рукой, — это я в маму пошёл!

Ниэль подавился чаем и закашлялся. Вита тут же принялась осторожно хлопать его по спине, укоризненно смотря в сторону краснобрового мальчика.

— Ты что делать будешь? Пойдём город покажу! — предложил Толя.

— Ну, — Ниэль вспомнил свои планы и решил, что их вполне можно отложить на вечер, — пошли!

Выйдя из дома, они встретили высокого мужчину, за спиной которого выглядывала рукоятка клинка.

— Знакомься – это мой охранник!

Ниэль кивнул мужчине и направился вслед за парнем.

— Сначала сходим в Банк! Он вообще очень красивый! А потом... ой! — Толя споткнулся о край халата и грохнулся на землю, шумно врезавшись лицом в гладкую дорожку.

Охранник лишь хмыкнул и не стал помогать.

Наконец вытащив руки из рукавов, Толя неуклюже встал, отмахнувшись от протянутой руки Ниэля. На лбу у него красовалась шишка, а из носа текла кровь. Он её быстро вытер рукавом и засеменил дальше.

— Пошли! Надо быстрее идти, а то не успеем всё посмотреть!

Ниэль лишь покачал головой и пошёл следом. Когда они проходили мимо соседнего дома, напоминающего чем-то европейский особняк, Ниэль указал на него и спросил:

— Ты тут живёшь?

— Не, — Толя активно помотал головой, заставляя серьги и брови хлопать о его лицо, — я с другой стороны живу! А тут трое мелких живут, странные ребята.

— Сам ты мелкий! — из-за забора донёсся возмущённый детский голос. Железные ворота открылись и оттуда друг за другом выбежали три ребёнка.

— И странный тоже ты, а не мы! — воскликнула девочка, идущая впереди. За ней шёл пухлый парень с крайне светлыми волосами, а самым последним – очень худой и низенький мальчик, из носа которого постоянно текли сопли.

Всем троим было около восьми лет.

— Я Кора! — девочка протянула ладонь Ниэлю, — а это Жора и Мора, мы тройняшки! А вы куда идёте? Почему пешком? А почему ты глаза закрыл?

Девочка засыпала вопросами смешавшегося мальчика.

— Мы город смотреть идём, — перебил он её, — пешком,

потому что Толя сбежал из дома.

Девочка указала на мужчину, — за ним вон, следят! Не сбежал он!

— Я сбежал! — недовольно воскликнул Толя.

— Тогда мы с вами! Я щас попрошу, нам карету дадут! А то мы до вечера пешком идти будем! — девочка повернулась к худенькому мальчику, который вдохнул повисшую соплю, — Мора, сбегай!

— Так почему глаза не открываешь? — она потянулась к векам Ниэля, но тот ловко увернулся и поспешно отбежал от неё.

— Это тренировка такая! Я закрыл глаза и ходил, пока не начал видеть!

— Ты же сказал, что тебе лень! — возмутился Толя.

“Боже, куда я попал…” — думал Ниэль, потирая висок.

Через несколько минут активного общения, ворота открылись и оттуда выехала карета из чёрного резного дерева, запряжённая двумя рогатыми лошадьми.

На месте кучера сидел крупный бородатый мужчина, к которому споро подсел охранник Толи.

— Садитесь! — из окошка показалась голова Моры.

— Вот и мы сбежали из дома! — радостно воскликнул Жора, когда повозка тронулась.

— Как тебя зовут? — спросила Кора.

— Ниэль…

— Сколько тебе лет!?

—Девять, скоро десять.

— А фамилию у тебя какая?

— Странная.

— А сколько ты весишь?

— Как нога лошади… — мальчик просто решил отвечать первое, что в голову взбредет.

— Почему брови фиолетовые?

— Покрасил.

В таком темпе и проходила поездка. Даже активный Толя померк в сравнении с Корой. В ходе беседы Ниэль проверил всех своим Помощником. Оказалось, что тройняшки обычные люди, а Толя одарённый. Оба охранника также оказались наполнены энергией.

Девочка замолчала только когда карета остановилась.

— Мы приехали! Это Золотая Площадь, выходим! — радостно сказал Толя.

Ниэля поразили масштабы площади и самого строения, чья высота достигала трёх сотен метров. Золотые фонтаны, статуи, деревья, скамейки. Всё было из золота, а в некоторые элементы

были вставлены драгоценные камни. Само строение представляло из себя монументальное сооружение в виде полукруга. Как сказал Толя – это верхняя половина золотой монеты, нижняя же в земле. В Банке преобладали элементы окружности: вход в виде арки и круглые окна. В атмосфере чрезмерно завышенной роскоши всё вокруг совсем не казалось безвкусным, скорее напротив – ощущалось властное изящество и чувство вкуса.

В холле ребята увидели множество огромных статуй.

— Это бывшие Высшие Боги Жёлтого Неба! Вот Сикко, герой континента!

Толя указал пальцем на золотую статую ребёнка, храбро смотрящего вперёд. Одет он был плащ, а руки находились внутри широких рукавов.

— Он ребёнок что ли? — изумился Ниэль.

— Да не, он из расы Келланов! Они никогда не взрослеют! — влезла Кора.

Погуляв и повостргавшись богатством Банка, дети поехали в другие места. Они посетили огромное здание администрации, чем-то похожее на уменьшенный Букингемский дворец. Также они побывали в других Храмах, местах отдыха и торговых точках. Достопримечательностей в городе оказалось не так много.

Приехали дети ближе к вечеру, уставшие но довольные. Проводив своих новых друзей, Ниэль зашёл к себе.

— Будете ужинать, господин? — спросила Вита. Она знала, что за детьми соседей присмотрят, поэтому не волновалась за Ниэля.

— Нет, я неплохо поел в центре, — улыбнулся мальчик.

Когда дети пришли в ресторан «Чистые руки», к ним вышел сам владелец ресторана. Ниэлю он показался подозрительно знакомым. Спросив у Толи, он узнал, что это отец Финриха. Но накормили их до отвала, мальчик никогда так вкусно не ел.

— Вам пришло письмо, — Вита протянуло белый конверт.

В письме было написано: «Зелёная, тени».

Ниэль довольно улыбнулся и сжёг послание, воспламенив ладонь. Где-то сбоку донёсся писк служанки. Вита же никак не отреагировала.

— Я к себе, меня не беспокоить, — бросил Ниэль и поднялся в свою комнату.

Ниэль упал на кровать, раскинув руки. Он собирался сегодня навестить яму, но не вышло. Мальчик повернул голову и увидел сбоку колпак из плотной ткани. Хмыкнув, он достал статуэтку учителя и засунул её под колпак.

Немного отдохнув, Ниэль достал книгу по алхимии и углубился в неё. Хоть после прорыва родословной знания

получать стало гораздо легче, но мальчик всё ещё был в самом начале пути изучения алхимии.

Когда Белая и Зелёная осветили небо, сменив солнце, Ниэль через окно выбрался наружу.

Дождавшись тени, он последовал за ней. Конечная цель оказалась недалеко от его дома, всего в пятнадцати минутах бега. Ниэль вошёл небольшой особняк в американском стиле и встретил в главном зале Неро, Шрама и Шулу.

— Ну здравствуй, герой, — улыбнулся Неро, — присаживайся.

Ниэль сел в кресло напротив и увидел своим восприятием, как мужчина взял со стола какую-то папку и открыл её.

— Ниэль Ми-я-мо-джа-ни, — он закрыл папку и посмотрел на мальчика.

— Пхахаха… — Неро с Шрамом одновременно громко рассмеялись.

Ниэль досадно нахмурился, наблюдая, как Шрам согнулся пополам, заливаясь хрюкающим смехом. Иногда он своими усами вытирал лицо от слёз.

Неро же запрокинул голову назад и откровенно гоготал. Лишь Шула молча улыбался прикрыв глаза.

Ниэль терпеливо ждал. Примерно пять минут спустя, оба прекратили смеяться.

— Ухх, ну ты рассмешил малец. Впервые я так смеялся, честное слово! — говорил Неро, вытирая чёрным платком с рисунком красной розы свои глаза.

— Ладно, — он глубоко вдохнул и выдохнул, — перейдём к делам. Ты чего сразу не сказал, что Избранный Неба? Это бы в корне поменяло всё дело! Мы бы связались с Федерацией, а те бы прислали достаточно людей для защиты.

“Ага, а потом я бы пол жизни на вас работал…” — подумал Ниэль.

— Но что было, то было. Я прошу прощения, что не смог ничем помочь. Как возможный наследник своей семьи, я должен был учитывать любую мелочь. Вступись я тогда за тебя, меня бы уже тут не было. Если тебе что-то нужно, спрашивай, я помогу чем смогу. Обычный контракт мы уже заключить не можем, учитывая твоё положение. Но просто поработать в будущем вполне можно.

— Я всё понимаю и совсем не в обиде, — кивнул Ниэль, — но от помощи не откажусь. Мне нужна информация.

— Спрашивай, — Неро откинулся на спинку дивана.

— Во первых, откуда весь город про меня знает?

— А, это довольно забавная история. Шула, расскажи

вкратце, — повернулся он к мужчине, что неторопливо прокручивал набалдашник на своей трости.

— Это всё из-за Хъёды Брахоз, ты же знаешь её? — Шула поднял взгляд на Ниэля. Тот молча кивнул.

— По идее, это её вина, что она проглядела двух Избранных и одного Оборотня. И такую ошибку ей бы не простили, она ведь только-только в Ратушу города попала. Но Хъёда опередила Совет, сделав первый удар. Она дала интервью Лазурному Вестнику. В нём она рассказала всем, какая она хорошая и добрая. Что добровольно три года провела в яме в гармонии с детьми, что старалась как могла им помогать, следила за безопасностью и питанием. И про вас с сестрой упомянула, что вы были очень хорошими детьми и она вас всегда выделяла, разрешая приходить через главные ворота. И этому даже нашлось подтверждение, — Шула странно посмотрел на Ниэля, — затем она описала твои подвиги, приукрасив их раза в три. Видимо чтобы ты не опровергал её слова. Она сказала, что первая побежала встать перед вами, невинными детьми, но осколок от разрушившейся крыши, с первой атаки Крылатого, повредил ей ногу. Даже шрам показала, лиса. В ходе интервью она мимоходом упомянула, что как же жаль, что город не смог обнаружить такие таланты, она ведь сама обычный человек, не одарённая! — хмыкнул Шула.

“Ну да, и слуга у неё за спиной обычный человек…” — подумал Ниэль, вспоминая тяжесть от взгляда старика.

— Да, было забавно, — согласился Неро, — а вот последствия не очень. Все узнали, что ты выжил после совместного нападения Парвов и Хвирдов. Вдобавок ещё и не отдал Избранную Зелёного Неба! Вмиг ты стал чуть ли не национальным героем, особенно на фоне неожиданного удара Парваты. Те провели внезапную мощную атаку, уничтожив более пятнадцати городов на границе. В ответ же Анашур Ракта вызвал на дуэль генерала армии и убил его. Убийство полубога очень редкое явление, клан твоего отца получил сильнейший удар! Никто не ожидал, что Анашур будет в это время так близко к границе. Кто бы подумал, что он лично решит помочь Храму Жизни, выступив против Конфедерации? Вот так и вышло…

Ниэль задумался. Таких глобальных событий он явно не ожидал.

— А с Хъёдой что?

— А что с ней? Добрую тётю Хъёду все полюбили. Власть города получила основной удар критики, ведь выставить виновной ответственную за яму уже не получится, Хъёда опередила их. Но и настаивать на наказании за распространение

таких новостей тоже не выйдет, ведь всё это приняло крайне неожиданный поворот, — Неро ухмыльнулся, — в Пятом, которого не без твоей помощи убил Второй, Варвары узнали наследника одного из сильнейших кланов Коалиции. В благодарность за избавление от мук своего сородича, они заключили мирный договор с Республикой и принесли ей и тебе в частности свою благодарность. Обещали послать послов с подарками…

— Пхахаха,— Неро с Шулой снова засмеялись, но уже не так бурно.

— Что смешного то? — Ниэль посмотрел на Шулу.

— Варвары очень любят дарить женщин, — улыбнулся тот, — поэтому скорее всего тебе достанется какая-нибудь племянница Пятого. А не взять в жёны ты её в будущем не сможешь, сильно оскорбишь знатный клан.

— Оххх, — Ниэль устало потёр виски, — а отказаться можно? — с надеждой спросил он. — Мне бы денег лучше, зачем мне жена…

Неро с Шулой вновь взорвались смехом.

— Отказаться не получиться, — всё ещё улыбаясь покачал головой Шула, — только если оскорбить хочешь. Но этого тебе сама Республика не даст, такой драгоценный шанс никто не упустит. Скорее всего все силы бросят на Парвов. Десятки тысяч были взяты в плен, а ещё больше остались без крыши над головой. Скоро все ближайшие города захлестнёт волна беженцев. Мирный договор с Коалицией как глоток свежего воздуха для Республики, поэтому Хъёду ждёт только повышение.

— А меня жена, — грустно заметил Ниэль.

— Севы кстати тоже выразили благодарность, но там до подарков не дойдёт, слишком они далеко от нас и не имеют никаких дел. Как впрочем и Империя Феникса, но те тоже с Республикой очень мало контактов имеют. Ладно, задавай дальше вопросы, эти ещё не скоро утихнут, — Шула скосил глаза на веселящихся напарников.

— Так. Кто такой мастер Крим?

Шула внимательно посмотрел на Ниэля.

— Крим – очень опасный человек. Он раньше возглавлял тайную стражу клана Ракта. Но получил ранение и приехал сюда, купив на сбережения неплохой особняк и наняв слуг. Только из-за отравления у него очень сильные боли в ногах и ему помогает лишь его помощница – Филиника, которая своим льдом охлаждает ему ноги, и отвар из Жёлтой Люцерны – очень редкий вид растения, растущий на горе недалеко от города. Я ответил?

— Да, — Ниэль кивнул и задумался.

— Известно что нибудь про сестру? — спросил он, особо не надеясь на ответ.

— Даа, оказалось, что сестра твоя ещё и родословную пробудила, в добавок к Глазу Неба. Точно не сказали какую, но в первые пятьдесят входит. Там такой ажиотаж поднялся, к ней сразу всех детей до двенадцати погнали, а за то, чтобы спать с ней в одной кровати, вообще чуть не передрались…

“Значит всё таки раса Священной Девы, раз в топ пятьдесят входит… Так, что за бред с детьми?”

— Не понял, — вопросительно поднял бровь Ниэль, — что тут такого, что она с родословной?

— Избранные Неба очень редко пробуждают родословные. С одной стороны это конечно плюс, но есть и негативные последствия. Чем сильнее раса, тем сложнее будет пробиться на шестой ранг – ранг Владыки. Если же раса входит в первую тридцатку, то это почти нереально.

“Так, главное успокоиться и не выдать себя.” — думал Ниэль, сжав в кулак дрожащие пальцы.

“Он сказал почти, значит способы есть. Мне просто надо найти их, вот и всё…”

— А детей к ней зачем согнали? — чуть севшим голосом спросил мальчик

Шула чуть дольше задержал взгляд на лице парня.

“Заметил…?” — пронеслось в голове Ниэля.

— Есть такой феномен – давление родословной. До двенадцати лет ребёнок с сильной родословной неосознанно давит на всех окружающих, заставляя тех развиваться. Такой же эффект наблюдается у Глаза Неба. В итоге, почти наверняка, все дети долгое время контактирующие с таким ребёнком – сами обретут дар.

— Твоей сестре остался почти год до двенадцати лет, вот Храм Жизни и старается подарить дар как можно большему количеству детей.

Ниэль задумался. В голове у него пронеслось множество мыслей.

— А как все так быстро узнали? Несколько дней же только прошло.

— А Храм сам рассказал, попутно поблагодарив тебя и сказав, что ты будешь близком другом Храма. Твоя слава таким образом продолжила распространяться всё дальше! — ответил за Шулу Неро, внимательно следящий за диалогом.

— Это всё равно не скрыть, вот они и решили рассказать, — добавил Шрам.

— Ещё вопросы? — спросил Шула.

— Мои соседи, кто они? Тройняшки и Толя, — задумчиво спросил Ниэль.

“Надо с раннего возраста заводить друзей. Нагнать побольше детей домой под различными правдоподобными предлогами, чтоб не заметил никто, и делать их одарёнными. Как я понял, узнать что у человека пробудилась родословная очень не легко, тем более у меня она на тринадцатом месте…” — размышлял мальчик, строя планы.

— Тройняшки из семьи Жекало Руби, очень известного ювелира. Он приехал сюда недавно, со своей женой Катарикой Катазесис. Очень необычные люди. У Катарики отец в верхах Ордена Бледного Черепа, а сам Жекало невероятно талантливый самородок.

— Что за орден такой? Бандиты? — спросил Ниэль, подивившись такому названию.

— Да не, они в основном драгоценными камнями занимаются. У них много залежей в собственности. А Жекало через тестя оптом их и скупает, для своей работы. В общем сильная и обеспеченная семья. Только в последнее время слаб стал Жекало, за детей переживает.

— А что с ними? — удивился Ниэль, вспоминая разговорчивую Кору.

— У тройняшек почти нет шансов стать одарёнными. Они или вместе станут, или никто. А без дара дело отца им никак не перенять, там необходимо уметь руны на камнях вырезать. Ну а вторую жену завести не даст уже семья Катарики.

“Это решаемо…” — подумал мальчик.

— А Толик? Странный он, всякую хрень носит и брови не стрижёт.

— А этот персонаж крайне интересен, — улыбнулся Шула, — его мать из клана Ракта – Агата Ракта, сестра мэра Авана.

— Наш мэр из клана Ракта? — изумился Ниэль.

"Так вот про какого дядю он говорил..."

— Ага, — Шула легко кивнул, — а отец Толи – Признанный Жёлтым Небом, Тепя Хрисос.

— Признанный? — уточнил Ниэль.

— Да. Есть Избранные, а есть Признанные. Первых очень мало, а вторые в каждом городе работают. Так понятно?

— Ага, — кивнул мальчик.

— Но Тепя из очень богатого и знатного ордена торговцев, поэтому он совсем не обычный человек. Толя же родился с мутированной родословной. Такие редко поднимаются выше пятого ранга, им приходится самим, наобум искать свой путь развития. И чаще всего наблюдаются отклонения в поведении и

психике, как у Толи.

— Понятно… — Ниэль снова задумался.

— А зачем столько людей едут в Борне? Это последний вопрос!

Шула глянул на Неро, тот лениво кивнул.

— Ну, тут секрета особо нету. В горе спрятано наследство погибшей расы Длиннопалых. Она входит в топ пятьсот в списке Рённе. Вот и собрались все, кому не лень. По правилам, когда наследство откроется, то участие в прохождении испытаний может принять каждый желающий. Вот так-то, — улыбнулся Шула.

— Ладно, — Ниэль неспешно встал, — скоро светать начнёт, мне пора домой. Очень приятно было с вами поговорить, надеюсь ещё будем работать вместе.

— Я тоже надеюсь, — Неро поднялся и протянул ладонь для рукопожатия, — обращайся, если нужна будет помощь.

Шула дал Ниэлю чёрный шарик, размером с жемчужину и купюру в сто серебряных.

— Если что – просто раздави его. Вечером тень приведёт тебя к нам. А деньги за выполнение задания. Схемета ты убил, тела жертв убрал.

Ниэль кивнул и принял артефакт с деньгами. Слегка поклонившись, он развернулся и вышел.

"Похоже, Мики остался незамеченным..." — подумал он, выходя во двор, освещённый лунами.

Глава 13. Предложение Ниэля

На вершине главной горы клана Захра, на обширной площади собрались сотни тысяч людей. Сегодня был знаменательный день для Парвов – ведь именно сегодня должен был выступить консул Совета Парваты.

С неба медленно спустился старик. Невероятно тонкая кожа, через которую проглядывали все вены и кудрявые седые волосы указывали на принадлежность к народу Парваты. Приземлившись в центре площади, на возвышенности, он гордо встал под колышущимся флагом Альянса, оглядывая мигающими серыми глазами тихую толпу вокруг себя.

— Приветствую, народ Парваты!

— Ур-рааа! — раздался крик сотен тысяч людей. Голос консула слышали не только на главной площади столицы Захры, но и в других городах. Люди тысячами толпились на главных площадях, лишь бы услышать речь консула.

Старик приподнял ладонь и все мигом затихли.

— Я обращаюсь ко всем, дабы рассказать о великой трагедии всего Альянса! Погиб великий герой нашего народа – Димиго Захра! Он храбро сражался против Республики, возглавив войска нападения... Он был достойным потомком нашей Матери! Из-за подлой атаки Анашура Ракты, герой погиб! — консул провёл взглядом по безмолвной толпе.

— И я объявляю, что мы не оставим этот трусливый акт безнаказанным! На следующей неделе наши войска выдвинутся в атаку на Республику!

— Ур-рааа! — вновь громогласно закричали люди.

— А теперь, принесём жертву в честь посмертия достойного Парва!

Сквозь толпу, на заранее очищенный от людей участок, вывели пленных. В лохмотьях, с кандалами на руках и ногах, они устало плелись навстречу своей судьбе. Никто не плакал, не кричал. Даже дети просто брели вперёд, пустыми глазами смотря перед собой.

Под крики и улюлюканья толпы, они остановились. Слуги споро ставили железные ограждения, закрыв людей в круге.

— Пятьсот свиней Юкхи проводят нашего героя в иной мир! Зажигай!

Вспыхнул огонь. Люди сгорали заживо, истошно крича и плача. Воины же радовались, чувствуя отчаяние и муки своих врагов. Вот среди толпы вылез кудрявый парень лет семи, злобно кинув камнем в заживо горящую девочку. Взрослые лишь с

умилением глянули на него. Слишком сильна была ненависть меж двумя народами...

Когда пламя потухло, на месте пленных остались лишь почерневшие кости и пепел.

— Мы убьём свиней Республики! — громко закричал консул, — мы заберём их жён и детей, сделав их своими вечными рабами! Мы разграбим их города и отберём всё богатство! За народ Парвы! Парвата-Ами!

— Парвата-Ами! — вторили ему сотни тысяч голосов.

— Парвата-Ами! — ещё громче закричал консул.

— Парвата-Ами! Парвата-Ами! ПАРВАТА-АМИ! — от громоподобного хора нескольких городов, мелкой дрожью затряслась гора...

***

Коалиция Варваров, Столица Сигна, семья Далга.

В просторной светлой комнате, на меховом диване сидел мужчина. У него была широкая светлая борода, пышные усы и высокое, мускулистое тело. Одет он был в простенькую рубашку и брюки. Рядом с ним сидела женщина в красном приталенном платье. Длинные светлые волосы небрежно падали на поддерживаемую корсетом грудь и спину, а серо-голубые глаза, полные слёз, с мольбой смотрели на мужчину.

— Дорогой, давай сбежим? Я не хочу отдавать дочку, прошу! — умоляла она, прижав его руку к себе.

— Дитра, — мужчина ласково погладил свою жену, с любовью смотря на неё. Он всегда гордился невероятной красотой своей женщины, что на зависть другим, с каждым годом становилась только краше.

— Ты же знаешь, что у нашей дочки нету ни капли крови Гигантов. Совет решил отправить её в Республику именно из-за этого. Сейчас лучшая возможность для мирного договора, никто не должен знать, какие проблемы мы испытываем на севере. А отдать других они не могут, девочка должна быть из рода спасённого, а наша дочь идеально подходит как по возрасту, так и по крови.

— Но ей же только семь лет! — женщина уткнулась в плечо мужчины и заплакала.

— Так и мальчику всего девять! Сама подумай, с её кровью ей бы не светило ничего выше наложницы, никто не стал бы с ней считаться. А в Республике к женщинам совсем другое отношение, мужчины их считают равными себе! Для Элики это лучшая возможность зажить хорошей жизнью!

Недалеко от них, за спиной пары, на полу сидела маленькая светловолосая девочка, уткнувшись подбородком в коленки и

наблюдая своими большими, голубыми глазами за ссорой родителей.

***

— Аххх! — Ниэль резко сел в кровати. Он был весь мокрый, тело трясло мелкой дрожью.

— Господин, вы в порядке!? — тревожно спросила Вита.

Услышав какой-то шум в комнате мальчика, она зашла туда и увидела, как Ниэль что-то кричит и мечется по кровати. Вита попыталась разбудить его, но у неё не вышло. Тогда она набрала в ковшик холодной воды и выплеснула на него.

— П-пить, — прохрипел Ниэль, глубоко дыша.

Он повернул голову и протянул руку, стащив колпак со статуэтки.

— Не надо было закрывать, — пробормотал он, вытирая одеялом пот со лба и принимая стакан с холодной водой.

“Опять дочь видел. Я думал что уже оставил прошлое, почему?...”

— Просто кошмар, — проронил он Вике, протягивая ей пустую кружку.

Та тревожно кивнула и вышла, захватив с собой выброшенный на пол колпак.

“Может Хил специально так сделал, чтобы статуэтки работали только когда их видно? Хорошо бы так…”

Когда Ниэль спустился вниз, там его уже ждал Толя.

— Привет!

— Ага, — кивнул Ниэль.

— Господин, вам пришло два письма, — Вита протянула ему оба конверта.

Ниэль сел за стол и открыл первый, пряча послание от любопытных глаз Толи, который так и норовился подсмотреть.

В нём он обнаружил приглашение от мэра на бал, который он проведёт в честь возвращение сына из Академии. Он будет проведён в следующем месяце. Там же Ниэль обнаружил небольшой монокль с бумажкой.

«Небольшой подарок от города.» — именно такая надпись присутствовала на ней.

Ниэль с любопытством надел монокль и замер. Он вновь начал видеть. Хоть и одним глазом, но он отчётливо видел всё перед собой, включая цвета.

"Похоже, это непростой артефакт. Мне он правда бесполезен, но для конспирации пойдёт" — думал он, с интересом разглядывая всех за столом. На вопросительный взгляд Виты, он коротко описал ей действие монокля и достал второе письмо.

«Это Шула. Я насчёт Финриха, мы в прошлый раз совсем

забыли о нём. Неро решил оставить его тебе, делай с ним что хочешь. Про тот случай после нападения все уже забыли, поэтому наша репутация не пострадает. Если нужна будет помощь – обращайся.»

Ниэль хмыкнул и сжёг письмо. Под болтовнёй Толи он принялся накладывать себе завтрак и глубоко задумался.

“Про тот случай, когда меня чуть не убили, вряд ли могли так просто забыть. Была сделана большая работа. А зачем? Хъёда могла одним предложением уничтожить будущее Финриха. Но там она сама заляпана, поэтому не стала поднимать эту тему. Но зачем тогда Неро помогает ей убрать все следы? Только если Хъёда на него и работает. Неро будет выгодно, если она высоко поднимется, а Финриха они и так могут грохнуть, ну или будут следить, чтобы я не попался. А за мной все следы уберут, чтобы не осталось связи между нами. Всё проделано хорошо, вот только не думали они, что девятилетний ребёнок додумается до такого. Ну и ладно, мне не жалко, дополнительная информация не помешает…”

— Ниэль!

— А!? — мальчик поднял голову и увидел Толю.

— Я зову тебя, зовут, а ты… папа в гости тебя зовёт на ужин, пойдёшь?

— Наверное, — Ниэль кивнул.

На этот раз за столом сидело больше людей. Две маленькие служанки Исора и Менори, а также сама Вита. Остальных не было – видимо дворецкий решила, что и так сойдёт. Впрочем, Ниэль не был против. Девочки держались скованно и ничего не говорили.

— Чего вы так мало едите? — обратился к ним Ниэль, — кушайте, не бойтесь. Толя вас не съест.

— Чего эт? — удивился тот.

— Расскажите лучше о себе. Что любите, когда день рождение у вас, — мальчик проигнорировал Толю и с еле сдерживаемой улыбкой смотрел на девочек.

“А во сне вы не такие скромные были…”

Поев, Ниэль решил съездить в администрацию.

— Вита, а сколько стоит карета нормальная?

— Средняя карета с двумя лошадьми стоит около двухсот пятидесяти серебряных. Но нужно нанять ещё конюхов и кучера. Мне заняться этим?

— Ага, а то неудобно без средства передвижения.

— Давай я тебя подвезу? — предложил Толя.

— Ладно, девочки, поехали с нами? — предложил служанкам Ниэль. Он хотел с самого начала построить дружеские отношения с ними.

Те испуганно посмотрели на Виту. Женщина мягко улыбнулась и кивнула.

Здание администрации встретило их своей строгостью и величием. Ниэль оставил детей снаружи и один вошёл внутрь. Спросив у ближайшего работника, он быстро нашёл нужный кабинет и вскоре сидел перед миловидной темноволосой девушкой, которая с интересом рассматривала Ниэля. В руках у неё была папка с листами.

— Вы хотите зарегистрировать вассалов, я правильно вас поняла?

— Ну почти. Объясните мне, кто они вообще такие и чем отличаются от других людей, я только мельком про это слышал.

— Кхм, — девушка кашлянула и заправила непослушную прядь за ухо, — на данный момент вы гражданин третьего ранга – так как вы одарённый. Вы имеете право на фамилию и как я поняла, уже получили её, — девушка перелистнула страницу и вчиталась.

— Кхм, — она снова кашлянула, но уже чтобы скрыть смешок.

Ниэль поморщился.

— Господин Ми-я-мо-джа-ни, — девушка едва сдерживала улыбку, — вы имеете право взять одного вассала бесплатно. Но он должен быть обычным человеком, не одарённым. Он даст вам официальную клятву верности и будет считаться поданным вашей фамилии. Он получит соответствующие документы и станет гражданином первого ранга, ну или оставит свой имеющийся ранг. В будущем, если вы сможете основать свой дом, род или клан, ваши вассалы будут расти вместе с вами. Также, вассал имеет право расторгнуть договор. Если вы будете против, то дело будет решаться Синим Храмом. Всё будет зависеть от доводов сторон.

— А я имею право иметь только одного вассала?

— Как Новик да, но вы можете заплатить за каждого дополнительного члена. Для обычных людей старше двенадцати лет, это от пятидесяти серебряных, в зависимости от ранга. Для детей младше – нужно согласие всех имеющихся родителей и будет проведена беседа с детьми. Если проблем не окажется, то за ребёнка младше десяти лет вносится сумма в пятьсот серебряных. Старше – двести. Если они впоследствии станут одарёнными, то они сами выбирают, остаться ли с вами или уйти от вас. Но компенсацию от города вы получите, если они решат вас оставить.

— Понятно… — Ниэль кивнул и встал, — спасибо, а людей приводить сюда, да?

— Можете сюда, мы всё оформим, — улыбнулась девушка.

Мальчик попрощался и вышел.

На обратном пути Исора и Менори забыли о своей скованности и весело болтали с парнями. В таком темпе они довольно быстро доехали до дома. Проводив Толю домой, Ниэль продолжил изучение алхимии. Также, он выписывал на бумагу рецепты и описания растений, дабы дать руке привыкнуть к письму.

Ближе к вечеру, Ниэль оделся как можно официальнее и направился к соседям, на ужин с родителями Толи.

Старый слуга открыл дверь и проводил мальчика к столу. На Ниэле были надеты чёрные туфли, брюки и пиджак, под которым виднелась бежевая рубашка. Зачёсанные назад чёрные волосы, закрытые глаза с моноклем и фиолетовые брови сильно выделяли его среди других.

За столом сидели трое – Толя и его родители. Когда Ниэль увидел мать мальчика – Агату Ракта, он на мгновение замер, ошеломлённый её видом. Прекрасные алые волосы, янтарные глаза и невероятная фигура оставили его безмолвным. Сосредоточившись на её лице, он пытался вспомнить, была ли в его прошлой жизни хоть одна знаменитость, что могла бы побороться с этой женщиной в красоте. Но так и не вспомнив, Ниэль сел, с трудом отведя своё внимание от её лица.

“Блин, Толя же говорил что у него брови мамины… Или это он про цвет?” — ещё раз мазнув взглядом по Агате, мальчик посмотрел на улыбающегося Тепю Хрисоса. Доброе чуть пухлое лицо, чёрные глаза и рыжие волосы. Такого же цвета клиновидная бородка и аккуратные усы.

— Здравствуйте, — обозначил полупоклон мальчик, — я Ниэль, живу по соседству.

— Присаживайся, — улыбнулась Агата, показывая ямочки на щеках.

От её тёплого грудного голоса Ниэлю чуть не стало плохо. Девятилетнее тело вступило в конфликт с разумом старика.

Неуклюже присев, мальчик уткнулся в тарелку, ибо взгляд сам тянулся к уютно устроившемуся рубиновому колье, что лежало аккурат над ложбинкой меж высоких и объёмных грудей. Хоть его глаза и были закрыты, но в смущённом состоянии он рефлекторно поворачивает голову в ту сторону.

— Ниэль, чем ты любишь заниматься? — спросил Тепя. Его голос был добрым и мягким.

— Он лентяй! — вставил Толя, перестав дуть на ложку с давно остывшим супом.

— Толя, нельзя же так! — упрекнула сына Агата.

— Он правда лентяй! Ему даже глаза лень открыть!

— Пхх, — Ниэль подавился супом.

Ужин проходил в довольно лёгкой атмосфере, пока не подали чай с пирожными.

— А что там на границе? — спросил Ниэль.

Супруги заметно помрачнели.

— Плохо всё. Хоть война длится уже столетия, но такие крупные атаки проходят очень нечасто, нда. Хорошо хоть с Варварами удалось заключить мирный договор, не без тебя кстати. Но думаю, скоро Парвы ударят с новой силой, всё таки убийство их генерала они простить не смогут.

“Любой кризис – это новые возможности, как говорил Черчель. Может и мне получится как-нибудь проявить себя?”

— А как дела с продовольствием у Республики? — вдруг спросил Ниэль.

— С продовольствием? — удивился Тепя, — да нормально всё. У нас есть множество плодородных земель, на которых выращивается хорошее зерно и различные крупы. Думаю, всем хватает.

— Еды много, да! — подал голос Толя, откусывая донышко пирожного.

— А почему тогда в яме нам так редко хлеб давали? И то, только чёрный и твёрдый?

— Ну, — замялся Тепя, — пшеница у нас реже расчёт, чем рожь, нда. Да и честно говоря, на яму мало кто обращает внимание. Людям в городах хватает, и ладно. Вот.

“Вот так вот всегда, подсознательно хотят держаться от ямы подальше, будто её нет и все живут хорошо. Правильно говорят, что счастливые чувствуют себя хорошо, потому что несчастные несут своё бремя молча…”

— Я считаю, — начал мальчик, помешивая серебряной ложечкой в чашке, — что вы сильно недооцениваете потенциал ямы.

— В смысле? — не понял Тепя.

Ниэль не ответил, задумавшись. Агата же сидела рядом и внимательно разглядывала мальчика.

“Какой странный ребёнок. Он будто взрослый. То чувство... хоть его глаза и закрыты, но я прекрасно чувствую внимание мужчин. И от него я ощутила сильное желание, или мне показалось?... Очень необычный парень. Может он взрослый в теле ребёнка? Или я ощутила внимание не мальчика, а чего-то другого? Я не чувствую у него родословной, но моя кровь не даёт мне покоя. Или у него слишком сильная родословная, или это из Храма Жизни ему какой-то защитный артефакт дали…” — думала

Агата Ракта, пытаясь по языку тела мальчика догадаться о его личности.

— А наш Синий лес как связан с Лесом Монстров? — наконец спросил мальчик.

— Они оба – лесы! — заявил Толя. Он почему-то помешивал чай черенком ложки. Агата ласково улыбнулась и погладила сына, чему Ниэль сильно завидовал.

"Тоже так хочу..."

Тепя задумался.

— Ты же знаешь, кого забрали тогда Хвирды из ямы?

— Ага, — Ниэль кивнул, — Крысу забрали. И сказали, что он Оборотень. Объясните?

— Понимаешь, нда, — мужчина почесал бровь, — Оборотни – это особый вид населения. К ним может присоединиться любой человек, у которого пробудилась родословная звериной расы. У того паренька были все признаки скорого пробуждения расы грызунов. Не знаю, как город проворонил такого, нда. А вот Монстры – это те, кто родились зверьми, но в ходе развития обрели разум и впоследствии гуманизировались. Каждый новый представитель Монстров должен долгое время расти, проходя через различные испытания. Для такого и существует Синий лес. Охотники и звери внутри него постоянно борются и в ходе этого происходит развитие. Но не все животные идут по пути Монстров. Некоторые навсегда остаются зверьми, а некоторые теряют разум, нда. Таких называют Демонические Звери. У них остаются только базовые инстинкты – голод, злоба и жажда крови...

"Демонические звери... Может и ад с раем упоминаются в этом мире?..." — пронеслось в голове парня.

— Так… да, вот! По всей республике есть такие вот территории, на которых могут появиться Монстры. По соглашению, за каждого представителя Лес Монстров платит Республике неплохую сумму. Также и с Оборотнями. Если у человека пробуждается звериная родословная, то обычно его отправляют к своим, там его обучат намного лучше, чем тут. А Оборотни платят за это. Вот такое вот сотрудничество, а ты зачем спрашиваешь? — Тепя задумчиво крутил кольцо на своём мизинце, разглядывая мальчика

— А с ними можно торговать? — поинтересовался Ниэль.

— Нууу, думаю что да. В каждом лесу есть Монстры, которые следят за порядком и отбирают перспективных зверей. А зачем тебе?

— У меня есть идея, как можно заработать неплохую сумму и при этом не слишком много вкладываться. Но я хочу свою долю, как вы на это смотрите? — мальчик повернул голову к Тепе. Тот

задумался, поглаживая кольцо.

— Нуу, говори, я обдумаю твои условия и скажу ответ, — улыбнулся мужчина. По прежним вопросам он уже примерно догадался, что именно хочет предложить мальчик.

Ниэль не отвечал.

“Эхх, ладно. Доверюсь ему. Не просить же его заключать со мной договор, право слово!”.

— Давайте делать муку? — мальчик слегка повернул голову набок.

Тепя не переставая улыбаться, принялся поглаживать свою рыжую бородку.

— Хм, ты хочешь делать муку из того, что растёт в лесу и продавать её в яме? — спросил Толя, глянув на мальчика.

— Ага, — кивнул Ниэль, — и не только. Скоро нас захлестнёт волна беженцев, им тоже нужна дешёвая еда. Большинство вообще будут совсем без денег. Тогда, думаю голод будет обеспечен.

— Наживаться на чужом горе, это как-то… — нерешительно произнесла Агата.

— А мы им наоборот – поможем! Вы почему-то совсем не рассматриваете потенциал ямы. Вот в городе сколько людей живёт? — спросил Ниэль.

— Ну, около ста двенадцати тысяч…

— А из них сколько в яме?

Агата задумалась.

— Почти тридцать тысяч, если я не ошибаюсь… — неуверенно ответила женщина.

— Чуть меньше трети! — Ниэль указал пальцем в потолок, — и ведь так почти в каждом городе! А теперь представьте, если они свои бронзовые монеты будут тратить у нас, покупая хорошую муку из жёлудей или шишек? А ещё лучше – из каштана! А ещё лучше – не только муку, но и хлеб, макароны! Мы дадим рабочие места людям, обеспечив их стабильной работой. Укрепим связи с лесом и накормим людей! Всем хорошо, а к нам деньги. Эти ручейки бронзовых монет будут стабильно превращаться в океаны, которые мы потом обменяем на озёра золота.

Тепя ошеломлённо смотрел на мальчика.

— Думаю, что мы вполне может этим заняться. Но это очень масштабная операция, — задумчиво заметила женщина.

— У меня только одна проблема, — заявил Ниэль, — я не знаю, чем платить животным. Они же не будут работать за золото?

Тепя хмыкнул.

— Ниэль, ты очень недооцениваешь валюту Жёлтого Неба.

Лес с радостью согласиться таким способом дополнительно заработать. Ресурсы у них обширные, а лишнее они сами не дадут, — улыбнулась Агата.

— Если мы хотим провернуть такое по всей Республике, — задумался Тепя, — то нам придётся позвать твой клан, дорогая, и мой орден.

— Думаю, что орден Сияющей Короны и клан Ракта с радостью возьмутся за такое полезное дело, — улыбнулась женщина.

"Решили открыться передо мной..." — пронеслось в голове мальчика.

— На какой процент ты рассчитываешь? — спросил Тепя, напряжённо посмотрев на мальчика.

— Нуу, думаю два-три. Или много? — Ниэль задумался, прикидывая в голове возможности.

— Уверен, что такое вполне возможно, — улыбнулся мужчина. Он удивился, услышав такую рациональную цифру. В тайне он боялся, что тот будет просить двадцать-тридцать процентов.

— Может у тебя ещё есть какие-нибудь идеи? — сладко спросила Агата.

Ниэль сразу же задумался, не желая огорчать такую женщину.

“Что ещё можно предложить такого? Не буду же я велосипед придумывать... но у меня слишком мало информации о нынешних технологиях. Так, а почему бы не придумать велосипед?... Из беседы и узнаю побольше о возможностях Республики.”

— Можете принести бумагу и перо?

Через несколько минут Ниэль нарисовал велосипед и отдельные его части.

— Кхм, интересно, — Тепя рассматривал листок с чертежами, — вроде что-то такое уже делали, но только для личного пользования. Кому могут понадобиться эти устройства?

— Для начала можно их предложить почтовым отделениям, — объяснил Ниэль, — а потом уже и обычные люди потянутся: рабочие, дети, да и многие другие. Велосипед очень удобное средство передвижения. Особенно, если рабочее место недалеко от дома и не хочется тратить ради такого расстояния деньги на повозку.

— Это конечно хорошо, — начал Тепя, — но тогда себестоимость должна быть низкой. А судя по деталям, без одарённых в производстве не обойтись. Одни цепи чего стоят, их же надо будет кропотливо собирать, нда. А ещё покрытие нужно правильное найти для них. И звёздочки эти тоже сложно сделать без одарённых. В итоге, такой велосипед будет стоить гораздо

дороже, чем может себе позволить обычный рабочий.

Мужчина протянул чертёж обратно.

— Но варианты конечно есть. Для этого нужно договориться с Королевством Литони. В венах этой расы течёт раскаленный металл. И это я в буквальном смысле. Они легко смогут наладить масштабное производство этих штук. Но искать выходы к ним тебе придётся уже самому, мы не имеет контакты с этой расой.

— Это как, раскалённый металл? — очень удивился Ниэль.

— Ну, вот так. У них сердце – это что-то вроде энергетической печи, которая непрерывно поддерживает температуру. Но внешне они очень похожи на людей, иногда даже не отличишь. Только волосы из того металла, который течёт в крови. У них там сразу после рождения определяется дальнейший социальный статус. Родился с золотой кровью – будет тебе хорошая жизнь, а с бронзовой – придётся много работать, нда. Вот так-то. Если сможешь найти с ними общий язык, то я помогу тебе с распространением этих штук по городам. Из-за своего прошлого, как Избранного Храма Космоса, ты можешь даже выбить скидку на транспортировку всех запчастей, ну или в долю взять Храм. Но советую сильно не рисковать, а провести эксперимент в одном городе, а затем уже следить за спросом.

— Спасибо, — Ниэль кивнул. Его очень удивило наличие такой расы. Но то, что республика не может наладить автоматическое производство уже о многом говорило мальчику.

“Интересно, а есть автомобили в этом мире? Но лучше не палиться, сам потом узнаю.”

Поболтав ещё немного с семьёй Толи, который уже давно куда-то убежал оставив их троих, Ниэль попрощался с ними и пошёл домой.

Почитав немного перед сном, Ниэль пододвинул статуэтку поближе к себе и лёг. Когда за окном вовсю светили луны, он осторожно выскользнул в окно и побежал.

Глава 14. Вассалы и Крим

Мики лежала на деревянной кровати, укрывшись одеялом и рассеянно смотрела в окно.

“Он же обещал, сказал довериться ему… Почему его нету? Уже два дня его нету. Дядя Ухил говорит, что он придёт. Но его нету. Может он передумал? Зачем ему такая страшилка? Но он же сказал довериться, сказал вылечит… Нет, лучше не надеяться. Я не хочу умирать. Но мне так больно… Мама говорила, что после смерти мы все попадём к богине Ану. Но я не хочу к ней. Вдруг я там увижу папу? Тот странный мальчик сказал, что он вылечит меня. Интересно, почему он не открывает глаза? Может он поэтому и спас меня, что не видел? Наверное да. Тогда хорошо, может он и правда придёт…”

тук-тук-тук — раздалось со стороны двери. У Мики внутри всё замерло.

“Это он!”

***

В этот день луны светили не особо ярко, тем самым оставив яму почти без освещения. Ниэль же в это время уже стоял около двери Ухила. Дверца открылась и он медленно зашёл в землянку. На деревянной кровати мальчик с удивлением увидел лысую Мики, одетую в симпатичную белую рубашку с узорами.

— Ухх, — выдохнул Ниэль.

Мики неловко улыбнулась, косые карие глаза смотрели в лицо мальчика, наблюдая за его реакцией.

— Ну теперь он более-менее выглядит. Не так, как раньше.

— Я старался… — Ухил почесал затылок.

— Сейчас я заберу его, а завтра за вами приду. Сходим в администрацию, там оформлю вас как вассалов.

— Хорошо… — чуть севшим голосом пробормотал Ухил, — а Мики куда?

— Его я на горе оставлю. Пока никто не должен знать, что он жив. Вот вылечу его и тоже к себе заберу. Только мне надо сначала узнать, какую именно пилюлю ему давать. Завтра как раз и спрошу. Так, вроде всё взял. Ухил, помоги посадить его в мешок.

Мужчина скосил глаза на Ниэля, но не стал перечить. Осторожно посадив ребёнка в мягкий серый мешок с прорезями для воздуха, Ухил отошёл назад. Ниэль подсел спиной и взялся за горлышко. Он медленно встал и вышел на улицу.

Пройти через стражников удалось не сразу. Пришлось ждать, пока они отвлекутся на какую-то заварушку.

Час спустя, Ниэль уже стоял в пещере, показывая временное жилище Мики.

— Вот, я тут тебе кровать достал. Будешь тут спать. Поесть тоже взял. А в туалет вон туда будешь ходить, тут недалеко совсем, пади справишься сам. Там дырка глубокая, смотри не провались…

“Дурак дурак дурак” — думала красная от смущения Мики, — “Он же не собирается оставлять меня, маленькую больную девочку одной в далёкой скрытой пещере? Да я ползти-то еле-как могу! Дурак дурак дурак…”

— Ну, думаю всё. Приду я к тебе завтра ночью, тогда наверное и вылечу, — он приподнял Мики и положил её на кровать, укрыв одеялом.

Немного посмотрев на лицо ребёнка, Ниэль не смог определить его эмоции.

— Эхх, оставлю это тебе. Тебе явно будет нужнее… — Ниэль с неохотой достал статуэтку Хила и положил её рядом с кроватью.

— Только не накрывай её ничем! И смотри не сломай случайно, это моё самое драгоценное сокровище! Ладно, спокойной ночи тебе. Не бойся, кошмаров не будет. А я побежал, жди завтра!

Мики удивлённо смотрела вслед мальчику. Затем она повернула голову и уставилась на статуэтку полуголого мужчины.

“Я лучше не буду ни о чём думать. Просто лягу спать. Я ничего не видела…”

Немного побродив в мире снов, Ниэль заснул. Утром он снова проснулся весь мокрый. Во сне он увидел ломающего ему ноги надзирателя. Только вот на его плечах улыбалась голова дочери.

“Что за жесть… Надо быстрее решать вопрос с Мики, без статуэтки очень сложно спать.” — думал Ниэль, принимая стакан с водой от сочувственно глядящей на него Виты.

— Господин, — обратилась она к Ниэлю, когда тот уже умылся и оделся, — к нам ночью забрались воры!

— Да? — удивился мальчик,— и что они украли?

— Кровать! — воскликнула Вита, — в спальне для гостей исчезла кровать! И еду из кухни украли!

— Кхм, — Ниэль порадовался, что не надо смотреть в глаза женщине, — думаю, это зашёл очень усталый и голодный человек. Он поел и забрал кровать, спать-то надо на чём-то, правильно?

— Правильно, — неуверенно ответила Вита, — прям забрал кровать и ушёл?

— Ну да, а что такого? — Ниэль с невинным видом посмотрел на женщину.

Увидев тусклые зрачки мальчика, у Виты в груди защемило. Она ласково погладила его и сказала:

— И правда! Вы такой умный, господин! Такую сложную загадку враз разгадали! Вам обязательно нужно попробовать устроиться сыщиком в Синий Храм!

“Издевается блин…” — подумал Ниэль, важно кивая.

Спустившись вниз, он снова увидел Толю. Ниэль не понимал, зачем тот каждый день ходит к нему, но не был против.

— Есть планы на сегодня? — спросил жующий Толя.

— Ага, — Ниэль кивнул, подцепив особо сочный кусок мяса.

Толя не отреагировал, продолжив трапезу.

— И какие? — не выдержав, спросила Исора. Раньше у неё бы и в мыслях не возникло желание задать вопрос господину. Но проведя день с ребятами, она чувствовала себя намного свободнее. Сама девочка выглядела довольно приятно – правильные черты лица, карие глаза и коротко стриженные каштановые волосы.

Менори, что сидела слева, с любопытством посмотрела на парней. Она тоже уже избавилась от большей части своей скованности. Волосы у неё были рыжими, а глаза голубыми. Помимо них в доме больше не было детей-слуг до десяти лет.

— Я поеду принимать новых вассалов! — важно заявил Ниэль.

— А это кто? — спросила Менори. Исора же уткнулась в тарелку, ковыряя вилкой в еде. Мама ей рассказывала про вассалов.

— Это почти что семья, — улыбнулся Ниэль, — они будут связаны со мной. Я буду помогать им, а они мне.

— Аааа, — протянул рыжеволосая.

— А вы хотите тоже стать вассалами? — вдруг спросил он.

— А нам разве можно? — опешила Исора. Вита тоже удивлённо посмотрела на мальчика.

— Конечно можно! Поговорите с родителями, а потом скажете мне. Хорошо?

— Да! — радостно воскликнули девочки в один голос. Судя по их горящим глазам, им уже не терпелось побыстрее побежать домой.

Снова сев в карету Толи, парни поехали в яму. Девочки остались дома – на этот раз дворецкий их не отпустила, дабы не баловать.

— Нам надо ещё карету взять, — заметил Ниэль.

— Угу, — кивнул Толя.

— Ты знаешь, где?

— Да.

— Ну так скажи охраннику своему, чтобы туда ехал! — раздражённо проворчал мальчик.

Вдруг, он замер. Всё время проверяя своим восприятия округу, он заметил очень подозрительную личность, что ждала их чуть впереди. Одета она была в серый плащ с капюшоном. Коснувшись кольца, мальчик достал нож Хилдефона и сосредоточился.

Когда карета поравнялась с подозрительным человеком, тот что-то вытащил из под плаща и направил на карету. Ниэль быстро схватил Толю и вместе с ним упал на пол. Над ними пролетело что-то острое.

“Арбалет!”

Ниэль быстро выпрыгнул из остановившейся кареты и побежал на стрелявшего. Охранник Толи тоже рванул следом, доставая из ножен меч. Но он решил просто понаблюдать и не вмешиваться без особой нужды.

В это время стрелявший уже успел перезарядить арбалет и вновь направил его на Ниэля. Мальчик ловко увернулся от болта и взмахнул ножом. Клинок почти без сопротивления отрубил часть ладони. Стрелявший вскрикнул и выронил арбалет, пятясь назад. Ниэль прыгнул вперёд и по горизонтали рубанул ножом, вспоров тому живот. Неудавшийся убийца упал на спину, заливая всё вокруг кровью. Часть кишок вылезла сбоку, мараясь пылью. Во время падения капюшон слетел и под ним оказалось самое обычное лицо мужчины средних лет.

Охранник стоял, наблюдая за реакцией мальчика. У того даже мускул не дрогнул от такого зрелища.

“Как он заметил нападение? Странный малец...” — думал он, возвращая клинок в ножны.

Через несколько минут подбежали стражники. Расспросив Ниэля и охранника, они отпустили их, забрав тело.

— Почему мне не дал убрать его? Зачем сам полез? А если бы он оказался сильным одарённым? — упрекнул мальчика охранник.

— Ну ты же рядом был. Если был бы кто-то сильный, ты бы не отпустил меня так просто. А я силы свои проверить хотел, — пожал плечами Ниэль.

Мужчина хмыкнул.

— Это убийца из Парваты. Вряд ли он по приказу действовал, скорее всего просто фанатик. Но это только начало, Хвирды с Парвами тебя так просто не оставят, скоро за тобой начнут посылать настоящих убийц. Мэр специально тебя в район с сильными людьми поселил. Но за его пределами ты слишком уязвим, не выходи один из дома. Всегда обращайся к соседям.

"Иутл Хвитур" — Ниэль с ненавистью сжал кулак, вспоминая Хвирда. Но сразу же разжал его, расслабившись.

— Конечно, — кивнул он, вспоминая свои ночные вылазки, — я понимаю.

Сев в карету, они направились дальше. Толя равнодушно глянул на Ниэля и продолжил играться с бровью.

— Ниэль, — подал он голос.

— А?

— Я хочу поселиться у тебя.

— Зачем?

— Мне легче, когда рядом кто-то с сильной родословной. Тогда мысли не путаются и я могу думать рационально.

Ниэль замер.

— Я не расскажу никому. Помоги, прошу. Мне правда намного легче рядом с тобой. Я понял, зачем ты хочешь девочек взять в вассалы. Из-за давления родословной, да? Мне это тоже помогает. Моя мать унаследовала родословную клана Ракта, а у отца тоже своя родословная. Чаще всего ребёнок перенимает её у одного из родителей, или же совсем без неё рождается. Из-за специфической родословной отца, клан мамы не заметил её, когда улучшал мои гены. В итоге обе родословные слились и получилась мутированная. Такие случаи в истории были, но в девяти из десяти случаев такой человек умирает во время развития. Рядом с тобой у меня есть хоть какой-то шанс…

Ниэль молча слушал. Когда Толя закончил говорить и продолжил связывать брови в узлы, Ниэль всё ещё обдумывал услышанное.

"Улучшали гены? Это как? Похоже, что родословные совсем не редкость в этом мире..."

— Я не против, — наконец согласился он.

У входа в яму стражники даже не остановили их, увидев карету с гербами сильнейшего клана Республики и ордена Сияющей Короны.

Толя с интересом оглядывал старые землянки и людей, что сновали меж них. В яме он никогда не был.

Проехав достаточное расстояние по главной дороге, Ниэль попросил остановить карету. Позади них ехала ещё одна, её Ниэль заказал по пути, через охранника. Спрыгнув вниз, мальчик быстрым шагом направился в сторону землянки Ухила. Из-за плотной застройки, карета могла проехать только по главной дороге. Второго кучера оставили охранять оба экипажа.

Когда Ниэль, Толя и охранник подошли к землянке, Ухил с Элурой уже собрали вещи и ждали только их.

— Ниэль! — радостно крикнула девочка. Она подошла к

мальчику и сочувственно погладила его. Для тринадцатилетней Элуры девятилетний Ниэль был словно младшим братом. За те несколько дней, что они провели вместе, она очень привязалась к нему.

— Бедненький, ты так настрадался… Ну ничего, со мной тебе не будет скучно!

“Да чего же меня все гладить лезут сегодня…” — посетовал Ниэль, впрочем не отстраняясь от девочки.

— Ой! А это кто!? — она испуганно посмотрела на Толю. Его длинные алые брови, странный халат, лысая голова с рисунком улыбающегося солнца и большие серьги немного напугали её.

— Это сектант! — ответил Ниэль.

— Кто? — Элуре стало любопытно.

— Он верит, что чёрные тараканы смогут спасти наш мир, вот и отращивает брови, чтобы кормить их было чем, — Ниэль похлопал Толю по плечу. Тот важно закивал.

— Ааа, — Элура завороженно следила за колышущимися бровями мальчика.

— Вы готовы? — спросил Ниэль, перестав дурачиться.

— Да! — подал голос улыбающийся Ухил.

— Где вещи? У меня теперь кольцо крутое есть, я их туда засуну.

Ухил кивнул, с уважением глянув на перстень с изумрудом.

На обратном пути, Ниэль повёл людей к ещё одной землянке. Увидев плохо скрытую дыру в крыше, мальчик смущенно почесал бровь.

— Кхм, я тут недавно сломал крышу тётеньке одной, случайно. А она не ругала совсем, наоборот, помочь пыталась. Вот и думаю её тоже отсюда забрать.

— Какой ты добренький! — воскликнула Элура.

— А у этой тётеньки есть дети? — с подозрением спросил Толя.

— Да, кхм, — немного виновато ответил Ниэль.

— А как ты умудрился крышу сломать? — с любопытством спросил Ухил, разглядывая ветки, сложенные поверх дыры. Охранник также мазнул заинтересованным взглядом по мальчику.

— Упал. — Ответил Ниэль, быстрым шагам подходя к двери. Ему не хотелось отвечать на этот вопрос.

После второго стука дверь открылась и выглянула чуть испуганная женщина. На вид ей можно было дать лет сорок. Старое потёртое платье, сухая кожа, морщинки в уголках глаз и потрескавшиеся губы. Руки огрубели а ногти потрескались. Но если присмотреться – то станет заметно, что на самом деле она

гораздо моложе.

“Ей же лет тридцать, может даже меньше.” — подумал Ниэль, разглядывая её через монокль.

Женщина опешила.

— А, вы тот мальчик. С вами всё впорядке? Вы тогда так сильно ударились, я очень испугалась… Вас тогда девочка забрала, сказала что ваша сестра. Я сделала что-то не так? — тихо спросила она, нерешительно сжимая в руках какую-то тряпку. За её спиной выглядывали два ребёнка – мальчик и девочка. Оба темноволосые и темноглазые, как и мать.

— Нет, я вам очень благодарен! Я немного грубо посетил ваш дом, но вы совсем не рассердились, а даже пытались помочь, — улыбнулся он.

“На что только люди не идут, ради будущих одарённых вассалов…” — думал Толя, разглядывая вмятину в стене за спиной женщины.

— Упал… — пробормотал Ухил, также рассматривая место приземления мальчика.

— А, тогда хорошо, — женщина облегчённо вздохнула, — а зачем вы пришли?

Она немного потерянно осмотрела пёструю компанию, особенно задержав взгляд на Толе.

— Хотите с нами? Я стал одарённым и мне нужны вассалы. Да и скучно одному, вот и решил набрать людей, знакомых с ямы, — он кивнул в сторону Ухила и Элуры.

Женщина явно не ожидала такого. Замерев, она с приоткрытым ртом смотрела на мальчика. Почувствовав, как кто-то сзади слабо дёрнул её за платье, она оглянулась на детей. Те с вопросом в глазах смотрели на неё, явно не понимая, чего от них хочет этот странный мальчик. Вдохнув поглубже, женщина поклонилась в пояс Ниэлю.

— Спасибо.

— Соберите побыстрее вещи и выходите, — улыбнулся мальчик.

Вытирая рукавом влажные глаза, женщина быстро забежала в дом и принялась собирать всё самое нужно. Спустя несколько минут, компания пополнилась ещё тремя людьми.

— Как вас кстати зовут? — спросил Ниэль, когда они вышли из кареты и направились в сторону администрации.

— Меня зовут Ровена, — робко представилась женщина.

— Я – Илир! — храбро глянул ни Ниэля мальчик, — а сестру зовут Ерта! Мне девять, а ей семь лет!

Девочка смущённо кивнула, спрятавшись за маму.

В администрации Ниэлю сказали, что по приказу мэра ему не

нужно будет платить за вассалов. Это стало очень приятным бонусом для мальчика. Но там же ему поведали, что Новику нельзя регистрировать более десяти вассалов.

“Блин, какая странная система. Немного нечестно получится с Менори и Исорой, их родителей я не смогу зарегистрировать. Вместе с девочками получается ровно семь. Если получится уговорить родителей тройняшек, то будет десять. Вита тоже в пролёте… Ну да ладно, когда прорвусь на уровень Практика, тогда можно будет ещё пять вроде. Почему так странно? Какая цель в этих вассалах и их ограниченном количестве? Не понимаю… Ну да ладно, спрошу потом у кого нибудь, может тогда объяснят. Но вот с убийцами надо что-то решать…” — размышлял Ниэль, смотря в окно кареты.

Вернувшись, мальчик представил всех слугам и передал обустройство новеньких Вите. Комнат в доме хватало, поэтому Ниэль не волновался о нехватке мест.

Когда новые жильцы скрылись за дверью, Ниэль повернулся к Толе.

— Ты знаешь, где живёт Крим?

— Знаю. А зачем тебе? — подозрительно спросил краснобровый.

— Хочу предложить ему кое-что, подвезёшь?

— Поехали, — кивнул Толя. Ему было интересно, зачем Ниэлю видеться с бывшим главой тайной стражи клана матери.

Карета остановилась перед трёхэтажным особняком. Услышав цель приезда, служанка сопроводила Толю, Ниэля и охранника к небольшой беседке. Там сидел Крим, играя с Филиникой в какую-то карточную игру. Увидев гостей, он с интересом посмотрел на Ниэля.

— Глаза пади за любопытство вырвали? — грубовато спросил он, поглаживая свои пышные усы.

— Извините, я тогда не знал, что вы заметите… — смущённо произнёс мальчик, вспоминая как разглядывал ноги Крима, активировав Помощника.

Мужчина лишь хмыкнул и глянул на Толю.

— Как мама? —спросил он.

— Нормально, — парень степенно кивнул.

— Чего припёрлись?

— Кхм, — Ниэль кашлянул, — вы наверное уже знаете, кто моя сестра.

Крим кивнул. Улыбка сошла с его лица и он внимательно всмотрелся в лицо мальчика, будто пытаясь что-то найти в нём.

— Я спросил про ваши ноги у учителя сестры. Она сказала, что вас отравили Песчаные Паразиты.

Хруст

Крим так сдавил подлокотник кресла, что тот треснул. Он молчал, ожидая продолжения.

— Что вы можете мне предложить? Я могу достать для вас пилюлю, которая вылечит ваши ноги, — наконец, заявил Ниэль.

Филиника дёрнулась, на мгновение изменившись в лице. Но никто кроме Ниэля этого не заметил.

— Я не могу тебя обучить тому, что учат в тайной страже клана Ракта, — заговорил Крим, — но в своих странствиях я нашёл множество методов развития. Я готов показать их все тебе и дать выбрать тот, что подойдёт.

— Это хорошо, — Ниэль кивнул, — но мало.

— Говори, — сухо бросил мужчина.

— Станьте моим охранником и помогайте в обучении. Скажем, на десять лет. Согласны? — предложил мальчик то, что давно хотел.

“Мне сейчас как никогда нужен сильный союзник. А в его методах развития скорее всего есть тот, что мне подойдёт. Монета Судьбы свела меня с Кримом, Неро и Мики. И думаю, что с дальнейшим развитием мне поможет именно Крим. Он же защитит меня от убийц. Ближайшие десять лет мне нужно лишь развиваться, я пока слишком слаб…”

— Я согласен, — Крим кивнул, — поехали сейчас в Суд, там и подпишем контракт. Этот дом я продам и с Филиникой переедем к тебе. Согласен?

— Да, только пусть и Филиника подпишет, я не хочу иметь под боком потенциальную опасность.

— Хорошо, — девушка слабо кивнула.

— У меня есть парочка вопросов, — обратился Ниэль к сидящему перед ним Криму. Они сидели в карете, направляясь в Суд.

— Задавай, — кивнул мужчина.

— У меня есть целебные пилюли Храма Жизни. Как они действуют?

Крим задержал взгляд на лице мальчика и повернул голову к окну.

— Покажи.

Ниэль вытащил из перстня пилюлю третьего ранга. Она была белой, с зелёными полосками. Крим всмотрелся в неё и заговорил:

— Первый ранг пилюли поможет вылечить обычного человека, ну и подлечит несерьёзные травмы Новика. Второй уже сможет вылечить травмы средней тяжести Новика и подлечит Практика. Третий может спасти жизнь Новику, вылечит серьёзные

раны Практика и подлечит Мэтра. Четвёртый способен чуть ли не вытащить с того света Практика, вылечить серьёзные ранения Мэтра и подлечит Мастера. Пятый же ранг пилюли спасёт жизнь Мэтру, вылечит серьёзные ранения Мастера и неплохо подлечит Абсолюта, смотря в какой стадии тот находится. Но эти пилюли не всесильны, против яда они довольно слабы. Я тебе рассказал про их влияние на Воинов. На Меридианов они слабее реагируют, а на Умников сильнее.

— Новик, Практик, Мэтр, Мастер, Абсолют — задумчиво повторил Ниэль, — а дальше идёт Владыка, Полубог, Бог и Высший Бог, верно?

— Верно, — кивнул мужчина.

— А что за стадии?

— Каждый ранг делится на четыре стадии – нижняя, средняя, высшая и пиковая. Но именно на пятой стадии это видно больше всего, в остальных деление на стадии не так очевидны. Абсолют высшей стадии намного сильнее, чем Абсолют средней стадии, — рассказывал Крим, — а Абсолют пиковой стадии в любой момент может стать Владыкой, но либо боится, либо готовиться к прорыву. Или же он окончил свой путь и навсегда останется Абсолютом.

— Хм, — Ниэль кивнул, — чтобы вылечить обычного человека с очень серьёзными травмами, мне хватит пилюли третьего ранга, да?

— Вполне, — кивнул мужчина, — даже пилюли второго ранга хватит, но если хочешь перестраховаться, то можешь дать и посильнее пилюлю, это не повредит.

“Надеюсь, Мики там хорошо устроился. Сегодня ночью я его вылечу!” — мальчик сжал кулаки.

Суд представлял из себя пятиэтажное здание из гладкого синего камня и с овальными окнами. Поначалу Ниэль немного разочаровался, но Толя сказал, что сверху оно выглядит в форме пятиконечной звезды. И они направлялись к лучу, который отвечал за различные контракты и похожие услуги.

Подписав с Кримом и Филиникой соглашение и скрепив своей кровью, Ниэль попрощался с ними и поехал домой. С собой он также прикупил несколько стандартных соглашений о неразглашении и специальных контрактных листов.

Дома он встретил тройняшек.

— Привет Ниэль! Ты где был? Ты зачем меня обманул? Я весь день с закрытыми глазами ходила, но не смогла ничего увидеть! Теперь все слуги в доме надо мной смеются! — Кора встала перед ним, упирая руки в бока и чуть оттопырив нижнюю губу.

Ниэль не ответил и огляделся. Тройняшки, Толя, Илир с

Ертой, Менори с Исорой и Элура.

“Вот сюрприз будет Криму… Приедет, а тут детсад блин.” — подумал он.

— Привет, — кивнул мальчик, — как дела?

— Папа тебя к нам на ужин пригласил! Придёшь? У Толи ты был, я знаю! — спросила Кора, уже забыв про свои обвинения.

— Пойду, — согласился Ниэль. Он сам хотел с ними поговорить.

Проведя день за общением с детьми и чтением книг, Ниэль вечером пошёл с тройняшками к ним домой.

Ужин прошёл в довольно приятной атмосфере. Мать тройняшек – Катарика Катазесис оказалась симпатичной светловолосой женщиной с добрыми серыми глазами. Отец семейства – Жекало Руби обладал поразительно белой шевелюрой и бородой. Только вот мешки под глазами и грустные глаза немного портили первое впечатление. Одет он был также немного небрежно, в отличии от своей жены.

После ужина тройняшки куда-то убежали, а Ниэль остался с парой. Сперва дети хотели забрать мальчика с собой, но тот сказал, что ему плохо видно, поэтому он лучше посидит.

Достав из кольца контракт о неразглашении, он протянул им.

Жекало с любопытством принял соглашение и прочитал его. Хмыкнув, он капнул кровью на него и протянул жене. Та проделала то же самое.

— Ну говори, — улыбнулась Катарика, отпив из бокала с вином.

— У меня есть сильная родословная, — сразу выложил карты на стол Ниэль.

— Кха кха, — подавилась женщина. Мужчина же просто замер, не дотянув до рта вилку.

— Насколько сильная? — прошептал Жекало, враз став серьёзнее.

— Входит в двадцатку в списке Рённе, — Ниэль зачерпнул ложкой неизвестное ему вкусное блюдо и с наслаждением съел его.

— Условия? — спросила Катарика. Она уже отложила в сторону бокал и внимательно рассматривала мальчика.

— Пусть они станут моими вассалами, — предложил Ниэль.

— Боюсь, так не получится, — протянул Жекало, — ты же хочешь скрыть свою родословную, да? Если Кора, Мора и Жора станут одарёнными, будучи при этом твоими вассалами – все сразу смекнут, в чём тут дело. Да и никто не поймёт такого поступка. Они же не слуги или не обычные дети с улицы. Они из довольно-таки состоятельной семьи. Этаким действием ты сразу

свою маскировку сорвёшь. Предлагаю тебе дружбу нашей семьи. Если тебе надо будет – я лично буду мастерить для тебя ювелирные изделия, не взяв при этом денег за работу. А с детьми ты и так дружишь, пусть просто переедут к тебе. Как ты считаешь?

Ниэль опустил голову, сжав в кулаке ложку.

“Почему я сам не понял таких очевидных вещей? Зачем мне просить их стать вассалами, если можно завязать близкие отношения через дружбу? Что со мной такое? Влияние детского тела, или мои проблемы с психикой так действуют на меня? А ведь я даже не рассмотрел другой вариант, просто решил сделать их своими вассалами. Даже не подумал, что они не дети с ямы и не слуги из бедных семей... Пока я ребёнок – такое ещё может сойти с рук, но подобные ошибки в будущем многого могут стоить…” — думал Ниэль, поражаясь своей глупой ошибке.

— Простите, — он склонил голову, — сам не знаю, зачем сказал это. Конечно, пусть они у меня живут. Я буду этому очень рад.

— Ничего страшного, — улыбнулась Катарика, — надеюсь, вы в будущем станете хорошими друзьями.

— Да, — кивнул Ниэль.

Договорившись, что на следующий день тройняшки переедут, мальчик ушёл к себе, в сопровождении охраны от Катарики.

Поздно ночью, Ниэль уже в который раз выскользнул в окно.

Глава 15. История Мики и выбор метода развития

В просторном кабинете, на кожаном диване сидел хмурый мужчина, закинув ногу на ногу. Он пальцем постукивал по вставке из бежевого дерева на подлокотнике дивана, выдавая незамысловатый ритм. Мужчина был довольно высок и приятен на глаз. Чуть красноватые глаза, длинные, цвета пепла волосы и серебристые брови с мягкими чертами лица придавали ему некую харизму и обаяние. Этот человек – Ларус Арчи, нынешний Сын Республики, избранный народом.

В дверь постучали и в кабинет вошла симпатичная девушка, держа в руках красную папку.

— Господин Ларус, думаю вам стоит глянуть, — произнесла она, протягивая папку мужчине. Девушка с восхищением смотрела на Сына Республики и благодарила небеса, что смогла поработать с таким человеком.

Ларус взял папку и пролистал её.

— Свободна, — бросил он задержавшейся девушке.

Она поклонилась и неохотно вышла.

“Торговать с лесом, скупая каштаны, жёлуди и шишки, чтобы потом молоть их на муку? — подумал Ларус, перелистывая страницу, — у нас под носом всегда было такое оригинальное решение продовольственной проблемы в яме, но кто бы мог подумать… Кому могла прийти в голову такая необычная идея? Ниэль Миямоджани. Что за чудная фамилия… А, так это тот юный герой…”

Мужчина глубоко задумался, продолжая постукивать по дереву.

Он взял перо и принялся что-то быстро писать.

На данный момент положение Ларуса оказалось на краю пропасти. При нём, благодаря Ниэлю, наконец-то смогли заключить мир с Коалицией Варваров. Но при этом потерпели сокрушительное поражение от Парвов, потеряв множество городов и жителей. И даже убийство вражеского генерала не спасало ситуацию, народ не простит ему такие потери. Когда он только стал Сыном Республики, он желал полностью избавить Юкху от ям. Но судьба будто издевалась над его стремлениями – теперь без домов остались сотни тысяч людей. И большинство из них пополнят те самые пресловутые ямы в городах. Сейчас, в предложении Ниэля он увидел возможность. Если правильно проконтролировать это дело, то множество людей найдут работу

и ещё больше смогут купить дешёвый хлеб. От транспортировки до продаж – везде нужны рабочие руки.

И если эту новость связать с ним, Сыном Республики, то его положение может немного стабилизироваться.

Перо аккуратно выводило каждый символ, соединяя их в предложения. Ларус Арчи писал своим покровителям из Сената, спрашивая их мнение.

***

Ниэль тихонько зашёл в пещеру, проверив всё вокруг своим восприятием. На кровати, завернувшись в одеяло сидела Мики. Она с тревогой, страхом и надеждой смотрела в сторону Ниэля.

— Привет! — парень подошёл к ней и улыбнулся, — вот, съешь.

Он протянул целебную пилюлю третьего ранга, решив начать лечение сразу, не предупреждая. Мики осторожно взяла её и без сомнений закинула в рот.

После, она сразу потеряла сознание. А Ниэль с изумлением наблюдал, как её кости ломаются и снова срастаются, но уже в правильном положении, как отрастают волосы, а нос сам собой выпрямляется. Через час на кровати лежала симпатичная темноволосая девочка в пропитанной кровью и потом одежде.

— Оxx, — прошептала Мики, открыв глаза. Первое что она почувствовала – безумное желание сходить в туалет. Сорвавшись с места, она ринулась вон из пещеры, под поражённым взглядом Ниэля. Он хотел было кинуться вслед, но остановился, услышав её звонкий крик:

— Не ходи за мной!

Пожав плечами, мальчик достал из кольца стул и сел. Мики же только через минуту осознала, что она бежит.

“Я бегу… Я вылечилась! Он сдержал обещание… У меня теперь есть язык и мне не больно!” — слёзы градом катились по её щекам.

Ниэль ждал около получаса, пока в пещеру не вошла смущённая девочка.

— Я хочу помыться. И мне нужна одежда…

— Нда, — Ниэль почесал затылок, — тут рядом ручей есть, пошли покажу. А насчёт одежды… Давай я тебе по-быстрому сошью что-нибудь на первое время, я совсем забыл про неё.

Пока Мики купалась, Ниэль споро подшивал ткань.

“Получилось криво и грубо, но на первое время сойдёт…”

— Мики, — начал Ниэль, когда девочка помылась, переоделась и села на кровать, предварительно убрав с неё грязное покрывало.

— Я, — она кивнула.

Ниэль всмотрелся в неё. Карие глаза, чёрные длинные волосы, прямой нос. Вполне симпатичная девочка. У Мики покраснели уши и щёки от такого пристального внимания.

— Ты почему мне не сказала, что ты девочка? — наконец спросил он.

— У меня язык отрезан был. Прости, — Мики неловко потупилась.

— Ну у меня вон тоже глаза слепые, но я же вижу! — неудачно попытался пошутить он.

— Ладно, извини… Расскажи о себе. Я хочу узнать, что дальше с тобой делать. Я тут понял, что понятия не имею, как быть. Придём мы с тобой ночью ко мне, а дальше что? Кхм, звучит как-то… Ну так вот. Как мне объяснить всё другим?

Ниэль немного пожалел, что оставил шпионов у себя дома. С Витой он мог бы сам договориться, а вот мэру и клану Лоу нежелательно знать о появившейся из ниоткуда девочке.

— Я не буду говорить своё прошлое имя, теперь я Мики, — девочка начала рассказ, отрешённо уставившись в одну точку, — я родилась и выросла в Великом Египте…

— Что!! — воскликнул Ниэль, прервав её, — как-как?

— Великий Египет, — она удивлённо посмотрела на него, — а что?

Ниэль напряжённо думал, массируя закрытые глаза.

— А там есть пирамиды?

— Ага, — Мики кивнула, — это могилы фараонов.

“Как Земля связана с этой планетой? Я знаю, что есть связь через бывшего Великого Бога Космоса, может и тут также?” — Ниэль поднял голову к собеседнице.

— А раньше у вас не было каких-то пространственных трагедий? Я вроде слышал что-то подобное, вот и спрашиваю…

— Было, — Мики чуть задумалась и кивнула, — где-то четыре с половиной тысячи лет назад на территории фракции земли произошла катастрофа и пропала пирамида вместе со многими людьми. Вот. Там они вроде какой-то эксперимент с пространством делали.

— Вот оно как… — Ниэль кивнул и снова задумался, — а ещё такие случаи были? Я имею ввиду в целом, по континенту.

— Не знаю, — Мики покачала головой.

— Да уж, ну продолжай.

— Так вот. Раньше в Великом Египте было несколько фракций и самыми сильными были фракция неба и фракция земли. Но в ходе истории фракция неба почти полностью исчезла. Я не знаю почему, мне такие вещи не говорили. Вот. Из этой фракции остался только мой отец и я. Но недавно из

усыпальницы наших предков появилось какое-то возмущение. И отец узнал, что наши предки были уничтожены и спрятали своё наследие. Вот. И скоро оно должно явить себя. Отец получил ключ этого наследия. Но он обычный человек, не одарённый. Вот. И мама узнала про это. Она хотела передать ключ клану, из которого она пришла. Но папа узнал и убил её. Вот. — у Мики не было даже следа печали на лице, — а потом он подумал, что я не его дочь и мама никогда не любила его. Но он очень любил маму, поэтому очень горевал и срывал злость на мне. Но он не убил меня, потому что любил маму. Он взял меня с собой, продал остатки того, что осталось от сокровищ фракции и еле как смог на эти деньги оплатить телепорты. Вот. Он держал меня в подвале. Иногда он бил меня, иногда жалел и долго плакал, гладил. А потом опять бил. Он был болен. Вот…

— Так Схемет был твоим отцом, — пробормотал Ниэль, — ваши предки – раса Длиннопалых?

— Нет, — Мики покачала головой, — они были рабами предков. Наши предки были очень, очень сильными! Они спрятали своё наследие среди наследия Длиннопалых, но никто не знает про это. И оно откроется только тому, в ком есть кровь этой расы. Вот. А я точно дочь папы, я знаю. И мама любила его… — девочка наконец отреагировала, вытерев чуть влажные глаза.

— А где теперь этот ключ? — спросил Ниэль, поглаживая Мики по спине.

— В той настольной игре, которую ты забрал с его стола! Он решил спрятать сокровище на самом видном месте!

— Хм, понятно… — пробормотал Ниэль, — и как называлась раса твоих предков?

— Раса Небесного Контроля! — гордо ответил девочка, — но я её последний потомок… после меня её след полностью исчезнет. Только если у меня будут дети... — Мики покраснела.

“Двенадцатая в списке Рённе! — удивился мальчик, — раса Кошмара тринадцатая, а раса Небесного Контроля двенадцатая! На шаг ближе к десятке! Если я дам ей беозар, каков шанс, что она пробудит родословную? Думаю немаленький, раз мы с Мией смогли. Но тогда у меня останется только две пилюли и больше я тратить не смогу, Хилдефон просил оставить их для потомков его расы. Но если всё получится, она получит полное наследие расы Небесного Контроля! Для меня ресурсы Хила в большинстве бесполезны, они собраны для потомков расы Хранителей Массивов. Конечно, кристаллы и драгоценности очень неплохой бонус, но не хватает главного - методов развития и различных техник. А у Мики это будет! В перспективе она станет невероятно влиятельной одарённой, но смогу ли я так довериться ей…?” —

Мики дёрнула Ниэля за рукав, сбив того с мысли.

— Ниэль, что дальше будем делать? — робко спросила она.

— А что ты думаешь? — он посмотрел ей в глаза, — я спас тебя и у меня есть небольшое влияние в городе. Я могу попросить мэра и он найдёт тебе новых родителей. Ты сможешь пойти в школу и зажить новой жизнью, забыв прошлое. Только скажи, я всё устрою. Мы будем и дальше общаться и дружить… эй, ты чего! — Ниэль в панике смотрел на Мики, которая вдруг заплакала.

— Подожди! Как я обидел тебя? Расскажи, хватит реветь!

— Ты же обещал, — вытирая кулачком слёзы, прошептала Мики, — сказал что позаботишься. А сейчас хочешь отдать меня? Я не нужна тебе? Но я же уже не страшилка, я вылечилась!

Ниэль приобнял её и принялся успокаивать. Внутри он решил, что отдаст свой последний беозар именно ей. Он начал рассказывать Мики о своём пути в этом мире, не упоминая прошлую жизнь. О Хиле, о своей родословной, о сестре, о Розе Неро, Хвирдах и Диэлле, Криме и своих новых вассалах. Когда он замолк, уже светало. Ниэль сам не понимал, зачем всё вывалил на неё. Даже Мие он не говорил про свою родословную...

— А мне можно стать твоим вассалом? — робко спросила Мики.

— Нет, — Ниэль покачал головой. Глаза девочки налились слезами, — я дам тебе беозар и ты наверняка пробудишь расу Небесного Контроля. Ты не можешь быть вассалом, сами предки тебя не поймут... Я найду объяснение твоему появлению, будешь жить у меня. Вместе, мы сделаем почти всех моих малолетних вассалов одарёнными, — Ниэль улыбнулся, — такое давление родословной… Только полный бездарь не пробудит дар. Эх, жаль что Элуре уже тринадцать… А потом мы построим свою империю бизнеса! Да, именно так… Нам нужно много денег, очень много! Чтобы развиваться, нам придётся пройти через множество препятствий, но вместе мы точно всё преодолеем! Двенадцатая и тринадцатый, ха! Став сильнее, мы сами будем контролировать наши судьбы! Никто не сможет держать нас в подвале и пытать, или пытаться отнять дорогого человека. Мне отрубили руки и ноги. Я был как грязь, на которое плюнул этот Хвирд. Я не хочу, чтобы такое повторилось. А в будущем я обязательно отомщу… Уничтожу весь его род! — Ниэль с такой силой сжал кулаки, что сквозь пальцы проступила кровь. Выдохнув, он расслабился, — ты не будешь моим вассалом, а будешь моим партнёром, согласна?

Ниэль глянул на Мики и увидел её завороженный взгляд и приоткрытый ротик.

“Как круто!” — думала девочка, быстро кивнув на вопрос

парня и отводя глаза.

— А ты уверен, что хочешь отдать пилюлю мне? — неуверенно спросила она.

— Уверен! — Ниэль встал, отряхнув штаны, — тебе придётся ещё день посидеть тут, справишься?

— Угу, — кивнула она.

— Тогда я пошёл, надо успеть до прихода Виты, пока! — Ниэль быстрым шагом вышел из пещеры, махнув на прощание рукой.

“Блин, забыла спросить, зачем он эту странную статуэтку оставил…” — думала Мики, смотря в след парню. Растерянно оглядев пустую пещеру, она легла и закрыла глаза,

— Как же я давно не засыпала так хорошо… — пробормотала девочка, свернувшись в комочек. Спустя минуту она уже крепко спала, не терзаемая болью или кошмарами...

Ниэль успел вовремя. Ложиться он не стал, решив, что выспится когда вернёт статуэтку. Он дождался Виты и пригласил её внутрь.

— Вита, мне нужно с тобой поговорить, — начал мальчик, сидя за своим столом.

— Да господин? — Вита подошла, ласково наблюдая за Ниэлем.

— Ты знаешь шпионов от мэра Авана и клана Лоу?

Вита замялась, закусила губу и задумалась.

— Знаю, господин.

— Можешь их уволить? Скажи, что я собрал много людей с ямы и они будут мне помогать, а сама найми всех кого не хватает.

— Но я думаю, что они вполне безобидны…

— Я хочу тебя кое о чём попросить. Хм. Ты знаешь, что в яме я работал на Неро Розу? — спросил Ниэль.

— Нет, — Вита покачала головой.

— В своём первом и единственном задании, я… — мальчик рассказал историю про Схемета и Мики. И что он вылечил её пилюлей из Храма Жизни. Он сказал, что хочет принести её в дом, но не хочет, чтобы об этом узнали другие. Ниэль уже проверял Виту во сне и знал, что у неё нет дурных намерений, и что она способная женщина с необычным прошлым.

Вита снова задумалась.

— Хорошо, — кивнула она, — я уволю всех шпионов и найду оправдание для этой бедной девочки. Скажу, что она моя племянница из разрушенного Хвирдами города, там не так сильно проверять будут. Вместе с ней сходим и оформим документы, у меня есть друзья в администрации, они помогут нам. А как её зовут?

— Мики, — Ниэль улыбался во весь рот, — спасибо вам, тётя Вита!

— Ты такой добрый, — Вита приобняла мальчика и взъерошила ему волосы, — ты только приведи её ночью, чтобы никто не увидел!

— Ага, — кивнул довольный Ниэль.

— Но пусть это будет твоя последняя вылазка, ладно? На улице очень опасно, тебя могут поранить!... — принялась читать она лекцию.

Ниэль слушал и улыбался.

“А быть ребёнком не так уж и плохо…”

На завтрак спустились все. Ухил с Элурой, которые очень быстро привыкли к новому дому, ведь в яме они провели совсем немного времени. Ровена с Илиром и Ертой, которые робко разглядывали всё вокруг. Дети с любопытством пробовали каждое блюдо, чтобы после, с восхищением закрыть глаза и чуть ли не плакать от наслаждения, ощущая на языке вкус такой невероятно вкусной еды, а не чёрствого хлеба и крупы. Толя, что степенно поедал своё блюдо, не замечая, как жуёт бровь. Кора, Мора и Жора тоже пришли. Два брата тихо ели, пока буйная сестрёнка непрерывно что-то говорила рассеянной Исоре. Менори же сидела, задумчиво что-то жуя и разглядывая всех вокруг.

Ниэль с улыбкой рассматривал детишек, размышляя о будущем.

— Исора, Менори, вы поговорили с родителями? — спросил он.

— Ага! — обе синхронно кивнули.

— Мне разрешили! — радостно воскликнула Менори.

— И мне! — не отставала Исора.

— Ну и отлично, завтра поедем в администрацию, — довольно кивнул Ниэль.

Когда оживленный завтрак подходил к концу, приехали Крим с Филиникой. Мужчина был в глубоко поражён, когда увидел кучу детей в зале.

— Это… — пробормотал он.

— Это мои друзья! — подошёл к нему Ниэль, — вы голодны?

— Ммм, нет, — чуть заторможено покачал головой Крим, — надеюсь вы мне комнату на первом этаже приготовили, а то я, — он постучал по подлокотнику коляски, — не очень люблю лестницы.

— Конечно, — шагнула вперёд Вита.

— Тогда пойдёмте, поговорим, — предложил Ниэль и вышел на улицу. Он направился на летнюю кухню – крытое помещение с окнами на всю стену и черепичной крышей молочного цвета.

— Кстати, Вита, а почему мы тут не едим? Места же хватит всем, — спросил мальчик.

— Даже не знаю… Тогда обед тут проведём, хорошо? — смутилась она.

— Ага.

— Покажите мне всё, что у вас есть, — попросил Ниэль, когда сел за стол.

Крим хмыкнул, коснулся простенького кольца и принялся вытаскивать различные фолианты.

— Большинство методов развития собранных мной – для Воинов. Есть и для Меридианов с Умниками, но их мало. Можешь сам выбрать, какой тебе покажется ближе. Обычно человек может судить о близости с методом, прочитав несколько строк. Но некоторые книги на других языках, тут даже я не могу тебе помочь.

Ниэль достал из кольца два монокля и надел на оба глаза. Увидев вопросительный взгляд Крима он сказал:

— С ними я могут видеть, в подарок дали мэр и учитель сестры, — и улыбнулся.

— Редкие вещицы,— с уважением кивнул мужчина.

Так как оба монокля были естественными артефактами, то различить их было довольно сложно. Разве что по внешнему виду. Монокль Хила был в серебряной оправе и с цепочкой из светло-синего металла, а у подарка мэра оправа была золотой, а цепочка белой.

Ниэль внимательно пролистывал различные методы развития. Для Воинов они представляли из себя основу из боевого искусства с различными дополнениями в виде: физических упражнений, тактики боя, различных ударов и техник. Также там имелись особые дыхательные упражнения и методы медитации. Боевые искусства обучали бою с мечами, саблями, копьями, кинжалами, молотами, топорами, просто руками и ногами, и многие другие. В совокупности всё это помогало правильно распределять энергию, которая называлась бах-Нэнгу (внутренняя). Она образовалась внутри ядра и поступала в кровь, а дальше распространялась внутри организма и напитывала различные части тела энергией, постепенно изменяя их. В коллекции Крима оказалось великое множество различных методов развития не только для Воинов.

У Меридианов же было всё совсем по-другому. У них энергия называлась анте-Нэнгу (внешняя), она также образовалась внутри ядра и поступала в кровь, но дальше уже текла по специальным каналам внутри тела, их называют Нади. И чтобы увеличить поток и качество энергии, нужно улучшать эти каналы, а также

очищать меридианы – особые точки концентрации энергии на теле. Именно они помогали развивать одарённого. И в методах развития были различные методы медитации, боевые техники и очерёдность очищения меридианов.

У Умников же было всё намного сложнее. У них образовывался специальный канал, соединяющий ядро с мозгом. И энергия, которую выделяло ядро, напрямую попадала в мозг и называлась офиа-Нэнгу (духовная). Умники были самыми неизученными одарёнными, а методы развития для них было сложнее всего найти, и Ниэль пока не решался искать их. В нём теплилась надежда отыскать где-нибудь метод развития для расы Кошмаров, ведь с их родословной это будет идеальным выбором для него, иначе он потеряет потенциал своей крови.

У Крима была всего одна книга для Умников, и то отдельная техника, а не метод развития. Она была написана на другом языке и выглядела невероятно старой. Ниэля очень заинтересовало название: Расщепление Души. Почитав, он понял, что это была очень болезненная и неортодоксальная техника, в которой требуется отрывать кусочки от своей души и вкладывать их во что угодно. Тут уж как сам одарённый умудрится использовать её: от вкладывания частички души во всяких животных и специальное оружие, до особых кукол. Книга давала только сам метод расщепления и ничего более. Ниэль немного разочаровался, когда понял, что с помощью этой техники невозможно возрождаться после смерти. Хоть душа и будет делиться, сознание останется одно. И при его смерти все отделённые частички исчезнут.

Ниэль отложил эту книгу и продолжил листать другие. Вскоре, он нашёл ещё один крайне интересный метод развития для Воинов. С первого предложения Ниэль глубоко погрузился в чтение, даже не замечая, что язык текста совершенно иной. Он понял, что это именно его метод и он должен любыми способами получить его! Если в других книгах мальчик только мельком читал первые страницы и откладывал, то тут будто что-то изнутри звало его.

«…Копьё… Невероятно сложно стать истинным мастером копья. Намного сложнее, чем мастером меча или сабли. Меч – универсальное оружие. Он может защищать и атаковать, он может быть гибким и жёстким, тяжёлым и легким. Ловкость, хитроумные тактики, сложные атаки и меняющиеся стили – вот что присуще мечу. Саблю же называют тираном среди оружия. Она невероятно агрессивна, жестока и кровожадна… Сабля подавляет, сабля расчленяет… Но копьё… копьё – самое могущественное оружие! Оно может разрубить, пробить,

проткнуть, его можно метнуть, им можно толкнуть. Истинный мастер копья способен одновременно сражаться с сотней бойцов, равных ему по развитию… Но копью нужно учиться с детства, и не каждый сможет овладеть им. Копьё – самое сложное оружие в обучении и владении... Даже конструкция великолепного копья много сложнее, чем меча или сабли того же качества! От жёсткости и гибкости, от веса и материала – очень многое нужно учитывать для создания по-настоящему идеального копья...».

Парень пролистал книгу.

"Какое пафосное начало, так и сквозит рекламой... Впрочем тут в каждой книге что ни начало – то голимый пиар..." — улыбнулся своим мыслям Ниэль.

Боевое искусство описываемое в книге, называлось Эно-Унодори. Поначалу нужно научиться управлять коротким копьём. Затем длинным. А последняя стадия – двумя копьями одновременно. Ниэль ведал о парных мечах, ножах, даже топорах. Но о фехтовании двумя копьями он никогда не слышал…

“Этот метод явно мне подходит, я это чувствую, как и сказал Крим. Но два копья? Это же бред полный. Хотя сила и ловкость Абсолюта не сравнятся с обычным человеком, и вес копья совсем не будет мешать ему, но всё же… Эх, ладно! Будь что будет, я сам хотел стать Воином – это намного ближе мне. Меридианы какие-то мутные и сложные, ну их. Осталось найти метод развития расы Кошмара и тогда…” — Ниэль мельком просмотрел оставшиеся книги, поднял голову и посмотрел на Крима.

— Я беру эти две книги, — он поднял два стареньких тома с Расщеплением Души и Эно-Унодори. Хоть коллекция Крима и велика, мальчик даже обнаружил методы развития специально для Дублей Воинов-Меридианов, но заинтересовали его только две книги.

— Я обещал дать тебе только один метод, — напомнил Крим, с жалостью смотря на оба фолианта. Они были одни из самых старых в его коллекции, он сам не знал их ценность.

— Я дам вам пилюлю из Храма Жизни, четвёртого ранга, — предложил Ниэль.

— Пятого.

— У меня нету такой, мне дали максимум четвёртого. И вы должны будете подписать контракт, что не расскажете никому о том, что видели в ходе нашей беседы, — Ниэль глянул на Филинику и Виту, — и вы тоже.

Он ясно понимал, что они осознали, какой именно артефакт был на нём. Обе выбранные книги оказались на разных языках и Ниэль не верил, что они поверят в его невероятные лингвистические способности.

— И я вам дам пилюлю для лечения ваших ног прямо сейчас, — добавил мальчик, наблюдая за напряжённо размышляющим мужчиной.

— Согласен! — тот сразу повернулся к Ниэлю.

“Блин, надо было ему пилюлю третьего ранга предложить…” — с сожалением подумал мальчик.

Пока Ниэль скрупулёзно писал на контрактной бумаге, Крим чуть ли не со слезами на глазах рассматривал маленькую коричневую пилюлю. Захлопнув крышку коробки он бережно погладил её и положил в кольцо. Ниэль дал ему исписанную бумагу и он капнул на неё кровью, предварительно прочитав. Конечно, обойти контракт можно. Да и не будет он вечно действовать, через несколько лет эффект сильно ослабнет, особенно для такого сильного одарённого как Крим. Но Ниэль верил, что мужчина не станет докладывать об этом. Всё таки контракт на десять лет намного сложнее и сильнее, чем тот, что составил Ниэль сейчас. Мальчик надеялся, что ближайшие десять лет Крим точно не станет ссориться с ним. А вот после окончания контракта надо будет подумать…

"Надо будет чуть позже намекнуть ему, что могу одолжить монокль на некоторое время..." — подумал Ниэль и ушёл к себе, сев за чтение книги.

Пролистав её он заключил, что для начала ему нужно купить для себя копьё и начать тренировки. Ниэль решил не откладывать это дело и с Толей вновь поехал в центр, не взяв с собой никого помимо охранника. Помня о покушении, он не решался сидеть в одной карете с другими детьми – охранник может не справиться с защитой каждого.

“И завтра попрошу Исору с Менори и Виту с Мики ехать отдельной каретой…” — думал он, наблюдая как меняется картинка в окошке...

Глава 16. Новое оружие и Филиника

В светлой комнате, на огромной кровати лежала Мия, нежно поглаживая брошь в виде гусеницы. Три дня назад она с Диэллой телепортировалась в Храм Жизни, получив в процессе путешествия массу эмоций. Для неё первый день пребывания в Храме полностью слился в сплошной поток всяческих проверок и опросов. Затем её поселили в большой особняк вместе со многими другими детьми. Даже сейчас, на её огромной кровати спали рядом с ней ещё шесть девочек. По утрам она ходила на уроки, где её отдельно учили писать, читать, а вечером девочку обучала Диэлла, помогая разобраться в собственной силе. Она сказала, что сейчас Храм ведёт переговоры о покупке методов развития расы Священной Девы, и что ей нужно немного подождать и пока развивать силу тумана, она ведь Повелитель Тумана, или по-другому – Меридиан Тумана. Ну и нельзя забывать о Глазе Жизни. Ей дали пространственное кольцо с кучей кристаллов, только вот Мия позже поняла, что кристаллы брата намного лучше. Она осторожно поспрашивала и узнала, что ей дали кристаллы среднего качества. Ниэль же подарил кристаллы высшего качества.

Девочка улыбнулась, вспомнив о брате. Когда ей сказали, что в Храме Жизни нету фамилий, а есть второе имя – Мия очень расстроилась. Она страшно гордилась фамилией, которую придумала для брата. Самой же девочке пришлось с грустью принять второе имя – Священная, в честь родословной. Теперь её официально звали Мия Священная. Диэллу же назвали Прекрасной. Такие красивые имена, как правило, давали только Избранным

“Может мне надо было другую фамилию придумать для Нили? Например, Мияниэджамолли? Звучит красиво…” — думала она, покрепче стиснув брошь и прижав её к груди.

...В это время, за сотни тысяч миль отсюда, во сне будто от холода поежился мальчик с фиолетовыми бровями, сильнее укутываясь в одеяло...

Девочка уже соскучилась по брату, хотя прошло всего три дня. Она очень волновалась о нём и часто спрашивала Диэллу, всё ли там с ним в порядке.

В этом месте она успела подружиться с несколькими девочками и одним мальчиком – Ароном Ракто́й. Может из-за того, что они оба из Республики Юкха, но дети стали довольно близки. Арон с гордостью рассказывал, как убил Парва, который привёл врагов к её брату. А Мия молча слушала парня и

восхищалась его смелостью. Иногда он показывал свои умения, хвастаясь своей силой. Он мог полностью загореться красным огнём, а оружием у него служил огромный меч, больше его самого. Арон был старше всех детей, поэтому все признали его лидером и с восторгом слушали его истории.

— Нили, старшая сестра Диэлла обещала, что когда тебе будет двенадцать, мы увидим тебя! Не грусти никогда, Нили, кушай хорошо, ходи в тёплой одежде… — бормотала Мия, засыпая.

***

Ниэль вернулся домой ближе к вечеру, крайне довольный. Он смог приобрести прекрасное оружие в крупнейшем оружейном магазине города. Оказалось, что некоторое время назад в Борне приехал младший вице-лидер ордена Восьмая Наковальня, у которого во многих городах были свои оружейные магазины, включая город Борне. Вице-лидер в это время был в магазине и узнал Ниэля по описанию. Он решил сам подготовить оружие молодому герою, тем самым сделав парню великий подарок – ведь ему делал оружие кузнец уровня старшего гроссмейстера! Стоит отметить, что в его ордене не было обычных кузнецов, они все славились своим особым умением интегрировать в оружие кости Демонических зверей. Мальчик узнал у своего нового знакомого, что иерархия среди ремесленников до шестого ранга выглядит следующим образом: ученик, подмастерье, мастер, гранд мастер и гроссмейстер. А каждая ступень делится на младшую и старшую.

Конечно, Ниэль понимал, что его имя используют политики ради своих целей. Обсуждать маленького героя, давшего отпор совместной атаке Хвирдов и Парвов и защищавшего сестру-Избранную ценой своих глаз – намного приятнее и интереснее, чем безжалостную атаку Парвов и уничтожение множества городов. Только вот никто не расскажет, что отец этого героя сам является Парвом, а мать – предала страну ради любви. Но Ниэля это мало заботило, тем более, что иногда появлялись такие-вот бонусы. Подарок мэра в виде монокля и возможность зарегистрировать бесплатных вассалов также не стоит забывать.

Вице-лидер ордена с воодушевлением отозвался на просьбу Ниэля и под его параметры сделал ему за несколько часов два копья – длинное и короткое. Он сказал, что Ниэль может приходить в этот магазин каждые полгода и ему будут увеличивать длину копий особым инструментом, подстраивая под новый рост. Денег за работу он также не взял, тем самым сильно порадовав парня. Ведь оружие от такого мастера будет стоить далеко не дёшево. Сами копья выглядели великолепно. Материал

древка Ниэлю оказался неизвестным, оно было иссиня-чёрным, с красноватыми прожилками. Наконечники копий отливали кроваво-алым цветом, формой напоминая лист ивы. На древке, возле наконечника мальчик заметил оттиск в виде наковальни с цифрой восемь.

Парень оказался очень рад удачной поездке и тепло попрощался с новым знакомым. Конечно, он подозревал, что в новой газете может появиться статья о нём, всем сердцем обожающем оружие ордена, но Ниэль не возражал.

“Может я смогу в будущем продавать рекламу? А что, вполне нормальный заработок. Хотите чтобы я ходил в вашей одежде? Ездил на ваших каретах? Ел вашу еду? Жил в ваших домах? Спал с вашими жен… хм, похоже я перегнул чутка. Так вот! Просто платите монетой, эксклюзивным товаром, скидками на всю жизнь, ну или другими материальными благами, и я благосклонно приму ваши подарки!” — мечтательно думал Ниэль, лёжа в своей кровати. Он попросил Виту разбудить его часиков через пять, когда на улице будет глубокая темень. Ниэль не спал всю прошлую ночь, поэтому решил немного отдохнуть, а после отправиться за Мики...

— Господин, — прошептала Вита, тихонько касаясь Ниэля. Тот резко открыл глаза и сел.

— Фух, — выдохнул он и помассировал висок. Парень до сих пор не привык спать в спокойствии, ему постоянно мерещились шаги надзирателя.

Ниэль встал, умылся и привычным способом выпрыгнул в окно, не забыв попрощаться с Витой.

Мики лежала в кровати, рассматривая статуэтку Хила, когда вошёл Ниэль. Она быстро отложила артефакт и подбежала к мальчику.

— Ну что? — в её голосе сквозило сильное волнение.

— Пойдём, всё нормально, — улыбнулся Ниэль.

Мики облегчённо выдохнула и улыбнулась широкой улыбкой. Ниэль постарался скрыть все следы в пещере, забрав кровать и статуэтку с собой, а остальное спалив огнём.

— А зачем эта штука? — спросила Мики, указывая пальцем на фигурку Хилдефона.

— Она помогает от ночных кошмаров, — Ниэль оглядел пещеру мысленным восприятием и кивнул сам себе.

— Аа, теперь понятно. А ты будешь ею со мной делиться? Я тоже хочу спать без кошмаров! Пожалуйста... — девочка опустила взгляд в пол.

Ниэль задумчиво почесал подбородок.

— Просто заселишься в мою комнату, она у меня большая,

места хватит.

Мики радостно кивнула и в последний раз окинула пещеру взглядом. Дети вышли и направились в сторону города, негромко переговариваясь.

Благодаря способности Ниэля, добраться до дома удалось без проблем. У входа во двор их встретила встревоженная Вита. Увидев детей, она вздохнула с облегчением. Ниэль улыбнулся ей и они втроем молча вошли в дом.

На всякий случай проверив своим восприятием комнаты, Ниэль увидел спящего Крима и лежащую у него на груди Филинику. Вспомнив формы девушки, парень позавидовал бывшему инвалиду. Судя по тому, что кресла рядом с кроватью не было – лечение прошло успешно. Да Ниэль и не сомневался в компетентности Храма Жизни в таких вопросах.

— Господин, вы тогда идите к себе, а я отведу девочку с собой. Нам нужно с ней поговорить об её новой легенде, да и одежду надо сменить, — прошептала Вита мальчику.

Ниэль кивнул и улыбнулся счастливой Мики. Она крепко держала за руку Виту и с любопытством оглядывалась вокруг.

“Как мне дать беозар Мики? Нам надо обязательно сходить в пещеру Хила, но как? Если не медлить, то туда можно добраться за два дня. Плюс, я на сутки вырубился после принятия пилюли. Если торопиться, а не как я в прошлый раз, то можно уложиться в пять дней… Но где мне их взять? Давать пилюлю вне скрывающего массива слишком опасно, нас сразу заметят… Можно конечно найти большую птицу и тогда путь туда и обратно будет занимать часа три. Но как?” — Ниэль зашёл к себе в комнату, напряжённо размышляя. Он сел на кровать и скрестил ноги. Мальчик рассеяно глянул на пустую прикроватную тумбочку и достал статуэтку Хилдефона, невольно задержав на ней взгляд.

“Точно!” — он осторожно положил её и вынул из кольца пилюлю Подпитки Души.

“Осталась последняя. Я давно не видел Хила и мне надо ему обо всём рассказать, может он даст дельный совет. Но кто знает, когда я в следующий раз смогу найти такую пилюлю…” — парень решился и закинул её в рот.

— Снова меня разбудил, малец, — раздалось у него в голове, — прошло же всего ничего, а ты уже все пилюлю сожрал. Охх, трудно мне будет с тобой, тебе лишь бы пожрать! О, я вижу ты наконец оценил истинное искусство! А почему всего одна статуэтка? Доставай побольше, а лучше и самую большую вытащи. В середину комнаты её поставь, чтобы каждый день видеть и наслаждаться!

Ниэль молча слушал тираду своего недоучителя, который в основном только спал. Он устало потёр переносицу и наконец дождался правильного вопроса:

— Ты чего разбудил-то меня? Пилюля вообще-то не год действует, а скоро уже и вовсе эффект пропадёт, неужели и это надо объяснять? Разбудил и молчит, ишак подгорный! Ох, Отец-Хранитель, за что ты ниспослал…

— Тихо! — не выдержал Ниэль, — помолчи чуток, дай расскажу.

Хилдефон умолк. Парень воспользовался заминкой и начал споро выкладывать всё, что произошло с их последней встречи. Про нападение Хвирдов, про своих новых вассалов, про Крима и своём выборе метода развития. А затем быстро рассказал о Мики и её историю.

— Как думаешь, что мне делать? Твоя пещера же скроет её пробуждение от чужих глаз? Есть способ, как туда можно по-быстрому добраться? — спросил Ниэль. Хилдефон же продолжал молчать.

— Хил, ты чего молчишь?

— Хил, ты обиделся что-ли? Ну извини, у нас правда мало времени, а ты мне слова не дал вставить, не обижайся…

“Тысячелетний мужик обижается на слова девятилетнего ребёнка, что за позор…” — с досадой подумал Ниэль.

— Эно-Унодори… Неплохой выбор. Не знаю как сейчас, но раньше было довольно-таки сильное государство, изучающее это искусство боя. Страна называлась Королевство Рахигон, а правила ею нео-раса Алых Полос. Ты скорее всего нашёл только начальный уровень метода, может даже упрощённый. Если сможешь, то постарайся достать остальные части Эно-Унодори.

“Что такое нео-раса? Завтра спрошу у Крима” — сделал себе пометку Ниэль.

— А насчёт расы Небесного Контроля… Ты меня всё больше поражаешь своим противоречивым путём. Имея на руках Монету Судьбы – естественный артефакт Синди – Высшего Бога Оранжевого Неба, ты становишься Избранным Фиолетового Неба. Ты наверное уже знаешь, что Высший Бог Космоса убил Синди, вследствие чего и появилась эта монета. Теперь же, пробудив родословную расы Кошмара, ты нашёл представителя расы Небесного Контроля – кровных врагов твоих предков. Война между этими двумя расами длилась тысячелетиями, а их ненависть не знала границ. Ты точно уверен, что хочешь отдать беозар именно ей?

Ниэль в который раз поразился таким совпадениям, невольно задумавшись о всех событиях, произошедших с ним ранее.

— Точно. Мне плевать на эти расы, да и Мики думаю тоже. Самое главное – чтобы она не стала Избранной Неба. Ты случайно не знаешь, как мне в будущем прорваться к рангу Владыки? Я слышал, что Избранному с сильной родословной почти невозможно прорваться…

— Так ты узнал про это, — печально сказал Хилдефон, — я вижу только одну возможность – при прорыве использовать Монету Судьбы в качестве катализатора. Но для этого надо, чтобы она осталась цела. Расходные артефакты разрушаются после использования, поэтому будь осторожнее.

“Катализатор? О чём он? Как вообще прорываются на уровень Владыки?” — подумал Ниэль.

— А насчёт пещеры, советую тебе повременить с этим. Когда ты забрал столбики, формация была нарушена, поэтому массив не сможет полностью скрыть всплеск энергии от пробуждения твоей подруги. Сначала найди пилюлю, а затем разбуди меня, когда будешь около массива. А как туда добраться – сам думай, тут я тебе не помощник. А мне пора, моё время подошло к концу… — Хилдефон замолк.

Ниэль сидел, глубоко задумавшись. Достав монету, он принялся внимательно её рассматривать.

“Осталось четыре зубья диадемы и одна луна. Монета определённо разрушится ещё до того, как я стану Абсолютом. Если вообще им стану… Но что мне делать? Запечатать её? Но как? Диэлла говорила, что Чудик представитель расы Повелителей Печати, и что в нём есть капля крови Высшего Бога этой расы. Но как он поможет, со своим-то интеллектом?” — Ниэль устало вздохнул и решил оставить это дело на потом. Парень лёг и закрыл глаза, войдя в мир снов. Он почти сразу обнаружил две новые яркие тучи – синюю, от которой сквозило холодом, и чёрно-жёлтую, состоящую будто из земли. Ниэль подлетел ко второй, догадавшись, что это облако снов Крима. Но войти он туда так и не сумел, слишком сильная защита. А вот в тучу Филиники он смог войти, найдя в ней трещину.

На широкой двуспальной кровати спали Филиника и Крим, в обнимку. Ниэль подивился было такому странному сну, как девушка открыла глаза и резким рывком вогнала из ниоткуда появившийся нож в горло Крима. Она медленно встала и отошла от кровати, наблюдая как мужчина умирает, заливая всё вокруг кровью. Затем она упала на колени и разрыдалась.

Ниэль подошёл к ней и сел рядом, вытянув ноги и облокотившись о какой-то шкафчик.

— Почему ты его убила? — спросил он. Он бы не решился взаимодействовать с ней в обычной ситуации, но сейчас

эмоциональное состояние девушки было нестабильным и мальчик решил выведать у неё как можно больше информации.

— Он убил всю мою семью… убил моих родителей, прямо у меня на глазах, — начала она говорить, не переставая плакать, — я спряталась под кроватью и всё видела. Он нашёл меня и спас, думал что я потеряла сознание и ничего не заметила… Он вырастил меня, обучил всему что знал, а потом, когда его ранили, предложил оставить его… Но я не могу, мне надо отомстить! Но я влюбилась… Я не представляю жизни без него! Он принял мои чувства только после ранения... Я хочу убить его, он отнял у меня всё! — от девушки во все стороны распространился импульс, замораживая всё на своём пути. Ниэль с ужасом видел, как его тело медленно покрывается льдом. Он чувствовал, что ему необходимо немедленно выходить из мира снов, иначе он может остаться тут навсегда.

— Он забрал у меня всё, а затем дал мне столько любви и заботы! Я ненавижу его! Он искренне полюбил меня, но как мне жить с убийцей всей моей семьи!? Почему именно он!

Ниэль открыл глаза, уже на своей кровати.

— Моя голова… — он коснулся лба, чувствуя сильную пульсирующую боль. Ощутив солоноватый привкус на губах, Ниэль достал платок из кольца и вытер кровь, что обильно текла из носа. Он устало лёг и закрыл глаза. Мальчик чувствовал, что в ближайшее время не сможет посетить мир снов из-за ранения.

“Что мне с ними делать? Опасно оставлять всё в таком виде, кто знает когда у Филиники сорвёт крышу…” — промелькнуло в голове мальчика, перед тем, как он заснул.

Утром следующего дня Вита представила всем смущённую Мики, рассказав её историю. Все пожалели бедную сироту, вынужденную уехать из родного города из-за нападения Парвов. Девочку приняли довольно легко и уже через несколько минут на неё насела Кора, бомбардируя своими бесконечными вопросами.

Во время завтрака дом Ниэля посетили родители Исоры и Менори. Но мальчик не заметил этого, поскольку Вито встретила их одна и душевно побеседовала на тему будущего их дочерей. Уходили две воодушевлённые пары весьма довольными.

После завтрака Ниэль с Толей и охранником поехали в центр города, а из дома тройняшек выехала ещё одна карета, в которой сидели Вита, Мики, Исора и Менори. Сопровождать их взялась Кора, а в качестве кучера выступал охранник тройняшек. После регистрации новых вассалов и Мики в качестве племянницы Виты, дети решили поехать на рынок.

— О, это что такое? Я хочу это! Ой, а это что? Можно попробовать? — спрашивала Мики, указывая то на розовый

леденец на палочке, в виде крылатого змея, то на сладкие шарики в бумажной коробочке. Девочке всё вокруг было жутко интересно. Будучи уроженкой Египта, она не пробовала сладостей Юкхи, которые славились даже среди окружающих её стран. Ниэль с улыбкой покупал ей всё, что она просила. Впрочем, он сразу брал по-много, чтобы дома разделить между всеми.

Сам рынок представлял из себя широкую улицу, по краям которой стояли лавки с различными товарами. Перпендикулярно от улицы расходились улочки поменьше, также с различными лавками. На рынке было всё – сладости, быстрое питание, напитки, дешёвая одежда и украшения, рыба и мясо. Даже оружие продавали. В конце улицы виднелась Торговая Площадь, на которой стояли крупные магазины с более качественными товарами, в том числе алхимия, книги и артефакты. Именно на этой площади парень приобрёл свои новые копья, в оружейном магазине «Восьмой Посох». Как Ниэль позже узнал, у ордена Восьмая Наковальня было множество различных магазинов с определённым видом оружия в названии. На подобие: Восьмой Топор, Восьмой Меч, Восьмая Сабля и другие. И отвечали за эти направления вице-лидеры, каждый из которых был минимум гроссмейстером кузнечного искусства. Именно вице-главу, отвечающего за сеть магазинов «Восьмой Посох» отправили в Борне, следить за горой. Он и сделал копьё Ниэлю.

Если же свернуть налево, то можно будет подойти к крупному алхимическому магазину «Маленький Ирис», владельцем которого являлся крупнейший клан родом из Республики Светлого Ириса, и к аукционному дому «Кровь Практика», находящемуся во владении клана Ракта. Между ними была улица, всего в десяти минутах ходьбы по которой можно было выйти на Золотую Площадь, где располагался Банк.

Тут же недалеко находился ресторан отца Финриха – «Чистые Руки». Туда и направились дети, после прогулки по рынку. Ниэль с улыбкой ел, наблюдая как Мики старается сдержать свою радость и восхищение. В том подвале он видел её миску, она явно очень давно не ела нормальной еды. В доме Ухила и в пещере она питалась самой обычной пищей, при этом в силу отсутствия половины языка и наличия самых разнообразных травм, она совсем не чувствовала её вкус. Им подали каждому по большой тарелке морепродуктов в тягучем кисло-сладком соусе и салат из различных овощей, мяса и фруктов – специальное меню дня от шеф-повара. Выловив в тарелке кусочек нежного мяса, Ниэль отправил его в рот, закрыв глаза и наслаждаясь невероятным вкусом.

В это время к ним подошёл официант и с поклоном спросил:

— Вы же господин Ниэль?

— Ага, — мальчик кивнул.

— Прошу прощения, что не узнали. Не хотите посетить наш второй этаж?

— О, конечно же хочу! — воскликнул Ниэль. На второй этаж пускали только ВИП-клиентов, по специальной карте.

Компания поднялась наверх, с неохотой решив не доедать заказанное, дабы хватило места в желудке. В отличии от первого этажа, на втором не было столиков, а весь этаж был разбит на закрытые кабинки, в одну из которых и вошли дети с Витой и двумя охранниками.

— Вот, особое меню для одарённых, — официант положил на стол несколько папок из светло-коричневой кожи, — обычным людям рекомендуется заказывать блюдо с зелёным названием, в остальных концентрация энергии слишком высокая.

Ниэль с интересом читал меню. Все названия блюд в списке были окрашены зелёным, жёлтым и красным цветом. Чем темнее, тем бóльшая концентрация энергии в блюде или напитке. Ниэль наугад заказал себе несколько блюд, предварительно читая состав. В каждом из них присутствовало мясо особых зверей, поэтому цены весьма кусались. Каждое блюдо в зелёном секторе стоило в пределах шести серебряных. В жёлтом – двадцати, а в красном цены доходили до ста серебряных за блюдо.

Когда Ниэль попробовал колбаску из фарша Свирепого Вепря – зверя второго ранга, он сперва ощутил невероятный взрыв вкуса, а затем почувствовал, как энергия распространяется по его телу, попадая из желудка в кровь. Мальчик никогда ещё не ел настолько вкусную пищу и нисколько не пожалел потраченной суммы. Не только он был восхищён, другие дети также чувствовали, что вкус еды на втором этаже был намного богаче и насыщеннее. Наевшись до отвала, Ниэль с радостью принял в подарок карточку ВИП-клиента и наконец решил поехать домой.

Приехав, парень сначала раздал всем подарки, которые купил на рынке. Сладости, игрушки и прочую мелочь. Даже Толе достался свой подарок – Ниэль купил ему парик в стиле афро, который тот с важным видом напялил на лысую голову.

Когда Ниэль собирался начать свою первую тренировку, их посетил гость. Им оказался представитель Республики Шёлкового Тюльпана. Он попросил встречи с Ухилом и Ниэлем.

— Господин Ниэль, господин Ухил, — легко поклонился высокий мужчина в строгом костюме, — не так давно мы приобрели ателье «Успех». Из-за манипуляций наших конкурентов, мы не знали, что данное предприятие ваше, господин Ухил. Мы извиняемся за нашу оплошность и

возвращаем вам ателье, оно ваше по праву. В качестве извинений мы оставим вам всё то оборудование, что мы обновили или закупили. Искренне прошу прощения, — снова поклонился мужчина.

Ухил стоял, дрожа с ног до голову. По его пухлым щекам градом стекали слёзы.

— Спасибо... спасибо, спасибо вам, большое спасибо... — бормотал он, всхлипывая. Всё дело жизни его деда, отца и его самого вернулось к нему, это стало сильным эмоциональным ударом для Ухила.

Конечно он не знал, что у представителей Республики Шёлкового Тюльпана не было иного выбора. Из-за Хъёды, эта проблема и так была словно ком в горле, но после того, как Ухил стал вассалом Ниэля – маленького героя, имя которого втыкали куда не лень, им не осталось других вариантов, кроме как пойти на значительные убытки и вернуть всё бывшему владельцу. И делать это надо было максимально быстро, пока СМИ не узнали об этом.

Подписав все документы и проводив посланника, Ниэль с Ухилом остались вдвоём.

— Господин, спасибо вам большое! — мужчина поклонился мальчику, — если бы не моя связь с вами, меня бы просто не заметили! Я премного благодарен вам и горжусь, что являюсь вашим вассалом!

— Да ладно тебе, — Ниэль смущённо улыбнулся, — я рад, что всё так хорошо закончилось. Покажешь потом свою новую мастерскую?

— Конечно! Когда моё ателье запустится, каждый обитатель этого прекрасного дома будет получать лучшую одежду лично от меня! — возбуждённо воскликнул Ухил.

Весело переговариваясь, они направились в дом.

Глава 17. Тренировки и новое хобби

Филиника рассеяно ковыряла вилкой в тарелке, иногда поглядывая на мальчика с фиолетовыми бровями и ногтями.

“Этот сон… Я всё рассказала ему. У него родословная, помогающая посещать чужие сны? Но ведь они давно уже вымерли, — по спине девушки пробежали мурашки, — или это был просто сон? А если нет? Из-за моей родословной я уже коснулась изменения мозга, поэтому он вообще не мог пробраться в мой сон, он же только Новик! К Криму он тоже не сможет, тот уже Высший Абсолют и и полностью преобразовал мозг. Или сможет? Вдруг у него есть специальный артефакт? Мы вообще в безопасности в этом доме?”

Филиника снова кинула взгляд на Ниэля, почувствовав инстинктивный страх.

“Что он дальше будет делать? А мне что делать?...”

***

Жизнь Ниэля наконец-то вошла в спокойное русло. Просыпаясь рано утром, мальчик разминался и выходил на пробежку. После, он садился, располагал копьё на коленях и медитировал, очищая свою голову от лишних мыслей. Доведя разум до нужного состояния, Ниэль поднимал короткое копьё и начинал свой танец. В методе Эно-Унодори он назывался Эно-Ката. С каждым движением Ниэль чувствовал, как бегущая в крови энергия бах-Нэнгу медленно усиливает стенки кровеносных сосудов. Поначалу мальчику не удавалось добиться правильных движений и впасть в особый «транс», описываемый в книге, но спустя несколько дней упорных тренировок под присмотром Крима, ему это удалось. Мужчина был крайне удивлён такому таланту, ведь обычно детям нужно намного больше времени, чтобы с нуля добиться подобных результатов.

Для прорыва в ранг Практика, Ниэлю нужно полностью освоить три танца. Первый танец служит для укрепления энергией бах-Нэнгу всех кровеносных сосудов, второй для закалки мышц верхней половины тела, а третьим танцем Ниэль должен будет изменить свои лёгкие. И при этом, ему нельзя прерывать поглощение окружающей энергии своим ядром. Благодаря кристаллам высшего качества, этот шаг занимал у него намного меньше времени, чем у остальных. Лишь полностью заполнив ядро энергией, преобразовав её в бах-Нэнгу и закалив ею кровеносную систему, мышцы рук с туловищем и лёгкие, он сможет прорваться на уровень Практика.

После танца он шёл на завтрак, где собирались все обитатели

дома и трапезничали, весело болтая. Обычно Ниэль и Крим вставали раньше всех, но иногда к ним присоединялась Мики и просто наблюдала за тренировками.

После завтрака в особняк приходил нанятый по просьбе Ниэля учитель и занимался с детьми. Сам Ниэль после нескольких первых уроков перестал сидеть с ними, он просто брал задание и на следующий день показывал идеально сделанную работу, отвечая на все каверзные вопросы учителя.

К урокам общего языка добавились также изучение родного языка Юкхи, математика, знание законов и экономики Республики, её история и география. Среди детей труднее всего приходилось Илиру с Ертой. Их до этого обучала только мама, научив лишь читать, писать и базовой математике. Но даже такое удивило Ниэля.

Сама Ровена полностью изменилась, попав в особняк Ниэля. Мальчик продал её землянку и отдал ей деньги. Впрочем, он также продал своё жилище, как и Ухила. На полученные средства Ровена привела себя и детей в порядок. Она позаботилась о своей коже и одежде и превратилась в очень симпатичную женщину лет двадцати семи. Даже Крим начал на неё засматриваться, получая укоризненные взгляды от Филиники. На пятый день заселения Ровены, Ниэль решил с ней поговорить.

— Расскажи свою историю, как ты оказалась в яме? Я же вижу, ты не обычная женщина, — мальчик сидел позади дома, в небольшом парке, любуясь чистым небом через монокль. Ровена сидела рядом и с толикой волнения смотрела в лицо мальчику.

— Моя история довольно-таки банальна… — женщина вздохнула и грустно улыбнулась, — я была не раз предана мужем и желала уйти от него, но он не хотел меня отпускать. Угрозами и насилием он заставлял меня слушаться его, но ради детей я сбежала. Вы же знаете Неро Розу?

— Знаю, — мальчик кивнул.

— Он мой родственник. Правда, он сам вряд ли это знает. Я из младшей ветви клана Розы. В то время меня звали Ровена Роза. Отец выдал меня замуж за мужчину из союзного клана, ради усиления отношений. И я не имела права ослушаться отца. Я ведь даже не одарённая… Каждый знал, что мой будущий муж известный развратник и пьяница, но клану было плевать, я должна была пожертвовать собой ради него. Лишь благодаря родному брату я смогла сбежать. Это именно он спас меня, дал мне денег и рассказал куда идти. В этом городе находится Неро Роза, никто не станет искать меня тут. Главное, чтобы он сам меня не увидел… По дороге меня ограбили. Пришлось отдать всё, даже пространственное кольцо, которое подарил мне брат на

шестнадцатилетие… Но ради детей я должна была терпеть, тогда Ерте было всего годик. Только вдоволь наигравшись мной, они отпустили нас. И всё на глазах детей… — Ровена рассказывала, глядя пустыми глазами перед собой. Редкие слезинки скатывались по её щеками, собираясь на подбородке. Она уже не осознавала, что говорит с мальчиком девяти лет. Ей просто нужно было выговориться.

— Ровена, — Ниэль положил руку ей на плечо. Та вздрогнула и быстро вытерла слёзы.

— Простите… — прошептала она.

— Просто подожди. Я найду эти уродов и уничтожу, как и мужа твоего. Или хочешь, Илир сам этим займётся? Я найду их, а он потом отомстит за тебя. Просто жди и верь мне, хорошо? — мальчик пристально посмотрел в её чёрные глаза.

— Но он ещё не одарённый, а я обычная…

— Верь мне.

Ровена посмотрела на мальчика и кивнула. Она ощутила небывалое тепло внутри и чувствовала нерациональную уверенность в словах мальчика. Она ему поверила всем сердцем.

После этого разговора Ровена будто расцвела. Она всегда улыбалась и помогала всем в доме. Детям с учёбой, поварам с готовкой, а служанкам с уборкой. Ниэль же платил ей каждый месяц столько же, сколько и Вите. После принятия Исоры и Менори в вассалы, Ниэль нанял новых служанок, но уже не моложе двенадцати лет.

В первый день прихода учителя, Ниэль задумался о школе. Школа должна начаться с первого месяца Красной луны, до которого в тот момент оставалось чуть больше месяца. Сам Ниэль решил не ходить туда, а изучать всё дома. Он понимал, что ему желательно посещать занятия, ради наращивания связей и новых друзей, но он чувствовал, что дети не примут его. Даже сейчас ему было сложно. Дети чувствовали, что он не такой как они, но относили это к его исключительности. Ниэль решил пропустить начальную школу и посвятить своё время тренировкам.

До обеда Ниэль тренировался с Кримом, изучая бой на ножах и отрабатывая с ним стойки и простейшие удары копьём. Крим учил его правильным рефлексам и помогал избежать ошибок. В Эно-Унодори познание копья начиналось с короткого. Именно с ним Ниэль почти целый день ходил, не пряча его в кольцо и не доставая длинное копьё.

Также, мальчик не забывал про тренировку глаз. На данный момент он смог интегрировать две способности Помощника со своим восприятием.

Всего их было четыре. Первая – возможность видеть энергию,

вторая – способность полность сканировать человека, вместе с его скелетом и внутренностями. Третья – предчувствие опасности. После того случая с избиением, когда Ниэль был множество раз на волоске от гибели и чудом остался жив, эта способность поднялась на следующую ступеньку. Раньше она предупреждала только о смертельной опасности, теперь же она активировалась при достаточно серьёзной угрозе. Во время нападения убийцы с арбалетом, именно благодаря ей Ниэль так легко увернулся от болта. Последнее же умение – возможность ослепить себя, но при этом усилить синергию своих способностей.

Ниэль мог своим восприятием видеть всё вокруг в радиусе ста метров, при этом, он благодаря первой способности Помощника мог отличать обычных людей от одарённых, а при помощи второй – примерно понять их ранг. Но самым главным плюсом было другое – невозможность заметить его наблюдение. Даже Крим смог ощутить лишь чужое внимание, но не сумел найти источник. Ниэль расспросил Крима и узнал, что тот находится на пятом ранге высшей стадии. Именно поэтому он даже не подозревал Ниэля, как может обычный Новик незаметно наблюдать за ним, Высшим Абсолютом? Охранники тройняшек и Толи являлись Абсолютами на средней стадии. Но больше всего Ниэля удивила Филиника, она оказалась Абсолютом в начальной стадии. Мальчику казалось, что девушке около двадцати лет, но спрашивать у неё реальный возраст он побоялся, как и повторно наведываться в её облако снов. Он после того случая неделю не мог зайти в мир снов.

Проблема с отношением девушки к Криму решилась довольно просто.

***

— Крим, расскажи вашу с Филиникой историю, — попросил Ниэль, когда они сели медитировать. Своим восприятием он видел, как в это время к ним подходит девушка с великолепной фигурой и серебристыми волосами. Услышав вопрос Ниэля, она встала как вкопанная, чуть не уронив поднос с чаем, который она им несла. В кармашке же у неё находилось колечко с синим камнем, которое Ниэль специально обронил перед ней. А именно – кольцо правды. Такие кольца довольно-таки часто появляются после смерти высокоранговых служителей Храма Синего Неба. Хилдефон предупредил его, сказав не показывать сокровище на людях. Это был последний естественный артефакт из коллекции учителя, который он ещё не использовал. Если точнее, то последний из тех, что разрешил ему бывший принц. Остальные артефакты появились после смерти его предков и для Ниэля они бесполезны. Всего во владении мальчика было три естественных

артефакта: кольцо правды, монокль-переводчик и сохраняющая шкатулка. Брошь в виде гусеницы он отдал сестре.

— Это тебя не касается, — хмуро отозвался Крим.

— Вы же со мной живёте, конечно касается! Да и пора мне уже учиться у опытных самцов искусству обольщения! — с серьёзным видом произнёс Ниэль.

Крим уставился на него, как на диковинное животное.

— Тебе девять лет, сосунок. Ты сначала в росте до моей задницы дорасти, самец блин нашёлся.

— Ну ты и животное, — скривился Ниэль, — но всё же, ты её любишь?

— Конечно люблю! — гордо произнёс Крим.

Филиника с волнением вытащила кольцо и сжала в кулаке, уставившись на сидящих. Она уже почувствовала его эффект, когда ранее случайно услышала разговор на кухне.

— А жизнь за неё отдашь? — мальчик попытался заглянуть в глаза мужчине.

— Отдам!

— Врёшь!

— С чего ты это взял, мелкий?

— Почему тогда она такая грустная ходит?

— Ничего она не грустная!

— Грустная! Будто, хмм, — Ниэль задумчиво потёр подбородок, — будто по родителям скучает, во!

Крим замер. Он склонил голову и замолчал.

— Эхх, мелкий. Лучше уж пусть скучает, чем знает правду…

— Всё так плохо?

— Не то слово!

— Неужели у неё такие ужасные родители?

— Ещё хуже, чем ты можешь себе представить!

— Они хотели продать её в сексуальное рабство?

— Если бы… Ещё хуже! Эй, ты откуда такие слова знаешь, сопля Моры?

Ниэль подавился смешком от такого сравнения, а затем улыбнулся во весь рот. Он услышал что хотел и верил, что это правда. Филиника же стояла, молча глотая слёзы. Она тихо обернулась и ушла.

— Крим, ну ты взрослый мужик, хватить уже паясничать, сиди медитируй! — строго насупил брови Ниэль.

Шлёп

— Ай! — вскрикнул мальчик после смачного подзатыльника.

— Будет ещё меня тут учить, щенок, — проворчал Крим, подогнув ноги и закрыв глаза.

Ниэль повторил за ним и положил копьё на колени.

— Спасибо… — услышал едва различимый шёпот мальчик, и слегка улыбнулся краешком губ.

“Ох уж эти женщины…”.

***

Синергировать другие способности у Ниэля пока не получалось. Он не решался тренироваться с Глазом Неба, поэтому пока не трогал его. С огнём он управлялся неплохо, но пока также не слишком развивал его контроль, решив для начала выучить несколько боевых техник.

Вскоре после посещения сна Филиники, Ниэль подтвердил свои догадки, узнав что Крим – Воин использующий стихии земли и тени. В мире снов он по облаку сновидения мог узнать стихии одарённых. В теории, ему нужно лишь оказаться недалеко от спящего человека, и он сможет узнать о нём многое – ранг, силу, а если тот ещё и не слишком силён, то расспросить во сне обо всём интересном. Для Ниэля на данный момент зайти в сон одарённого пятого ранга почти невозможно. К Филинике он смог пробраться из-за её неопытности и нестабильного эмоционального состояния.

Ко всему прочему, Ниэль не забывал об алхимии. После обеда он именно ею и занимался, закупив в алхимической лавке всё нужное оборудование и периодически отправляя слуг в магазин за травами. Спустя десять дней после появления Мики в доме, он стал алхимиком первого ранга – младшим учеником. Учился он самостоятельно, читая книги из библиотеки Хилдефона. На данный момент он уже мог готовить несложные зелья, порошки и пилюли. Например, Ниэль сумел освоить рецепт Низшего Зелья Концентрации. Используя всего пять видов трав он варил очень полезное для Новиков зелье. Оно помогало лучше концентрироваться при медитации. Ещё Ниэль делал простейшие порошки, при вдохе замедляющие противников первого ранга, пилюли-антидоты от простейших ядов и его самое главное творение – афродизиак! Ниэль нашёл этот рецепт в очень старой книге и с трудом смог приготовить его. Получившийся продукт был в виде розового порошка и совсем не испускал запаха. Ниэль решил проверить его действие и отдал на пробу Криму. Тот, после бурной ночи скупил у мальчика все его запасы, при этом попросив и дальше делать их. В Юкхе афродизиаки были не редкостью, но все они имели различные побочные эффекты и не были слишком популярны.

Алхимические успехи парня сказались и на другом обитателе дома – Филинике. После услышанного разговора, она так и не спросила ни о чём своего мужчину, решив оставить всё как есть и просто радоваться жизни, став чем-то похожей на Ровену –

жизнерадостной и весёлой девушкой. Ну а после «усиления» Крима порошком Ниэля, Филиника и вовсе чувствовала себя счастливейшей женщиной. Особенно после того, как мальчик им подарил неотразимую статуэтку Хилдефона. Она изображала полуголого синеволосого мужчину, в полуприседе эротично закрывающего предплечьями уши. Естественно, на ней его учитель чуть повернул корпус, показывая свой великолепный пресс во всей красе. Смущённая, красная словно рак, Филиника приняла этот артефакт, не позволяющий шуму выйти из комнаты. Девушка в который раз изумилась взрослым мышлением мальчика. И хотя она была искренне благодарна ему, Филиника побаивалась Ниэля…

“Может продать рецепт за процент чистой прибыли? Или немного подождать и самому наладить своё производство?” — думал в то время Ниэль, взяв с Крима и его девушки обещание не рассказывать никому об афродизиаке. В итоге, решив пока не спешить с этим, Ниэль продолжил улучшать свои навыки, не отвлекаясь пока на другие ремесленные профессии…

Примерно через неделю после разговора с родителями Толи, Ниэля снова пригласили на ужин. Там он подписал контракт, по которому мальчик будет получать два процента со всех продаж муки из шишек, жёлудей и каштанов. Ниэль за несколько дней до этого принёс им неплохие пироги из этой самой муки. Он специально отправил слуг в лес за шишками и жёлудями, а затем, вспомнив рецепты с Земли, попросил повара заняться этим. Вместе с едой, Ниэль также написал несколько рекомендаций на тему правильного толчения данных плодов в муку, сославшись на свой опыт в яме. Ниэль надеялся, что тем самым он ускорит начало производства и продаж. Пока что доход он не получал, а только тратил деньги Диэллы, которые медленно таяли.

Точнее, не только эти деньги, у него имелся секретный дополнительный доход. У Ниэля с недавнего времени появилось странное хобби. Как-то раз, выйдя ночью из дома подышать свежим воздухом, мальчик никак не мог заснуть, он решил сходить туда где раньше жил, и поискать Чудика. Прогуливаясь в яме, он обыскивал всё вокруг своим восприятием. С недавних пор яма оказалась переполнена и пришлось сносить забор, дабы увеличить её площадь. Каждый день в город прибывало множество беженцев, и большинство оседало именно в этом месте. Но они не знали про Неро Розу, в отличии от местных, поэтому яма вновь стала небезопасным местом. Сам же глава Тени Розы был занят другими важными делами, а его подчинённые не могли справиться с ситуацией.

Прогуливаясь, Ниэль видел девушек торгующих своим телом,

видел грабежи и насилие. Но когда он заметил здоровенного мужика, давящего огромной ладонью голову светловолосой девочки к грязной стене какого-то сарая, а второй рукой поддерживающего её голое худенькое тело на весу, парень не выдержал и рванул к нему.

На ходу доставая копьё, он рывком попытался воткнуть его в спину мужчине, но тот быстро среагировал и развернулся, взмахом руки отбив оружие. Ниэль увидел, как из его предплечья торчали широкие кости, служащие в качестве защиты.

— Ты кто, щенок? Тоже захотел присоединиться? Хе-хе, ну иди сюда, я с тобой поиграю… — мужчина небрежно отшвырнул девочку и рванул на Ниэля, не потрудившись поднять штаны. Он выбросил кулак, из костяшек которого торчали белые шипы, в голову мальчика, собираясь решить всё одним ударом.

Помощник вспыхнул предчувствием опасности и Ниэль едва сумел избежать удара, отпрыгнув в сторону. На максимально возможной скорости он попытался воткнуть копьё в лицо противника, но тот второй рукой поймал его у основания лезвия и дёрнул на себя, с улыбкой наблюдая за не успевшим отпустить оружие мальчиком. Ниэля рвануло в сторону мужчины и он видел, как тот согнул в локте выброшенную в начале руку, и как из локтя выдвигается белый шип, быстро приближаясь вместе с рукой к его лицу. Ниэль резко ударил снизу вверх в локоть, появившимися в руке ножнами. Благодаря этому он упал на землю, сумев пропустить над собой смертельный удар. Оттолкнувшись изо всех сил, Ниэль вытащил из кольца кинжал Хилдефона и ткнул его прямо в неприкрытый пах мужчины. Тот, улыбаясь прикрылся, усилив тыльную сторону ладони костями. Но улыбка превратилась в гримасу ужаса, когда кинжал легко пронзил руку и пробил себе путь дальше, накрепко пришив его ладонь между ног. Не успел он отойти от шока, как Ниэль достал второй кинжал и вогнал его в сердце противника, благо тот наклонился при ударе и мальчик смог достать.

Тяжело дыша, Ниэль сел на землю, с ненавистью смотря на упавший труп. Покачиваясь, он встал и направился к девочке. Парень быстро присел, достал целебную пилюлю третьего ранга и сунул ей в рот. Но девочка была уже мертва.

— Ха! Хахахаха — Ниэль запрокинул голову и смеялся, а из его глаз текли слёзы. Битва не на жизнь, а на смерть и неспособность спасти девочку ударили его по психике. Но он вскоре взял себя в руки и успокоился, с трудом поднимаясь на ноги. Мальчик долго стоял и смотрел на тело девочки, а затем просто сжёг его. Мужчину же он так и оставил там лежать, даже не став проверять его вещи. От одной только мысли, что ему

придётся прикоснутся к нему, Ниэля выворачивало.

С той ночи Ниэль каждые два-три дня выбирался на улицу и гулял, убивая преступников на улице и в домах. Иногда он просто врывался в жилище и устраивал бойню, уничтожая очередной притон. Временами его противником становился одарённый, как и в первую ночь, тогда приходилось выкладываться на полную. Но после каждого убийства, он забирал деньги своих противников, иногда даже находя простенькие артефакты.

Со временем это стало для Ниэля зависимостью. Особенно ему доставляло истинное удовольствие, когда удавалось спасти кого-нибудь. Он принимал слёзные благодарности и давал жертве немного денег...

После первой ночи он вырезал себе простенькую маску из дерева, прикрыв всё помимо носа. В качестве одежды он носил чёрный балахон с капюшоном, а своё копьё заменил другим, более простым и полностью чёрным. Он купил его инкогнито в не очень популярной оружейной лавке. Вскоре, слухи о нём распространились по всей яме, а после, и по всему городу. Его прозвали Безликим Карателем и придумывали страшные байки о нём. Некоторые им пугали детей, а некоторые считали посланником богини, молясь за его здоровье перед сном.

После таких ночей Ниэль засыпал крепким сном, просыпаясь по утрам бодрым и полным сил. Его тренировки с Кримом также стали намного плодотворнее, после множества уличных боёв на смерть.

Конечно, со временем находить жертвы стало сложнее. Всё дошло до того, что мальчик за несколько походов не смог найти ни одного насильника. Ниэль пока не решался действовать внутри города, он не был уверен, что его не поймают. Тогда, он немного сменил свою стратегию.

***

По улочке, слабо освещённой лунами, брела девочка. Длинные чёрные пряди закрывали большую половину лица, а простенькое потёртое платье пестрело многочисленными заплатками. Но даже так, под светом лун отчётливо виднелась её чистая, белая кожа и гладкие, шелковистые волосы.

Ребёнка накрыла тень.

— Девочка, пойдём со мной! Я тебя накормлю и найду жильё! А если ты потерялась, то вместе найдём твоих маму и папу, — с волнением проговорил толстый мужчина в рваной рубашке и с закатанными штанинами.

— Дяденька, ты хочешь меня изнасиловать? — раздался тихий голос. Девочка не смотрела на мужчину, а глядела на кольцо с синим камушком, что лежало у неё в ладошке.

— Ну что ты! Нет конечно! Я только… — не успел он договорить, как его горло проткнуло копьё.

Ниэль с хлюпаньем вытащил оружие и с улыбкой наблюдал за падающим хрипящим телом.

***

Переодеваясь в платье, мальчик использовал недавно обнаруженную способность своей родословной, а именно – отращивание волос. Кольцом правды он находил насильников и убивал их, вновь просыпаясь каждый день отдохнувшим и полным сил.

И вот, настал день, которого Ниэль долго ждал – бал мэра. Он был назначен пятнадцатого числа четвёртого месяца зелёной луны, спустя двадцать пять дней после заселения Мики в особняк Ниэля. С собой мальчик взял Крима и Филинику, оставив остальных дома.

“Нечего детишкам по взрослым местам ходить, пусть дома играются…” — думал он, разглядывая в зеркало свой новый костюм. Бежевая рубашка, иссиня-чёрный пиджак и брюки – всё из невероятно дорогой ткани. Гладкие туфли цвета ночи и фиолетовый галстук, под цвет бровей. Впрочем, в пуговицах пиджака также виднелись фиолетовые камни – особый вид сапфира, который нашёл Ниэль в закромах учителя. Жекало Руби долго восхищался качеством камней и выпрашивал у мальчика, откуда тот взял и есть ли ещё. Он и смастерил пуговицы под пиджак, причём каждая пуговица была особым защитным артефактом, как и сделанные им же вычурные серебряные запонки, со вставками из чёрного бриллианта.

Ниэль стоял перед зеркалом, и с лёгким волнением смотрел на своё отражение.

“А что если она уродина? Не будут же красивую выдавать за тридевять земель? Хотя нет, это бы ударило по их чести. Скорее всего, у неё родословная плохая…” — размышлял Ниэль. Утром он получил письмо, из которого узнал, что именно сегодня ему представят будущую невесту – Элику Далга.

Глава 18. Бал

Ниэль не понимал, по какой причине он так волнуется перед встречей с навязанной ему будущей невестой. При этом он прекрасно осознавал, что никак не сможет препятствовать этому решению, ведь тут замешана политика двух стран.

— Господин, карета готова, — произнесла Вита, открыв дверь.

Ниэль кивнул, поправил галстук и направился на выход.

“Почему любое упоминание о этой девочке заставляет меня так волноваться? При этом я не злюсь совсем… Может мне просто страшно? Судя по моей прошлой жизни, вкус у меня хреновый, может это даже лучше, что без меня выбрали? Да и тем более на вырост… Блин, что за глупые мысли, надо успокоиться. В любом случае, если я буду против, то методов решения этой проблемы предостаточно” — размышлял Ниэль, садясь в свою новенькую карету.

“На балу будет много людей, может стоит попробовать узнать побольше о расе Кошмара? Или о методе Уно-Энодори. Как там говорил Хил, нео-раса Алых Полос?”

— Крим, а кто такие нео-расы? — спросил мальчик, когда карета тронулась.

— Нуу, ты же знаешь, что существуют Боги и Высшие Боги? Восьмой и девятый ранг, — отозвался мужчина, поглаживая свои усы.

— Ага, — Ниэль кивнул.

— Так вот, они после себя могут оставить родословную. Их потомков и называют представителями нео-расы. Они унаследуют частички силы их предков. Например, сильнейшие войны Парваты также обладают нео-родословной. Их истоки идут от Великой Парваты, которой они молятся и называют Матерью. Но им ещё повезло, у Парваты был лишь единственный ребёнок, а вот у прародительницы Союза Семи – девять. И каждый из них получил частичку её силы. Из девяти детей восемь дали потомство, и впоследствии каждый из них основал своё государство. Они между собой частенько воевали, до недавнего времени.

— А куда восьмой делся? Союз Семи же, — поинтересовался Ниэль.

— Его страна была уничтожена, но нам про это мало что известно, — Крим глянул на парня и прикрыл глаза.

— В моём методе развития я нашёл упоминания о нео-расе Алых Полос и Королевстве Рахигон, знаешь о них? — спросил

парень.

— Хм… — Крим задумался, — не, я о таких не слышал.

“Похоже они были уничтожены Палачом Джулами, раз Хил про них знает, а Крим нет” — предположил Ниэль.

— Расскажи о Варварах, кто они вообще такие? — мальчик решил чуть больше узнать о родной стране своей будущей невесты.

— Хмм… ну слушай. Коалиция Варваров – самое северное государство. Дальше идут Северные горы, а за ними уже Безмерная Пустошь. По размерам она раз в десять больше Республики, впрочем как и по военной силе. Одно хорошо – у них нет единого центра управления, поэтому им сложно собрать общую армию. Так, что бы ещё тебе рассказать. Многие кланы Варваров обладают родословной Гигантов, она на семнадцатом месте в списке Рённе. Она может быть слабой или едва проявляться, но родословная должна быть, иначе человек теряет свой статус. Это как у нас, когда одарённые сразу становятся гражданами третьего ранга.

Ниэль побледнел, представ громадную накаченную девочку, мило хлопающую глазками.

Крим заметил его выражение и усмехнулся.

— Не бойся, девушки у них вполне нормальные, разве что повыше чуток наших, да и пофигуристее. Но тебе вряд ли дадут в жёны кого-то с родословной Гигантов, они очень берегут её и не желают выпускать за пределы Коалиции, так что не переживай.

— Фух, — выдохнул Ниэль.

— Вроде всё основное тебе рассказал. Ещё говорят, что у сильнейшего клана Варваров есть слабая родословная Титана. Она в списке на четвёртом месте. Но не уверен насчёт её правдивости, это надо у по-настоящему сильных людей спрашивать. В принципе, Варвары неплохие люди и своих не бросают. Чутка бешеные только. Так что всё не так плохо, главное подружись со своей будущей женой, когда завтра жить вместе начнёте…

“В смысле жить? Это же просто первое знакомство!” — в панике подумал Ниэль.

— Мы подъезжаем, — раздался приятный голос Филиники.

Ниэль вышел из кареты, погружённый в тревожные думы.

Резиденция мэра Авана располагалась неподалёку от берега реки, на живописном склоне. Мальчик шагал по гладкой дорожке, рассматривая необычный пятиэтажный особняк. В конструкции здания преобладали прямоугольные формы и очень много стекла. Стены второго и четвёртого этажа были полностью сделаны из прозрачного стекла, а первый, третий и пятый – из голубоватого

камня. Причем каменные стены сильно выступали вперёд, и ещё большей необычности придавали большие затемнённые окна.

Ниэля и его группу встретила симпатичная служанка и проводила на крышу – именно там должен состояться бал. По пути она рассказывала о гостях и их положении, описывала особенности здания и местности. Во время их экскурсии, почти каждый проходящий мимо мужчина невольно задерживал взгляд на Филинике. В этот день она была бесподобна. Девушка нарядилась в светло-голубое свободное платье с небольшим вырезом и белые туфли на каблуках. Её серебристые волосы свободно падали на спину, помимо двух связанных белыми ленточками прядей, лежащих на высокой груди. Из украшений, на ней весело поблёскивали серебряные ожерелье и серьги, с бриллиантовыми вставками, а на запястье правой руки виднелась простенькая белая верёвочка.

Даже Крим сперва не смог отвести глаза от неё, когда встретил у выхода. Впрочем, как и Ниэль.

Группа поднялась на крышу и медленно прогуливалась по специальным дорожкам, вдоль которых цвели прекрасные редкие цветы и выглядывали невысокие осветительные столбики. Был ранний вечер и дополнительный свет пока не требовался.

В центре крыши стояло просторное крытое помещение, полностью сделанное из стекла. Там и собрались большинство гостей. Между ними сновали официанты с бокалами лёгкого алкоголя, а на фоне, как показалось Ниэлю, играло пианино. Впрочем, он не разбирался в музыкальных инструментах, поэтому не стал акцентировать на этом внимание и сравнивать с земными аналогами. Прогуливаясь, Ниэль встречал среди гостей и своих знакомых. Он тепло пообщался с создателем его оружия, перекинулся парой слов с родителями тройняшек и подошёл к отцу Толи.

Мальчик расспрашивал у Тепи Хрисоса о соглашении Леса с Республикой по шишкам и жёлудям, когда краем глаза заметил приближающегося к нему здоровяка.

Мужчина был ростом более двух метров. На его плечах лежал сине-золотой плащ, закреплённый чёрной кристаллической застёжкой. У него была широкая светлая борода и усы. Подойдя к Ниэлю, он принялся внимательно осматривать мальчика.

— Ну здравствуй, зятёк! — звучным голосом заявил он.

Ниэль поднял голову и смущённо посмотрел на огромного мужчину. Пошарив глазами, он нашёл Элику, прячущуюся за спиной отца. Маленькая, светловолосая и с большими ярко-сапфировыми глазами, в милом синем платьице. Она была словно кукла из его прошлого мира. Девочка левой рукой цепко

держалась за одежду отца и внимательно смотрела на мальчика, не проявляя эмоций.

— Здрасте… — стушевался Ниэль, отводя взгляд от её равнодушных глаз.

— А ты чего мелкий такой? — спросил мужчина, почёсывая затылок. Крим с Филиникой стояли неподалёку и откровенно веселились, наблюдая за общением будущих родственников.

— Ну я маленький ещё, мне только девять, — нерешительно возразил парень.

— Мне когда девять было, я раза в полтора тебя выше был! — воскликнул здоровяк.

— Может вам было девятнадцать? У меня рост метр тридцать!

— А может и девятнадцать, хрен его знает… — мужчина неуверенно почесал лоб, — меня зовут Дора Далга, а дочурку мою Элика Далга. У меня всего пара условий к тебе, малец. Ты не должен обижать её и должен вырасти поскорее, а то слишком ты короткий какой-то.

— Я имею нормальный рост ребёнка, — поморщился Ниэль, — а ей обязательно надо со мной оставаться? Мы же дети совсем, а уже вместе будем жить.

— Ну а какая из вас пара выйдет, если вы не вырастите вместе? — удивился Дора, — или от дочурки моей отказаться хочешь, а? — мужчина грозно нахмурил брови.

“Что за дурацкая логика…” — обречённо подумал Ниэль.

— Не хочу я отказываться, просто спросил!

— Да? Ну тогда ладно, — мужчина хлопнул по спине мальчика, из-за чего челюсти того громко щёлкнули.

— Ну вы пообщайтесь тут, а я пойду поем! — Дора ласково погладил дочь и ушёл провожаемый враждебными взглядами окружающих. Не любили Варваров в Юкхе. Не так как Парвов, но не любили.

— Кхм, я Ниэль, — мальчик подошёл к девочке, недовольно потирая подбородок.

“И правда Варвар, чуть зубы мне не выбил!”

Девочка мягко кивнула.

— Я Элика Далга, — тихим, немного холодным голосом отозвалась она.

— А у меня для тебя подарок есть! Вот, смотри, — парень достал из кольца небольшую заколку в виде серебряной бабочки с сапфировыми камушками на крыльях.

— Она не обычная, а волшебная! Если ты надавишь ей вот сюда, то появятся волшебные бабочки. Давай, попробуй, — мальчик протянул девочке украшение и указал куда нажать.

Элика слабо кивнула и своим миниатюрным пальчиком сдавила особый камушек на спине бабочки. В тот же миг появилось множество фантомных разноцветных бабочек, порхающих вокруг детей.

Элика с живым интересом рассматривала их, а затем приняла заколку и с улыбкой заколола её чуть выше правого уха.

"Знал бы ты, Хил, что твоя коллекция женских украшений понадобилась мне так скоро... Но ей вроде понравилось, любая девочка будет довольна таким подарком!" — думал довольный Ниэль, невольно растягивая губы в улыбке.

В это время на подиум вышел широкоплечий мужчина в чёрно-красном костюме, чьи длинные алые волосы были собраны в высокий хвост.

— Приветствую, я очень рад что вы смогли посетить бал, который я решил устроить в честь каникул моего сына – Ахвака.

Это был мэр города – Аван Ракта. Он произнёс речь, упомянув в ней о гостях с Коалиции Варваров и самого Ниэля. Аван поблагодарил мальчика за его отвагу и сказал, что Республика всегда будет помнить о его великом поступке. Во время речи мэра все вокруг разглядывали парня. При этом, люди демонстрировали самые разные эмоции: раздражение, презрение, брезгливость, любопытство, интерес, восхищение и даже искреннюю ненависть. Такова судьба человека, выбившего из самых низов на уровень чуть ли не национального героя. Каждый присутствующий здесь был неглупым человеком и знал, что мальчик лишь стал удобной пешкой в руках больших политиков, но это ничего не меняло...

“Чувствую себя как в зоопарке…” — недовольно думал Ниэль, но при этом внешне улыбаясь и вежливо кивая.

Затем Аван представил своего сына – высокого парня с характерной для клана Ракта идеальной внешностью и отцовской причёской.

После речи мэра, когда заиграла музыка и многие пары вышли на танец в центр зала, Ниэль принялся искать глазами нескольких знакомых ему личностей. Первым он нашёл Хъёду, мило беседующую с Неро. Оба они выглядели элегантно и прямо радовали глаз своей эстетикой. Следующим он обнаружил Финриха, стоящего в компании парней и девушек. Там же стояла и Лура. Именно на ней и задержал свой пристальный взгляд Ниэль.

“Она должна была нанести крем на лицо перед выходом. До проявления эффекта моей изменённой Камфоры осталось минут тридцать, может час. Ну что ж, подождём…” — Ниэль улыбнулся краешком губ.

— Элика, хочешь фокус покажу? — обратился он к девочке.

Та скосила на него глаза, но не ответила.

“Чёрт…”

— Вон-та тётенька в чёрно-жёлтом платье, которая хихикает как дурочка. У неё скоро будут большие проблемы, веришь? — мальчик не собирался сдаваться.

— Вот увидишь, так и будет! Я великий пророк и вижу будущее!

Элика повернула голову к парню и посмотрела него как на чудика.

— Не веришь? А ты глянь на свою заколку, я как пророк идеально смог угадать, что ты будешь одета в синюю одежду, и что глаза у тебя тоже синие. Поэтому и выбрал сапфир! А серебро – это к твоим волосам, — парень улыбался во весь рот, разглядывая неуверенно морщащую носик девочку.

— Ничего, скоро сама всё увидишь! Давай пока познакомлю тебя с присутствующими? Я в городе человек большой, многих знаю! Вон та девушка – это Хъёда, она раньше в яме главной была. А хихикающая дурочка – её племянница, Лурой зовут. Не путай с Дурой. Так вот, она один раз заставила ей цветок искать, а когда я нашёл, тот олух, — Ниэль подбородком указал в сторону Финриха, — вон, который на дурочку пялится будто обжора на конфетку. Да, он. Так вот, этот олух чуть не убил меня! Нет бы спасибо сказать… Злые они, да?

Элика уже с бóльшим интересом слушала мальчика, поглядывая на компанию молодых парней.

— Пойдём, поищем ещё знакомых, — мальчик вдруг понял, что выбрал не очень удачную тему для беседы и решил просто прогуляться, — вот мои соседи... и эти тоже. А вот дяденька мне копья сделал, хороший человек! А это Крим с Филиникой, со мной живут. Ну вроде всё, остальных я не знаю. Я хоть и большой человек в городе, но чуть-чуть.

Ниэлю доставляло истинное удовольствие гулять среди взрослых людей и вот так по детски дурачиться, не думая ни о чём. Да и спутница оказалась благодарным слушателем, просто всё время молчала. Пройдя немного, парень с Эликой случайно услышали жаркий спор и направились в ту сторону.

— Да как вы не понимаете! Это начало конца! Фениксы совершили грубейшую ошибку! — разгорячённо говорил темноволосый мужчина средних лет.

— А я думаю, что это только шаг вперёд! — возразил ему высокий, подтянутый старик. Позади него стояла девочка лет двенадцати и с интересом слушала спор. Причём у обоих волосы были цвета морской волны, а радужки глаз светло розовые, без зрачков.

— Шаг вперёд! — гневно зарычал мужчина, — они полностью убрали различия между одарёнными и обычными людьми! Они даже само слово «одарённый» убрали, у них теперь все равны! Они перешли черту, как ты не понимаешь? Не могут быть равны обычные люди и мы, обладающие силой!

— Почему же? — спокойно спросил старик, подхватывая бокал у пробегающего мимо официанта, — с решениями Фениксов всегда очень многие спорили. Все думали, что они поступают очень глупо, отдавая столько власти обычным людям. Но что в итоге? На данный момент они одна из сильнейших сил на континенте, думаешь без реформ Фениксы бы добились такого? Это не начало конца, а начало их ещё большего возвышения, помяни моё слово, Септимус.

— Они нарушают правила, Бела. Сотни тысяч лет мы правили, а обычные люди подчинялись. Но они ломают устои, перечат заветам предков. Вот увидишь Бела, Феникс ждёт падение! — мужчина гордо вскинул подбородок и решительно развернулся, направляясь прочь.

— А ты как считаешь, Ниэль? — старик с улыбкой посмотрел на мальчика.

— Думаю вы правы, — отозвался парень. Он заглянул в глаза мужчине и едва смог отвести взгляд, приложив невероятное волевое усилие. Глаза старика будто притягивали и не желали отпускать.

— Неплохо, — кивнул мужчина, — я Бела Канасу. А это моя внучка – Гидаи Канасу, — он указал на девочку, что с любопытством рассматривала Ниэля.

“Клан Канасу, один из сильнейших в Юхке...” — пронеслось в голове парня.

— Как ты думаешь, Республика сможет ввести такие же реформы, как и Империи Феникса? — поинтересовался старик, оценивающе поглядывая на мальчика.

— Не сможет, — уверенно ответил Ниэль.

— И почему же? — удивился такому ответу Бела.

— Из-за существования ям. Их не должно быть.

— Интересноо, — старик с ещё большим интересом посмотрел на парня.

Он хотел было ещё что-то спросить, но тут они услышали крики со всех сторон:

— Нападение! Парвы! Тут Парвы!

Ниэль напрягся и вгляделся в небо. На огромной скорости к ним приближались громадные птицы, на спинах которых стояли люди.

— Уходим, надо найти Крима и твоего отца, быстрее! —

мальчик схватил ладонь Элики и побежал, напряжённо оглядываясь вокруг.

Везде царила паника и хаос, Ниэля несколько раз чуть не сбили бегущие к лестнице люди.

— Разойтись! — раздался громоподобный рык. Парень сразу повернул в его сторону и наконец увидел паникующего Дору, отчаянно шарящего взглядом по толпе.

— Сюда! — крикнул Ниэль.

Мужчина наконец заметил детей и рванул к ним, грубо расталкивая всех на своём пути. Со стороны начали доноситься крики о помощи и плач. Дора поднял детей и побежал к краю крыши, по пути к ним присоединились вынырнувшие из толпы Крим с Филиникой. Со всех сторон раздавались звуки сражения и крики раненых.

— Вот ты где! — перед Дорой остановился мужчина лет двадцати пяти. Как у истинных Парвов, его кожа была почти прозрачной, а кудри густыми. Он стоял и с ненавистью смотрел на Ниэля.

— Убейте этого ублюдка! — прошипел он. Позади мужчины двое воинов рванули к Доре.

— Ха! — громко вскрикнул отец Элики и поставил детей на пол. Он двинулся вперёд и двумя невероятно быстрыми ударами рук буквально взорвал головы противникам.

— Варвар!? — удивился Парв, — что тут делает Варвар?

— Господин Дарэки,— к мужчине подошёл сухой старик и что-то прошептал ему на ухо. Тот нахмурился.

Дарэки Захра совсем не ожидал таких неприятностей. Они знали, что из Союза Семи будут люди из Федераций Чёрной Розы и Шёлкового Тюльпана. Знали о Беле Канасу и Септимусе Кройне – особо сильных Пиковых Абсолютах, и Парвы для каждого подобрали противника. По их сведениям, на балу помимо самого Авана не должно было быть Владык. Но совершенно неожиданно Варвары не стали особо напрягаться и сами приехали отдать девочку Ниэлю, чего Союз Парваты никак не мог учесть. Причём приехал Дора Далга – Варвар ранга Владыки.

“Всё стало намного сложнее, мне тоже придётся вступить в бой…” – с досадой подумал Дарэки Захра.

— Пока я тут, вы не посмеете коснуться мальчика, — уверенно заявил Дора. Он отодвинул детей за себя и глянул на Крима с Филиникой.

— Никого к ним не подпускать. Понятно? Никого!

Крим кивнул, вынув из кольца тёмно-серый клинок. Филиника же надела белые перчатки, на костяшках которых виднелись прозрачные драгоценные камни, расписанные

символами.

— Ты уверен, что хочешь вмешаться? Я просто хочу поболтать с моим племянником, это наши семейные дела, почему ты вмешиваешься, Варвар? — улыбаясь спросил Дарэки, доставая из кольца оружие, похожее на биту. На его руках начали плавно появляться тёмные кристаллы, а через несколько секунд поверхность его тела полностью кристаллизовалась, включая лицо и волосы.

Дора зло оскалился и сжал кулаки.

Ниэль с изумление наблюдал, как мужчина на его глазах становиться всё больше. И вот, достигнув трёх с половиной метров, его рост остановился.

“Жалко что он не зелёный, так бы точно увеличенной копией Халка был! Почему его одежда совсем не порвалась?” — мысли Ниэля лихорадочно менялись, пока он осторожно оглядывал своим восприятием весь ужас происходящего.

Внезапно, мальчик увидел перед собой размазанный силуэт и услышал громоподобный грохот. Он успел лишь заметить как Парв поймал удар кулака Доры, как всё снова размыло. Бой проходил на таких скоростях, что Ниэль не видел его, лишь слышал оглушительные звуки ударов, пока под сражающимися появлялись всё новые и новые трещины.

Краем глаза он заметил, как в их сторону промелькнула что-то быстрое, но Крим рванул навстречу и взмахнул клинком, отсекая голову вражескому воину.

Ниэль стоял и пытался максимально понять ситуацию. Всего нападавших было человек сто, и большая часть сейчас сражалась с личной стражей мэра. Большинство живых гостей также стояли позади них. Сам Аван вёл ожесточённый бой со стариком, который как и Дарэки кристаллизовался, только вот он был почти прозрачным. Помахивая посохом Парв создавал многочисленные барьеры, которые пытался разбить Аван. Вокруг него летали гигантские чешуйчатые змеи, созданные из крови и постоянно выстреливали из пасти какими-то лучами, иногда пуская в дело голову или хвост.

Помимо мэра и его стражи было ещё несколько очагов сопротивления. Он видел, как Бела Канасу спокойно шёл вперёд и с каждым его шагом все нападающие на него противники падали замертво. За ним следовала бледная Гидаи, его внучка. Но вот перед ним остановился какой-то мужчина в свободном зелёном халате и между ними завязался диалог.

В похожем положении находился Неро. Поначалу, он каким-то образом вызвал кучу теневых ассасинов, а затем вскинул вверх чёрную розу, создав вокруг себя и окружающих его людей защиту.

На полу по окружности появилось изображение чёрных лепестков, и оно испускало тёмное сияние. После, он просто исчез и Ниэль только иногда замечал мелькание его клинка и падающие тела. Но затем он нашёл своего противника в виде светловолосого мужчины, испускающего яркий свет, и между ними началось сражение на невидимой для Ниэля скорости.

Мужчина по имени Септимус также выделялся. Он объединился с вице-лидером Восьмой Наковальни и они вместе методично вырезали врагов. Вице-лидер, покрыв себя плотным металлическим покровом на невероятной скорости орудовал стальным посохом, пока Септимус стоял позади, а под его ногами светился белый круг, откуда на невероятной скорости выстреливали острые корни деревьев, протыкая и пеленая врагов. Их успешное шествие закончилось, когда против них выступило два брата-близнеца. Один из них взмахом руки создал кислотный дождь, что разъедал корни, а второй выстреливал из ладоней огненными лучами, протыкая броню вице-лидера. Ниэль видел, как небольшая капелька яда попала на лицо Финриха и тот упал, покрывшись зелёными наростами. Он видел и Луру, чьё лицо обсыпало красными фурункулами. Но никто не обращал на неё внимание, в следствии чего план Ниэля полностью провалился. Хоть Камфора и подействовала, но ситуация никому не позволяла обратить внимание на девушку.

Были бои и с более меньшим масштабом. Например, сын Авана – Ахвак Ракта умело орудовал огромным копьём, сражаясь против противника с двумя клинками, а какой-то паренёк размахивал руками, разрезая появляющимися нитями всё на своём пути, но его противник их успешно сжигал зеленоватым пламенем. Крим с Филиникой также успешно защищали детей. К ним уже подтянулось множество выживших гостей, в страхе собравшись в кучу.

Дора и Дарэки резко остановились, отчего всё вокруг разметало ветром. Первый спокойно стоял, покрытый многочисленными медленно заживающими ранами. Дарэки же глубоко дышал. На его теле виднелось множество вмятин и сколов. Всё вокруг них было разрушено, а весь пол устлан трещинами.

— Убейте мальчишку, не медлите! — зло крикнул он, и из его позвоночника с хрустом появились шесть чёрных кристаллических отростков, похожих на паучьи лапки. Остриями они указывали на Дору. Тот хмыкнул и чуть напрягся.

Бах!

По всему его телу забегали молнии, и он исчез со своего места, рванув на Парва.

Услышав приказ Дарэки, многие воины рванули к Ниэлю, сильно повысив нагрузку на Крима и Филинику. Ниэль напряжённо наблюдал, готовый в любую секунду уклониться. Он был уверен, что в бою такого масштаба прихлопнуть его совсем не составит труда.

В это время Элика подошла к Филинке, которая стояла позади Крима и замедляла всех атакующих, замораживая их. Её мужчина же активно пользовался этим, атакуя всем чем мог: каменными копьями, теневыми клинками и своим собственным оружием. Элика дёрнула рукав девушки и подбородком указала на пустое место:

— Там невидимка.

Филиника резко глянула в ту сторону и её правый зрачок на миг превратился в снежинку. Прямо из воздуха выпал ошарашенный мужчина, полностью скованный во льду.

“Этого не может быть! У неё же…” — только и успел он подумать, прежде чем рассыпаться снежной пылью.

Филиника внимательно посмотрела на худенькую спину отходящей от неё Элики, и снова направила силы на помощь Криму.

В пылу боя никто не заметил этот небольшой инцидент. Даже Ниэль был сосредоточен на одном из братьев-близнецов, который пытался прорваться через вице-лидера. И спустя несколько минут, у него это получилось.

Зло оскалившись он направил ладонь прямо в сторону Ниэля и выстрелил. Но за мгновение до этого Аван активировал свой глаз и рука убийцы дёрнулась. Ниэль, до боли в костяшках сжимающий копьё, с ужасом наблюдал, как огненный луч вырывается из ладони Парва.

На максимально возможной скорости парень рванул в сторону Элики и махнул копьём. Но луч с лёгкостью прошёл через него и попал в Ниэля, уничтожив почти всю правую половину тела. Не помогли ни защитные запонки, ни пуговицы.

Элика с ужасом наблюдала, как мальчик покачнулся и повалился в лужу собственной крови. Она отступила на шаг и упала на пол. Из её глаз непрерывно текли слёзы. Этот выстрел должен был попасть в неё…

— СУКИ! — раздался громоподобный рёв, оглушающий каждого. Бои прекратились и все увидели огромного и злого Дору, по телу которого бегали красные молнии. Он стоял, наступив ногой на нечто, похожее на саркофаг из тёмного кристалла. Дарэки Захра едва успел применить технику спасения жизни, запечатав себя в скульптуре Матери.

Дора наклонился, поднял саркофаг и нанёс чудовищно

мощный удар в кристаллическое лицо женщины. Но кристалл даже не треснул. Зло отбросив нерушимый гроб, он мигнул и появился прямо перед стрелявшим одарённым. Тот сильно побледнел и попытался дать отпор, но после единственного взмаха руки его голова взорвалась вдребезги. Та же участь ждала и его брата.

— ВЫ УЖЕ ЗАБЫЛИ НАШИ УРОКИ, ЗАБЫЛИ ПОЧЕМУ ВЫ ВСЕГДА НАС БОЯЛИСЬ!? Я ВАМ НАПОМНЮ СУКИ! КАК ВЫ ПОСМЕЛИ НАПАСТЬ НА МОЮ ДОЧЬ, ТВАРИ! — ревел Дора, ударом кулака разрушая барьеры старого Парва – второго Владыки напавшей группы.

“Он сжигает свою жизнь, нужно только затянуть бой и он выйдет из этой формы!” — в панике думал опытный боец, непрерывно создавая барьеры и анализируя ситуацию. На этот раз они слишком просчитались, и эта ошибка может в будущем сильно аукнуться.

В это время Филиника заморозила травмы Ниэля и сейчас внимательно следила, чтобы жизнь не покинула того. Крим с грустью скормил полученную от мальчика пилюлю жизни четвёртого ранга парню, стабилизировать ситуацию. Но травма полученная от Пикового Абсолюта не может быть простой. Ниэль полностью лишился руки, ноги, части челюсти и боковых рёбер.

Треск

Из саркофага выпрыгнул Дарэк и исчез во вспышке света. Старик же не смог выдержать натиск Варвара и Авана. Вместе они пробили защиту старика и Дора своим фирменным взмахом разбил голову Парва в кровавую кашу. Спустя несколько минут были уничтожены и остальные атакующие, помимо противников Неро Розы и Белы Канасу – те сбежали сразу, как запахло жаренным. Операция Альянса Парваты полностью провалилась из-за разозлённого Варвара.

Дора подошёл к Элике, что молча смотрела на изувеченного мальчика и плакала. Сам он выглядел неважно: бледное лицо, чуть трясущиеся руки и мешки под глазами. Всё имеет цену, как и его усиление.

— Ничего, всё с ним будет хорошо, — он потрепал светлые волосы дочурки, — у него сестра Избранная Жизни. Уверен, его не оставят умирать, так что не переживай.

Девочка слабо кивнула.

— Видишь, какого мужика тебе папка твой нашёл! Таких мало очень, так что береги его, — Дора подмигнул чуть покрасневшей девочке...

Глава 19. Правда

Элика сидела у кровати и пустым взглядом смотрела на мирно спящего мальчика. Она никак не могла понять, зачем он так поступил. С детства девочка сильно отличалась от других детей, она могла видеть то, что не могли другие. Видела «душу» человека, могла отличить фальшь от правды просто разговаривая с ним, могла понять истинный смысл намерений и слов лишь заглянув тому в глаза. А ещё, иногда она будто чувствовала, что нужно сделать, как поступить. Про её странность не знал никто, помимо отца. Когда Дора это заметил, он строго-настрого запретил ей рассказывать об этом кому-либо. Тогда она увидела в его глазах правду – ей опасно жить в своей же стране. После известий о том, что её подарят в качестве невесты какому-то мальчику, она попросила отца, чтобы он просто увёз её к нему, без всяких официальных церемоний. Она чувствовала, что так надо, её будто сам мир подталкивал к этому решению. Отец тогда даже обрадовался и согласился с ней. Сама девочка не особо переживала о будущем муже. Если она хоть немного раскроет свой дар, то он сам от неё убежит...

Прощаясь с матерью, Элика остро чувствовала её фальшивую грусть. Её мама была вся фальшивой, но девочка не подавала виду. Она даже отцу не говорила, что мама не любит его, ведь сам Дора был от неё без ума и мог сильно расстроиться, узнав правду…

Она вообще о многом молчала. Ей просто не было интересно вести разговор, поэтому все считали её замкнутой и не слишком умной девочкой. Особенно когда обнаружилось, что в ней нет ни капли крови Гигантов. Тогда даже редкие друзья и знакомые стали относится к ней пренебрежительно. Нет, виду они не подавали, но вот внутри…

Элика сразу заинтересовалась этим странным мальчиком. Потому что не видела его. Она не знала, когда он говорит правду, а когда нет. Не видела его истинные мысли и желания, он был будто закрытым на ключ сундуком, который она не могла открыть, как бы ни старалась. Но ведь ей было так интересно! Почему она не видит его? Почему у него такие шутки странные? Он и правду пророк? Как узнал, что у неё синие глаза? Девочка впервые осознала, что значит чего-то не знать. Ей стало по-настоящему интересно рядом с этим мальчиком. Ей захотелось разгадать его. Кто он? Почему он ходит с закрытыми глазами? Для чего он подарил ей эту красивую бабочку? Просто так, или у него есть какие-то свои цели? Она шла рядом с ним и задавала

себе эти вопросы, слушая его забавные речи. Из-за своей способности она совершенно не владела социальными навыками. А зачем, если и так всё понятно?

Но тогда её удивил не только Ниэль. Рядом с ним была девушка с очень светлыми волосами, Филиника. Когда она увидела её правый глаз, девочка на мгновение застыла, будто скованная во льду. Это очень сильный глаз! Он будто смотрел сверху вниз на неё и мог в любую секунду развеять в холодную пыль… Ей казалось, что задержи она взгляд чуть дольше, то её уже никто не смог бы спасти.

Именно поэтому она и обратилась к ней, когда увидела невидимку. И Филиника показала силу своего глаза, развеяв в пыль далеко не слабого воина.

А дальше произошло то, чего она никак не могла понять. Ниэль встал перед ней, взяв удар на себя. Она не понимала, зачем? Ведь они знакомы только день…

— Элика, — на её худенькое плечо опустилась ладонь Доры, — пойдём вниз, подождём его там, хорошо?

— Да, — прошептала девочка, вставая. Она задержала взгляд на лице мальчика и обернулась, последовав за отцом.

***

Ниэль открыл глаза и уставился в потолок, пытаясь вспомнить, что с ним произошло.

— Я так и знала, — раздался приятный женский голос.

Ниэль повернул голову и увидел сидящую на краю кровати Диэллу, выглядящую очень довольной.

— Ты хоть знаешь, сколько я версий перебрала когда пыталась понять, куда твои глаза делись? А ты оказывается тот ещё хитрец! Стольких людей обманул, причём каких людей!

“Чёрт…” — раздосадованно подумал Ниэль, прикрыв веки и активировав четвёртую способность Помощника – ослепление. Мальчик открыл глаза и невинно посмотрел в сторону девушки тусклыми зрачками.

— Вот оно значит как… Чего только не бывает, Помощник помогающий ослепнуть, впервые о таком слышу. Самая бесполезная способность, как по-моему… А как глаза-то исчезли? У тебя их как будто хирургическим путём вырезали. Это во время первой активации произошло? Жертвовать глазами ради возможности ослеплять их по желанию… Бред, если честно. Я конечно рада за тебя, но мне-то ты мог рассказать? Я всё таки лечу тебя, буквально по кусочкам собираю, а ты… Если так и будешь руки-ноги терять, то начну у тебя оплату требовать! А ещё, я сообщила Совету Храма, что Хвирды научились забирать глаза у людей, и им больше не нужен сам владелец глаз. Видел

бы ты, как эти старикашки испугались, — Диэлла прикрыла ротик и хихикнула, — разумеется информация стала секретной, но не прям что бы такой уж и секретной… Из-за тебя, теперь верхушки всех Храмов и стран думают, что Хвирды нашли способ воровать глаза у людей. Вот это я понимаю, месть! — девушка засмеялась мелодичным голосом.

Ниэль молча лежал и слушал, даже не пытаясь вставить слово. Он понимал, что совершил ошибку. Но теперь вопрос в другом, будет ли девушка докладывать об этом факте?

— Не бойся, Нили. Так же тебя Мия зовёт? — улыбаясь спросила Диэлла.

У Ниэля защемило сердце от упоминания сестры. Наконец, он впервые после пробуждения подал голос:

— Как она? — тихо спросил он.

— Всё с ней хорошо, не переживай. Она очень хорошо подружилась с мальчиком Рактой из Красных, учится, тренируется. Всех удивляет своей поразительной скоростью накопления энергии в ядре. Конечно, кроме меня, — Диэлла хитро улыбнулась, — девочка и правда думает, что сможет скрыть свои маленькие секреты от меня. Ходит с важным видом, слушает как её хвалят а сама гладит подозрительную брошь, в виде гусеницы.

Ниэль горько улыбнулся.

— Но не бойся, Мия мне как младшая сестрёнка, я не буду у тебя спрашивать про ваши секреты. Она очень хорошая девочка, невинная и наивная. Дети из влиятельных семей никогда не смогут стать такими. Но я подозреваю, что ты не очень понимаешь, какой именно артефакт держит у себя Мия, — Диэлла внимательно посмотрела на мальчика, прищурив глаза, — представь, что этот артефакт попадёт к клану Ракта.

Ниэль резко повернул голову и в шоке уставился на неё.

— Представил? Гусеница, что пожирает кровь Избранного Неба и взамен поглощает всё, что захочет хозяин. Главное, чтобы крови хватило. В руках клана Ракта это не обычный накопительный артефакт, а невероятно мощное оружие.

“Клан Ракта управляет кровью. Я не очень понимаю, как именно они это делают, но судя по бою Авана…“— Ниэль ужаснулся, подумав о бомбе, которую отдал в руки сестры.

— Не переживай, никто об этом не узнает, я прослежу, — пообещала Диэлла.

— С Мией всё в порядке, можешь не волноваться. Она поначалу грустная ходила, что ей фамилию не разрешили оставить. Теперь ходит всего-лишь Мия Священная, бедненькая… — девушка едва сдерживала смех, наблюдая за выражением

вселенской обиды на лице мальчика.

“Вот Мия, вот подставила…”

— Вы же знали, что у неё другая фамилия будет, почему мне не сказали и дали выбрать эту дурацкую? — обиженно спросил Ниэль.

— Хахаха... — Диэлла не выдержала и залилась прекрасным, мелодичным смехом, — ой не могу... какие же вы смешные дети...

Наконец отсмеявшись, она вытерла слёзы, глубоко вздохнула и поднялась на ноги. Сладко потянувшись, девушка обратилась к мальчику:

— Тебе нужно что-нибудь? Я скоро улетаю, так что говори сейчас.

Ниэль усилием воли отвёл взгляд от прекрасных форм и осторожно сел, проверяя свои новые конечности. Не почувствовав никакого дискомфорта, он задумался над словами Диэллы.

— Там на балу ядом многих заразило, они выжили? — наконец спросил он.

— Обычные люди погибли сразу же, а одарённые пока живы, но ненадолго, через неделю уже не останется никого, — равнодушно пожала плечами девушка.

— У вас есть антидот? — поинтересовался мальчик.

— Есть, — Диэлла кивнула и достала три пилюли, — вот, зелёным накормишь, а потом дашь пилюлю жизни четвёртого уровня. Отравленный почти полностью выздоровеет, но шрамы останутся. А вторую пилюлю отдашь тому, кто тебя накормил лекарством нашего Храма. Именно он спас тебе жизнь, так что поблагодари этого человека.

Ниэль с признательностью принял три пилюли.

— Спасибо большое, — он склонил голову.

— Да ладно тебе, — девушка потрепала парня по макушке, — ну всё, мне пора. Снизу тебя ждёт твой будущий тесть, хех. Мие расскажу сегодня, не поверит, — Диэлла вышла, посмеиваясь.

Ниэль улыбнулся, покачал головой и пошёл умываться. Спустившись, он увидел на диване сидящего Дору и спящую рядом Элику. Мужчина заметил парня и осторожно коснулся дочери. Девочка тут-же открыла глаза и увидела Ниэля, подходящего к ним.

— Спасибо… — чуть покраснев прошептала она, опустив взгляд в пол.

— Кхм, пожалуйста... — Ниэль смущённо почесал затылок и повернулся к мужчине:

— Спасибо, дядя Дора. Вы спасли мне жизнь и не отдали меня им, я буду всегда помнить об этом, — мальчик глубоко поклонился своему будущему тестю.

— Хороший мальчик! Я тобой доволен! Таким и должен быть настоящий мужчина! — Дора с улыбкой обоими руками похлопал парня по плечам, чуть не сломав их.

— Ладно, там кучер дождался, в дороге поговорим! — мужчина пошёл вперёд, а дети последовали за ним.

“Варвар…” — думал Ниэль, недовольно поглаживая плечи. Во дворе они встретили ждущую их Диэллу и тепло попрощались с ней.

— Парень, какой именно родословной ты обладаешь? — спросил Дора, когда карета двинулась вперёд.

Ниэль изумлённо посмотрел на мужчину.

— Не удивляйся так, твои ранения были слишком серьёзные, поэтому я почувствовал биение родословной, причём не слабой, в двадцатку списка Рённе входит.

“Впрочем, там вариантов не так много. В этих местах раньше жила раса Повелителей Массивов, что на восемнадцатом месте. Думаю в нём проснулась их родословная. По бабочке Элики сразу виден их стиль…” — подумал про себя Дора.

Мальчик молчал, обдумывая услышанное.

— Значит и Диэлла знает? — спросил он.

— Конечно знает! Думал Избранную Жизни обмануть? Она, скорее всего, сразу почувствовала, как только тебя без рук и ног увидела. Да и думаю догадалась, что именно за родословная, там вариантов не много на самом деле. А ты думал она просто так примчалась сюда, тебя лечить? И помогает как может. Ты конечно брат Избранной, но этого явно недостаточно, чтобы Владыка сама лечила тебя каждый раз.

— А чего тогда она не забрала меня в Храм? — удивился Ниэль.

— А зачем? Так ты останешься связан лично с ней, через младшую сестру. А если бы она забрала тебя, то ваша связь размылась бы. Мало того что ты ей обязан очень много чем, так ещё и сестра твоя можно сказать её человек. Ей выгодно не говорить никому о тебе, а я просто не буду, потому что ты мой зять. Так что не бойся, твой секрет пока никто не узнает.

— А ты сможешь достать пилюлю Подпитки Души? — немного подумав, спросил Ниэль.

Дора на несколько секунд задумался и кивнул:

— Смогу!

— Тогда сможешь кое с чем мне помочь?

— Это смотря с чем, парень, — улыбнулся Дора.

На лице парня была видна борьба.

“У меня есть возможность отдать только один беозар, и я обещал его Мики…”

— Мне нужно, чтобы помог мне кое-куда слетать, — наконец сказал Ниэль.

— Куда и зачем? — поднял бровь Варвар, — или ты думал я просто кивну и соглашусь на любую твою просьбу? Объясняй давай.

Ниэль вздохнул.

— Вы знаете расу Хранителей Массивов, которые на восемьдесят шестом в списке Рённе?

— Конечно знаю, — мужчина кивнул и довольно улыбнулся, — получил их наследство, съел беозар и пробудил родословную, да?

Ниэль озадаченно уставился на него.

— Как вы узнали?

— Легко! Сразу как ты сказал про Хранителей – понятно стало. Да и раньше об этом догадывался. И сестре своей ты скормил беозар. А сейчас хочешь ещё кому-то? А ещё остались? — спросил он, пристально глядя на парня.

Ниэль смущённо кинул быстрый взгляд на Элику и слабо покачал головой.

— Остальное я оставлю для потомков расы Хранителей Массивов, я обещал…

— Мне не надо такое, — покачала головой Элика.

Дора сперва удивился, а затем уверенно кивнул.

— Значит не надо. Тогда ладно. Я тебе помогу, завтра отвезу вас с Эликой погулять и скажешь куда идти.

— Хорошо, — Ниэль кивнул, — спасибо большое!

— Да ладно, — Дора небрежно махнул рукой.

— А вам будут полезны высшие кристаллы? — внезапно спросил Ниэль.

— Конечно! — ответил мужчина, — они всем Владыкам полезны. И их очень мало и многим не хватает. Ну мне например, очень не хватает, в отличии от той же Диэллы Прекрасной – Избранной Неба. Её-то Храм точно кристаллами не обижает, да и сестру твою в будущем не оставит без них. А чего ты спросил?

— У меня есть несколько высших кристаллов молнии, хочу вам подарить, — улыбнулся Ниэль.

— О! Отлично, хороший зять! — радостно воскликнул Дора.

— Я спрятал их дома, в другом кольце. Не стал на бал его тащить.

— Это ты правильно… Да уж, бал называется. Половина народу погибла, жуткая трагедия… Но я Парвам это так просто не оставлю!

— Пол, — тихо произнесла Элика.

— А? — не понял Дора.

— Пол твёрдый, — отозвалась она.

Ниэль задумался над словами девочки и резко вскинулся, широко распахнув глаза.

— Не может быть… — неверяще покачал он головой.

— Что такое? — снова спросил мужчина, переводя взгляд от девочки к мальчику.

— Как думаете, обычное здание сможет выдержать битву четырёх Владык? — спросил Ниэль.

— Ну смотря какое… думаешь особняк мэра подозрительный?

— Более чем! — воскликнул парень, — они заранее укрепили крышу! Зачем Авану укреплять весь дом, он же тут на время, и уедет после открытия наследства Длиннопалых. Но я не уверен. Вот вы скажите, дорого укрепить здание так, чтобы оно выдержала битву Владык?

Дора сперва задумался, а потом в его глазах вспыхнул огонёк понимания. Он сжал кулаки и зло процедил:

— Чёртовы Ракта!

— Скорее всего, тут не руководство клана виновато, — задумчиво предположил Ниэль, — на первый взгляд всё выглядит логично, ведь теоретически клан Ракта может себе это позволить. Но тут допущена грубейшая ошибка. И уверен, её заметили многие. Скажем, Хъёда бы точно обратила на это внимание, она ужасно хитрая женщина. Я не говорю уже о таких личностях, как Канасу Бела. Лидеры клана Ракта не допустили бы такую глупую ошибку.

Дора выдохнул и разжал кулаки.

— И кто виноват? — спросил он, с интересом смотря на мальчика.

— Конечно-же Аван! Его послали в эту глушь следить за наследством откровенно слабой расы. Конечно он обижен и желает показать себя. Например, спровоцировать войну между Коалицией и Парватой, убив дочь Владыки руками напавших. Они знали о нападении и скорее всего у них был конкретный план, но его отменили из-за более удачной возможности того Абсолюта, который лучом в меня пальнул.

— Вот ублюдок! И ведь получилось всё у этого урода! Открытых доказательств его вины нет. Только вот он ошибается, думая что я его так просто оставлю, — Дора хищно ухмыльнулся.

“Страшный человек…” — подумал Ниэль, чувствуя, как пробежал озноб по спине.

— Господин, мы прибыли! — раздался голос кучера.

Группа вышла и направилась ко входу в особняк Ниэля. Все приветствовали Ниэля с улыбками и поздравлениями. Даже соседи их посетили, причём не только близкие, но и более далеко

живущие. Сперва Ниэль не понимал, что происходит, но потом до него дошло.

“Людей спас Дора, но как гордые Республиканцы признают, что Варвар спас их жизни? Я не дал умереть Элике и Дора всех поубивал там, поэтому скорее всего весь наплыв популярности достанется мне, а не Варвару…”

И Ниэль оказался полностью прав, все газеты на следующий день описывали его храбрость и благородство, почти не упоминая Варвара. А если и упоминали то сугубо как родственника Ниэля.

Во время завтрака пришлось удивляться уже Доре, когда он увидел кучу детишек. Он конечно сразу понял, зачем Ниэль это делает, но в очередной раз искренне изумился мышлению парня.

“Ему же девять лет!” — качал он головой, искоса наблюдая за мальчиком.

Все дети приняли Элику с радостью, кроме Мики. Она сама не понимала, почему ей так обидно.

— И зачем она нужна?... Из-за неё он почти умер!... — бурчала она себе под нос, помешивая ложкой в кружке.

После завтрака, когда все уже разошлись, а парень сидел с Дорой и Эликой и обсуждал план посещения горы, Мики подошла к Ниэлю и спросила:

— И как там твой план? Получилось отомстить Луре и тому парню? — спросила она, с превосходством поглядывая на Элику. Та лишь слабо улыбнулась, видя намерения девочки.

— Не-а, — Ниэль горько покачал головой, — Камфора сделала своё дело и испортила лицо Луре, но это временно. Не думаю, что там кто-то успел заметить что-то. Но да ладно, ей такого наказания вполне достаточно…

— А с Финрихом что будешь делать, он же сейчас при смерти лежит, отравленный ядом, — спросила Элика, вернув взгляд девочке и поправив заколку в виде бабочки. У Мики чуть слёзы не выступили, от осознания того, что Ниэль рассказал свой план не только ей.

— Вот! — парень достал зелёную пилюлю и показал всем, — я вылечу его!

Ниэль с гордостью смотрел на них, ожидая, что они оценят его умный ход.

— И зачем? Он же убить тебя хотел? — спросила Элика. Ей одновременно и нравилось и не нравилось, что она не могла узнать ответ сразу же.

— Я не бесплатно его вылечу! Пусть его отец мне свой ресторан отдаст, ну или хотя бы большую часть, и будет работать на меня. А Финрих же после спасения его жизни будет минимум мне должен, а максимум станет верным человеком! Ну, не

оценили что ли? — разочарованно спросил Ниэль, — я заставлю своего врага работать на меня и быть обязанным мне жизнью! Разве может быть месть более прекрасной? Я ведь и так ему отомстил, разрушив его отношения с той, которую он любит. И он никогда не узнает об этом, искренне считая меня своим спасителем. Хе-хе, так приятно быть злым… — мальчик изогнул губы в коварной ухмылке.

— Детские игры, — фыркнул Дора, — просто оставил бы его так, пусть помирает. Вдруг он в будущем ещё раз захочет тебя убить? Или узнает про девку ту. Лишние хлопоты себе создаёшь…

— Я тоже так думаю, — кивнула Элика.

— Ничего вы не понимаете! — возразила Мики, — нам надо очень много денег, а ресторан – деньги!

— И зачем тебе деньги, — с иронией спросил Дора.

— Чтобы развиваться! Людям с сильной родословной очень сложно подниматься в ран… ой, — Мики прикрыла ладошкой рот и со страхом посмотрела на Ниэля.

— Да ничего, — тот махнул рукой, — они знают про меня. И знают, что я хочу пробудить твою родословную, только я не сказал им, какую. И ты не говори, это будет наш маленький секрет! — Ниэль подмигнул Мики.

Та выставила грудь вперёд, гордо приподняв подбородок. Постояв так пару секунд, она высунула язык в сторону Элики и убежала.

— Оxx, дети… — вздохнул Ниэль, потирая голову.

— Элика, может мне и тебе дать беозар? Если я поговорю с Хилом, то…

— Нет, — та покачала головой, — мне нельзя.

— Точно, может всё таки подумаешь? — Ниэлю отчего-то очень хотелось отдать четвёртый беозар ей.

— Нет! — чуть громче сказала Элика.

Ниэль встряхнул головой и удивлённо посмотрел на девочку.

“Что это со мной, я же уже твёрдо решил не тратить два последних беозара, странно…”

— Мне надо переговорить с Витой, чтобы она вывела Мики. Вечером заберёте меня, затем сходим за Мики и на гору.

— Хорошо, — Дора упёр ладони в подлокотники кресла и поднялся, — я тогда пошёл, мне ещё пилюлю твою обменять надо…

— Ой, точно! Подожди минуту, я заберу второе кольцо, — Ниэль встал и быстрым шагом направился к себе. В комнате, на своей кровати лежала Мики, уткнувшись лицом в подушку. Из-за наличия лишь одной статуэтки отгоняющей кошмары, им пришлось спать в одной комнате. Ниэль приподнял кровать и

достал скрывающую шкатулку, которая лежала в выбоине под ножкой. Он открыл её и вынул оттуда кольцо.

— Мики, сегодня ночью будем пробуждать тебе родословную! — объявил парень, подойдя к кровати девочки.

— Правда!? — Мики сразу села и удивлённо посмотрела на Ниэля, — я думала ты Элике отдашь пилюлю!

— Я же тебе обещал, — мальчик улыбнулся, — а обещания я выполняю!

— Спасибо! — девочка чуть было не бросилась обнимать Ниэля, но резко остановилась и смутилась.

— Я побежал, меня ждут! — парень махнул рукой и быстрым шагом пошёл в сторону выхода.

Он спустился и протянул Доре мешочек с кристаллами. Мальчик решил отдать тестю половину всех кристаллов молнии.

— Оxx, какая прелесть! Какой хороший зять, просто золото а не зять! — приговаривал Варвар, перебирая кристаллы в мешочке.

Пока Ниэль с улыбкой кивал, Элике хотелось прикрыть лицо от смущения. Проводив тестя, мальчик показал будущей невесте её новую комнату. Правда когда та узнала, что Мики спит в комнате Ниэля, то внезапно оказалось, что её тоже мучают кошмары и ей жизненно необходима статуэтка Хилдефона. Парень на это лишь махнул рукой и перетащил в свою комнату третью кровать.

После, мальчик поговорил с Витой, и та после обеда вывела Мики на улицу. Проведя весь день в суете, Ниэль не заметил, как настал вечер и их снова посетил Дора. На этот раз он приземлился во двор на огромном орле.

— Ну что, готов? — спросил мужчина.

— Ага, — мальчик кивнул, — а где ты достал орла? Я тоже такого хочу!

— У Авана попросил, — хмыкнул тот, — и попробовал бы он посметь мне отказать, я бы его...!

— А как их вообще приручают? А Лес Монстров не против? — спросил Ниэль, пока Дора сажал их с Эликой на спину птицы.

— Это тебе у своих родственников спросить надо! В Республике больше всех про это знают клан Лоу и орден Всадников Юкхи. А насчёт Леса, то конечно они ненавидят такие кланы и ордена, но что им делать? Они довольно далеко от нас, да и не может Лес следить за каждой такой силой. Так что они просто ненавидят их и всё, — объяснял Дора, пока орёл взлетал.

Спустя всего несколько минут они вылетели за пределы города, стремительно направляясь в сторону горы.

— Вниз, направо! — крикнул Ниэль, указывая точку приземления. Местом встречи выбрали пещеру, где оставалась

Мики. Там они и увидели Виту и девочку.

“Как же они так просто сюда добрались?” — изумлялся парень. Хоть Вита и заявила, что проблем не будет, Ниэль всё равно переживал за них. Попрощавшись с женщиной, они забрали Мики полетели в сторону пещеры Хилдефона.

— А что ты сказал Авану? — спросил Ниэль.

— Что гору хочу обследовать! Этим делом каждый кому не лень занимается, поэтому ничего удивительного! Ну а вас просто погулять вывел! — громко ответил Дора, всматриваясь вперёд. Солнце уже почти полностью скрылось за горизонтом, и было достаточно темно.

Приземлившись чуть поодаль от пещеры, Дора потрепал по голове орла и дал ему команду ждать. А сделал он это провернув особое кольцо, что было надето на коготь орла. Оно служило для того, чтобы любой человек мог дать простенькие команды птице. Например, сейчас жёлтый сегмент кольца смотрел в небо, что значило отдых и ожидание.

До места компания добиралась около получаса, неспешно прогуливаясь и весело переговариваясь. Наконец, перед ними предстал большой серый камень.

— Вы подождите тут, ладно? — обратился мальчик к Доре и Элике.

Те кивнули, и Варвар принялся внимательно осматривать и ощупывать камень, ходя вокруг него.

— Абсолютно обычный и ничем не примечательный камень... — бормотал он.

Подойдя к проходу, Ниэль показал Мики, как нужно пролазить и полез первым, неуклюже свалившись вниз. Парень поднялся на ноги после неудачного падения, отряхнулся и осмотрел пещеру. Его взгляд застыл в углу комнаты, где спал какой-то грязный старик, подложив что-то мягкое под голову.

— Вот блин, Хил говорил, что его пещера скрытная, а тут бомжи уже всякие завелись… — пробормотал парень, подходя к старику.

— Эй! — Ниэль ткнул кончиком туфли в деда, сморщив нос от неприятного запаха, — вставай давай! Я тебе серебрушку дам, покушать себе сходи купи, хватит на холодном полу спать!

— А! — старик проснулся и ошалело огляделся.

— Ты! — воскликнул он, узнав мальчика.

Глава 20. Печать

Ниэль молча разглядывал старика. Грязные, длинные космы некогда белых волос, чёрная растрёпанная борода, потёртые штаны и рубашка. Но самое главное – глаза. У него были ярко-пурпурные глаза.

— Ты меня знаешь? — с сомнением спросил мальчик.

— Знаю, — кивнул старик, силясь сесть, — ты Избранный Фиолетового Неба!

Ниэль враз насторожился. Он открыл глаза и своим Помощником постарался как можно подробнее рассмотреть незваного гостя. Поначалу он подумал, что старик обычный человек, но когда активировалась вторая способность Помощника, Ниэль понял, что это совсем не так. Вместо сердца у незнакомца пылал оранжевый свет, не позволяя рассмотреть ничего.

— Ты кто? И как здесь оказался? — спросил мальчик, незаметно доставая кольцо правды.

— Я Хорос Звёздный, один из старейшин Храма Космоса! — гордо заявил старик хриплым голосом.

— Э!? — Ниэль удивлённо посмотрел на кольцо в своей ладони, а затем ещё раз на Хороса, — так ты не бомж что ли?

— Нет, — сухо отозвался старик, — не бомж. Парень, ты знаешь что кольцо правды очень опасно использовать на людях? Я бы посоветовал тебе спрятать артефакт и забыть о нём, либо отнести в Синий Храм, за него тебя неплохо наградят.

— Кхм, — парень неловко кашлянул, проигнорировав слова старика, — тогда ладно. А чего ты тут лежишь? На полу холодно, можно почки отморозить...

— Меня тяжело ранила… — Хорос закрыл рот, не сумев договорить.

— Тяжело ранила… — он снова попытался сказать, но не смог. Будто что-то исключало возможности его упоминания о монете. Он ещё раз попробовал, но снова не вышло.

— Ну так? — нетерпеливо спросил Ниэль, — кто тебя ранила?

— Старый враг меня ранил… — тяжело выдохнул он, — я тогда тебя искал, но враг подловил меня и нанёс тяжёлую травму, я сейчас не могу ходить и пользоваться своей силой. Поможешь?

— Ты собираешься нанести вред мне или моим близким? — поинтересовался Ниэль, поглаживая большим пальцем синий камушек на кольце.

— Нет.

— Тогда помогу, — кивнул мальчик, приподнял лёгкого старика и подошёл с ним к дыре.

— Дядя Дора! — крикнул Ниэль, выглянув наружу, — помогите старика вытащить!

— Какого старика? — удивился Варвар, присаживаясь подле дыры.

Ниэль поднял Хороса, а Дора за шкирку вытащил его.

— Он старейшина Храма Космоса, поаккуратнее с ним! — предупредил Ниэль, вылезая следом и отряхиваясь.

— Да ну!? — с сомнением оглядел старика мужчина, — я думал бомж в дыру заполз погреться… А зачем ты его там держал?

— Не бомж я! — возмутился Хорос, — я уважаемый старейшина! И не держал он меня нигде, я сам туда переместился!

— Эм, ну хорошо, — с едва заметной улыбкой кивнул Варвар и отошёл подальше.

Ниэль постарался как можно удобнее уложить старика и полез обратно, на этот не один, а с Мики. Уже внутри пещеры он проглотил пилюлю Подпитки Души.

— Хм, ты всё таки нашёл пилюлю, хвалю! — раздался в голове мальчика голос Хилдефона, — так, а теперь доставай те пять столбиков, будем чинить массив!

Ниэль и учитель провозились около десяти минут, едва успев закончить до того, как бывший принц снова уснул. Всё это время Мики стояла рядом и с интересом наблюдала, впрочем не отвлекая парня.

— Фух, — Ниэль вытер рукавом лоб, достал из кольца приобретённый заранее диван и повернулся к девочке, — вот, ложись на диван и съешь её.

Мальчик отдал Мики беозар.

— Спасибо… — девочка с волнением кивнула, вытерла выступившую влагу с глаз, легла, прикрыла веки и проглотила пилюлю.

Ниэль стоял и с тревогой наблюдал за ней. Наконец, неведомая сила приподняла Мики в воздух, а вокруг засвистел ветер. По лицу девочки покатился пот, а зубы крепко сжались. Было видно, что ей очень больно, но она терпит.

“Сила ветра, дальше должно быть пробуждение родословной!” — с трепетом подумал мальчик.

Ветер продолжал бушевать по комнате, когда на коже Мики засияли серебром вены.

“Это оно!”

Ниэль с замиранием сердца следил за тем, как ветер стихал,

а тело девочки возвращалось в исходное положение, опускаясь на диван. Наконец, только когда она потеряла сознание, а из её пор начали выделяться нечистоты, он выдохнул с облегчением.

“Она не стала Избранной Неба, слава Богу…” — подумал он и по старой привычке хотел было перекреститься, но отдёрнул руку. Немного постояв, парень подошёл к каждому из столбиков и убрал в кольцо. Больше бояться нечего, пещера смогла погасить возмущения от пробуждения родословной.

— Дора! — крикнул Ниэль, подойдя к отверстию, — можешь приступать, мы закончили!

Далее последовало разрушение пещеры. Мальчик с учителем заранее решили, что пора уничтожить бывшее пристанище Хилдефона, поскольку и дальше оставлять пещеру становится небезопасно. Дора сперва расширил проход и вытащил диван с девочкой, оставив его в своём шатре, куда ранее перенёс Хороса. Затем Варвар разрушил пол в пещере, уничтожив рисунок. После, он просто-напросто обрушил потолок. Теперь на этом месте красовался тот же серый камень, только погруженный в землю.

Шатёр представлял из себя громадный купол из неизвестной Ниэлю ткани, а внутри он оказался больше, чем снаружи. Старик хвастался, что это продукт из Храма Космоса, и продолжал ворчать о неуважении младшего поколения.

За Мики оставили смотреть Элику. Она протирала ей тело и следила за её состоянием. Наконец закончив с делами, Ниэль уселся перед стариком.

— У меня есть вопрос, — обратился он к нему.

— Задавай, — кивнул Хорос, устраивая своё немощное тело в более удобное положение.

— Вы знаете, — осторожно начал парень, — как запечатать очень сильный естественный артефакт?

“Он хочет Монету Судьбы запечатать? Зачем?... Чтобы затем использовать его в качестве катализатора при прорыве в ранг Владыки! Сможет ли Синди и дальше воздействовать на реальность, если монету запечатать? В любом случае, стоит попробовать. Да и за мальцом нужно проследить, всё равно пока монета существует, силы ко мне не вернутся…” — размышлял Хорос.

— Знаю, — наконец кивнул старик.

— Как!? — Ниэль подался вперёд вперившись взглядом в старейшину Храма.

— Ну, это не так сложно, как ты думаешь, — начал он, — твой глаз имеет в себе частичку Фиолетового Неба. Чтобы запечатать сильный артефакт, тебе лишь надо провести несложный ритуал и твой глаз поглотит его. Но взамен ты не

только не сможешь пользоваться им, но и ослепнешь на этот самый глаз.

“Он же не знает, что я ослеп. Видимо думает, что я просто по методу Умника тренируюсь…” — догадался парень.

— И как мне это сделать? — спросил Ниэль.

— А взамен ты что мне дашь? — ухмыльнулся старик.

“Синди позволила рассказать мне про печатать, неужели это ей выгодно? Или она не настолько сильна, чтобы следить за всем?...” — подумал Хорос.

— Нуу, а что тебе надо?

— Мне нужен кристалл огня, кров над головой и еда, пока я не поправлюсь, — ответил старейшина Храма.

— Хорошо, — кивнул мальчик, — я помогу тебе. Мне нужно связаться с Храмом Космоса, или не стоит?

— Пока не надо… — уклончиво отозвался старик.

Ниэль достал из кольца огненный кристалл среднего качества и отдал Хоросу. Тот взял его и с облегчением вздохнул. Старик прямо на глазах наливался жизнью и спустя несколько секунд поглощения энергии, смог встать на ноги. Сам же кристалл таял на глазах.

— Ты вылечился? — удивился Ниэль.

— Да куда там, — махнул рукой Хорос, — это только временное решение. Когда энергия кристалла кончится, я снова не смогу двигаться, но сейчас я имею доступ к своему кольцу, поэтому кристаллов мне хватит. Правда я ничем не отличаюсь от обычного человека, но хоть так… Эй, Варвар! Где тут душ, мне срочно нужно помыться! — крикнул он Доре.

— А как же печать? Ты обещал рассказать! — возмутился Ниэль.

— Не тут же! Дома расскажу, или ты так спешишь? — поинтересовался старик.

— Да нет… тогда дома, но ты обязан рассказать! — согласился парень.

Хорос довольно кивнул и поспешил в ванную, смывать с себя месячную грязь.

Мики проснулась лишь на следующий вечер. Всё это время Ниэль медитировал, тренировался с копьём или читал алхимию. Иногда ему давали совет Дора или Хорос, а Элика выходила из шатра и наблюдала за ним своими большими синими глазами, присев на траву и обхватив коленки руками.

Когда они поздравляли Мики и разглядывали её новую внешность, их посетил гость. Им оказался Чудик.

— Все, встаньте за мной, — угрюмо произнёс Дора, наблюдая за подходящим мужчиной. Он чувствовал невероятную опасность

от незваного гостя.

— Стой, не трогай его, давай посмотрим, — Ниэль положил ладонь на руку Варвара, остановив того. Чудик прошёл мимо них, будто не замечая и замер перед растерянной Мики. Затем он просто сел перед ней, оказавшись лицом к лицу с девочкой.

— Оооо, хорошая! Хорошая! — протянул он, погладив оцепеневшую Мики.

“Это Второй из группы Маэстро, с родословной Повелителя Печати, — мрачно думал Хорос, — теперь всё становится ясно… Гора не только место наследия Длиннопалых, но и расы Небесного Контроля. А эта девочка их наследница, даже по внешности это видно. Если бы я не увидел это собственными глазами, то ни за что бы не поверил… Вот почему Второй пришёл в этот город, он ждал. И что теперь делать мне? Вмешаться и предупредить Храм, или наблюдать дальше? Малец уже собрал вокруг себя неслабую силу, если он продолжит расти, то пока Монета цела, это может стать критически опасным для нашего Храма… Но чем больше вмешивается Синди, тем больше будет и ответ от самого мира. Думаю стоит пока понаблюдать, всё это кажется очень интересным…”

В далёком прошлом раса Повелителя Печати и раса Небесного Контроля были очень близки, и Хорос знал об этом. Получая каплю крови Высшего Бога, разум Второго сильно травмировался, и он подсознательно искал помощи у «старшего товарища», коим ранее и являлась раса Небесного Контроля.

Ниэль с Дорой изумлённо наблюдали за этим представлением. Они переглянулись и снова глянули на огромного мужика, который ковырялся в земле и что-то бормотал себе под нос, и ничего не понимающую смущенную девочку. Сама Мики разительно преобразилась после пробуждения родословной. Её глаза приняли серебристо-чёрный оттенок. Верхняя половина радужки сияла серебром, а нижняя чёрным. Брови также изменились, в основном став ярко-чёрными, помимо тоненького верхнего слоя, отливающего серебром. Кожа девочки стала мягкой и чистой, а длинные чёрные волосы доходили до талии, поблёскивая на кончиках серебряным цветом.

Мики в поисках помощи посмотрела на Ниэля, не понимая что ей делать дальше.

— Дора, мы же сможем его взять с собой? — с надеждой спросил Ниэль. Он уже примерно догадался, в чём дело. Всё сходилось: и присутствие Чудика в этом захолустном городке, и его отношение к Мики. Хоть он и не знал историю древних рас, но мог сделать предположение по номеру в списке Рённе.

“Интересно, а у расы Кошмаров тоже были такие друзья,

слуги и рабы из древних рас? Если да, то выжили ли они или их потомки?" — подумал Ниэль.

— Взять-то можем, но ты уверен? — нерешительно спросил Варвар и глянул на дочь. И лишь когда та легонько кивнула, он вздохнул с облегчением. Мужчина не хотел оставлял дочь рядом с таким опасным человеком, но раз она сама согласна, значит риска нет. Сама Элика с подозрением смотрела на Мики. Она почему-то чувствовала неясную угрозу скрытую внутри девочки, но после её пробуждения родословной она не могла видеть Мики, как и Ниэля. И если она была не против насчёт её слабости к мальчику, то в случае с Мики, Элика сильно расстроилась.

Ниэль уверенно кивнул:

— Только надо одежду ему нормальную найти и маску какую нибудь. Тогда всё хорошо будет.

— С этим старик может помочь, сейчас поищем… — пробормотал Хорос и принялся что-то искать в кольце. Наконец, он достал полный комплект одежды на Чудика. На удивлённый взгляд мальчика он просто пожал плечами. Затем Хорос достал серебряное колечко с чёрным камушком и протянул его Мики:

— Это тебе небольшой подарок от старика, — улыбнулся он.

Девочка неуверенно посмотрела на Ниэля.

— Да не бойся, это же мы такие кольца делаем, у меня их много! — воскликнул Хорос.

Увидев кивок парня, Мики с благодарностью взяла подарок и с восхищением принялась разглядывать его.

По просьбе девочки, Чудик помылся и переоделся в новую одежду, совсем перестав походить на прошлого себя. Чёрный плащ с накинутым капюшоном, такого же цвета брюки и сапоги. А на лице чёрная маска, с вырезом для глаз. Компания быстро собрала шатёр и направилась в сторону орла.

— Чудик, ну хватит ты сутулиться, выпрями спину! — строго говорила Мики, уже совсем не пугаясь мужчину и даже отсчитывая за сутулость.

— Хорошоооо, — протянул он, пытаясь выпрямиться.

— Ну вот, другое дело! — воскликнула девочка.

— Смотри как беднягу строит, не везёт её будущему мужику, — подмигнул Дора смущённому Ниэлю. Элика стрельнула недовольным взглядом в отца и подошла поближе к парню.

— Хорос, а у кого находятся книги и предметы древних рас? — спросил парень, когда все уже сели на орла и тот готовился взлететь.

— Да много у кого, — отозвался старик, — следы древних рас можно найти совершенно случайно, это надо конкретно узнавать или посетить аукцион Жёлтого Храма, там за достаточную цену

можно всё что угодно купить! Из последних событий я слышал, что орден Сияющей Короны смог найти редчайшую пилюлю расы Кошмаров, вот совсем недавно было. По записям, она позволяла представителям этой расы во сне смоделировать любую ситуацию! Эхх, досадно что она ценна только как коллекционный экспонат, практического применения ей не найти. А жаль…

— Это как? Немного не понял, — с большим интересом отозвался Ниэль. Он был приятно удивлён, что первым же вопросом смог узнать про расу Кошмара.

— Ну, например для приготовления очень редкой пилюли она была бы полезна. Или любого другого оружия, артефактов. Да даже для прорыва в ранге! Просто моделируешь во сне свои действия и исправляешь все возможные ошибки и недочёты, а затем повторяешь в реальности. Теперь понимаешь?

— Ага, — кивнул Ниэль, — сильная штука!

— А то! Жаль только, что на любого другого она не действует, только на расу Кошмара...

Вернулись они поздно ночью, приземлившись прямо во двор особняка. Вита со спокойствием векового дуба приняла новых жильцов, видимо уже привыкнув к такому. Расселив всех, она осталась с радостной Мики, ласково поглаживая её и восхищаясь новой внешностью. Вита уже приняла эту бедную девочку, считая её своей семьёй, а Мики была только рада новому близкому человеку.

А в это время Ниэль сидел в отдельной комнате напротив Хороса.

— Наполни какую нибудь ёмкость, пусть будет стакан, своей кровью, — говорил старик. Мальчик достал из кольца кружку и нож. Полоснув по руке, он подержал её над стаканом, пока тот не наполнился. Затем Ниэль перевязал рану, намазав особую мазь. За время своих ночных вылазок он часто получал мелкие травмы, поэтому легко мог позаботиться о подобном.

— Теперь кинь артефакт внутрь, — продолжил Хорос.

Ниэль с небольшой заминкой всё таки решился достать при старике монету. Но он держал её в кулаке, чтобы тот не заметил, что именно он опускает в стакан. Хорос на это лишь хмыкнул.

Проделав ещё парочку небольших процедур, Ниэль наконец приступил к самому главному. Он сконцентрировался на своей крови, активировал свой Глаз Неба и поджёг её фиолетовым пламенем.

Хорос внимательно наблюдал, как мальчик продолжает напитывать энергией свой левый глаз и что-то шептать. Сперва его удивила непоколебимая решимость парня, когда он без сомнений порезал себе руку. Дети в его возрасте, как правило, не

обладают такой волей и пренебрежением к боли. А теперь старик наблюдал, как из глаза Ниэля медленно начинает стекать кровь, но тот будто и не чувствует этого, продолжая ритуал. Наконец, огонь вспыхнул и стакан оказался пуст. Не было ни крови, ни монеты. Мальчик устало сполз на пол, тяжело дыша. Его глаз сильно кровоточил, а зрачок потускнел, Ниэль теперь по-настоящему лишился зрения.

— Внутри каждого Глаза Неба есть кусочек Неба, и сейчас твой запечатал в себе артефакт, и восстановить свой глаз ты сможешь только тогда, когда освободишь его, стоило это того? — мрачно спросил Хорос.

— Конечно… стоило… — с трудом ответил мальчик, обливаясь потом.

Старик покачал головой и вышел из комнаты. Сразу после, к Ниэлю вошли служанки и помогли ему дойти до кровати. Там он и лёг, моментально заснув.

Проснулся парень ближе к обеду, отдохнувший и полон сил. Он несколько раз попытался активировать четвёртую способность Помощника и снова увидеть левым глазом, но не смог. Даже использование монокля не помогло, подарок мэра совершенно не реагировал.

“Прямо как раньше, снова одноглазый…” — грустно улыбнулся Ниэль, вспоминая годы тюрьмы, и разглядывая себя в зеркало. Он начал замечать, что всё больше воспринимает свою прошлую жизнь как сон. Просто кошмарный сон… Мальчик встряхнул головой, поправил одежду и спустился вниз.

— Крим, — обратился он к мужчине во время обеда, — вот, это тебе тётя Диэлла попросила передать за спасение моей жизни.

Ниэль протянул застывшему мужчине пилюлю жизни пятого ранга.

— Ха! А я-то думал что ушла пилюлька, а вон оно как, — довольно улыбаясь принял Крим подарок.

— Добро возвращается обратно, как и зло! — заявил Ниэль, сам при это нисколько не веря в свои слова.

— Чепуха! — махнул рукой Крим, — ты ещё мелкий просто, поэтому не понимаешь нихрена. Вот как вырастешь, тогда и поймёшь!

Ниэль хмыкнул и продолжил свою трапезу.

Тем же вечером он с Кримом поехал в сторону дома, где жил Финрих с родителями. Его отца звали Лоффель Габель, он оказался тучным седым мужчиной с добрыми светло-голубыми глазами. Одет он был в белую рубашку с закатанными рукавами и такого же цвета брюки. На его запястье красовался массивный золотой браслет, а на безымянных и указательных пальцах

каждой руки поблескивали золотые перстни. Он сидел и мрачно разглядывал Ниэля, что спокойно попивал чай, оглядывая через монокль комнату.

— Я правильно вас понял, молодой человек, что вы хотите обменять жизнь моего никудышного сына на сеть ресторанов «Чистые Руки»? — сухо спросил он.

— Я хочу обменять драгоценную жизнь вашего единственного наследника на пятьдесят процентов ваших активов, не путайте, — улыбнулся Ниэль.

Мужчина аж чуть не крякнул от таких слов. Но он сдержался и не проронил ни слова, продолжив молчать и буравить мальчика взглядом.

— Господин Лоффель, — устало вздохнул Ниэль, — вы же сами понимаете, что выбора у вас нету. Я не только верну ему жизнь, но и поправлю здоровье. От той трагедии может остаться только шрам, ничего более. Я вам предлагаю не абы что, а пилюлю жизни четвёртого уровня и антидот от страшного яда уровня Пикового Абсолюта. Вы же понимаете, как это ценно? Я же не прошу у вас всё, только половину… — мужчина хмыкнул, а мальчик продолжил, — тем более, что мы не будем это афишировать. Я не буду лезть в ваши дела, мне важна только прибыль. Разве что дам парочку советов, а дальше сами решайте, жизнеспособны ли они. Вы наверное знаете про крупный проект с мукой?

Лоффель неохотно кивнул.

— Так вот, этот проект я предложил, думаю скоро во всех газетах это писать будут, когда продажи официально начнутся.

Мужчина удивлённо поднял бровь, не ожидая таких новостей. Крим также оторвался от своей кружки и уставился на Ниэля.

— Может оно и не плохо вовсе, — улыбнулся мальчик, — вашему сыну осталось дней пять, мне тётя Диэлла говорила, что больше недели отравленные не живут. Ну может продлите вы его мучения на месяц-два, но сможете ли найти антидот? И сколько он будет вам стоить? Уверены, что дешевле моего предложения?

Мужчина задумался, постукивая пальцем по подлокотнику.

— А тут, вы не только получаете жизнь вашего сына, но и меня – гения и героя в качестве своего партнёра! Кто знает, может в будущем вас будет знать каждый житель Республики как отца фастфуда! — воскликнул Ниэль.

— Чего? — не понял Лоффель.

— Это я так, мысли вслух, — покачал головой парень.

— Ладно, — мужчина потёр лоб и будто постарел на десяток лет. Враз стала видна его усталость и недосыпание, — я навещу тебя с контрактом, когда решусь. А сейчас уходи, дай мне

подумать…

— Думайте Лоффель, думайте, — Ниэль поднялся на ноги и поправил одежду, — только быстро думайте, иначе так и продолжите думать оставшуюся жизнь, но уже без сына.

Мальчик кивнул на прощание и вышел.

— Жёстко ты с ним, — задумчиво произнёс Крим, поглядывая на Ниэля, — нельзя же так давить на человека…

— Думаешь? — с сомнением спросил парень, — а мне показалось, что это выглядело круто…

Крим на это лишь покачал головой, с жалостью наблюдая в окно кареты за всё отдаляющимся поместьем Лоффеля Габеля.

***

В одном из подземных городов Конфедерации Хвирдхар летел дирижабль. Внутри, глубоко задумавшись, стоял мальчик лет десяти. Его мягкие каштановые волосы легко колыхались на ветру, а карие глаза всматривались в приоткрытое окошко. Этот утончённый ребёнок своей внешностью и решительным взглядом походил на маленького преемника крупного клана, всю жизнь получающего только лучшее обращение и ресурсы.

— Ровве, мальчик мой, — к ребёнку подошёл пухлый мужчина средних лет, с острым носом и торчащими во все стороны тонкими усами.

— Шестой старейшина, — поклонился мальчик, которого когда-то называли Крысой в нижней яме города Борне. После пробуждения родословной он кардинально изменился. Даже ближайшие знакомые парня вряд ли бы его узнали, увидев таким.

— Как тебе этот вид? Что может быть прекрасней, ты только глянь! — восхищённо воскликнул мужчина, оглядывая пространство снизу. А посмотреть было на что, по всему подземному городу копошились миллионы крыс под присмотром редких людей в белых костюмах и масках. Ровве наблюдал, как они упорядоченно вылезают из нор, сражаются, убивают и пожирают своих сородичей, а затем входят в другие норы.

— Это только внешний слой, — медленно начал Шестой старейшина, — из слабейших особей появляются сильные, их мы усиливаем особыми препаратами и снова отправляем в бой, пока они не будут достойны войти во внутренний слой. Так рождаются лидеры армий, сильнейшие крысы. Некоторые особи по силам не слабее Пиковых Абсолютов! Ты можешь это себе представить, Ровве?

Мальчик тяжело сглотнул.

— А они всегда друг друга едят? — неуверенно спросил он. Как бывший житель ямы, первый вопрос который он решил задать, оказался насчёт еды.

— Нет, Ровве, — покачал головой мужчина, — во внутреннем слое они питаются особым организмом – Гигантским Червём Жизни. Его вывел мой близкий друг, Седьмой старейшина. Эти черви постоянно регенерируют, а кормить их можно хоть отходами. Главное выбрать правильную скорость поедания и всё будет хорошо… Посмотри на это, мальчик мой. Внимательнее присмотрись, разве это не прекрасно, Ровве? Только представь, как по мановению твоей руки сотни миллионов этих милейших созданий уничтожат неугодный тебе город, или даже страну!

Мальчик возбужденно сжал кулаки, горящими глазами смотря вниз.

— В тебе родословная Королевских Крыс, Ровве. Ты достоин стать моей правой рукой, моим ближайшим помощником! Вместе мы создадим такую силу, которая содрогнёт весь мир!

Мальчик прикрыл глаза, не замечая одинокую слезу.

“Я стану великим, я добьюсь своей мечты, я буду тем, кого будут бояться, кого будут уважать, кому будут поклоняться! — стиснул зубы Ровве, — только почему, почему каждый раз когда я закрываю глаза, я вижу её лицо? Почему?…”

В сознании мальчика всплыла улыбка девочки, чью бровь пересекал белый шрам…

Глава 21. Милый слизняк и «Н&У»

На следующий день после посещения Ниэлем отца Финриха, к нему в особняк рано утром пришёл гость. Им оказался отец Толи, Тепя Хрисос. Мужчину проводили в дом и он довольный уселся в кресло напротив Ниэля, принимая от служанки чашку с хачси – очень интересным напитком, сделанным из особо редких трав по особо редкому рецепту. Ниэль взял его у старика Хороса, тот отказывался пить такие простые напитки как обычный чай.

Сглотнув особого напитка, Тепя почувствовал невообразимый вкус, сопутствующий приливу энергии в ядро. Мужчина удивлённо посмотрел на мальчика, затем сделал ещё один глоток и поставил чашку на небольшой прямоугольный стеклянный столик, что стоял между ними.

— Ты читал газеты? — наконец спросил он. Всё это время они молчали.

— Нет, — Ниэль покачал головой, — я хотел подписаться на их выпуск, но там какие-то проблемы у них возникли, и они пока не могут. Обещали на следующей неделе.

— А, понял, — кивнул сам себе Тепя, — тогда вот, держи и читай.

Мужчина достал из кольца новостной журнал «Лазурный Вестник» и протянул Ниэлю. Мальчик с интересом раскрыл журнал и на первой же странице увидел своё цветное изображение. На картине он был в той одежде, в которой пошёл на бал, поэтому выглядел достаточно неплохо. Под его изображением шёл текст. Ниэль уселся поудобнее и принялся читать.

«Ниэль Миямоджани оказался тем, кто предложил провести операцию «Мука Леса»!

Из достоверных источников получена информация, что инициатором идеи масштабнейшей операции «Мука Леса» является юный герой Республики – Ниэль! Именно он со своим предложением обратился к клану Ракта и к ордену Святой Короны, а уже те в свою очередь попросили помощи у Сына Республики – Ларуса Арчи. В итоге, было заключено более десяти тысяч договоров с Лесом Монстров по всей стране, что сильно укрепило отношение между нашими странами! Миллионы людей нашли рабочие места, а ещё больше смогут поесть недорогого тёплого хлеба в своих домах! По прогнозам аналитиков, смертность в ямах снизится втрое! Кто он, Ниэль Миямоджани? Маленький мальчик с забавной фамилией, или же гений, что изменит судьбу нашей Республики? Благодаря этому мальчику, лишь в течении одного месяца наша страна

сумела укрепить отношения с Храмом Жизни, смогла заключить долгожданный мир с Коалицией Варваров, смогла дать по носу Хвирдам и Парвам, в придачу уничтожив невероятного сильного Владыку из Конфедерации Хвирдхар. Из последних событий, благодаря «Бойне в Борне» наша Республика избавилась от одного из опаснейших Владык Парвов – Владыки Кристального Барьера, из-за которого погибли тысячи тысяч наших соотечественников!

Теперь же, мы получаем новости о его причастности к операции «Мука Леса». Так кто же ты, Ниэль, мальчик из ямы?»

На этом текст закончился. Ниэль отложил журнал и глубоко задумался, поглаживая свой подбородок. Затем он снова поднял его и прочитал имя автора текста: *Дариса Арикх*.

— Она новичок? Дариса эта? — спросил он, вновь отложив журнал.

— Как ты узнал? — удивился Тепя.

— По стилю видно, — отозвался Ниэль, — видно, что текст писал явно не профессионал.

Тепя задумчиво посмотрел на Ниэля и кивнул:

— Она совсем недавно устроилась к Лазурным, а популярность получила благодаря описаниям твоих подвигов. Хоть они не очень профессиональны, но зато ближе к народу. Она вроде как твоя фанатка, — краешками губ улыбнулся мужчина.

— Я правильно понял, — мальчик постучал пальцем по подлокотнику, — что продажи официально начались, и мне на счёт в Жёлтом Храме начнут капать деньги?

— Правильно, — кивнул Тепя, — теперь ты очень богатый мальчик, скажу я тебе. По нашим расчётам, каждый месяц твой процент будет составлять около двадцати тысяч серебряных, но это пока неточно. Продажи могут как превысить наши ожидания, так и наоборот.

— Понятно, — кивнул Ниэль, — это очень хорошо, я доволен!

Наконец, мальчик не мог скрывать свою радость и улыбнулся во всё лицо.

“Двадцать тысяч серебряных! Это же две тысячи золотых в месяц! Боже, это огромные суммы!” — лихорадочно думал Ниэль, в волнении сжимая и разжимая ладонь.

Тепя с понимающей улыбкой следил за реакцией мальчика, завидуя тому белой завистью. Ведь ему с его женой – Агатой, от общей суммы шёл куда меньший процент. Но даже так, это значительно подняло благосостояние их семьи.

— А ведь всё было у нас под носом столько времени, — покачал головой мужчина, — и никто не замечал такой мелочи. И ведь правду говорят, что самое важное кроется в деталях… Твоё простое предложение оказало намного больший эффект, чем ты

думаешь.

— Почему? — Ниэль склонил голову набок и в предвкушении облизал нижнюю губу. Ему было очень интересно, как это могло повлиять на остальной мир.

— Во-первых, шишки и жёлуди бывают разные. Есть различные редкие виды дубов, вроде Тысячелетнего Пылающего Дуба, или Кристаллического Подземного Дуба. Они не настолько редки и ценны, чтобы хранить их побеги, но и встречаются совсем нечасто. Твоё предложение дало толчок развитию кулинарии в этом направлении, ведь обычно раньше у влиятельных людей ценилось мясо сильного Демонического зверя, или особо редкой рыбы. Теперь же к столу начнут подавать ещё и хлеб из необычных шишек, — Тепя улыбнулся, — но и это не самое главное. Твоё предложение понравилось не только Республике. С Лесом уже ведут переговоры Империя Фениксов и Союз Семи, а это в свою очередь сильно усилит Лес Монстров, который сотни лет воюет с Хвирдами. Так что можно сказать, что ты снова косвенно ослабил Конфедерацию.

“Я будто стал их проклятием…” — подумал мальчик, вспоминая разговор с Диэллой про последствия исчезновения его глаз.

— Ну ладно, Ниэль, — Тепя поднялся на ноги, предварительно большим глотком допив хачси, — хорошие новости я тебе принёс, а теперь мне пора, работа не ждёт!

— Пока дядя Тепя, — кивнул парень, — спасибо вам за помощь.

Мужчина улыбнулся, легко кивнул головой и вышел. Ниэль проводил его до ворот и вернулся назад, в приподнятом настроении.

Но в этот день хорошие новости для мальчика не прекратились. После обеда пришёл Лоффель и всё-таки заключил контракт с Ниэлем, отдав тому половину своих активов. У самого мужчины оказалось четырнадцать ресторанов «Чистые Руки», но он не владел ими полностью, часть пришлось раздать различным большим людям, ради возможности спокойно и без проблем вести бизнес. Но даже так, у Лоффеля Габеля было от восьмидесяти процентов каждого ресторана. После подписания договора казалось, что ничто не может омрачить настроение Ниэля, но случилось то, чего он не ждал – Элика сильно заболела.

— У неё очень слабое здоровье, малец, — угрюмо говорил Дора, не сводя взгляда с дочери, — следи за ней хорошо, прошу! Я не смогу больше оставаться в Республике, мне нужно уходить… Чёртовы правила!

Мужчина зло сжал кулаки, но затем устало выдохнул и

расслабился.

— Ниэль, позаботься о ней, я хорошо узнал тебя и верю, что Элика в будущем будет счастлива с тобой. Я оставляю тебе свою дочь, не подведи меня.

Ниэль серьёзно кивнул, смотря в глаза Варвару. Тот кинул последний взгляд на свою дочь, и с усилием воли отвернулся, направившись в сторону выхода.

— Спасибо вам, я не забуду о вашей помощи! — мальчик поклонился в спину уходящего мужчины.

Проводив Варвара, Ниэль вернулся и сел рядом с Эликой. За ней ухаживала Исора и Менори, они очень сдружились с ней за это время и сильно переживали за неё. Ниэль сел рядом и посмотрел в бледное, худое лицо девочки. Когда парень погладил её по руке, веки Элики затрепетали и она открыла свои большие глаза, уставившись ярко-сапфировыми радужками на мальчика.

— Как ты? — с улыбкой спросил Ниэль, поправляя ей волосы.

— Нормально, — та кивнула, — это скоро пройдёт.

— Это хорошо... девочки, сходите за Мики, — попросил мальчик.

— Хорошо! — хором отозвались Менори и Исора.

Ниэль проводил убегающих девочек взглядом и повернулся к Элике.

— Я хочу рассказать тебе про родословную Мики, — начал он, — на горе, на самом деле…

Когда вошла Мики, мальчик уже рассказал Элике сложившуюся ситуацию.

— Подождите нас снаружи пару минут, — попросил Ниэль Исору и Менори. Те, задержав любопытный взгляд на троице, кивнули и вышли.

Наконец, мальчик достал настольную игру, которую взял в доме Схемета по просьбе девочки, и отдал её Мики.

— Нужно сломать доску, — объявила она, вертя её в руках, — внутри карточка есть, надо её достать.

— Давай, — парень взял из рук девочки доску, направил энергию бах-Нэнгу в ладони и с хрустом сломал её. Внутри он нашёл прямоугольную карту, с одной стороны серебряную, а с другой чёрную, без каких-либо изображений. Размерами она походила на игровые карты из прошлой жизни Ниэля. С любопытством повертев её в руках, он отдал её Мики. Та вгляделась в карточку, затем достала иголку из кольца, уколола палец и капнула каплей крови на пластинку.

Яркий свет на мгновение озарил комнату, ослепив всех вокруг. Проморгавшись, Ниэль уставился на Мики. Девочка сидела выпрямив спину, и смотрела перед собой. Её глаза мигали

серебряным, а весь лоб покрывали ломаные линии, выходящие из точки между бровей девочки. Наконец, линии мигнули и исчезли, а девочка пришла в себя.

— Предупреждать надо, — буркнул Ниэль, потирая глаза.

— Прости, я не знала… — пробормотала Мики.

— Ну что там? — спросила Элика, которую вспышка света нисколько не потревожила.

— Это ключ к наследству! Когда оно откроется, я смогу прямо попасть к наследию расы Небесного Контроля! Это всё, что я узнала, — радостно ответила Мики.

Ниэль довольно улыбнулся.

“Отлично! С таким ключом не должно будет возникнуть проблем, когда наконец откроется наследство”

— Ой, а что это? — воскликнула Мики, указывая на краешек кровати. Ниэль наклонился и присмотрелся. По простыне ползал красный слизняк с большими серебряными глазами и усиками. Его пухлое тело также отливало серебром, да и выглядел он довольно мило.

— Это капля твоей крови, — ответила Элика, с любопытством рассматривая странный феномен. Она подобрала ногтём слизняка и поднесла к глазам.

— Из моей крови? — испуганно спросила Мики, следя за действиями Элики, — у меня вся кровь такая?

— Да, — Элика кивнула и сжала пальцы. Слизняк просто стал обычной кровью, оставив красный след на пальцах девочки, — похоже, это особенность расы Небесного Контроля. Теперь будь очень осторожна! Не оставляй нигде свою кровь, пока не научишься её контролировать!

— Да, — Ниэль строго кивнул, наконец отойдя от изумления, — это может быть очень опасно.

— Поняла, — отозвалась Мики, зализывая ранку на пальце. Она до сих пор не могла отойти от шока и принять то, что теперь капельки её крови будут принимать вид милых слизняков.

— Ну ладно, — Ниэль поднялся на ноги, — там за дверью девочки от любопытства скоро лопнут, пойду я, мне ещё к родителям тройняшек нужно забежать. Вечером зайду.

— Иди, — Элика кивнула и слабо улыбнулась, провожая чуть грустным взглядом спину уходящего мальчика…

***

В тёмной комнате, на стене висел невероятно худой парень. Его руки, скрещенные над головой, были прибиты к стене, а сам он был в жалких лохмотьях. Грязные светлые волосы свисали вниз, закрывая его лицо. День за днём он проводил в таком состоянии, пока дверь наконец не открылась. Морщась от

бьющего в глаза света, мальчик приподнял голову. В центре его лба зияла чёрная пустая дыра. Его радужки цвета платины, без зрачков, были устремлены на вошедшего.

На него суровыми белыми глазами смотрел старик в белом халате и такого же цвета перчатках. Его белоснежные борода и волосы были аккуратно подстрижены и уложены, чем сильно контрастировали с грязным юношей.

— Дедушка… — прохрипел парень.

— Иутл, — сильным, глубоким голосом произнёс старик. От его голоса молодой Хвирд вздрогнул, — ты очень разочаровал меня. Из-за твоей ошибки мы продолжаем расплачиваться и по сей день. Решением Собрания Старейшин ты будешь изгнан, лишившись своего Кёрне. Впрочем, ты его уже лишился, — он задержал взгляд на чёрной дыре во лбу парня.

— Дедушка, прошу, не надо… — прошептал Иутл, роняя слёзы. Он никогда не терял надежды, что его лишь накажут и отпустят. Но изгнание…

— Я не всесилен, внук, — старик покачал головой, — лишь благодаря мне ты смог избежать самой страшной участи, ты сам знаешь какой, и вообще остаться в живых. Тебя прилюдно накажут на площади грехов и отправят за пределы Конфедерации.

Иутл вздрогнул, испуганно посмотрев на деда.

“Неужели всё так далеко зашло? Они правда хотели бросить меня туда?...” — в страхе подумал парень, осознавая, чего именно он избежал благодаря деду.

— Я отдам тебе Девятую, Шестнадцатую и Двадцать Первого. Они провалили задание и не нужны мне, — сухо произнёс старик. В это время дверь открылась и вошла девушка в белой маске, закрывающей всё лицо.

— Маэстро, — поклонилась она старику, — нам пора.

Тот кивнул и направился к выходу, около которого он задержался:

— Убей того парня, Иутл. Убей, если сумеешь, и принеси его голову, тогда может тебя и смогут простить… — кинув быстрый взгляд за спину, старик продолжил свой путь.

На следующий день, на обширной площади перед взглядом тысяч людей палач проводил экзекуцию. Зазубренная плеть взмывала в воздух раз за разом, а из тела молодого Хвирда отлетали кровавые куски кожи и мяса. Он стонал, до крови сжав доску в зубах. Окружающим было видно, как с видимой для глаза скоростью восстанавливалось тело юноши. Это была знаменитая регенерация Хвирдов. Даже лишившись своего Кёрне, тело парня восстанавливалось в невероятном темпе. Но даже так, боль что чувствовал Иутл была адской. Сама плеть обрабатывалась

специальным раствором, и каждая регенерирующая мышца заставляла разум парня рушиться от боли. Он до хруста ломаемых зубов сжимал дощечку, с ненавистью вспоминая лицо мальчика с фиолетовыми бровями…

***

На следующий день после подписания контракта с Лоффелем, Ниэль посетил его ресторан. Когда он встретил владельца ресторана, тот оказался вместе с Финрихом. У юноши остался грубый шрам на пол лица, в месте попадания яда.

— Спасибо тебе за спасение моей жизни! — парень в пояс поклонился довольному Ниэлю. Хоть он и понимал, что Финрих очень вряд ли его узнает, но слабая тревога оставалась.

— Это ты отцу своему спасибо скажи, без него ты бы не смог выжить, — улыбнулся Ниэль.

Дальше мальчик долго беседовал с Лоффелем, он заказал у того постоянную доставку к себе домой еды для одарённых, оплачивая её по большой скидке. Затем, Ниэль рассказал ему идею о создании мест быстрого питания. Лоффель впечатлился предложением, и они договорились встретиться и более подробно всё обсудить, а пока в ресторане будет тестироваться картошка фри и различные гамбургеры. Ниэль нашёл несколько овощей, похожих на картошку. Но все они были не очень популярны в Юкхе. Мальчик рассказал рецепт и сказал, что пробовал его где-то, но не помнит какой именно это вид овоща, поэтому надо тестировать. Лоффель немного скептически отнесся к этому рецепту, но пообещал сделать всё возможное. Гораздо больше его заинтересовали бургеры и шаурма. Похожее конечно делали, но никто не пытался их продавать как готовые блюда, или даже открывать под них отдельный бизнес. Ниэль также посоветовал тестировать вкус сладких напитков на посетителях и составлять статистику, чтобы затем выбрать лучшее. Газировки конечно не было, но различные соки и морсы готовились в избытке.

Лоффеля конечно поразила такая заинтересованность и осведомлённость мальчика в делах бизнеса, но когда тот принялся уговаривать его поменять название заведения, мужчина разозлился.

— «Чистые Руки»! — говорил Ниэль, отпив сладкого травяного напитка, — что за дурацкое название! Давай поменяем его на что нибудь более красивое и звучное?

— Например, как твоя фамилия? — иронично спросил Лоффель.

Мальчик поперхнулся.

— Всё, я принял твои советы и поработаю над этим, но насчёт названия давай я сам буду решать, хорошо? — дождавшись

неохотного кивка, мужчина продолжил:

— А сейчас, думаю тебе уже пора. Я сообщу тебе о своих результатах.

— Эхх, ладно… Ну ты хоть вывеску поменяй! Она же совсем не завлекает посетителей!

— До встречи, — Лоффель кивнул мальчику и вышел, недовольно что-то бурча себе под нос.

После ресторана Ниэль посетил ателье Ухила. Там он тоже принялся давать различные советы, но в отличии от хозяина ресторана, Ухил внимательно слушал и кивал. В итоге, было решено поменять название ателье с «Успех» на «Н&У». Этот символ они решили оставлять на каждой одежде, как знак бренда. Ателье требовало больших вливаний, поэтому Ниэль решил выкупить его половину, предварительно взяв в долг у Тепи. Затем был мозговой штурм, где они изменяли вид витрины, решили закупить в журналах рекламу и поменять вывеску снаружи, освободили места для ожидания мужчин и прочее и прочее. Ниэль по памяти нарисовал с десяток женских нарядов, пригодились годы чтения всего подряд в тюрьме, и предложил Ухилу делать одежду с различными надписями на груди и спине. В Юкхе он такое не видел, да и судя по задумчивому кивку мужчины, тот тоже. В качестве модели на вывеску выбрали Элуру и Ровену, а Ниэль договорился через Жекало Руби с крупной ювелирной компанией о закупке различной бижутерии. Также, он решил использовать свою популярность по-полной и разрекламировал как мог новый бутик. В итоге, с ним даже встретились представители Шёлкового Тюльпана, с которыми он тепло побеседовал и заключил контракт на покупку дорогой ткани. В общем, Ниэль всеми силами старался поднять своё благосостояние.

Через неделю после пробуждения Мики, Ниэль наконец забрал свой заказ у Жекало. Он попросил сделать того небольшую заколку.

— В день твоего пробуждения я не смог тебе ничего подарить, поэтому дарю сейчас, вот, — мальчик протянул Мики заколку в виде серебряной пчелы, с полоскам из чёрного бриллианта.

— Ой! Спасибо! — девочка счастливо приняла подарок и крепко обняла Ниэля, она уже не стеснялась его, как раньше.

Элика лежала рядом, надув губы и обиженно смотря на мальчика.

— У меня зато бабочка есть! — она показала свой подарок Мики и нажала на кнопку вызвав множество фантомных бабочек.

— А мой что нибудь делает? — с ожиданием спросила

девочка, поглаживая в ладонях заколку.

— Вот, — Ниэль ткнул в кончик хвоста и пчела засияла разными цветами. Пока девочки хвастались своими заколками, мальчик сбежал.

“Блин, я иногда совсем забываю, что им обеим по семь лет. Только в такие моменты это видно…” — думал парень, вытирая пот со лба. Порой он сам забывал, что в прошлой жизни умер глубоким стариком, всё больше вживаясь в образ ребёнка...

За подарок пришлось заплатить кругленькую сумму, но Ниэлю нравилось то, что он делал, поэтому он не жалел. Он конечно хотел бы подарить Мики что нибудь из коллекции Хилдефона, там и качество намного лучше, а самое главное – бесплатно, но Ниэль любил, когда вещь подходила внешнему виду человека. Мальчик не хотел дарить Мики украшение с сапфиром, а у учителя других не было.

Весь следующий месяц он продолжал следить за делами ресторана и ателье, которое уже стало модным бутиком для богатых девушек. Ухил планировал открытие новых отделов в соседних городах, ведя каждый день переговоры и пылая энтузиазмом и жизнерадостностью. Также, Ниэль заметил, что тот подозрительно сильно сблизился с Ровеной, которая в последнее время работала у него и тоже выглядела весьма счастливой. Но парень решил не лезть в чужие личные дела.

Неожиданным сюрпризом для всех стала внезапная популярность Элуры. Её заметили представители ювелирной компании, увидев изображение на витрине бутика, и пригласили стать моделью их бренда, на что она с радостью согласилась. Затем её снова куда-то пригласили, после ещё куда-то, и так получилось, что Ровена уже вела переговоры с кучей компаний, желающих видеть Элуру у себя на вывеске или в журнале. Ниэль подсуетился и нанял ей личного учителя этикета и пения. Он купил парочку дорогих эликсиров для улучшения голосовых связок и заказал через мать Толи дорогостоящие крема и мази. Ниэль надеялся, что в будущем она сможет стать хорошей актрисой театра, или певицей, ну или просто популярной личностью.

С рестораном Лоффеля всё вышло не так радужно. Картофель фри не получился, а шаурма и бургеры почему-то не особо покупались. Поэтому им пришлось опережать свои планы и заранее приобретать помещение не в торговом центре города, а неподалёку от въезда в город. Вот тогда и пошли продажи, правда на этот раз Лоффель сам предложить назвать это небольшое кафе другим именем. Не хотел он связывать свой дорогой ресторан и забегаловку. Ниэль, не долго думая просто назвал его «Бургер

Бар». Заказав булочки через Тепю, он попросил, чтобы сверху каждой булочки местным аналогом кунжута было изображено «Б.Б.», совсем немного за это доплатив.

Возросшие доходы Ниэля также сказались на всех обитателях дома. Слугам платили больше, а все дети уже давно питались только едой, содержащей в себе энергию. От хлеба из особых жёлудей до мяса Демонических зверей. Даже ягодные морсы были совсем не простыми. Одно печалило мальчика, Элика не выздоравливала. Она могла самостоятельно передвигаться и общаться, но её выносливость очень быстро кончалась и через небольшой промежуток времени ей приходилось отдыхать. Парень покупал ей различные лекарства и звал врачей, но лекарства не помогали, а врачи лишь в недоумении разводили руками.

По ночам Ниэль всё также продолжал посещать яму, очищая её от насильников и убийц, встревая в рискованные сражения и всё больше набирая славу. По утрам он занимался тренировками Эно-Унодори под присмотром Крима, а по вечерам алхимией, где наставником ему стал Хорос. Всё так и продолжалось, пока спустя месяц после пробуждения Мики, не прибежал запыхавшийся Ухил.

— Ниэль, там Келланы едут!

— Что!? Собираемся быстрее! — мальчик засуетился и вскоре из особняка Ниэля выдвинулись несколько карет. Спустя полчаса они выехали за город и наконец остановились. Все дети высыпали из карет и с восхищением наблюдали, как издали к ним приближается серое гигантское колесо, медленно катясь по дороге. По прикидкам Ниэля, высота колеса была около двухсот метров, а толщина – метров пятнадцать. Но самое удивительное, что колесо не оставляло после себя следов.

— Келланы, — прошептал Ниэль.

— Не думаю, что они раньше приезжали в этот город. Похоже, это из-за горы, — предположил Крим, стоя рядом.

— Раз приехали Келланы, значит будет ярмарка! Не упусти момент, Ниэль. Закупись всем необходимым для похода за наследием Длиннопалых, — посоветовал Хорос.

Мальчик кивнул. В это время гигантское колесо остановилось и повернулось, встав чуть поодаль, но вдоль дороги. Из его самой верхней точки повалил разноцветный дым и оно начало раскладываться, будто обруч обрубили в верхней точке и по краям вытянули в прямую линию. Только вот у серого колеса не было внутри отверстия. К сожалению, процессу выпрямления мешал густой дым и поднимающаяся пыль, поэтому ничего не было видно. Земля под колесом начала проседать, хотя до этого

почти не реагировала на такой вес. Наконец, спустя пятнадцать минут все увидели длинную, широкую прямую дорогу и множество зданий, расположенных по её краю.

После первого ребёнка, с радостным криком побежавшего туда, все будто отмерли. И спустя минуту, в сторону стоянки Келланов направились толпы людей, возбуждённо переговариваясь и обсуждая эффектное появление гостей.

— Ну что, и мы пошли? — спросил Ниэль.

— Да! — воскликнули дети и весело направились в сторону дороги.

— Ну идём… — пробормотал Крим, подхватывая слабую Элику на руки.

“Может там я найду для неё лекарство?” — подумал Ниэль, следуя позади них.

Глава 22. Келланы

— Крим, а кто такие Келланы? Я знаю, что Ситто – Высший Бог Жёлтого Неба был Келланом. Его ещё героем все зовут, — спросил Ниэль, медленно двигаясь вместе с толпой в сторону дороги. Вокруг слышался возбужденный гомон детей и их родителей.

— Келланы, — начал Крим, устраивая в руках Элику поудобнее, — это, можно сказать, раса торговцев. Они передвигаются на огромных городах-колесах, ты уже видел один. Они очень богаты и на них работает куча мастеров со всего мира, поэтому приезд Келланов всегда праздник для города. Так, что ещё тебе рассказать… А! Келланы все внешне похожи на детей, даже умирают они похожими на детей. А ещё я слышал, что их столица одна из самых крупных и богатых городов всего континента, но не знаю, правда ли это.

В это время они наконец приблизились к открытым воротам ярко-зелёного цвета. У входа стоял толстый мальчик с плакатом: «1 золотой с человека за вход в великий город Гренг!». Скрипя сердцем, Ниэль заплатил за всех, и они вошли на гладкую светлую дорогу, по краям которой виднелось множество различных заведений. Пообщавшись, дети тут-же разбились на несколько групп: Исора, Менори, Элура и Кора побежали смотреть женскую одежду, вместе с Филиникой. Жора, Мора, Ухил и Ровена с детьми направились в сторону, где было множество детских игрушек и экзотических вкусностей, прихватив с собой охранника тройняшек. Толя же сам куда-то ушёл, один. А его охранник побежал за ним.

Оставшаяся группа: Ниэль, Вита, Мики с Чудиком, Крим с Эликой и Хорос шли прямо, решив дойти до конца улицы. Пока мальчик пытался взглядом отыскать загадочных Келланов, Хорос продолжил рассказ за Крима:

— Келланы очень могущественная раса. Они невероятно талантливые начертатели рун, единственные в своём роде. Их развитие связано с глазами, у каждого Келлана есть ядра в глазных яблоках. И левый глаз у каждого Келлана – всегда синий. Именно благодаря ему они с рождения обладают способностью к полёту. Именно благодаря ему они могут чертить руны уменьшения веса и левитации. Келланы единственные в своём роде, как я уже говорил.

Когда Хорос заговорил, группа сама собой отошла к наиболее безлюдному месту и остановилась. Все слушали старика, даже Крим с огромным интересом навострил уши, ведь такие познания

может дать лишь человек уровня Старейшины Храма Космоса.

— Правый глаз дарит Келланам способность к определённой стихии, — продолжил Хорос, не замечая, как они остановились, — добавляет к их артефактам различные свойства. Например, щит из невообразимо прочного металла с рунами земли и облегчения веса для того, кто его носит. Неплохо, да? И это ещё цветочки. Огромные летающие судна, и не только пассажирские, невероятные энергетические пушки, скоростные кареты без лошадей, самодвижущиеся лестницы и многое другое – вот что можно увидеть, посетив столицу Республики Хандел – город Дрим. Келланы очень дружная раса, они ведут дела абсолютно со всеми. И никто не осмелится с ними ссориться, хоть они и находятся на сорок девятом месте в списке Рённе. Особенно могущественны два сильнейших клана Республики Хандел. Клан Монос, у них оба глаза синие. Они не только умеют летать быстрее птиц, но и великолепно владеют телекинезом! И клан Полис, правый глаз которых может меняться в зависимо…

— Хорос, — перебил Ниэль увлёкшегося старика, замечая как вокруг них развесили уши прохожие, — думаю, это уже лишнее.

Хорос рассеянно огляделся и спохватился:

— Ой, да, конечно! Идёмте быстрее! Вам обязательно стоит попробовать особый напиток Королевства Суо! Это просто божественный вкус! — затараторил старик, ведя группу вперёд.

Ниэль шёл следом и видел множество красивых вещей. Прямо над ними сплелись в бою, больше похожем на танец, два воина. Гигантский огненный воин в золотых доспехах, летающий на огненной чешуйчатой змее, и дракон, полностью состоящий из костей, на спине которого стоял старик с посохом. Это невероятное представление заставило всех застыть подняв головы.

— Имитация битвы Сева и Варвара, — произнёс Хорос, критически наблюдая за битвой, — весьма неплохо выглядит, но Сев с костяным драконом без особого труда выиграл бы, если конечно их ранги равны.

Хорос продолжал что-то говорить, давая свою экспертную оценку, но Ниэль уже не слушал, он полностью ушёл в этот танец, внимательно следя за Варваром и его огненными атаками. Всё-таки тот тоже Воин, и также владеет огненной стихией. Наконец, Сев вскинул посох, и на Варвара полился дождь из острых костей, которые в итоге смогли его ранить. И он начал на глазах увядать, пока костяной дракон не схрумкал его. Все вздохнули в восхищении и захлопали.

После, были ещё различные представления в виде боёв, танцев и просто искусного владения стихией. По дороге шагал

снеговик, только из воды. Он был гладкий и упругий, поэтому множество детей облепили его и весело колошматили. Ниэль видел множество странных животных: чёрную цаплю с розовыми, трёхметровыми и очень тонкими ногами, видел летающих зелёных свиней, из пятачков выпускающих мыльные пузыри, видел какую-то собаку, по всему телу которой вместо шерсти дрыгались мелкие рыбёшки. Особенно его впечатлил невероятно жирный кот, размером с небольшой домик. Дети покупали еду и скармливали ему, а тот радостно лопал.

Ниэль был поражён всем, что видел. Наконец, они достигли конца дороги. Там был крытый рынок, в котором продавали различную бижутерию и мелкие артефакты.

— Крим, пошли туда – попросила Элика, указав пальцем.

Мужчина посмотрел на Ниэля.

— Идите, — кивнул тот, — тут безопасно, так что можно и разделиться. Я тоже пойду погуляю.

— Я с тобой! — весело воскликнула Мики.

— И яяяяя, — протянул Чудик.

В итоге, от группы остался Ниэль, Мики, Чудик и Вита. Хорос тоже ушёл куда-то.

“Как они все будут закупаться, у них же денег нет…” — подумал Ниэль, легко улыбнувшись. Впрочем, он тоже не хотел светить своим богатством. Келланы останутся на неделю, он ещё успеет инкогнито приобрести всё что ему нужно.

— Ниэль, купи это! — попросила Мики, показывая на прилавок, где продавались мягкие розовые коровы на палочках. Присмотревшись, Ниэль понял, что это нечто похожее на сладкое желе. Только вот оно забавно дёргалось и дрожало, что выглядело по крайней мере странно.

Ниэль купил всем по такой штуке, кроме Виты, той не захотелось пробовать такое блюдо, и они пошли дальше, осматривая всё вокруг.

— Чудик, не надо в нос сувать! Кушать, в рот надо! — Ниэль услышал позади себя наставления Мики и подавился.

— К-ха, — он выплюнул застрявшую в горле голову розовой коровы и закашлялся.

“Блин, ну что за дурдом…” — печально подумал парень, вытирая рукавом рот.

Через минут десять их нашёл Хорос и повёл в небольшое кафе, пробовать «особый» напиток из неизвестного Ниэлю Королевства Суо. Он только узнал от старика, что девяносто пять процентов этого королевства находится на территории огромного ядовитого болота. Тогда мальчику перехотелось пить этот напиток. Но он всё же его попробовал и был весьма удивлён.

Даже любимый напиток Хороса – хачси был слабоват по сравнению с этим, но Ниэль так и не удосужился узнать его название, просто с удовольствием выпил и пошёл дальше.

***

Элика устроилась поудобнее в руках у Крима и внимательно вглядывалась в тёмный потёртый браслет на прилавке у пухлого торговца. Тот был в светлой рубашке и голубых шортах, а его толстые губы обрамляли рыжие кучерявые усы, переходя на подбородке в круглый кудрявый шарик.

— Дяденька, а сколько это стоит? — спросила Элика, указывая на браслет.

— Пятьд-д-десят золотых, девочка-ай! — тоненьким голоском воскликнул торговец, — это необычный браслет-ай! Он оч-ч-чень крепкий-ай! Мы думаем, что это сломанный естественный артефакт-ай!

Морщась от неприятного голоса мужчины, Элика достала из кольца деньги и протянула ему. Клан Далга был очень влиятельным в Коалиции Варваров, конечно Дора не оставил бы свою дочь без гроша.

И без того маленькие глазки торговца стали ещё меньше от угодливой улыбки, а величественный нос, будто дракон взирающий бездонными ноздрями на окружающих, раздулся от глубокого вдоха радости.

Крим недоверчиво следил за ходом этой покупки, но не стал ничего говорить. Всё-таки дочь Доры не глупая девочка, а очень даже наоборот.

Купив браслет, Элика радостно надела его на запястье, любуясь им. Хоть он и выглядел незатейливо, но девочке казалось, что это браслет нашёл её, а не наоборот.

***

Группа гуляла до поздней ночи. Самое интересно происходило, когда зашло солнце. Дети и взрослые сидели на веранде ресторана, пробовали экзотические блюда и напитки, и следили за световыми представлениями. Разноцветные взрывы, похожие на фейерверки с Земли, пламя в виде животных и людей, красочные битвы и танцы – всё это можно было наблюдать, наслаждаясь отдыхом. Пару раз компания видела и самих Келланов, бодро летающих по небу. Детей очень позабавил очень толстый маленький Келлан, сидящий на очень маленьком худеньком ослике, ноги которого подгибались из-за тяжести хозяина. Он пил вино из глиняного кувшина и горланил смешные песни про возлюбленную, которая ушла от него. Когда он в припеве упомянул, что случайно чуть не раздавил её во время сна, дети покатились с хохоту.

Хорос же не смеялся, внимательно смотря в глаза Келлана. Они были ярко-синими, оба.

Когда представления начали помаленьку редеть, а заведения закрываться, дети пошли домой. Они сидели в каретах и бурно делились своими впечатлениями, а Ниэль смотрел в окно и думал, что ему приобрести из увиденного.

На следующий день они снова посетили «великий город Гренг», и вновь отдыхали и гуляли.

Уже на третий день Ниэль решил закупиться. Он надел маску, плащ с капюшоном и направился в город рано утром, один. Но была небольшая проблема: у него было слишком мало денег для покупки качественных артефактов. В итоге, он вопреки желанию решил продать несколько кристаллов высшего качества. Цены на них были весьма большими. Один кристалл низшего качества стоил десять серебряных, среднего сто, а высшего пять тысяч. Продав радостному продавцу двадцать кристаллов, Ниэль получил свои сто тысяч и направился в небольшой трактир.

Мальчик вошёл и огляделся. Небольшой зал с пятью рядами столиков, по три-пять в каждом. Видна барная стойка, снуют сноровисто официанты, обслуживая редких клиентов. За одним из столиков он нашёл маленького пухлого Келлана. Если не знать, то можно подумать, что там сидит страдающий ожирением пьяный ребёнок лет семи. Купив бутылку крепкого вина, не из дешёвых, он направился в сторону столика.

— Привет, — мальчик сел напротив и с любопытством сконцентрировал внимание на Келлане.

— Чего тебе, — буркнул тот, мазнув взглядом по маске Ниэля, — не видишь, я страдаю!

— Мне нужно хорошее оружие и броня, — заявил парень, пододвигая бутылку к собеседнику.

Тот оживился и махнул рукой, спрятав алкоголь в кольцо.

— Идём за мной, — бросил толстяк и с трудом слез со стула. Покачиваясь, Келлан тяжёлой походкой направился в сторону барной стойки и за ней открыл неприметную дверь, высотой чуть выше метра. Взрослым в неё было бы тяжеловато войти.

— Вот, выбирай, но всё дорого! — Келлан махнул рукой и на полу появилось множество различных предметов.

“Ого! А я не верил Хоросу, а вон оно как…” — думал Ниэль, радостно рассматривая товар.

В итоге, он купил себе качественную защитную одежду, которая плотно облегала тело и в случае атаки могла оттолкнуть оружие противника. Такую же мальчик взял для Мики и Элики. Далее, Ниэль приобрёл около десяти скрывающих жетонов. Они могли скрыть ауру одарённых до уровня Практика. И если

спрятать свою внешность, то узнать человека будет крайне сложно. Скрепя сердцем, он отдал тридцать тысяч серебряных ещё на три жетона: два на сокрытие Абсолютов, для Филиники и Крима, и один на Чудика. Первые стоили по пять тысяч, а последний двадцать. Но Ниэлю это было нужно, ведь вскоре им предстоит очень опасная операция, когда наследие Длиннопалых наконец откроется. И лучше будет, если никто не будет знать, кто они такие. Там же он приобрёл несколько качественных масок, которые никак не мешали органам чувств и совсем не ощущались на лице.

Последние деньги парень отдал за пятёрку энергетических гранат, каждая стоила по пять тысяч серебряных. Келлан обещал, что такая и Абсолюта ранить сумеет, если грамотно использовать.

Вышел из трактира Ниэль весьма грустным, в отличии от весёлого маленького торговца, чья улыбка могла ослепить солнце.

“Блин, придётся опять кристаллы продавать” — грустно подумал мальчик.

— Прощай, мой юный друг! Ты можешь найти меня в любой момент, пока наш город тут, — тепло попрощался он с Ниэлем.

Тот лишь грустно улыбнулся, кивнул и направился в сторону торговца кристаллами.

На четвёртый день приезда Келланов, Ниэль с Эликой и Кримом ходили по различным алхимическим лавкам и искали лекарство или доктора для Элики. Заодно, мальчик прикупил столько пилюль Подпитки Души, сколько смог найти. Получилось семнадцать штук, именно столько раз он теперь сможет ненадолго связаться с Хилдефоном.

— И тут ничего, — грустно вздохнул Ниэль, когда дети выходили из очередной аптеки.

— Всё нормально, давай больше не будем искать, — меланхолично произнесла Элика. Все эти дни она сидела на руках у Крима.

— Давай, мы … — начал было Ниэль, но осёкся.

Прямо перед ними во время бега споткнулся и упал странный ребёнок лет пяти. У него были чёрные волосы и брови, но будто жидкие, похожие на кляксу.

Ниэль сразу заинтересовался им. Он всматривался в чёрные глаза ребёнка и чувствовал какую-то близость. Малец тоже не отводил взгляда от Ниэля.

— Он необычный мальчик, — произнесла Элика, задумчиво наблюдая реакции мальчиков.

— Хочешь со мной? — вдруг спросил Ниэль.

— Да, — кивнул темноволосый.

— Где ты живёшь?

— В лавке дяди Ку, он оружие продаёт, — отозвался малец, наконец вставая и отряхиваясь.

— Я понял, — кивнул Ниэль, — сделаю что смогу.

Мальчик грустно кивнул и неохотно побежал дальше.

“Это и есть близость родословной?” — задумался Ниэль.

— И как ты его забрать собираешься? — с иронией в голосе спросил Крим, — это тебе не яма, тут за каждым шагом следить нужно.

— Я знаю, — кивнул парень, — у меня есть знакомый, спрошу у него.

— Ну смотри, не натвори делов… — проворчал мужчина.

В процессе поиска лекарства для Элики, Ниэль скупал всяческие эликсиры и пилюли с интересными действиями, наподобие ночного видения или улучшения восприятия. Обыскав весь город, группа так и не смогла решить проблему здоровья девочки.

На следующий день, Ниэль вновь посетил трактир и подсел к толстяку, но уже без маски. Правда, тот его сразу же узнал.

— Ещё что-то прикупить хочешь? — улыбнулся Келлан.

— Нет, — парень покачал головой, — я тут на днях встретил мальца одного, и мы с ним сдружились. Он вроде как обычным слугой работает, отдай его мне? Он готов пойти со мной.

— Кто это? — спросил толстяк, отхлёбывая вино.

— У дяди Ку работает, мелкий такой, с волосами похожими на чернила, — описал его Ниэль.

— К-ха, — Келлан подавился и закашлялся.

— Что ты про него знаешь? — сурово спросил он, вытирая губы и пристально всматриваясь своими синими глазами в лицо Ниэля.

— Да ничего… — смешался от такой реакции парень, — просто случайно встретил.

— Случайно, значит… — толстяк задумался, массируя насупленные брови.

— Ты же Ниэль, да? — вдруг спросил он.

— Да, — кивнул мальчик.

После недолгой паузы, Келлан наконец сказал:

— Забирай, я не против.

Ниэль вздохнул с облегчением и с улыбкой кивнул. После, мальчик попрощался с ним и направился в сторону лавки, торгующей оружием…

***

Когда дверь за Ниэлем закрылась, к Келлану подсел поджарый темноволосый мужчина. Его лицо было суровым и всё в морщинах, губы плотно сжаты, а карие глаза будто пронизывали

насквозь.

— Ты уверен? — спросил он сухим, грубым голосом.

— Нет, — отозвался Келлан, — в таком деле нельзя быть уверенным… Но продолжать прятать его становится слишком опасно. Отдам этому парню, пусть теперь он мучается.

— А ты сказал ему, что этот ребёнок – Про́клятый Ли́тони? — спросил мужчина.

— Нет конечно, — покачал головой толстяк.

Оба замолчали.

— Я выполнил часть договора. Спрятал ребёнка твоего господина, даже нашёл ему новую семью. Я не знаю, как именно они встретились и почему тот решил его забрать, но я проверял этого Ниэля, он никак не связан с Королевством Ли́тони. У него дома постоянно много детей – соседи и его вассалы из ямы и слуг. Так что сын твоего господина попал в неплохую компанию, — говорил Келлан, попивая вино.

Мужчина лишь хмуро смотрел в одну точку. В его глазах читалась нерешительность.

“Все думают, что Проклятый Литони просто обладает холодной кровью. У каждого Литони в венах течёт раскалённая сталь, а у Проклятых нет. Но правда намного страшнее… Можно ли вот так оставить его без присмотра? Но ведь это дитя госпожи…” — выражение мужчины на миг сменилось на глубокую любовь и нежность, а затем вновь стало жёстким. Он принял решение, он обязан защитить ребёнка. А отдать его в небольшой городок в Юкхе казалось ему достаточно удачным решением…

***

В следующие три дня дети каждый день посещали город. Ниэль выделил каждому немного денег, и по вечерам все хвастались друг перед другом своими покупками. Сам мальчик тоже неплохо потратился: еда, одежда, различные простенькие артефакты и прочее. Наконец, спустя семь дней после приезда Келланов, они уехали. За пределы города Борне вышел чуть ли не каждый пятый житель, с изумлением наблюдая, как вытянутая дорога с постройками вновь сворачивается в круг. Дождавшись, когда колесо-город скрылось из виду, все вернулись по домам. Данное происшествие ещё долго будут обсуждать в этом городе…

Но обычный народ не знал, что приближалось ещё более важное событие, а именно – долгожданное открытие наследия расы Длиннопалых. Лишь спустя неделю после отбытия Келланов, Ниэль получил вести от Тепи, что появились первые признаки.

— Иду я, Мики с дядей До, Филиника и Крим, — строго произнёс Ниэль, когда все собрались в гостиной. Дядей До

называли Чудика, ведь про его настоящую личность почти никто не знал.

— Я тоже пойду! — решительным голосом заявила Элика. Она сидела на ковре и играла в новую карточную игру с Мерку – новеньким пятилетним мальчиком, которого забрал Ниэль из города Келланов.

— Ты уверена? — неохотно спросил Ниэль. Хоть Элике в последние дни стало лучше, но он не хотел брать её в такое опасное путешествие. Единственное что его успокаивало – это наличие у Мики ключа.

— Да, — кивнула та.

— Ну тогда и Элика пойдёт, — чуть помолчав, дал согласие Ниэль, — а остальные подождут нас дома.

Поначалу многие не хотели соглашаться, особенно Кора, но мальчик в итоге настоял на своём.

И вот, на следующий день они надели маски и плащи, взяли скрывающие жетоны и выдвинулись в сторону горы. Крим через знакомых смог достать крупного сокола, на котором они и полетели.

— Слушай, а что такое это наследие и зачем вообще их делают? — спросил Ниэль, разглядывая пейзаж горной природы. Он примерно знал ответ на свой вопрос, но желал узнать более подробную информацию.

— Никто не знает, — начал Крим, — когда именно возникла традиция оставлять после себя наследие. Для более молодых членов клана или ордена, например. Или же, если это одарённый – одиночка, то для случайного счастливчика, связанного с ним судьбой. Есть множество видов наследия, и то, к которому мы движемся – одно из самых простых. Оно предназначалось для молодого поколения клана. Это значит, что войти туда может только тот, кто не достиг уровня Владыки, только Абсолюты и ниже.

— Получается, что дядя До не сможет войти? — поинтересовался Ниэль.

Крим скосил глаза на загадочного дядю До, который спокойно сидел и игрался со своими пальцами ног. Он не был так информирован как Хорос, поэтому и не узнал Чудика.

— Да, не сможет, — ответил мужчина, — но дядя До сможет нас защитить, когда мы все выйдем из наследия. Обычно именно после выхода начинаются сражения и убийства. А как я слышал, есть смутные слухи, что именно в этом месте погибли последние представители Длиннопалых. Собственно, из-за этого оно и привлекло так много внимания...

Лишь спустя шесть часов полёта компания долетела до места

назначения. Множество различных летающих животных направлялось в ту сторону, а группа Ниэля просто следовала за толпой.

Когда они долетели, им открылся вид на обширное плато, полное серых камней и деревьев. В его центре возвышалась остроконечная скала, высотой достигая двух сотен метров. Вокруг этой скалы виднелось множество палаток и шатров, где находились желающие испытать свою удачу.

Ниэль с группой также выбрали себе свободное место и установили шатёр, приобретённый у Кеннаров. Мальчик всё время наблюдал своим восприятием и Помощником за окружением. В первые же минуты он нашёл несколько Владык. Сам он не решался посмотреть на них Помощником, даже через восприятие, но по различным факторам Ниэль догадывался об их силе. Первый был с Неро Розой, Шулой и Шрамом. Им оказалась симпатичная девушка, на вид которой было лет двадцать пять. Но Ниэль не брался судить по внешности о возрасте этой женщины, вся троица из Тени Розы относились к ней крайне почтительно.

Следующий Владыка стоял за белобрысым пареньком – представителем Федерации Шёлкогового Тюльпана. Это был сухой старик с тростью из множества скреплённых нитей. Ниэль понял это, когда тот на равных заговорил с коллегой из Федерации Чёрной Розы.

Также, мальчик нашёл представителей клана Канасу, чьи глаза были светло розовыми, без зрачков. И он подозревал, что мужчина средних лет в светлом плаще – Владыка.

Вокруг скалы было множество групп и отдельных людей, Ниэль не мог видеть всех и знать каждого. Но некоторые решили своим приходом громко заявить о себе.

Спустя день после приезда Ниэля, по воздуху, в сопровождении грома и молнии спустилась огромная колесница, запряжённая четырьмя гигантскими быками. На ней гордо стояла молодая светловолосая девушка, на плечи которой был накинут красный меховой плащ, по которому пробегали голубые искры. Роль кучера играл огромный мужчина со светлой бородой и усами, а позади всех сидела старуха с закрытыми глазами.

— Это Эдна, принцесса клана Далга, — прошептала Элика, не сводя глаза со своей родственницы. В её взгляде читалась лёгкая грусть, она надеялась увидеть отца...

— Она невероятный гений, даже по меркам всей Коалиции, — продолжила девочка, — в возрасте восемнадцати лет она стала Абсолютом! А сзади сидит бабушка Этма, она одна из старейших Владык клана Далга. Про мужчину не знаю, не видела его.

Ниэль кивнул и кинул быстрый взгляд на Филинику.

“Интересно, а сколько ей лет?...”

Ещё через несколько часов, на огромном летающем льве окружённым песчаным торнадо, прилетели трое.

В середине, на золотом троне лениво восседала прекрасная девушка с сияющими золотым внутренним светом глазами. Она была одета в приталенное чёрно-золотое платье с небольшим вырезом. По обе стороны от неё стояли сурового вида мужчины. У первого в руках была алебарда, а у второго копьё.

— На троне сидит Нгози, из рода Ард. Это одна из сильнейших сил Фракции земли в Великом Египте, а Нгози – известный гений, — прошептала Ниэлю Мики.

Не успел мальчик ответить, как со всех сторон раздался ропот. Парень пригляделся, и увидел подлетающих людей. Они просто летели, без вспомогательных средств. Их было двое – крайне странный парень, по всему лицу которого виднелись белые полосы и тонкие швы, и старик, лицо которого было будто искусственным, скреплённым из нескольких твёрдых частей.

— Кукольники, — хмуро пробормотал Крим.

В это же время, с другой стороны приблизилось красное облако, на котором скрестив ноги сидел молодой юноша лет двадцати. Позади него стояли красноволосый и красноглазый старик, и Аван. Вид у него был неважный, он казался ослабевшим и больным.

“Видимо, Дора преподал ему урок” — со злорадной улыбкой подумал Ниэль.

Мальчик предполагал, что старик тоже Владыка, всё таки это территория Юкхи, поэтому они не должны дать слабину.

Как только Ниэль хотел спросить Крима про Кукольников, раздался треск. В середине скалы появилась трещина, разделяя её пополам, а всё вокруг затряслось.

— Началось… — прошептала Филиника.

Глава 23. Пирамида (1)

Ниэль с изумлением наблюдал, как внешний слой скалы раскололся и рассыпался, опадая крупными обломками вниз. В процессе разрушения каменной глыбы обнажалась чёрная пирамида. Высотой она была около сорока метров, много меньше, чем сама скала.

Владыки в течении нескольких секунд уничтожили все падающие осколки камней и замерли. Каждый видел проход, что зиял тёмный дырой в пирамиде и слабо мерцал, но никто не решался выступить первым. Само собой получилось так, что в первых рядах оказались команды с Владыками, а все остальные отошли назад, также в порядке силы.

— Идёмте ближе, — произнёс Ниэль, и уверенно направился к первому ряду.

Все вокруг расступались, опасливо глядя на группу. Из-за жетонов они не могли узнать точную силу странной компании в масках и чёрных плащах, но интуиция им подсказывала, что ссориться с ними не стоит.

Когда Ниэль уже почти дошёл до «зоны Владык», ему дорогу перегородил странный парень – Кукольник. За его спиной стоял старик, лениво оглядывая группу. Мальчик всмотрелся в лицо юноши и с изумлением увидел своё отражение в его глазах. Они были будто два куска зеркала, отражая всё перед ним.

— Дедушка, — вдруг заговорил он самым что ни на есть обычным голосом, — дедушка, я хочу этих милашек!

Кукольник вскинул обе руки, указывая на Мики и Элику.

“Он всё видит, он видит через маски и плащи” — с содроганием подумал Ниэль.

С каждым словом голос парня становился всё громче:

— Дедушка, я сделаю из них великолепных кукол! Они будут моими шедеврами, дедушка! Я хочу их! — сорвался он на визг.

На Ниэля легла чья-то рука и легонько отодвинула в сторону. Вперёд медленно вышел Чудик и направился в сторону парня.

— Дедушка, я …. — не успел он договорить, как старик резко изменился в лице и спустя мгновение оказался перед внуком. Он с напряжением смотрел на Чудика, что с каждым шагом немного менялся. Не были видны его красные зрачки, из-за маски, не были видны его таинственно светящиеся тёмные полумесяцы, чуть ниже глаз, повторяющие контуры нижних век, не были видны его гротескные шрамы, что слабо светились. Лишь чуть отросшие чёрные когти стучали по каменной поверхности плато, насквозь пронзив мягкую обувь. Но при этом каждый чувствовал

невероятную опасность, просто наблюдая за этим человеком.

— Мой внук сболтнул сгоряча, не нужно так реагировать, всё же мы все взрос… — старик попытался свести конфликт на нет, но тут каждый ощутил невероятное давление. Почти все чувствовали, будто они оказались в толще горы, неспособные пошевелить даже пальцем.

По спине напряжённого Ниэля пробежала капля холодного пота. Они с Мики ранее вбивали в голову Чудика мысль, что ему никак нельзя использовать силу своих печатей, дабы не обнажилась правда о его родословной. Давление всё усиливалось, пока не стало видимым глазу. Оно проявлялось в виде мелькающих синих полосок, пронизывающих всё пространство вокруг. В этот момент каждый Владыка стал серьёзнее, вокруг них начали образовываться области, в которых не действовало давление. Старик также попытался нивелировать силу Чудика. В радиусе более двадцати метров от Кукольника вспыхнуло слабое голубоватое свечение. Каждый, кто оказался ниже ранга Владыки и попал под его воздействие, ощутил, что он больше не может контролировать своё тело. У них, вопреки их желанию, дёргались руки, ноги и голова. Но вот, сила Чудика увеличилась, а сияние старика уменьшилось, остановившись лишь в паре метров вокруг него.

— Мы не хотим конфликта, — снова начал Кукольник, при этом меняясь на глазах, — не стоит из-за слов ребёнка так реагировать.

Пока внук испуганно стоял и таращился на приближающегося двухметрового мужчину в чёрном балахоне и маске, его дед буквально встал на четвереньки.

Бух!

Его верхнюю одежду разорвало, а из спины вылетело множество пластин, спиц и прочих деталей из неизвестного материала.

Под всеобщим изумлённым взором, эти объекты за мгновение облепили старика, превратив того в пятиметровое нечто, состоящее из шара в качестве ядра, и множества многосуставных конечностей, оканчивающихся либо холодным оружием, либо странными предметами.

— Крим, — чуть севшим голосом обратился Ниэль, рассматривая искусственный красно-коричневый глаз на конце одной из конечности монстра, — какого хрена тут вообще происходит?

— К-хм, — мужчина кашлянул и отвёл завороженный взгляд от спины Чудика.

— Я хоть и немного знаю, — начал он, — но сила, что

показал дядя До, называется Сфера. Она есть у каждого Владыки, кто достиг вроде средней или высшей стадии, я не уверен. А вот преобразование Кукольника – это Боевая Форма, дядя До тоже в неё вошел, только она более человеческая. Она появляется у каждого Владыки на определённой стадии, тоже не знаю на какой.

Крим говорил быстро, стараясь не пропустить начало боя. В это время на невероятной скорости конечности Кукольника принялись атаковать Чудика, но тот взмахами кулаков отражал каждое нападение, при этом в пыль уничтожая орудие врага. Причём, оно было совершенно разнообразным: вспыхивали искусственные глаза, играли дудки и флейты, а некоторые конечности просто поливали огнём Чудика, но тому было хоть бы хны. Когда Чудик подошёл к своему противнику, осталась лишь половина от арсенала Кукольника.

— Не вынуждай меня! — раздался неприятный громкий скрип из нутра ядра. Его оставшиеся конечности сплелись вместе, на невообразимой скорости сливаясь в одну.

Но Чудик полностью проигнорировал старика, он прошёл мимо него, даже не взглянув. Сам Кукольник немного опешил от такой реакции, пока не увидел, как Чудик не протянул руку и сжал ладонью голову его внука.

— Плохоооой, — протянул он, всё сильнее сжимая пальцы.

— НЕ СМЕЙ! — раздался оглушительный рев из ядра, но было поздно.

Треск!

Голова молодого Кукольника лопнула, кровавым фейерверком разбрызгивая содержимое.

— ААА — старик взбесился и всеми силами напал на Чудика. Он уже понял ранее, что ни ментальные, ни энергетические атаки почти не влияют на его противника, тем самым он решил сконцентрироваться на физическом воздействии. Длиной в несколько десятков метров, с множеством шипов по всей поверхности, его последняя конечность выглядела довольно угрожающе. Именно она на невидимой глазу скорости принялась наносить мощнейшие атаки по противнику.

Бах! Бах!

Раз за разом Чудик отражал удары, далеко откидывая шипастое «щупальце».

В это же время Элика напряжённо оглядывала округу.

“Они специально нас спровоцировали, — думала девочка, вспоминая глаза того парня, — чтобы отвлечь всех, но от чего?...”

Элика замерла. Её взгляд застыл в одной точке. Девочка молча подошла к Филинике и дёрнула ту за край одежды,

заставив отвлечься от боя.

— Там невидимка, его надо убить, — сухо произнесла она, медленно поднимаю руку и указывая пальчиком на пространство над колесницей Варваров.

Филиника бросила быстрый взгляд на Элику, а затем всмотрелась. Её правый зрачок принял вид снежинки и закрутился. Мир будто замер на миг.

Крааак

Прямо над колесницей раздался треск. Старуха из Коалиции резко распахнула веки и подняла голову. В десятке метров над ними завис скованный во льду золотой саркофаг.

— Да как ты смеешь… — прошипела она и подняла ладонь.

В ту же секунду, всё вокруг будто покрылось молниями, а мгновением позже, из разных точек вылетело множество сияющих лучей.

БАХ!

Раздался оглушительный взрыв. Ледяной саркофаг буквально разнесло на кусочки. Старуха опустила руку и мрачно посмотрела в сторону Нгози из Великого Египта. Та уверенно приняла взгляд. Двое мужчин позади девушки заметно напряглись, угрожающе глядя в сторону старухи.

Кучер колесницы бойки спрыгнул и подобрал один из кусочков саркофага. Он вгляделся в него, а затем передал старой Владыке. Изучив осколок, та мрачно посмотрела в сторону битвы.

— Кукольники… — процедила она.

В глазах Нгози промелькнуло понимание. Она зло сощурилась, уставившись в ту же сторону. Но встревать в сражение двух Владык ни одна из сторон не желала.

В это время, Кукольник остановился. Материалы и части ядра на невероятной скорости будто засосало внутрь него, и через мгновение перед всеми вновь стоял старик. Донельзя мрачный и угрюмый, он в бешенстве сжимал зубы.

— Твари… — прошипел он. И вспыхнул голубым сиянием. На его месте появились десятки кукол, с различным вооружением в руках. Все они в едином порыве бросились на Чудика. И почти сразу стало понятно, что это необычная техника.

Крим задумчиво наблюдал, как дядя До раз за разом уничтожает нападающих, но те будто превращаются в дым, и снова возрождаются. С момента начала схватки Чудик разрушил более пятидесяти кукол, но меньше их не стало. Из-за невероятной скорости, силы и количества, удары кукол начали попадать по цели, изматывая противника.

— Если я не ошибаюсь, — произнёс Крим, не отводя взгляд от боя, — то старик использовал свою Вишру.

— И что это такое? — сосредоточенно наблюдая за Чудиком, спросил Ниэль. Мальчик боялся, что он начнёт использовать свои печати, полностью выдав себя.

— Вишра – это особый навык Владык. Я не знаю ни условий их появления, ни их разновидности, ничего. Я слишко слаб для таких знаний. Та старуха скорее всего тоже показала часть своей Вишры, но это лишь мои догадки… — объяснил Крим. В это время к нему подошла Элика.

— Подними, — коротко попросила она.

Мужчина молча поднял её на руки, а затем усадил на свои плечи. Девочка сосредоточенно осматривала округу. Глаза Элики под маской начали кровоточить. Наконец, она из последних сил нашла то, что искала.

— Дядя До, там! — вскрикнул Элика, указывая на вход в пирамиду.

Чудик едва качнул головой и в ту же секунду раздался взрыв. Взметнулась пыль, а на том месте, где мгновение назад он стоял, образовался небольшой кратер. Сам же Чудик оказался перед тёмной аркой, что вела к наследству. Взмахом руки он своей силой заставил пространство содрогнуться, вынудив Кукольника выпасть из невидимости, а в следующее мгновение Чудик оказался перед ним и мощным прямым ударом ноги снизу вверх снёс голову старику. Но и этим он не ограничился, шлепком тыльной стороны ладони разнесся грудину Кукольнику.

Тонкий, окровавленный кусок правой части туловища старика надломился, и на пол упали две половинки Кукольника, соеденённые лишь обломками рёбер, слоем кожи, сухожилий и мышц. В это время голова старика набрала наивысшую точку и устремилась вниз.

Крим спустил Элику, поддерживая её за руку, когда перед ними возник окровавленный чудик.

— Хорооооошая, — протянул он, потрепав её по голове.

Девочка мило улыбнулась, пока с её маски стекала кровь врага.

— И ты хорооооошая, — более ласково произнёс Чудик, и нежно погладил Мики, обильно измазав ту в крови.

— Дядя До, хватит блин! Ты мараешься… — безнадёжно прошептала девочка, безрезультатно силясь увернуться от ласк Чудика.

Кап

Упала кровь с краешка маски Элики на плато.

Пуф

С глухим звуком голова старика наконец достигла земли.

— Идём, — бросил Ниэль, направляясь к проходу.

Никто не вставал на их пути, каждый провожал группу взглядом.

— Мики, ну что там? — прошептал мальчик. Он не боялся, что их могут услышать. Не рядом с Чудиком.

— Всё в порядке, мы будем в безопасности, но нас разделят, — ответила та.

Под маской, глаза и множество линий на лбу девочки сияли серебряным светом. Мики смогла почувствовать наследство и даже наладила своеобразный контакт с ним, она сумела передать через свои эмоции вопросы об опасностях, что скрывались внутри. И как ей показалось, вход в пирамиду совсем не опасен. Она также старалась передать, что Элику нужно защитить. Почувствовав слабый отклик согласия, девочка устало выдохнула, такое общение давалось ей с трудом.

— Элика будет в безопасности, — коротко бросила она Ниэлю.

Тот кивнул, наконец расслабившись. Да и Крим с Филиникой почувствовали облегчение.

Не сказать им ничего Ниэль не мог, поэтому и рассказал полуправду – поведав историю Мики, полную страданий, но не упоминая о беозаре и пробуждении родословной, лишь о ключе.

Наконец, группа подошла ко входу. Никто так и не потревожил их, включая представителей трёх стран. Нгози из Великого Египта и Эдна из Коалиции Варваров коротко поклонились в сторону группы. Им было совершенно ясно, что в этот день со стороны Кукольников планировалась диверсия на принцессу клана Далга, с целью поссорить Египет и Коалицию.

Ниэль ответил на благодарность кивком и повернулся к своей компании:

— Посиди тут, мы быстро, — обратился он к Чудику.

Мики погладила того по руке и кивнула:

— Да дядя До, подожди нас тут, хорошо? Там не опасно совсем.

— Хорошооо, — протянул тот, и уселся возле входа, опёршись спиной о поверхность пирамиды.

Ниэль же, убедившись, что всё в порядке, едва заметно замешкался и шагнул вперёд, в тёмную арку…

Мальчик оказался в пустыне. Вокруг был виден лишь песок, было жарко. Озираясь по сторонам, он осторожно двинулся вперёд. Ниэль сделал лишь шаг, как из песка на невероятной скорости выскочил клинок. Мальчик даже не успел среагировать, как тот уже касался его горла. Прямо из песка на парня смотрели жуткие красные глаза. Ниэль сглотнул, обильно потея и не рискуя шевельнуться. Он смотрел на человекоподобного монстра, чьё

лицо было абсолютно белым и сильно вытянутым, без рта и носа. А вместо рук, у него к локтевому суставу крепились полутораметровые лезвия, острая кромка одного из которых сейчас упиралась в горло мальчика. Ниэль чувствовал, как ему за шиворот стекает струйка крови.

Белый монстр убрал клинок от горла и попятился назад. В следующее мгновение он будто рухнул в песок и исчез, оставив после себя едва заметное облако белой пыли.

“И что это было!?” — с содроганием подумал Ниэль, осторожно касаясь пореза на горле…

***

Мики оказалась в небольшой светлой комнате. Девочка сняла маску, откинула капюшон и огляделась. Почти сразу она увидела абсолютно лысого старика в белом балахоне, что стоял чуть сбоку и внимательно рассматривал её. Он поклонился ей.

— Приветствую, госпожа, можете называть меня Рэймсс. Спешу сообщить, что с вами проник враг, но я уже приказал убрать его, — раздался голос с его стороны, хотя он так и не открыл рта.

— Какой враг!? — нервно спросила Мики, чуть повысив голос.

— Мальчик с закрытыми …

— Не смей! — закричала девочка, — я приказываю!!

При последних словах она сорвалась на крик. Её глаза запылали серебром, а линии на лбу стали ещё отчётливее. Рэймсс неуверенно замер, затем кивнул:

— Как скажете... но почему? У него родословная Кошмара!

— Он спас мне жизнь, он дал мне пилюлю. Только из-за него я стою перед тобой. Мне плевать на всё остальное. Ты не имеешь права вредить ему, — сухо отчеканила Мики, со сталью в голосе.

Тот грустно покачал головой и неохотно сказал:

— Я последую вашей воле… Но вы должны быть осторожней, Кошмары коварны и невероятно опасны! Они легко могут очаровать собеседника, из-за особенности их крови, им все легко доверяют, и…

— Хватит. Я сама буду решать, как мне быть, — перебила Мики.

— Ну что ж, ваше право…

— А ещё, помогите тем, кто пришёл со мной, получить хорошие вещи из наследия! — потребовала девочка.

— Я не могу... Но я способен предупредить ваших друзей о правильном направлении, — предложил старик.

— Ну… хоть так, — неохотно кивнула Мики.

Наступила неудобная пауза.

— Моя душа не выдержит много времени, пришло время вам принять свой дар, — наконец раздалось со стороны старика, — как выживший наследник родословной, вы имеете право принять Шихху – сосредоточение знаний и умений нашей расы. Вы узнаете о вашей силе, а также сможете полностью раскрыть свой потенциал. Шихху десятками тысяч лет передавалось от главы клана к будущему преемнику.

Рэймсс протянул руку, и на его указательном пальце возникла маленькая серебристая частичка, размером с песчаное зёрнышко.

— Сядьте поудобнее и закройте глаза, это не быстрый процесс.

Мики после недолгих колебаний решилась, она уселась на пол и скрестила ноги. Девочка прикрыла глаза. Её чёрные ресницы едва трепетали из-за волнения.

Старик подошёл и осторожно коснулся пальцем места между бровей Мики...

***

Ниэль в это время ожесточённо сражался с наплывом серых монстров с мечеподобными руками. На этот раз они оказались не так сильны – примерно уровня Новика, либо чуть выше. Но их было слишком много.

— Ха! — мальчик резким выпадом пронзил голову противнику, а затем отскочил назад. Место павшего моментально занял очередной враг. Ниэль держался лишь благодаря Помощнику, с помощью которого он смог разглядеть монстров и понял, что это марионетки с ядром внутри. Это ядро он и уничтожал, зачастую не тратя при этом на атаку больше одного удара. За щеку он сунул высший кристалл огня, который непрерывно давал ему энергию и оттягивал момент полного истощения.

Ниэль старался сделать так, чтобы его не окружили. Он постоянно бежал, меняя направления таким образом, что противники сами мешали сами себе, при этом мальчик контролировал округу мысленным восприятием.

— Ваша цель – собрать более пятидесяти ядер и добраться до середины пустыни, — раздался в его голове холодный голос.

“Вот чёрт!”

Ниэль попытался изменить свою стратегию так, чтобы успевать доставать ядра, но в это время он заметил, как сбоку на него несётся более крупный серый монстр, но на этот раз его клинки были чёрного цвета. Мальчик сконцентрировал своего Помощника на новом противнике.

“Практик!” — со страхом подумал он.

***

Элика оказалась в просторной свободной комнате. Она с любопытством оглядывалась вокруг, когда перед ней возник лысый старик. Девочка и Рэймсс стояли и разглядывали друг друга. Точнее, старик разглядывал неприметный браслет на руке девочки.

— У меня нет возможности дать вам то, что сможет помочь вам в дальнейшем пути, но я могу рассказать небольшую историю, желаете её услышать? — спросил он, махнув рукой.

Около них появились два мягких белых кресла.

— Конечно, — кивнула Элике, и села.

— Я не буду знакомить вас с полной историей, всё же времени у нас не так много… Я расскажу вам её небольшой отрезок, полностью изменивший мир, — произнёс старик, не открывая рта. Сидя в кресле, он разгладил свой балахон на ногах, а затем продолжил:

— Это произошло семьдесят тысяч лет назад, наша раса назвала то событие Точкой Перегиба. Великая Река Судьбы была уничтожена Высшим Богом Фиолетового Неба – Рио… Да, так оно и было. Река, что контролировал судьбы каждого рождённого на планете, оказалась полностью сокрушена. Рио был одним из сильнейших персонажей в истории, это безусловно так. Но мало кто знает, что бой проходил вовсе не в виде дуэли, либо сражения двух фракций. В битву были втянуты несколько сильнейших рас, выступающих с обеих сторон. Мы хотели тогда остаться на нейтральной стороне, не вступая в столь опасный конфликт. Тем более, что на стороне Рио уже были наши кровные враги – раса Кошмаров. Воевать же за Синди – Высшую Богини Судьбы, мы не желали. Но нас наказали за нашу пассивность, Синди отдала приказ, и мы оказались на краю гибели. Им нужны были наши сильнейшие куклы и артефакты, и они смогли забрать большинство из них…

Старик замолчал. Он чуть повернул голову и отрешённым взглядом будто наблюдал за некогда прошедшими событиями.

— Удар по нашей расе был колоссальный. Именно тогда мы начали затухать. Фракция земли Великого Египта только ускоряла этот процесс, стремясь сбросить свои оковы вечно второго места…

Рэймсс на пару секунд замолк, а затем продолжил:

— Но не про это я хотел тебе рассказать. В той войне одним из сильнейших генералов Синди, а также её мужем, был Титан Горэйдх. Раса Титанов в то время была сильнейшей на континенте. Родная сестра Горэйдха – Аэлита, родилась особенной, пробудив в себе родословную невероятно редкой

расы. Её называли расой Детей Времени, либо просто расой Света. Она была самой редкой в мире, а также наиболее любимой миром. Аэлита с детства могла видеть то, чего не могли другие. Её невозможно было обмануть, она видела намерения людей, а также их истинную сущность.

Элика, которая до этого момента слушала лишь с любопытством, вмиг подобралась.

– Аэлита выступила верной спутницей Рио, предав свой народ, своего брата, — продолжал Рэймсс, — лишь благодаря ей, Рио смог совершить свой подвиг, уничтожив Реку Судьбы. Он стал героем, но сейчас лишь единицы знают, что тогда за его спиной стояла его верная Аэлита… Она погибла в тот день, от рук родного брата.

Старик замолк, а Элика вытерла рукавом чуть повлажневшие глаза. Её тронула судьба этой девушки.

— Он отомстил? — спросила девочка.

— Он не смог, — Рэймсс покачал головой, — он знал, что Аэлита не хотела вреда своей семье. Но с тех пор Рио никто и никогда не видел. Никто и никогда…

***

Ниэль сосредоточенно наблюдал за приближающейся куклой с силой второго ранга. Подгодав точный момент, он напитал огненной энергией мышцы своего тела и сделал выпад:

— Ха!

Но серая кукла отклонила копьё мальчика, рукой-клинком отведя его вбок.

Вших!

В следующее мгновение Ниэль стоял с мечом Хилдефона, а половина тела куклы упала на землю. Мальчик быстро нагнулся и отправил в кольцо верхнюю часть монстра, в которой находилось ядро. Он ловко подобрал упавшее копьё, положил меч обратно в пространственный артефакт и побежал, продолжив использовать свою тактику боя.

Несколькими секундами ранее, парень использовал одну из базовых техник Эно-Унодори – Шаг. По сути, Ниэль напитал энергией тело и в момент, когда кукла отбила копьё и на миг открыла себя, он сделал рывок с опорной ноги, выпустив при этом из рук своё оружие и достав меч. Этот рывок и назывался Шагом, а благодаря огненной энергии бах-Нэнгу, он получался у мальчика прекрасно. Особенностью огненной энергии для Воина-Новика являлась способность использовать кратковременный взрыв силы, чем и пользовался Ниэль во время Шага. Для обладателей других энергий, данная техника не так эффективна.

Когда толпа кукол уже превысило два десятка, Ниэль достал

из кольцо одну из гранат и метнул в толпу.

БАХ!

Мощнейшим взрывом мальчика откинуло на десяток метров. Ниэль упал на землю и покатился, силясь погасить инерцию. Наконец, он встал и оглядел поле боя. Повсюду лежали части тел кукол, ни один монстр не остался цел. Но вот, из песка вновь вылезла новая серая кукла и кинулась на Ниэля…

***

Филиника вот уже с десяток минут гуляла по широкому светлому коридору, разглядывая статуи и фрески. С правой стороны героями скульптур и картин были мужчины, а с левой – женщины.

— Я готов помочь тебе, дитя, — раздался голос позади неё.

Девушка резко повернулась и увидела лысого старика, в белом балахоне.

— Ты владеешь глазом Ледяного Демона. Такие как ты долго не живут, знаешь ли ты об этом? — спросил Рэймсс.

— Глаз Ледяного Демона, что это? — недоумённо спросила Филиника.

— Ты ведь уже чувствуешь, что твой глаз начинает выходить из под контроля? Тебе осталось несколько лет до того, как он взорвётся, уничтожив тебя и всех кто оказался рядом с тобой, — печально произнёс старик.

Девушка побледнела.

— Я могу помочь тебе, — у Рэймсс в ладони появилось простенькое белое колечко, — это естественный артефакт Высшего Бога Печати. Это кольцо некогда стало одной из причин падения великой расы Повелителей Печати, что были для нас словно младшими братьями… Я отдам его тебе, если ты поклянёшься следующие сто лет защищать девочку, что пришла в пирамиду с ключом. Её зовут Мики. С этим артефактом ты сможешь подчинить Глаз Демона. В будущем, ты возможно встанешь в один ряд с сильнейшими личностями континента. Я жду твоего решения.

Старик выжидательно наблюдал за девушкой. Филиника, после нескольких минут напряжённых размышлений, кивнула.

Она взяла кольцо у слабо улыбающегося мужчины и надела на палец. В тот же миг, девушка почувствовала невероятную лёгкость, будто исчез висевший над её головой огромный ледяной айсберг. Окончательно убедившись в словах старика, Филиника торжественно произнесла клятву.

***

Способности Рэймсса позволяли ему одновременно находиться во многих местах и общаться с Эликой, Филиникой,

следить за Мики и с интересом наблюдать за Ниэлем.

“Какой интересный малец, — думал он, — Кошмар с энергией огня, при этом Избранный Неба, что за необычное сочетание. В его левом глазу явно запечатано что-то, да и аура немного знакомая…

В это же время, Мики наконец открыла глаза, полностью усвоив Шихху. Рэймсс задумчиво посмотрел на неё, а затем вгляделся внимательнее. Он тут же побледнел, приметив во взгляде девочки то, чего он хотел бы видеть меньше всего.

— Пха! — старика вырвало серебряной кровью. Он с неимоверным горем и опустошением смотрел в лицо рассеяно наблюдающей за ним девочки, быстро тая в воздухе.

— Рэймсс, что случилось? — спросила Мики, не понимая что происходит. Но старик уже исчез.

Элика задумчиво глядела на пустое кресло перед ней. Рэймсс перед исчезновением попытался что-то сказать, но не успел.

Филиника же недоумённо смотрела в то место, где ранее растаял старик. Лишь ей он успел сказать свои последние слова:

— Дитя, я отменяю твою клятву! Ты не обязана никого защищать! Ты… — старик на мгновение замешкался с продолжением фразы, но исчез, так и не успев её закончить...

Глава 24. Пирамида (2)

Около входа в пирамиду периодически вспыхивал свет, и вместе с ним появлялись испуганные люди. Некоторые пугливо озирались, ощупывали своё тело, а затем облегчённо выдыхали и спешили вон, подальше из этого места. Некоторые же просто падали, имея на теле одну или несколько ран. Они с трудом поднимались и семенили к своим шатрам или палаткам.

Наследие Длиннопалых было довольно мягким, на первом уровне никто не мог умереть. Пирамида телепортировала каждого, кто получал смертельный удар, она отправляла его за пределы наследия и больше не пропускала внутрь. Многие перенеслись сразу же после входа. Некоторые даже не почувствовали, как их жизнь едва не окончилась. А кто-то упорно сражался и проигрывал.

Но Чудику на всех было плевать, он просто спал, откинув голову назад. Но вот, он резко открыл глаза и вгляделся во вспышку света неподалёку от него. Из неё вышли трое. Чудик сразу узнал в них Элику, Мики и Филинику. Он поднялся на ноги и быстрым, широким шагом направился к ним.

— Мики, что случилось со стариком? Почему он исчез? — спросила Элика.

— Я не знаю, — девочка рассеянно покачала головой, — я тогда открыла глаза, когда смогла усвоить Шихху. А дядя Рэймсс посмотрел на меня, а потом испугался и у него кровь изо рта пошла и он исчез. Это из-за меня, да?

Глаза Мики налились слезами.

— Ты не виновата, — Филиника погладила девочку по голове, — старик выполнил своё предназначение, ты смогла усвоить наследие, вот он и исчез.

Сама девушка так не считала, размышляя над последними словами Рэймсса, но ей совсем не хотелось расстраивать Мики.

— Думаешь? — с надеждой спросила девочка. Она повернулась к Чудику, уткнулась головой тому в руку и оттопырила маску, украдкой вытерев слёзы.

— Конечно! — уверенно кивнула Филиника, — не расстраивайся, ты же смогла без проблем получить наследие?

— Да, — кивнула Мики, — но почему он так испугался, когда увидел меня?

В её голосе ясно сквозила тоска.

— Может он испугался смерти? Все люди боятся её, особенно те, кто живут дольше, — предположила Филиника.

Чудик же просто погладил девочку, ничего не говоря.

Мики слабо улыбнулась и решила принять такое объяснение, хоть её и грыз червячок сомнения.

Элика же отвела внимательный взгляд от Филиники, решив ничего не говорить.

В это время, Ниэль наконец добрался до середины пустыни, которая представляла из себя оазис идеально круглой формы, с тремя озёрами и чёрным постаментом в центре. По дороге он встретил несколько обелисков, указывающих цель и путь к центру. Также, он несколько раз видел людей, путешествующих в небольших группах. Но, так как за ним постоянно неслась толпа кукол, никто не решался подходить к нему, считая, что это он так развлекается, или тренируется. Мальчик после бешеной гонки был весь в ранах и валился с ног. Когда он добежал до оазиса, куклы сами собой исчезли в песках пустыни. Он обессилено лёг на траву и жадно напился воды.

— Ты чего так поздно? — раздался голос над мальчиком.

Ниэль устало открыл глаза и увидел Крима.

— Потому что сложно! Я чуть не помер там!

— А? — мужчина удивлённо посмотрел на парня, — ничего там сложного нет, это же первый этаж! Может я мало с тобой тренировался?

Ниэль промолчал и прикрыл глаза. Он в течение получаса отдыхал и переводил дух. Крим сидел рядом, вглядываясь в пустыню. Он ждал Филинику. Отдохнув, Ниэль достал из кольца различные лекарства и принялся обрабатывать свои раны.

— Думаю, девочки или в другом месте каком-то, или уже снаружи, — предположил мальчик.

Крим кивнул, соглашаясь.

Они вдвоём поднялись и направились к постаменту. Там они остановились неподалёку и наблюдали, как подходят люди, читают надпись на неприметном обелиске, что стоял рядом, а затем бросают ядра кукол в отверстие посередине. После, снизу выкатывался мешочек. Люди брали его, а затем направлялись к одному из трёх арок перехода, стоящих перед озёрами. Именно они вели на второй этаж пирамиды.

— Ну что, идём? — предложил Крим.

— Да, только подожди немного, — Ниэль начал доставать части кукол и вытаскивать из них ядра, складывая их в мешочек. В общем, он собрал более сотни таких частей.

Крим присвистнул.

— Ты как столько нашёл, я пятьдесят-то с трудом собрал.

— Я ещё раза в два больше ядер уничтожил, они лезли изо всех щелей, — буркнул мальчик.

— Может у Новиков как-то по-другому? На меня больше двух

одновременно не нападали, — почесал затылок мужчина.

Ниэль промолчал, мысленно сетуя на несправедливость. Наконец, он закончил и они направились к постаменту.

— С другой стороны, тебе повезло. На первом этаже наградой служат кристаллы энергии. И чем больше ядер, тем выше награда, — обнадёжил мальчика Крим.

— Да? Блин, я столько кристаллов потерял! — грустно воскликнул Ниэль, вспоминая все уничтоженные им ядра.

— Ну хоть что-то... — пробормотал он, и высыпал весь мешочек в отверстие.

Чикс

Снизу вывалился один бледный и маленький кристалл, и то треснутый.

“Может это какой-нибудь супер крутой кристалл, даже реже чем высший!?” — восторженно подумал Ниэль, горящими глазами глядя на камушек.

Мальчик достал из кольца перчатки и алхимический прибор: пинцет с мягкими кончиками, и осторожно поднял кристалл. Он поднёс его к глазам и внимательно рассмотрел.

“На вид похожи на обычный кристалл низшего качества, это такая маскировка?” — неуверенно думал Ниэль.

В это время Крим с радостью разглядывал свой мешочек, в котором были не только кристаллы среднего качества, но и несколько высшего. Он подошёл к мальчику, улыбаясь от уха до уха и увидел, как тот под лупой разглядывает свой камушек.

— Дай гляну, — Крим бесцеремонно отобрал у мальчика кристалл и пощупал.

— Бракованный водный кристалл низшего качества, — заявил он.

— Не может такого быть! Просто ни моих, ни твоих знаний недостаточно, чтобы понять истинную ценность этого … — Ниэль умолк, увидев как Крим просто сжал пальцы и раздавил камушек в голубоватую пыль.

— Как так… — пробормотал он, — я же больше сотни ядер собрал, там даже было ядро куклы уровня Практика…

— Может ты как-то насолил пирамиде? — неуверенно предположил Крим, почесав затылок, — я слышал про случай, когда в похожем наследии какой-то мелкий идиот сходил по-большому под арку перехода, так в следующем испытании он уселся на взрывной кристалл, его ягодицы тогда неплохо так поджарило…

— Нет, я так не делал, — буркнул Ниэль и подумал:

“Хил же говорил, что расы Кошмаров и Небесного Наследия были врагами, может поэтому?”

— Ну тогда ты просто неудачник, — пожал плечами мужчина, — ладно, пойдём на второй этаж, может там тебе больше повезёт.

Мальчик расстроено шагал, даже не подозревая, что один вредный лысый старик специально пометил ядро куклы уровня Практика…

Второй этаж представлял собой круглый просторный зал, похожий на арену. Крим и Ниэль нашли свободный уголок, достали кресла, столик, стаканы и различные напитки. Им пришлось ждать около четырёх часов, пока пирамида не отправила наружу всех оставшихся на первом этаже.

Посреди зала из земли неспешно вылез светлый монумент, на котором был текст. Конечно, прочитать его мог не каждый, хоть все и готовились заранее к наследию. Ниэль же незаметно сменил монокль на артефакт Хилдефона.

— Там написано, что на арене тысяча четыреста шестьдесят три человека. И чтобы все перешли на третий этаж, должно остаться двести. Если хочешь сдаться и выйти, нужно прокричать слово «Иту», — прошептал Ниэль Криму.

Мужчина сосредоточился и сказал:

— Уходим, скоро тут будет жарко.

Они отошли подальше и вытащили оружие, настороженно следя за окружением. Вскоре, некоторые смогли перевести надпись и один молодой парень невероятно громким голосом прокричал текст. Задание услышал каждый. Немного помолчав, он продолжил:

— Я предлагаю всем Новикам и Практикам без группы уйти по доброй воле! На кону стоит ваша жизнь, подумайте хорошенько!

Многие послушались совета, прокричав или прошептав нужное слово. В итоге, на арене осталось ещё около пятисот человек. Не стали выходить из пирамиды в основном те, кто входил в группы. Одиночек почти не осталось. Но даже так, в абсолютной безопасности себя чувствовали только команды, в которых присутствовал хотя бы один Абсолют.

Ниэль радовался про себя, что взял Крима с собой.

Спустя десять минут начались сражения между Практиками и Мэтрами, из Новиков не осталось почти никого.

Ниэль со скучающим видом наблюдал за представлением, пока к нему не подошёл странный подросток.

— Меня зовут Йозас! Давай драться! — крикнул он.

Ниэль скептически глянул на парня. Он хотел было отказаться, но тут по его спине хлопнула ладонь Крима, заставив мальчика сделать несколько шагов вперёд.

— Давай, дерись! Без практики твои тренировки бесполезны,

так что дерзай, — весело произнёс он.

Ниэль зло посмотрел на Крима и снова глянул на воинственного парня. Выглядел тот внушительно: высокий, в простеньких штанах и с голым торсом. В правой ладони он держал секиру с короткой рукояткой, от которой тянулась тяжёлая стальная цепь, поднимаясь вверх по руке парня. Всё его тело было мускулистым и подтянутым, но главной особенностью парня оказались шрамы, коих на его теле было слишком много. Похожая цепь обвивала и левую руку, только в ней он крепко сжимал боевой топор с длинной рукояткой.

Увидев, как Ниэль разглядывает его, Йозас сказал:

— Мне всего десять лет, я Новик! Пришёл с дядей, вон он, стоит, — парень указал на мускулистого мужчину в обтягивающей рубашке, что стоял скрестив руки и с прищуром наблюдал за ними.

Ниэль посмотрел в глаза парню. Они были карие, совсем не выделялись, в отличии от его лица. Оно, как и его тело, было всё в шрамах, особенно сильно мальчика впечатлило отсутствие губ и глубокие прямые рубцы там, где должны быть брови.

Наконец, Ниэль кивнул:

— Хорошо, давай спарринг. Только без крови и травм, мы просто проверим силы друг друга. Мой партнёр будет следить за этим. Согласен?

— Да, — Йозес уверенно кивнул.

Ниэль просмотрел своим восприятием округу и увидел немало внимания, обращённого на них.

— Я знаю его дядю, — произнёс Крим, подойдя сзади и положив руку на плечо мальчика, — он не тот человек, что станет шпионить за нами. Я сделаю арену, сражайтесь внутри, там вас не будет видно.

— Хорошо, — согласился Ниэль, готовясь к бою.

Мужчина кивнул дяде паренька, предупреждая о своих действиях, и поднял правую руку, сжав в ней тёмную бусину. Из его ладони на ближайшие десять метров распространился теневой купол, закрыв всем посторонним видимость внутри себя. Ниэль и Йозес же прекрасно видели всё вокруг.

— Ну что ж, начнём!

И они начали. Ниэль сделал Шаг, рывком направив копьё в голову Йозеса, но тот легко отбил атаку секирой. Мальчик сделал ещё один Шаг, на этот раз ткнув кинжалом. Он не стал брать оружие Хилдефона, а достал обычное, купленное у Келланов. Но и это нападение Йозес отбил без труда, атаковав в ответ сначала ногой, а затем горизонтально взмахнув боевым топором.

Скорость битвы постепенно увеличивалась. Йозес технично

орудовал топором и иногда выбрасывал вперёд свою секиру, резко возвращая её цепью назад и пытаясь попасть в спину Ниэля, но тот, благодаря Помощнику видел все атаки и легко уворачивался от них, контратакуя в ответ.

Бой набирал обороты, скорость атак увеличивалась и казалось, что силы равны. Йозес не мог попасть по Ниэлю, а тот не был способен пробить защиту противника. Каждый удар топора или секиры обладал такой силой, что если он случайно касался земли, то после себя оставлял сеть трещин. А ведь пол арены был каменным. Но всё же, дети со временем начали совершать ошибки, и Криму приходилось метать небольшие камушки, спасая от верной гибели Ниэля или Йозеса. В первый раз он отклонил копьё, которое должно было войти в глаз противника. После, он отбросил камнем секиру, что чуть не срезала часть головы Ниэля.

Мальчик активно пользовался своим богатым опытом битв, Шагом и Помощником, а Йозев просто обладал невероятным видением боя, непробиваемой защитой и сверхсилой. Наконец, они оба остановились, тяжело дыша. Теневой купол спал.

— Спасибо! — искренне поблагодарил Йозес и направился к дяде, что одобрительно кивал всё время боя.

Ниэль мрачно кивнул, убрал кинжал и копьё в кольцо, и направился к Криму.

“Я воевал в горячих точках, убивал людей. Я не начинал с нуля, как этот парень… В этом мире я много раз сражался с насильниками и убийцами, считая себя достаточно сильным, чтобы сражаться на равных с Практиком. Но сегодня я проиграл. Я проиграл… — думал мальчик, вставая рядом с улыбающимся Кримом.

— Отличный вышел спарринг! Я не думал, что ты уже настолько готов к подобным битвам, в будущих тренировках начну искать тебе подходящих противников, так намного эффективнее! — похвалил Крим. Он не видел выражение Ниэля под маской, поэтому не догадывался о его настроении.

С момента боя прошло два часа. Всё это время под присмотром Мастеров устраивались бои на выбивания среди Практиков и Мэтров без сильной опоры, пока не осталось двести человек. И вот, когда эта цифра почти была достигнута, всё вокруг затряслось.

Все начали озираться по сторонам, пытаясь понять, что происходит.

Пшшш

— Аааа!

Из пола забил огненный гейзер. За первым последовал

второй, а затем и третий. Через полминуты множество людей кричали слово выхода, исчезая с этажа.

Но некоторые выделялись своим странным поведением.

Ниэль стоял и с интересом наблюдал, как на него падает жидкое пламя.

“Какая интересная техника, — думал он, — эта иллюзия, которая заставляет при страхе почувствовать настоящую боль. И тут не важен ранг, каждый ниже Владыки может умереть от неё. Очень интересно…”

Как человек с родословной расы Кошмаров, Ниэль мог спокойно видеть через такие иллюзии. Он сразу же всё понял и предупредил Крима, когда тот начал паниковать. Мужчина успокоился и с подозрением посмотрел на мальчика. Тот же просто пожал плечами и указал на глаз, на котором под маской был монокль. Крим с пониманием кивнул.

Через десяток минут иллюзия кончилась. На этаже осталось около семидесяти человек. Ниэль быстро нашёл своим восприятием Йозеса и его дядю, и кивнул им. Также, он обнаружил лениво сидящего на кресле Неро, прямо стоящую и твёрдым взглядом взирающую на людей Эдну, и Нгози, что грациозно восседала на своём троне, подправляя пилочкой ногти. Увидел он и представителей клана Ракта, клана Канасу, Федерации Шёлкового Тюльпана. Все они спокойно прошли через испытание второго этажа. Наконец, посреди арены появилась тёмная арка перехода.

Нгози и Эдна кивнули Ниэлю и Криму, приглашая тех пойти вперёд. Мальчик не стал отказываться, уверенным шагом первым войдя внутрь. Он оказался в небольшой комнате, напротив виднелась ещё одна арка. На единственном столе лежал кинжал в чёрных ножнах.

“Похоже, это награда за второй этаж” — подумал Ниэль, поднимая оружие и подозрительно осматривая его. Клинок отливал тёмным цветом, и выглядел весьма роскошно. Лишь после всяческих проверок, в виде постукивания пальцем, проверки на прочность и остроту, мальчик понял, что это весьма неплохой артефакт, совсем не бракованный. Конечно, до уровня оружия Хилдефона он далеко не дотягивал, но Ниэль был очень рад такому подарку.

“Может, это только на первом этаже мне так не повезло, а дальше всё нормально будет?” — с надеждой подумал он.

Такое оружие ему совсем не помешает, ведь кинжал учителя могли узнать по стилю или рунам, и тогда не избежать ему беды. А оружие купленное у Келланов не обладало таким качеством, как кинжал в его руках.

Мальчик спрятал награду в кольцо и вошёл в арку напротив.

Он оказался в просторной комнате без окон и дверей. На потолке мальчик заметил несколько сияющих шаров, что неплохо освещали помещение.

Вспыхнул свет, и напротив Ниэля появился… Ниэль. Один в один такой же, даже рваный рукав ничем не отличался. Позади двойника виднелась тёмная арка

Мальчик осторожно махнул рукой, и второй Ниэль идеально повторил его движение.

— Хм.

— Хм.

— Ты дурак.

— Ты дурак.

— Я дурак.

— Я дурак.

Отражение повторяло абсолютно всё, даже интонацию и тембр голоса. Ниэль попробовал обойти его, но тот также двинулся вперёд, перегородив путь. Мальчик пригляделся Помощником и понял, что это кукла. Он видел сложную систему ядер и каналов внутри неё.

Пару раз попытавшись ловкими движениями пройти мимо двойника, Ниэль понял, что единственный способ обойти его – это уничтожить.

“Видимо, задание третьего этажа в этом и состоит” — подумал мальчик, потянувшись к кольцу.

Но через мгновение он понял, что доступ к пространственному артефакту оказался заблокирован некой неосязаемой плёнкой.

“Чёрт!”

Ниэль бросился на куклу, напитывая кулаки энергией. Лишь через пару десятков ударов он понял, что это бесполезно. Двойник зеркально повторял все движения: когда Ниэль бил, он также бил, когда Ниэль уклонялся, он также уклонялся. Мальчик решился взять на себя парочку ударов, ради достижения победы. Он напитал энергией кулак и атаковал плечо куклы, сам при этом не уклоняясь от встречного удара.

— П-ха! — отлетел Ниэль от удара.

— П-ха! — повторила кукла, точно также отлетев.

Ниэль сидел на полу, зло глядя на двойника и потирая травмированную руку. Кукла зеркально повторяла его движения.

“Вот блин, ещё чуть-чуть, и рука оказалась бы сломана! — думал Ниэль, — но я даже не смог пробить его внешнюю защиту! В этом задании есть два решения, если я не ошибаюсь. Это сломать печать на кольце, или же попробовать понять, как убить

его, травмируя себя…”

Мальчик около часа пытался пробиться в кольцо, но у него так и не получилось. Тогда, он решил приступить ко второму способу. Он сел перед куклой и принялся внимательно изучать его Помощником. Ниэлю было неуютно от пристального встречного взгляда куклы, но он держался.

Наконец, спустя десяток минут мальчик придумал болезненное, но действенное решение.

Устроившись поудобнее, он глубоко вздохнул и напитал указательный палец внутренней энергией.

Ниэль, внимательно наблюдая Помощником за куклой, ткнул пальцем себе в сгиб локтя и медленно надавил. Двойник повторил действие. Мальчик проткнул кожу и продолжал миллиметр за миллиметром проталкивать палец, стараясь при этом не сильно повредить связки,

Треск

Один из камней, что находился в локтевом суставе куклы треснул. Ниэль аккуратно вытащил палец и вытер кровь о свой плащ. Он ещё раз вгляделся в двойника. Система внутри куклы была довольно сложной. Многочисленные каналы и ядра в различных точках тела, включая и камушки в локтях. Но сейчас двойник уничтожил один такой, который, как думал Ниэль, отвечал за управление предплечьем.

Мальчик медленно вытянул травмированную руку. Кукла повторила его движение, вот только её кулак не смотрел прямо в лицо противнику, а из-за сломанного ядра, он был направлен в пол, так как локоть двойника имел вид сферического шарнира.

Ниэль вытянул указательный палец, приблизив его к глазу куклы. Двойник повторил движение, всё таки кисть продолжала работать, только вот палец указывал на пол. Мальчик отвёл руку назад, напитал её энергией и резким движением выбросил вперёд.

Чик

Палец Ниэля проткнул глаз куклы, уничтожив его. А вместе с ним он сильно повредил сеть кристаллов, что находились внутри головы.

Кукла повторила движение мальчика, только вот она смогла лишь немного раскачать повисшую на неработающем предплечье кисть. После уничтожения глаза и повреждения центра двигательной системы, двойник завалился набок, и вся его одежда и волосы впиталась внутрь куклы, оставив после себя голое и лысое тело без половых признаков.

— Оxx, — Ниэль устало потёр травмированную руку.

— Оxx, — с небольшим запозданием донеслось от двойника.

Мальчик хмыкнул и встал.

“Похоже, кукла ещё не полностью выведена из строя, раз может ещё что-то говорить” — подумал Ниэль, задумчиво взглянув на лежащего двойника, чьи конечности слабо подрагивали, а затем перевёл взгляд на арку перехода.

Мальчик снова проверил кольцо, и то всё так же оставалось запечатанным.

“Неужели они правда думали, что я оставлю тут такую ценную штуку?” — с иронией подумал Ниэль, и за ногу потащил куклу к арке. Подойдя к ней, он швырнул голого двойника внутрь, а затем вошёл сам.

Он снова оказался в комнате, в конце которой виднелась арка. Рядом валялась кукла, а посреди комнаты стоял монумент с текстом.

Ниэль проверил кольцо и убедился, что печати больше нет. Парень отправил двойника внутрь пространственного артефакта, а затем достал бинты и лечебную мазь. Лишь полностью обработав рану, он поправил монокль и взглянул на текст:

«Поздравляю! Ты один из немногих, кто смог победить Куклу Зеркального Отражения. Разрушь монумент и получи внутри него свою награду. Как одарённый первого ранга, ты достиг максимума возможных заданий, портал выведет тебя наружу».

Ниэль довольно кивнул. Он понимал, что за главные награды будут сражаться Абсолюты, ему там делать нечего. Мальчик напитал кулак энергией и стукнул по монументу.

Бах!

Ни царапинки. Ниэль удивлённо посмотрел на абсолютно целый камень. Затем, он принялся руками и ногами избивать монумент, но так и не смог его повредить.

После нескольких минут, он остановился.

“Какого хрена!? Это награда, или ещё одно испытание!?” — раздражённо подумал он, доставая из кольца свой новенький кинжал. Но даже им парень лишь оставил после себя несколько царапин. Тогда Ниэль достал копьё, встал в стойку, напитал мышцы энергией и сделал резкий выпад.

Кач!

От монумента откололся маленький кусочек, размером с ноготь его мизинца.

Ниэль с досадой вытащил последнее средство – кинжал Хилдефона. Уже им он смог оставлять глубокие следы на монументе.

В течении пяти минут он размахивал оружием, пока наконец не разрушил злосчастный монумент. Среди обломков Ниэль отыскал небольшую чёрную шкатулку из неизвестного ему

дерева.

Мальчик открыл её и обнаружил внутри три аккуратных ряда с жёлтыми пилюлями. Сбоку лежал свёрнутый лист пожелтевшей бумаги. Ниэль осторожно достал её и развернул:

«Пилюля Прорыва.

Позволяет одарённому второго ранга без боли и с наименьшим риском прорваться к третьему рангу.

Рецепт.

Для создании пилюли необходим уровень Мастера Алхимии

Ингредиенты: Трава Серебряного Скелета, Язык Трёхногого Червя, Ягода Морозной Черники ...».

Ниэль радостно читал рецепт пилюли. Он знал, что подобная алхимия очень ценится, и достать её крайне сложно, ведь кланы и ордена бережно хранят секреты производства подобных пилюль и эликсиров.

“Это сокровище!” — радостно подумал мальчик, отправив шкатулку в кольцо. Он находил в книгах Хилдефона несколько похожих рецептов, но там требовалось более высокое мастерство алхимика, да и рецепт не был таким подробным. Длиннопалые описали каждую мелкую деталь: от точного контроля температуры пламени, до тональности и скорости бульканья самого варева.

Такие рецепты называли прорывными. Именно с их помощью Алхимики могли перейти на следующий уровень.

Ниэль в последний раз оглядел пустую комнату и вошёл в арку перехода.

Эпилог.

Снаружи пирамиды вспыхнул свет, и из него вышел Ниэль. Он огляделся и в дали заметил высокого Чудика. Мальчик, шагая по освещённому лунами плато, направился в сторону мужчины, рядом с которым стояли Филиника, Элика и Мики.

— Ну как? — спросил он, подойдя к ним.

— Там был дедушка Рэймсс, он дал мне Шихху и я …

Мики принялась радостно рассказывать историю, а затем грустно закончила исчезновением старика.

— Главное, что ты получила то, что должна была, — кивнул довольный Ниэль.

Филиника и Элика не стали говорить, что они получили в пирамиде, ограничившись лишь парой фраз.

Мальчик не стал настаивать. Группа отошла подальше и устроила себе небольшой пикник, дожидаясь Крима.

— Ниэль, — прошептала Элика, сев рядом. Мики в это время куда-то убежала с Филиникой.

— С Мики что-то не так, я чувствую. И реакция того старика слишком странная. Мики сказала, что он сильно испугался, когда она приняла наследие. Она думает, что Рэймсс мог что-то увидеть в её глазах. Я знаю, что он успел что-то сказать Филинике перед тем, как исчез, но она не сказала что именно, — на одном дыхании выложила Элика.

— Хм, — Ниэль глубоко задумался.

“Что может быть не так с Мики?... Да и вообще, многовато странностей вокруг, нужно хорошенько проанализировать все события, которые происходили рядом со мной. Я что-то явно упускаю, но что именно?...”

— Давай пока оставим всё как есть и будем наблюдать за ней. Если с Мики что-то не так, то мы поможем ей, по другому никак. Что именно дал тебе тот старик? — спросил Ниэль, не выдержав. Он знал, что это не красиво, ведь это её личное дело, но ему было некомфортно осознавать, что он чего-то не знает.

Элика чуть дольше задержала взгляд на лице мальчика и сказала:

— Он мне рассказал историю. Не знаю, правда это или нет, но по его словам…

Девочка коротко пересказала причину падения расы Небесного Контроля и историю об Аэлите.

— Ниэль, похоже я такая же, как и Аэлита. Я вижу правду, вижу истинные намерения человека, вижу то, что не видят другие. Я знаю, что тебе очень любопытно, как я заметила

невидимку сегодня утром. Это потому, что я видела его. Я только Владык плохо вижу, они слишком сильные. Мои глаза никак не реагируют на Умников – Владык и на тебя. А после пробуждения и Мики стала для меня закрытой. Почему так? — Элика наконец высказала всё, что её тревожило. Она могла доверять лишь одному человеку. Тому, кто в момент опасности закрыл её своим телом, рискуя жизнью.

— Как раса Аэлиты называется? — спросил Ниэль, доставая из кольца список Рённе.

— Раса Детей Времени, или раса Света, их по-разному называют, — отозвалась девочка.

Мальчик помнил такую расу в списке, но он хотел проверить, вдруг память его обманывает. Ниэль внимательно посмотрел на список и замер.

— Девятое место списка Рённе, раса Детей Времени, — медленно проговорил он.

Дети замолчали.

— Я одного не понимаю, — наконец заговорил Ниэль, — вот ты же не пробудила пока родословную, почему ты можешь видеть правду и невидимок?

— Всё просто, — легко улыбнулась Элика, — некоторые родословные начинают проявлять себя до пробуждения, а уже во время него, они раскрывают свою силу. Я слышала, что с расой Титанов так. Может и с моей также. А ещё, это объясняет, почему папа был так рад меня отправить из Коалиции, ведь если станет известна моя родословная, то … — девочка не договорила, печально глядя на линию горизонта.

— Аэлита предала брата – Титана… — пробормотал Ниэль.

Дети вновь замолчали.

— Я тебе тогда не стал говорить, потому что твой отец был рядом, — начал мальчик, — я пробудил расу Кошмара, а Мики расу Небесного Контроля.

Девочка легко кивнула.

— Вот значит как, — она улыбнулась краешками губ, — в этом плане мы с Мики тебя обошли, хотя номер в списке не сильно важен, особенно для рас, которые стоят в нём рядом. Я кстати слышала про Кошмаров. Дедушка помню рассказывал. Говорят, что они были очень красивые и очаровательные, как Севы. И что Кошмару всегда хотелось верить. Они могли легко заключать договора и общаться с людьми, это правда?

Девочка с любопытством окинула Ниэля взглядом.

— Нуу… — мальчик задумался, — пока у меня не было проблем с этим, может и правда. Ровена вон сразу за мной пошла, хотя там у неё особый случай. Люди из ямы на многое готовы

пойти, чтобы выбраться оттуда. С Тепей и Жекало я хорошо общался, хотя они по идее должны меня презирать, как выскочку из черни. Не знаю, может они просто люди хорошие…

Больше с собой, чем с Эликой говорил Ниэль, обдумывая всё.

— А вообще, странно всё это. В этом городке на краю Республики появилось столько особенных личностей… Та же Филиника, со своим глазам. Ты, которая в десятку списка входишь, Мики, да даже я. Будто что-то притягивает в это место особенных людей, тебе не кажется?

Ниэль повернул голову к девочке. Та задумалась.

— Не знаю, — она покачала головой, мило улыбнулась и подмигнула мальчику: — мне только семь, я не хочу думать о таких сложных вещах.

Тот в ответ усмехнулся и кивнул.

— Ниэль, смотри что я нашла! — раздался весёлый голос Мики. Она подбежала к мальчику и показала ему пушистого чёрного зверька, который дрожал у неё в ладошках.

— Можно мне его оставить? Пожалуйста! — девочка умоляюще посмотрела на Ниэля.

— Конечно, — тот кивнул и попытался погладить зверька. Но тот цапнул зубами, чуть не укусив мальчика.

— Не хорошо, Куся! Ты не должен кусаться, это очень плохо! — воскликнула Мики.

Ниэлю на миг показалось, что она снова с Чудиком заговорила...

Весело переговариваясь, дети ждали окончания борьбы за наследие. Наконец, спустя два часа вышел Крим, весь в ранах и ужасно злой.

— Тупая кукла! — воскликнул он, подойдя к группе, — её невозможно победить! Что за испытание такое!?

— Ты про Куклу Зеркального Отражения? — вкрадчиво поинтересовался Ниэль.

— Да, про это создание демонов! Её просто невоз… Стоп. А ты откуда полное название этой хрени знаешь? — подозрительно спросил Крим.

— Когда я после трудного и очень опасного сражения победил её, я вошёл в арку перехода. Ну, ты знаешь, которая между этажами людей переносит. Тёмная такая, в неё входишь и ...

— Дальше! — процедил Крим, перебив парня.

— А, ну да. Ты должен про это знать. Так вот, там была комната и большая каменная штука, на ней и было написано название куклы, — произнёс мальчик, старательно разглядывая свой ноготь и усилием воли сдерживая смех.

Крим завис.

— Как? — выдавил он.

— Да, там совсем просто было, — легкомысленно махнул рукой Ниэль, — задание для дураков прям. Я просто проткнул себе локоть, а кукла повторила за мной и разрушила свой кристалл. А потом я ей глаз выколол раненной рукой.

Ниэль широко улыбнулся, не сдержавшись. Крим стоял весь красный, сжимая и разжимая кулаки.

— Тебе просто надо головой думать, Крим. Если хочешь, я могу давать тебе уроки по мудрости, в этом плане я явно …

Бдыщь!

Мальчик улетел, после подзатыльника. Крим размахнулся от души, не жалея сил.

— Скотина мелкая! — бросил он и зло ушёл, топая ногами.

— Животное… — простонал Ниэль, перевернувшись на спину, — просто вульгарное животное, я же ребёнок!

— Больно? — с сочувствием спросила Мики, сев на корточки и с любопытством наблюдая за мальчиком.

— Ну, как тебе сказать… — неловко промямлил Ниэль. Вспоминая их первую встречу, а именно ужасное состояние Мики: её переломанные ноги, пальцы, вывернутую руку и буквально лежащий на щеке нос, ему как-то перехотелось жаловаться на боль.

— Не больно совсем, — наконец ответил мальчик, с трудом вставая на ноги. Из-за сильного головокружения ему пришлось опираться на Мики.

— Где это животное? — спросил он, осторожно щупая шишку на затылке.

— Дядя Крим ушёл гулять, — серьёзным голосом отозвалась девочка.

— Изверг блин. Избил ребёнка и гулять пошёл… Надо будет зарплату ему понизить, — бурчал мальчик.

— Ты же не платишь ему зарплату.

— Да? Надо же…

Легко беседуя, они вернулись на своё место.

Спустя полчаса вернулся и Крим, но Ниэль не решился больше шутить над ним. Он уже пожалел, что пошёл на поводу своей глупости и посыпал соль на рану и так уязвлённого мужчины. Крим же тоже чувствовал стыд за свою вспышку. Вместе, они решили подождать ещё немного, дабы глянуть, чем всё закончится. Рядом с Чудиком каждый в группе чувствовал себя в полной безопасности.

Наконец, под утро с вершины пирамиды вспыхнул яркий свет, освещая всё вокруг. Земля затряслась. Под взглядами тех, кто

решил остаться, чёрная пирамида разрушилась, превратившись в груду обломков.

Когда свет потух, а пыль осела, все увидели десять Абсолютов: Неро Роза, Эдна Далга, Нгози Ард, люди из клана Ракта, клана Канасу и из Федерации Шёлкового Тюльпана. Ещё Ниэль заметил дядю Йозеса. Оставшихся троих он не знал.

Среди них больше всех выделялся Неро. Он гордо стоял на палубе крупного летающего корабля, с многочисленными раскрытыми парусами. Рядом стояли Шула и Шрам, а девушка – Владыка гуляла по судну, с интересом оглядывая его.

— Это же один из потерянных древних артефактов полёта, — прищурившись, пробормотал Крим.

У Эдны в руках был круглый щит со встроенными драгоценными камнями, а у представителя Юкхи корона из розоватого металла. Но больше всех выделялась Нгози – в руках она держала скипетр, а позади неё стояли пятеро кукол в белых балахонах, с накинутыми капюшонами. Ниэль только благодаря Помощнику узнал, что это куклы.

“Люди из Египта должны были собрать самый большой куш. Длиннопалые были рабами расы Небесного Контроля, а значит тоже раньше жили в Великом Египте” — сделал вывод Ниэль.

— Есть недовольные? — спросил Неро, оглядывая всех вокруг, — я думаю, что каждый получил весьма ценные артефакты. Давайте останемся при своём и разойдемся мирно, как скажете?

— Согласна, — первой высказалась Нгози.

— Согласен…

Все начали говорить по кругу. Самым грустным выглядел дядя Йозеса, он печально разглядывал небольшое красное колечко.

— Ниэль, — прошептала Мики, — то колечко будет очень полезно для меня!

Мальчик кивнул, думая, что сможет предложить взамен.

Когда все уже хотели разойтись, внезапно раздался радостный голос:

— Ха-Ха-Ха, братец, какой же ты молодееееец!

В небе появился мужчина, стоящий на чёрном шаре. Высокий, худой, с длинными руками и ногами и с эксцентричным, вытянутым лицом. В каждом глазу у него было по два чёрных зрачка, а радужки и вовсе отсутствовали. Он филигранно поднял руки вверх и снова рассмеялся.

В это время Неро Роза сильно побледнел, его трясло.

— Биана, дорогая, иди сюда! — воскликнул незнакомец.

Девушка с уровнем Владыки, что стояла на палубе, на

невидимой глазу скорости прыгнула, оказавшись перед мужчиной.

— Господин Макани, — она поклонилась ему.

— Молодец, ты хорошо поработала, — он потрепал её по волосам и посмотрел на Неро.

— Б-брат, — заикаясь произнёс тот.

— Молодец, Неро, ты молодец! — воскликнул Макани, — ты смог достать такой артефакт! Но ты слишком заигрался, брат.

Мужчина хищно улыбнулся, облизнув своим длинным языком губы.

— Ты, ты … — но Неро Роза не успел договорить.

За спиной Макани взметнулись два вороньих крыла, а его зрачки в каждом глазу закрутились. На миг, всё вокруг погрузилось во тьму. Когда свет снова появился, мужчина стоял позади Неро. Он положил свою ладонь на голову брата и что-то прошептал ему. В следующую секунду Неро упал на колени. В его груди зияла дыра, из которой обильно стекала кровь. Он ошарашенно уставился на неё, а затем медленно поднял голову к небу.

Тело мужчины покачнулось. На палубе раздался глухой звук, предзнаменую окончательную гибель Неро Розы.

В это время Макани держал в своих длинных пальцах маленькое чёрное зёрнышко. Он аккуратно протёр его, а затем открыл рот и высунул вперёд язык. Осторожно, будто от этого зависел очень многое, он положил ядрышко на язык. Но это не удовлетворило его, и он принялся указательными пальцами обеих рук поправлять его. Так он и стоял, секунд тридцать, пытаясь поместить ядро в идеальном, как ему казалось, месте.

Все остальные Владыки и Абсолюты молча следили за этим, не выказывая эмоций. Лишь старик – Владыка из Федерации Шёлкового Тюльпана сильно хмурился. Перспективный и активно набирающий силу Неро Роза пал, выбрав себе в помощники не того Владыку. Этот факт сильно скажется на политике стран Союза Семи.

Наконец, Макани оказался удовлетворён положением ядра, и быстрым движением засунул язык обратно, довольно сглотнув. Он широко улыбнулся и сделал шаг вперёд, но затем остановился.

— Ой! Я забыл кое о чём…

На палубе мелькнуло два чёрных росчерка, забил фонтан крови. Безголовое тело Шрама упало на палубу, но Макани совсем не обратил на это внимание, он сконцентрировался на Шуле. Тот спокойно стоял, опираясь на старенькую трость. Ею же он мгновение назад отразил атаку. Подчинённый Неро остался

всё таким же, каким его помнил Ниэль: в потёртой одежде и с совершенно обычным, уставшим лицом.

— Кто ты такой? — с любопытством спросил Макани, склонив голову набок.

Шула не ответил. Он печально вздохнул и покачал головой.

Вшш

Мужчина взлетел в воздух, вокруг него появились множество светло-серых лучей. Они стремительно двигались, будто заключая мужчину в небольшую сферу.

Но никто не обратил на это особого внимание, все смотрела на лоб Шулы. На нём проявилось небольшое изображение диадемы. Ниэль сразу же узнал её, именно она была на голове Синди, на одной изсторон Монеты Судьбы.

— О-орден Адама! — заикаясь, прошептал Крим.

Но вот, изображение стёрлось, а его место занял чёрно-белый рисунок цветка, похожего на астру.

— Ты, ты… Как такое может быть… — пробормотал Макани, отступая назад.

Шула не ответил, молча оглядев толпу. Его взгляд на миг задержался на Ниэле, а затем мужчина исчез во вспышке света.

На его месте появилось одинокое белоснежное перо, что плавно опускалось, качаясь из стороны в сторону, пока не приземлилось в руки Ниэлю.

— Перо Адама... — прошептал Крим, — уходим.

Многие провожали взглядом группу в тёмных плащах и масках, при этом в глубинах их глаз таились различные эмоции: любопытство, отвращение, страх, благодарность...

Ниэль рассеяно сунул руку в карман, по привычке сжав в кармане монету. Взамен естественного артефакта, который был запечатан в глазу, парень с недавних пор всегда носил золотую монету из Банка. Он шёл, сжимал её и размышлял:

"Что это за орден Адама? Какой цветок был у Шулы на лбу? Что такое с Мики? Столько вопросов... Мне нужно стать сильнее, намного сильнее. Неро умер. А вместе с ним развалится и весь подпольный мир, который он строил в Юкхе, но как мне это использовать?..."

Конец первой книги.

От автора:

В начале второй книги Ниэлю уже двенадцать лет, все его друзья растут и становятся сильнее, а Мики и Элика учатся управлять своими силами. Что же произойдёт дальше с ними? Останутся ли они вместе, или же каждый пойдёт своим путём? И

главное, что за зверёк – Куся Мики!? Очень надеюсь, что вы продолжите наблюдать за парнем с фиолетовыми бровями и его друзьями :)

А ещё, я хочу сказать спасибо всем, кто чуть ли не с самого начала выкладки книги подарил подарки и регулярно писал комментарии (*Aleksa, Антон Валуев*), а ещё спасибо таинственному *Арху*, который просто самый первый подарил подарок и больше никак не проявил себя, орёл! Именно благодаря вам я мог писать, зная, что кто-то прочтёт и выскажет своё мнение, что я пишу не просто так и кому-то это нравится -)

Спасибо тем, кто давал дельные советы и указывал на недочёты (*Lsdragon, Александр Десяткин*)

А также, я благодарю каждого читателя, за то, что вы есть ⊂(´▽`)⊃

P.S. Если вам понравилась книга, или же не очень понравилась, но вы добрый и хороший человек, или же если вам вообще не понравилась книга и вы с трудом, через силу дочитали, но внутри вас сидит меценат или альтруист, то поставьте лайк, пожалуйста (это белое сердешко рядом с надписью: Нравится) ٩(◕‿◕。)۶

P.S.S. Постараюсь немного поднять настроение:

Ниэль медленно подходит к вам, уважаемый читатель, размышляя:

"Может, если я отдам эту чёртову Монету Судьбы вон тому, несомненно, хорошему человеку, то она у него и останется? И начнётся у меня спокойная жизнь, без всяких странностей? Определённо стоит попробовать! А если не выйдет? Ну, тогда артефакт снова окажется у меня в кармане, что поделать. Зато я смогу понаблюдать за его забавным выражением лица, когда он поймёт, что где-то потерял золотую! монету. Хе-хе..."

Мальчик подошёл к вам, с любопытством окинул с ног до головы своим мысленным восприятием, достал из кармана золотой кругляш и протянул вперёд: